БЕ
10
Н-12
На новых путях...
62-3
М 1923

Р. С. Ф. С. Р.

НА НОВЫХ ПУТЯХ.

ИТОГИ
НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ
1921—1922 г. г.

Выпуск III.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Труды под редакцией Комиссии СТО в составе:

В. П. Милютина, А. М. Лежавы, С. Г. Струмилина, П. И. Попова, Л. Н. Крицмана, А. С. Киселева.

БИБЛИОТЕКА
Л. М. БУКШПАН
№

ИЗДАНИЕ
СОВЕТА ТРУДА и ОБОРОНЫ
МОСКВА
1923 г.

ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
916865
Ср. 35282

Главлит № 4938. Тираж 4.000.
Типография при Управделами Совета Народных Комиссаров, Москва, Кремль.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Новая Экономическая Политика, основы которой были заложены в 1921 году, явилась крупным поворотом во всей нашей народно-хозяйственной жизни и Советском строительстве.

1921 год был первым годом, когда Советская Россия от гражданской войны перешла к условиям сравнительно мирного строительства и выражением этих изменившихся условий, прежде всего и явилась Новая Экономическая Политика. Она установила более твердые и правильные отношения между городом и деревней, чем это было до этого времени, поставила основной целью повысить производство во что бы то ни стало. Создала стимул к развитию частного производства, открыла возможность для товарного обращения, но вместе с этим Новая Экономическая Политика **сохранила национализацию промышленности и установила, как директиву для советских органов, твердо держать руль регулирования и управления народным хозяйством и путем своей хозяйственной деятельности занять командующие высоты в экономической области.**

Мы имеем более, чем годовой опыт Новой Экономической Политики и мы должны подвести ему итоги, должны изучить совершающиеся хозяйственные процессы.

Только изучая и проверяя сделанное, мы можем уверенно двигаться вперед.

Подвести итог за истекший 1921—22 год по основным областям нашей хозяйственной деятельности и дать оценку этой деятельности на основании отчетов с мест (Губэкосо) и материалов, имеющихся у Центральных Наркоматов,—

такова задача, какую поставил Совет Труда и Обороны, образовав для этого особую Комиссию 13-го сентября 1922 г.

Комиссия была назначена под председательством т. **В. П. Милютина** в составе: т.т. **А. Киселева, Л. Н. Крицман, В. П. Милютина, А. М. Лежавы, П. И. Попова, С. Г. Струмилина** и **М. К. Владимирова**, которого впоследствии заменил **Г. Я. Сокольников.**

Совет Труда и Обороны постановил, в первую очередь к очередному С'езду Советов разработать вопросы: о промышленности, торговле и финансах.

Настоящая работа отнюдь не представляет из себя ведомственного отчета. В ней, на основании имеющихся данных, поставлена задача об'ективно осветить положение в указанных областях и сделать выводы вытекающие из подобного рода исследования.

Приступая к своим работам, Комиссия наметила те основные вопросы какие должны были быть поставлены в центре каждого исследования.

В области промышленности, такими основными вопросами для настоящего времени являются вопросы, **положения крупной национализированной промышленности** и деятельность **арендованных и концессионных предприятий,** их роль в народном хозяйстве в Советской России.

Особо важным вопросом также является вопрос **о производительности труда.** Затем вопросы, связанные с отношением промышленности и сельского хозяйства и калькуляции себестоимости производства.

По вопросу торговли. Подобного рода работа вообще появляется впервые. Центральными вопросами здесь, вполне естественно, выдвигаются два вопроса: **во первых, удельный вес на рынке наших госорганов, кооперации и частной торговли и, во вторых, движение цен и способы их регулирования.**

В финансовой области наиболее важным является выяснить вопрос **с налогами,** вопрос **денежного обращения** и вопрос **кредита.** Эти три вопроса являются краеугольными в нашей финансовой политике и на них приходится остановить особое внимание.

Соответственно указанному направлению работ, произошла и более детальная разбивка тем.

Обращаясь к материалам, приходится указать на тот печальный факт, что точной и систематической отчетности у нас ни в центре, ни на местах, до сих пор не имеется. Это обстоятельство само собой разумеется крайне тяжело сказывается на управлении народным хозяйством, затрудняет разработку указанных вопросов.

В своем известном наказе местным советским учреждениям (30 июня 1921 года), Совет Народных Комиссаров говорит: „Вопрос о правильной отчетности местных органов перед СТО, приобретает исключительную важность, ибо одно из главных зол, которым мы страдаем, состоит в недостатке изучения практического опыта, обмена опытом, взаимоконтроля — распоряжений центра местами; для этого нужны отчеты, печатаемые в общее сведение с обязательным расширением участия безпартийных и неведомственных людей".

В этом же наказе была разработана подробная программа по отчетности экономических совещаний. Но практика не оправдала надежд.

На основании указанного постановления, начала поступать, со второй половины 1921 года,—отчетность Губэкосо и Облэкосо в Совет Труда и Обороны.

За 1921 год и за первую половину 1922 года имеются почти отовсех Губэкосо и Облэкосо отчеты: за вторую половину 1922 года, лишь в 50%. Всего же поступило 99 отчетов.

Но по своему содержанию эти отчеты, почти совершенно не отвечают поставленному заданию.

Наиболее отрицательными их чертами являются прежде всего **ведомственность отчетов и их безсистемность.**

При ближайшем ознакомлении оказалось, что в большинстве случаев, отчеты составлялись путем механического об'единения ведомственных отчетов: Губпродкома, Губземотдела, Совнархоза, и т. д.

В результате мы имеем не освещение положения в области торговли, продовольствия, промышленности, на основании местного опыта, а отчеты о деятельности отделов Исполкома.

Затем, данные приводимые по отдельным отчетам—**несводимы между собой**, а это лишает возможности производить сравнения, следить за развитием того или иного хозяйственного процесса.

В силу всего указанного, из отчетов губэкосо приходилось брать главным образом иллюстрационный материал.

Таким образом, главным материалом—явился материал Ц. С. У. и Наркоматов. Но и его точность, во многих случаях, подлежит серьезным оговоркам. Такие оговорки и сделаны в тексте отдельных работ.

С особенным сожалением приходится констатировать неполному данных о товарном обороте в стране, почему учет относительной роли государственных органов, кооперации и частной торговли не представлен с должной полнотой, хотя весь иллюстрационный материал использован.

К работам был привлечен ряд видных специалистов и статистиков, разработавших отдельные вопросы.

Вся работа состоит из трех выпусков: I) **Торговля**, II) **Финансы**, и III) **Промышленность**.

В составление указанных выпусков приняли участие следующие лица:

I. ТОРГОВЛЯ.

1. „Условия образования и движения цен в 1921—22 г.“—под общим руководством и редакцией **проф. Н. Д. Кондратьева**, при участии: **М. В. Игнатьева, Л. М. Обалевской, Ф. М. Малышева, Т. И. Опарина, К. С. Прозоровского, Е. Я. Черномордик** и **Н. В. Якушина**.

2. „О внешней торговле и ее влиянии на внутреннюю торговлю“—под общей редакцией **В. Г. Громана** и **М. Я. Кауфмана**. Отдельные очерки составлены: „Торговые договоры“—**И. М. Шенкман**, „Таможенная политика РСФСР“—**М. Б. Заменгоф**, „Внешняя Политика РСФСР в 1922 году“—**М. Я. Кауфман**, „Внешняя Торговля и внутренний рынок“—**М. В. Когон**.

3. „Внутренняя Торговля“—„Государственная торговля за первые 8 месяцев 1922 года“—составили **А. Л. Буринов** и **Л. Д. Бородулин**. „Кооперативная Торговля“—**Б. Д. Удинцев**,

"Частная Торговля"—**П. М. Крон**, „Соотношение государственного, кооперативного и частного торговых аппаратов от отдельных рынков"—**Б. Д. Удинцев, П. М. Крон, Л. Я. Зиман**.

4. „Биржи и Ярмарки"—составил **М. М. Жирмунский**.

5. „Кредитование торговли"—составил **И. Е. Ходоров** при участии: по Госбанку—**Е. Л. Петренко**, по Покобанку и О-м Взаимного Кредита—**П. Д. Пономарева**, по Синдикатам и Трестам—**П. А. Максимова**, счетными работами руководил—**Е. Д. Петренко**.

6. "К хозяйственной характеристике торгующих предприятий (анализ 75 балансов)"—составил **И. Е. Ходоров**.

7. „Накладные расходы торговли"—составил проф. **М. А. Сиринов**.

8. „Торговое законодательство"—общая редакция **В. Ю. Вольфа**. Материалы по местному законодательству собраны и систематизированы—**А. И. Лучай**, введение и заключение—**В. Ю. Вольф**, литературно обработал—**К. А. Граве**.

II. ФИНАНСЫ.

1. „Государственный бюджет РСФСР"—**С. А. Голованов**.

2. „Система местных бюджетов"—**К. Ф. Шмелев**.

3. „Местные финансы РСФСР"—прив. доц. **Строгий**.

4. „Налоги и налоговая политика Соввласти"—проф. **Меньков**.

5. „Денежное обращение"—проф. **Силин**.

6. „Валютная политика"—проф. **Чалхушьян**.

7. „Кредит"—**А. А. Дезен**.

III. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

1. „Крупная промышленность в условиях новой экономической политики" проф. **Л. Б. Кафенгауз**.

2. „Положение Донбасса"—**Берзин**.

3. „Положение нефтяной промышленности"—проф. **И. М. Губкин**.

4. „Организация государственной промышленности в условиях новой экономической политики"—**Л. Сабсович**.

5. „Аренда предприятий"—**В. П. Милютин.**

6. „Концессионные и смешанные предприятия"—**А. М. Лежава.**

7. „Заработная плата и производительность труда"—**С. Г. Струмилин.**

8. „О системах калькуляции по определению себестоимости изделий в Госорганах"—**А. С. Киселев.**

9. „Об отчетности"—**Л. Н. Крицман.**

10. Связь между промышленностью и сельским хозяйством"—**П. И. Попов.**

11. „Общая сводка о промышленности"—**П. И. Попов.**

Введение к выпуску „Торговля" составлено—**А. М. Лежавой**, к выпуску „Финансы"—**Л. Н. Крицманом** и к выпуску „Промышленность"—**В. П. Милютиным.**

Несмотря на все эти указанные оговорки, какие мы считаем нужным сделать, мы имеем в представляемой работе достаточно полный материал по основным вопросам нашей хозяйственной жизни, материал, рассмотренный по сравнению не только с прошлым годом, но и с довоенным временем и выводы сделанные из этого, базируются на достаточно богатой цифровой основе.

ВВЕДЕНИЕ.

При исследовании развития промышленности в условиях новой экономической политики за 1921—22 г.г. мы должны были осветить следующие основные вопросы:

1) Каковы результаты новой экономической политики в области **производства** нашей крупной национализированной промышленности;

2) какие результаты получились **от выступления** национализированной промышленности на рынке;

3) каковы ближайшие **перспективы** для развития крупной национализированной промышленности;

4) какова роль сданных в аренду и в концессии предприятий в хозяйстве страны;

5) каково положение рабочих в смысле реальной заработной платы, насколько это положение улучшилось.

В результате проведенной работы мы пришли к следующим выводам.

1) **В области производства**. Цифровые данные показывают **общий рост** производства нашей крупной национализированной промышленности в течение 1921—22 г.г. В области легкой индустрии этот рост происходил в 1921—22 г. по сравнению с предыдущими годами более быстрым темпом и достиг больших размеров, в области же тяжелой индустрии этот процесс происходит более медленным и с серьезными перерывами в некоторых частях.

Добыча **угля** повысилась **на 24%** по всем районам.

За 1920—21 г. было добыто . . 472,3 м. п.
„ 1921—22 „ „ „ . . 587,7 „ „

Со второй половины добыча в Донбассе **резко** упала.

Добыча нефти увеличилась на 20%.

В 1920—21 г. добыто . . . . . 232,8 м. п.
„ 1921—22 „ „ . . . . . 279,9 „ „

Заготовительная программа дров была определена в 5 мил. куб. саж., выполнена—4,9 мил. куб. саж. (т. е. почти 100%). Но с дровами дело обстоит серьезно в том смысле, что частная заготовка дров почти не развивается, а государственная по плановым заданиям значительно сокращена (в 1920—21 г. задание 14 мил. куб. саж., заготовлено 9,2 мил. куб. саж., в 1921—22 г.—задание в 5 мил. куб. саж., выполнено 4,9 мил. куб. саж.). „В виду этого—говорит проф. Кофенгауз—можно серьезно опасаться значительных затруднений со снабжением дровами крупных потребителей уже в текущую зиму".

Добыча **торфа** сократилась **на 9%**.

В 1921 г. . . . . 139 мил. пуд.
„ 1922 „ . . . . . 125 „ „

Выплавлено **чугуна** больше **на 41%**.

В 1920—21 г. . . . . 7 мил. пуд.
„ 1921—22 „ . . . . . 10 „ „

Произведено железа и стали **больше на 90%**.

В 1920—21 г. . . . . 10,5 мил. пуд.
„ 1921—22 „ . . . . . 19,6 „ „

Прокатка готового металла **увеличилась на 66%**.

В 1920—21 г. . . . . 9,3 мил. пуд.
„ 1921—22 „ . . . . . 15,2 „ „

В химической промышленности производство серы, кислот, соды кальцневой и соды каустической в первую половину 1922 года **возросло в полтора раза**, затем **резко упало**.

В текстильной промышленности.

Выработка суровья **повысилась на 243%**.

За 1920—21 г. . . . . 130 мил. арш.
„ 1921—22 „ . . . . . 446 „ „

Пряжи произведено **больше на 180%**.

За 1920—21 г. . . . . 1.068 тыс. пуд.
„ 1921—22 „ . . . . . 2.867 „ „

Шерстяных тканей произведено **больше на 32%**.

За 1920—21 г. . . . . 22.171 тыс. арш.
„ 1921—22 „ . . . . . 29.810 „ „

Льняной ткани произведено **больше на 82%**.

За 1920—21 г. . . . . 40.485 тыс. арш.
„ 1921—22 „ . . . . . 73.464 „ „

Наконец, **как общее правило, нагрузка предприятий значительно увеличилась**, так напр., бумагопрядильные фабрики в 1921 г. имели нагрузку в 15—18%, а к марту 1922 г.—28%, доходя по отдельным предприятиям до 50%.

Моссукно довело нагрузку до 75% аппаратов и 67% станков.

Однако, несмотря на рост производство в 1922 г. по сравнению с довоенным составляет 20—25%.

В 1922 г. мы можем констатировать общий под'ем производства и в этом отношении достигнуты крупные результаты.

Совсем иное положение мы видим обратившись к результатам выступления нашей промышленности на рынок.

2) Первые результаты выступления нашей крупной промышленности на рынок.

В условиях новой экономической политики наша промышленность должна была **приспособить** свою деятельность в значительной степени **к условиям товарного рынка**. Тем более, что она была переведена на так называемый хозяйственный расчет, а значительная ея часть снята с государственного снабжения (на госснабжении осталось всего 594 т. челов., общее же количество рабочих только в трестах равнялось 839 тыс. чел.).

Торговая деятельность нашей крупной национализированной промышленности—принесла ей **крупный убыток**, так как ВСНХ не имел в 1922 г. достаточно оборотных средств, общий недостаток в оборотных средств исчислялся в 300 мил. зол. руб. по довоенным ценам, то его органам, трестам и синдикатам пришлось выступить на рынок крайне поспешно,

без подготовки, и реализовать имеющиеся товары **по крайне низким ценам** и только к концу года цены начали несколько выравниваться. В качестве примера можно привести продажу наиболее ходкого мануфактурного товара.

Ситец № 6 из 2-х пудн. митк. довоен. цена —18 коп.

В советских рублях.

	Себестоимость.	Об'явленная цена (цена синдиката).	Цена принятая рынком.
25 марта	198.000	198.000	150.000
24 апреля	380.000	240.000	200.000
8 мая	610.000	290.000	240.000
15 мая		375.000	290.000
29 мая		550.000	375.000
15 июня	625.000	625.000	550.000—375.000
1 августа	825.000	687.000	625.000
15 августа		825.000	687.500
1 сентября		825.000	825.000
2 октября	1.520.000	1.520.000	1.100.000

Даже на сахар: себестоимость сахарного песка производства ноября 1921 г. определилась в 10 пуд. ржи, а продавался сахар январь—сентябрь 7 пуд. ржи за пуд сахара, чистый убыток 3 пуда ржи. В результате всех этих причин крупная промышленность дала значительный убыток по сравнению с прошлым годом.

Потеря капитала естественно выразилась **в громадном сокращении запасов сырья и готовых товаров.**

Приведем примеры:

	ХЛОПОК.		ТКАНИ.	
	На фабриках.	На местах.	Суровые.	Готовые.
На 1/I —20 г.	350.000	8 м. п.	483 м. а.	430 м. а.
„ 1/I —21 „	1.450.000	6 „ „	147 „ „	90 „ „
„ 1/I —22 „	3.746.000	2,8 „ „	нет сведений.	
„ 1/VIII—22 „	1.800.000	2,7 „ „	190 м. а.	65 м. а.

Эта потеря хлопка за 1922 г, по современным ценам выражается в 50 м. зол. руб. Имеющагося в настоящее время

запаса всего хлопка в 4,5 мил. пуд., с выделением 1,2 мил. пуд. для необходимой нормальной сортировки на фабриках и при современном расходе в 400.000 пуд. в мес. хватит до 1-го апреля 1923 г. или на 8 мес.

На многих фабриках недостаток хлопка уже ощущается.

Такая же картина **по шерсти.**

Запасы шерсти в переводе на мятую.

На 1-е января	1921 г. . . .	1.860.000 пуд.
„ „ „	1922 „ . . .	1.114.000 „
„ „ сентяб.	1922 „ . . .	731.222 „

Так за истекший период 1922 г. готовые товарные фонды не возросли, то общую потерю шерстяной промышленности следует считать минимум 383.000 пуд., что дает сумму около 10 м. р. На 1-е авг. запасы на фабриках имелось на 3 мес. в размере 423.000 пуд.

Наличные средства трестов дают возможность закупить 632.000 пуд., т. е. меньше половины потребного при современном темпе работы количества.

По льну.

Остаток на	1/I —1922 г.	2,2	мил. пуд.
Заготов. фабриками	„ „	0,3	„ „
Получено от НКПрода	„ „	0,2	„ „
Израсходовано на	1/IX— „ „	1,2	„ „
Остаток на	1/IX— „ „	1,5	„ „

Нефтяные запасы уменьшились, хотя производство возросло.

На 1-е октября	1922 г. . .	138,4 мил. пуд.
„ 1-е „	1922 „ . . .	69,1 „ „

По другим отраслям также замечается сокращение оборотных средств.

Промышленность нуждается в субсидии или долгосрочной ссуде в размере 52,7 миллиардов руб. дензн. 1922 г. на октябрь, ноябрь и декабрь месяцы до нового года, если только не сокращать ход ея работы.

3) **Перспективы развития крупной промышленности**, в связи с приведенными данными, несмотря на под'ем производства, приходится считать тяжелыми.

Сырьевой кризис—уже дает себя остро чувствовать.

Затруднения с топливом, вследствие падения добычи в Донбассе и недостаточной заготовки дров—будут обостряться. Наконец, **недостаток оборотных средств**, который привел уже нашу промышленность к крупным убыткам и если государство теперь же не прийдет ей на помощь, в этом отношении может и в дальнейшем отозваться на ея развитии самым тяжелым образом. Укреплять крупную промышленность необходимо прежде всего с этой стороны.

4) Обращаясь к той роли, какую играют предприятия сданные **в концессии и в аренду**, приходится сказать, что их роль в общем Народном Хозяйстве пока **крайне незначительна**, хотя, предприятия сданные в аренду начинают приобретать значение в области производства предметов и продуктов широкого массового потребления.

В отношении предприятий сданных в аренду мы приходим к следующим выводам.

Из общего количества — **3.874 предприятий** сданных на 1-е сентября 1922 г. в аренду—**1.572 или 40% приходится на пищевую и кожевенную промышленность**, на деревообрабатывающую, металлообрабатывающую и химическую 1.055 предприятий или 25%, на текстильную и силикатную—423 или 10% и на остальные 25%.

Таким образом аренда предприятий находит себе распространение в отраслях промышленности с быстрым оборотом капитала и обслуживающих личные потребности населения главным образом.

Предприятия сданные в аренду незначительны по своим размерам, это или мелкие мастерские, или ремесленного типа, предпрятия среднее число рабочих на предприятие—15—20 чел., срок сдачи в аренду от 2-х до 5 лет.

Частные лица в общем числе арендаторов составляют 50% из них бывшие владельцы 26%, потребительская кооперация 22%, государственные учреждения 12% остальные предприятия распределяются между, т. н. трудовыми артелями и т. п. организациями. **Обращает на себя незначительная роль кооперации в аренде предприятий, что является явно ненормальным.**

Арендная плата по преимуществу натуральная, размером от 10—15% производства определенно намечается необходимость перехода к денежной арендной плате.

При сдаче в аренду предприятий необходимо предоставлять преимущества кооперации и государственным предприятиям. Данные же говорят, что наиболее выгодных условий добиваются бывш. владельцы (они получили наибольшее количество предприятий на ходу и обеспеченных сырьем и топливом).

5) Положение рабочих, в связи с **реальной заработной платой.**

Положение рабочих в 1922 г. обнаруживает несомненное улучшение, особенно со второй половины 1922 г. Это мы видим из нижеследующих данных:

Средний месячный заработок фабр.-зав. рабочего в товарных рублях (в заработок входит: денежная плата и то, что получает рабочий натурой).

Года:	Абсолютн. зар. в руб.	Относит.
1913 г.	22,00	100,0
1918 „	8,99	40,9
1919 „	6,71	30,5
1920 „	7,12	32,4
1921 „	6,95	31,6
1922 г. (пер. пол.)	8,22	37,4

В августе по Москве и Петрограду заработки перешагнули 14 тов. в мес. по отдельным трестам заработок достигал 15—16 руб. даже для провинции, а это с учетом прочих статей дает не менее 17 тов. руб. или 78% довоенного.

Но в общем, мы еще в оплате рабочего не достигли того уровня реальной заработной платы, каковой не заставлял бы его прибегать к побочным доходам.

Но общее развитие заработной платы повидимому, приведет к установлению в недалеком будущем довоенной нормы заработка.

6) В заключение **по организационному вопросу в области промышленности**, приходится сказать следующее: Общее количество трестов в настоящее время—421, количество пред-

приятий об'единяемых ими — 3.306, количество рабочих — 839.000.

Это количество трестов несомненно велико. Направление развития трестов идет несомненно в сторону слияния их в более крупные об'единения.

Но было бы **нерационально** процесс естественных слияний и об'единений ускорить административным вмешательством.

Центр организационного вопроса заключается сейчас **в подборе организаторов, в подборе директоров трестов, в организованной и систематической оценке их деятельности.**

В эту область необходимо перенести главное внимание.

КОМИССИЯ.

Государственная промышленность в условиях новой экономической политики.

Новая экономическая политика в крупной промышленности стала фактически проводится в жизнь в последней трети 1921-го года.

В августе 1921 г. был утвержден СТО Устав Первого Государственного треста *„Льноправление“* и вслед за тем все наши крупные и более или менее жизнеспособные фабрики и заводы начинают быстро переводиться на коммерческие начала. В течение нескольких месяцев падает вся сложная система индустриальных монополий: отчасти в порядке законодательном, а отчасти и стихийно восстанавливаются вольные цены почти на все товары, фабрики получают возможность самостоятельной коммерческой деятельности, а образование „трестов“ создается для возрождающегося рынка основу в виде новых хозяйственных единиц.

Размеры и значение трестированной промышленности показаны в нижеследующей таблице:

Численность трестов, комбинатов и промышленных об'единений на 15 августа 1922 года.

(по данным Управления Учета и Статистики ВСНХ).

ОТРАСЛИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.	ВСЕГО.			В ТОМ ЧИСЛЕ.		
				Тресты состоящ. в веден. ВСНХ.		
	Колич. трестов.	Колич. об'един. в них предпр.	Колич. рабоч. в них.	Колич. трест.	Количест. об'един. в них предпр.	Кол. рабочих в них.
Электротехническая . .	19	104	21.017	6	45	17.547
Швейная	10	72	22.661	—	—	—
Текстильная	52	484	284.615	24	262	227.861
Горная	22	111	29.709	12	49	20.967
Полиграфическая . . .	24	198	15.437	—	—	—
Химическая	34	271	38.784	12	81	26.399
Бумажная	9	59	19.318	2	11	12.563
Деревообрабатыв. . . .	28	385	25.457	9	191	16.061
Силикатная	49	347	37.785	10	86	19.461
Металлическая	57	411	230.415	27	282	201.617
Кожевенная	49	309	34.159	3	18	3.261
Пищевая	65	1.010	54.694	6	274	22.110
Итого . . .	418	3.761	814.051	111	1.299	567.842

В дополнение к этой таблице необходимо принять во внимание, что топливная промышленность, хотя формально не трестирована, но постепенно фактически переводится в условия тождественные в трестированной.

Кроме того, если принять во внимание, что военная промышленность в силу своего политического значения естественно должна занимать особое положение, то надо будет притти к выводу, что большая часть нашей крупной промышленности уже трестирована, и громадную организационную работу по переводу промышленности на начала коммерческого расчета можно считать уже в общем и целом законченной.

Вместе с переводом промышленности на новые условия работы значительно сократились расходы государства по натуральному плановому снабжению промышленности; так как главным видом получения средств натурой со стороны государства является материальное довольствие, отпускаемое промышленности в порядке планового государственного снабжения, то лучшим показателем сокращения этих расходов на промышленность являются приводимые ниже данные о количестве лиц, занятых в промышленности, состоящих на госснабжении.

Состояло на госснабжении:

На 1 ноября	1.586.678
„ 1 декабря	990.171
„ 1 января	990.171
„ 1 февраля	1.017.701
„ 1 марта	1.016.254
„ 1 апреля	909.834
„ 1 мая	673.693
„ 1 июня	614.633
„ 1 июля	657.313
„ 1 августа	601.320
„ 1 сентября	594.893

Таким образом с момента перевода промышленности на начала коммерческого расчета количество лиц, состоящих на государственном иждивении, сократилось больше чем вдвое, при чем преобладающее число рабочих, оставшихся на госснабжении, относится к таким отраслям промышленности, имеющим первоочередное государственное значение, как военная, топливная и транспортная.

Несмотря на такое сокращение средств, затраченных на промышленность, новый хозяйственный год принес вместе с новой экономической политикой значительное расширение производства.

В новых условиях прежде всего оправляется почти сошедшая на нет добыча каменного угля. Нижеследующая таблица показывает добычу каменного угля и антрацита по всем районам РСФСР.

	1921 г.	1922 г.
Январь	41.545	59.254
Февраль	49.024	59.997
Март	53.533	61.547
Апрель	48.433	40.770
Май	38.352	47.700
Июнь	30.103	45.883
Июль	19.085	31.507

Август	22.370	26.063
Сентябрь	31.127	30.362
Октябрь	49.718	
Ноябрь	60.996	
Декабрь	73.983	

Начиная с октября прошлого года, как мы видим, добыча значительно повышается. Значение этого роста еще усиливается тем обстоятельством, что вследствие концентрации добычи и улучшения внутренней организации значительно сокращается собственный расход угля на копях и „чистая прибыль" возрастает еще быстрее, чем валовая: так, с января по август 1921 г. чистая добыча каменного угля составляла ежемесячно от 49 до 69% (апрель) валовой, начиная с октября прошлого года чистая добыча составляет в среднем около 72% валовой.

За операционный 1921—22 год добыто всего угля по всей РСФСР—588 м. п., тогда как в предшествующем году было добыто 472 м. п., иначе говоря увеличение добычи за истекший год исчисляется в 116 м. п. или 24,6%.

В какой мере осуществлялись государственные задания в этой отрасли показывает нижеследующая таблица угля по районам за операционный год (октябрь—сентябрь).

РАЙОНЫ.	Программа.	Выполнение.	% выполнен. программы.
Донбасс	420.000	405.893	96,8
Урал	67.500	62.480	93,0
Кузбасс	64.100	55.060	86
Черемхово	36.000	25.464	70
Минуса	2.000	1.394	69,7
Подмосковный	55.900	38.040	66,7
Итого	645.500	588.331	91

Как видим производственная программа текущего года по главным районам выполнена в очень высоком %, чего нельзя не считать показателем некоторого улучшения организации управления промышленностью.

При всем том следует считать современную добычу угля крайне низкой и стоящей постоянно под угрозой полного срыва из за финансовых затруднений: так летом вместе с началом полевых работ рудничные управления опять сказались не в состоянии удержать рабочих в копях и добыча опять, как и в прошлом году упала до крайне низкого уровня.

Движение добычи по нашему главному угольному Бассейну-Донецкому во второй половине года резко упало и повидимому этой осенью будет подниматься медленнее чем это замечалось в прошлом году.

Нижеследующая таблица дает движение добычи в Донбассе за операционный год.

М Е С Я Ц Ы.	1920 -21 операцион. год.	1921—22 операцион. год.
Октябрь	25.245	35.426
Ноябрь	29 496	43.928
Декабрь	31.905	53.053
Январь	23.305	39.725
Февраль	29.576	40.113
Март	33.072	39.021
Апрель	30.228	26.176
Май	24.735	33.038
Июнь	18.053	31.688
Июль	9.119	22.491
Август	11.264	20.049
Сентябрь	18.440	21.185

Значительно лучше обстоит дело с нефтяной промышленностью, которая вообще является наиболее сохранившейся из всех отраслей нашего горного дела.

За последний период развитие нефтяной промышленности дает заметный рост, как это видно из нижеследующих данных:

Добыча нефти.

	1921 г.		1922 г.	
	Всего	в т. ч. Баку.	Всего	в т. ч. Баку.
Январь	17.203	12.862	23.760	15.446
Февраль	18.010	12.297	22.467	14.420
Март	20.874	13.464	24.767	15.701
Апрель	21.164	13.352	22.886	14.422
Май	23.421	13.709	25.798	16.437
Июнь	22.910	13.787	25.078	17.785
Июль	20.400	11.768	24.930	15.282
Август	20.300	11.800	23.546	15.028
Сентябрь	18.862	11.673	24.032	15.002
Октябрь	19.892	12.613		
Ноябрь	20.679	13.525		
Декабрь	22.472	15.206		

За весь операционный год добыча по всем районам составляет 279.902 т. п. против прошлогодней добычи в 232.800 тыс. пуд.

Рост добычи об'ясняется не только ростом добычи фонтанной нефти, но и некоторым ростом производственной деятельности на промыслах, выражающимися в увеличении числа эксплоатирующихся скважин и под'еме бурения.

В Бакинском районе, где в течение 1921 г. и первых восьми месяцев 1921 года число скважин в эксплоатации систематически сокращалось, с осени прошлого года количество действующих скважин опять начинает расти, как это видно из нижеследующих данных (по шести Бакинским площадям).

Количество действующих скважин.

	1920 г.	1921 г.	1922 г.
Январь	1.734	804	1.113
Февраль	1.687	831	1.159
Март	1.653	834	1.190
Апрель	1.456	787	1.220
Май	1.465	773	1.218
Июнь	1.532	759	1.173
Июль	1.340	740	1.137
Август	1.112	715	1.133
Сентябрь	1.052	874	1.133
Октябрь	1.024	741	
Ноябрь	989	908	
Декабрь	988	1.053	

Наряду с ростом числа действующих скважин мы наблюдаем и рост буровой промышленности, сошедшей почти на нет во второй половине 1920 г. Ход буровых работ показан в нижеследующей таблице:

	Число ежемесячно пройденных сажен в скважинах, бурившихся на шести площадях.		
	1920 г.	1921 г.	1922 г.
Январь	528	48	237
Февраль	516	59	416
Март	544	130	1.273
Апрель	421	171	818
Май	н. св.	150	949
Июнь	146	119	815
Июль	123	221	499
Август	35	235	667
Сентябрь	23	229	533
Октябрь	37	211	
Ноябрь	28	375	
Декабрь	33	269	

Сравнивая эти цифры с данными о добыче нефти необходимо признать, что пока ход буровых работ все еще отстает от добычи, и потому пока нельзя считать обеспеченным дальнейшее развитие добычи, однако известного прогресса все же нельзя отрицать.

К счастью нефтяная промышленность пока снабжает страну не только результатами текущей добычи, но и нефтью из огромных старых запасов, доставшихся Государству в момент национализации.

Благодаря наличию старых запасов мы могли значительно повысить снабжение нефтью и нефтетопливом в течение последних двух лет: так в 1920 году было вывезено на Волгу 54,7 миллионов пудов нефтетоплива, 1921 году—126,2 милл. пуд., а в настоящем году, согласно программе, кото-

рая. повидимому. будет выполнена даже с излишком, должно быть вывезено 151,2 милл. пудов.

В области заготовки дров новая экономическая политика отразилась в сознательном сокращении сферы государственного планового хозяйства и в передаче заготовительной деятельности потребителям и частной инициативе. Производственная пропоганда на 1921—22 год расчитана на удовлетворение железных дорог и части государственных учреждений и составляет всего 5 милл. куб. саж., тогда как в прошлом году Главлеском должен был заготовить 14,157 тыс. куб. сажен.

Древозаготовительная деятельность текущего года по сравнению с прошлым годом выражается в следующих цифрах за операционный год (с июля по июнь в тыс. куб. с.).

	1920—21 г.	1921—22 г.
Задание на заготовку	14.167	5.195
Заготовка	9.234	4.960
Задание на вывоз	11.422	4.900
Вывезено	8.554	4.930

Столь сильное сокращение заготовительной деятельности отчасти компенсировалась ростом частных заготовок и самозаготовок госуд. предприятий и учреждений. По неполным данным о состоянии частных заготовок и самозаготовок государственных учреждений можно полагать, что заготовка дров для целей технического потребления в истекшем году была во всяком случае не меньше заготовок прошлого года.

Добыча торфа в текущем году несколько сократилась.

Эта отрасль является одной из немногих, где предшествующий год дал рекордную цифру, далеко превышающую величину довоенной добычи: так при нормальной довоенной добыче в 85—90 милл. пудов 1920 год дал добычу в 92.803 тыс. пудов, а 1921 г.—139.240 тыс. пудов. На текущий 1922 год производственная программа была утверждена в 150 милл. пудов и по предварительным данным можно полагать, что результаты текущего года дадут около 124 милл. пудов без Урала и Украины; хотя это цифра несколько ниже цифры добычи прошлого года, но по сравнению с нормальным временем и по сравнению с состоянием других отраслей промышленности такой размер добычи торфа следует считать очень хорошим.

Переходя к положению нашей металлургической промышленности в течение последнего года, приходится отметить, что новая экономическая политика почти совсем не отразилась на железорудном деле. В Криворогском бассейне, который совершенно бездействовал в 1920 и большей частью 1921 г., осенью 1921 года возобновилась добыча, но она до сих пор стоит на таком ничтожном уровне, который не покрывает даже текущих потребностей заводов.

За весь 1921 г. добыто по всем районам РСФСР 8.455.339 пудов железной руды, из которых 5.004.750 на Урал, 2.932.779 — на Центральный район и 517.810 — на Кривой Рог. В течение первой половины текущего года добыча в общем ниже первой половины прошлого года.

Столь ничтожная добыча, конечно, не в состоянии покрыть потребности заводов и наша металлургическая промышленность в текущем году также, как и в предшествующие годы, поглощает старые запасы руды не возобновляя их. Так как главное внимание наших металлургических заводов обращено в последнее время на обеспечение минеральным топливом, то в этом отношении достигнуты известные успехи, кототорые и дали возможность расширить выплавку чугуна и мартеновских слитков, как это видно из нижеследующей таблицы:

Доменное производство. (Выплавка чугуна).

МЕСЯЦЫ.	За 1921—22 опер. год				За 1920—21 опер. год.			
	Урал.	Юг.	Центр.	Всего.	Урал.	Юг.	Центр.	Всего.
Октябрь	241.913	131.877	78.860	452.659	392.690	178.292	87.448	658.430
Ноябрь	516.051	270.811	92.143	879.005	553.275	199.360	98.624	851.259
Декабрь	617.142	491.199	88.011	1.196.352	596.849	257.950	135.795	970.594
Январь	458.225	346.982	90.339	895.546	407.437	103.211	176.627	687.375
Февраль	462.670	251.725	178.438	892.833	447.556	112.721	165.051	725.328
Март	522.759	290.500	227.271	1.040.360	550.074	51.367	190.053	791.494
Апрель	411.946	260.100	108.271	780.317	418.156	9.130	133.618	560.904
Май	207.584	423.980	131.315	762.879	299.872	18.000	76.999	394.871
Июнь	271.586	632.992	123.498	1.028.076	264.534	121.938	105.591	492.063
Июль	128.733	663.000	65.956	857.689	109.831	224.645	56.991	392.340
Август	88.528	533.000	72.392	693.920	17.893	138.127	56.265	212.285
Сентябрь	130.000 [1]	500.000 [1]	75.000 [1]	705.000	138.819	95.947	88.026	322.794
Итого	4.057.146	4.796.166	1.331.324	10.184.636	4.197.958	1.490.689	1.371.090	7.059.737

[1]) Цифра приблизительная.

Мартеновское производство. (Выработка железа и стали).

МЕСЯЦЫ.	За 1921—22 опер. год.				За 1920—21 опер. год.			
	Урал.	Юг.	Центр.	Всего.	Урал.	Юг.	Центр.	Всего.
Октябрь	289.964	324.049	320.840	984.853	568.757	364.579	не выр.	933.330
Ноябрь	374.282	665.100	321.441	1.860.828	713.630	160.214	„ „	873.844
Декабрь	628.869	896.416	471.733	1.997.018	849.193	256.311	„ „	1.105.504
Январь	735.034	729.753	496.856	1.961.643	701.567	224.572	271.688	1.197.827
Февраль	750.199	623.670	429.467	1.803.336	800.655	146.258	345.079	1.291.992
Март	650.617	675.027	581.067	1.906.711	836.124	90.500	250.809	1.177.433
Апрель	643.946	536.357	490.474	1.679.777	836.263	97.100	249.844	1.183.207
Май	673.352	747.278	636.975	2.057.605	572.953	230.189	220.360	1.023.502
Июнь	605.325	611.612	485.101	1.702.038	517.298	240.939	165.698	923.935
Июль	278.737	754.702	300.537	1.333.976	35.738	177.066	79.951	272.755
Август	162.531	709.000	364.268	1.235.799	не выр.	не выр.	70.573	70.573
Сентябрь	250.000	700.000	400.000	1.350.000	103.883	109.130	247.389	460.402
Всего	6.042.856	7.972.984	5.298.759	19.614.579	6.536.061	2.098.858	1.301.391	14.534.310

Приведенные таблицы показывают довольно значительный рост выплавки чугуна с 7,05 милл. пуд. до 10,18 милл. пуд. и мартеновского производства с 10,5 милл. до 19,3 милл. пудов. Этот процесс обязан главным образом деятельности заводов Южной России, которые увеличили выплавку чугуна больше чем в три раза. Точно также обращает на себя внимание сильное увеличение выплавки мартеновских слитков в Центральном районе с 1,3 милл. пуд. до 5,2 милл. пуд.

Прокатка готового металла дала в истекшем операционном году 15,245 тыс. пудов, в то время, как в прошлом году было выплавлено 9.394 тыс. пудов.

На ряду с некоторым под'емом металлургической промышленности текущий год принес некоторое восстановление основной химической промышленности, где, прежде всего, надо отметить возобновление деятельности Южного содового завода, вошедшего в трест „Химуголь".

Благодаря возобновлению деятельности мощных южных заводов возросло производство соды и серной кислоты, как это видно из нижеследующих данных:

Произведено в пудах:

1921 г.	серн. кисл.	соды кальц.	соды каустич.
Январь—Сентябрь	817.209	265.315	194.338
В среднем за месяц	108.157	29.479,5	21.593
Октябрь	153.053	97.203	18.145
Ноябрь	141.998	110.000	40.215
Декабрь	145·276	124·000	37.018
1922 г.			
Январь	179.498	358.622	110.573
Февраль	140.172	191.967	225.856
Март	214.899	43.415	63.589
Апрель	179.387	231.548	67.567
Май	152.386	150.628	
Июнь	93.645	149.000	
Июль [1])	85.210	75.000	23.733
Август [1])	73.915	90.000	30.488

Истекший год начался, как мы видим, с большим под'емом и по своему итогу дает выработку значительно большую чем в прошлом году; однако, с июня замечается резкий упадок работы, вызванный, главным образом, затруднениями в сбыте соды и кислоты и финансовых затруднений: так по тресту Мосхимоснова из 6 заводов, работавших с начала в июне и июле работало только два.

Описанные только что отрасли тяжелой индустрии не могли в течении истекшего года использовать всех выгод восстановления свободных рыночных отношений, ибо товары, производимые этими отраслями, являются полуфабрикатами, потребляющимися транспортом или промышленностью.

Для этих товаров рынок еще находится в зародыше и потому сбыт этих полуфабрикатов был ограничен почти исключительно спросом со стороны государственных учреждений и предприятий, испытывающих острый недостаток в денежных средствах.

Несколько лучше положение предприятий, работающих предметы непосредственного потребления, которые нашли сравнительно значительный спрос со стороны части крестьянства и городского населения.

В этом отношении наиболее показательной является деятельность хлопчато-бумажных фабрик, продукты которой являются основой товарообмена между городом и деревней. Нижеследующая таблица показывает производство бумажной пряжи и сурового товара:

[1]) Данные не полные.

	Выработано пряжи тыс. пуд.		Выработано суровья тыс. аршин.	
	1921 г.	1922 г.	1921 г.	1922 г.
Январь	118	167	13.122	37.551
Февраль	149	304	17.382	42.532
Март	147	363	18.996	54.252
Апрель	98	167	13.244	28.342
Май	41	214	5.105	38.915
Июнь	37	283	6.420	50.683
Июль	10	160	2.719	30.000
Август	9,6	220	3.090	40.000
Сентябрь	43	250	3.785	45.000
Октябрь	119		11.748	
Ноябрь	171		18.343	
Декабрь	289		37.723	

Итого за весь операционный год с октября по сентябрь выработано пряжи 2.867 тыс. пудов, против выработки прошлого года в 1.068 тыс. пуд. Выработка суровья за 1921/22 составила 446 миллионов аршин против 130 милл. аршин в предшествующем году.

Производство тканей, как мы видим, значительно возросло, что принесло с собой постепенное восстановление мануфактурной торговли. Москва опять стала главным центром мануфактурной торговли и хотя обороты конечно несравнимы с довоенным временем, но относительно известное изобилие мануфактурных магазинов и мануфактуры бросается в глаза каждому наблюдателю Московской коммерческой жизни.

Точно также значительный рост показывает, шерстянная, как это видно из нижеприведенных данных:

МЕСЯЦЫ.	1921—22 опер. год.	1920—21 опер. год.
	Тысяч арш.	Тысяч арш.
Октябрь	1.413	2.298
Ноябрь	2.262	2.365
Декабрь	3.149	2.989
Январь	2.521	2.165
Февраль	2.540	3.009
Март	3.175	2.513
Апрель	1.957	2.323
Май	2.883	1.013
Июнь	3.503	1.802
Июль	1.928	370
Август	2.226	597
Сентябрь	2.247	735
За год	29.810	22.179

Значительно больше возросла выработка льняных фабрик. Нижеследующая таблица показывает движение выработки льняной пряжи и тканей за истекший операционный год по сравнению с прошлым годом.

Выработка пряжи и готового товара льняной промышленности.

М Е С Я Ц Ы.	1920—21 г.г.	1921—22 г.г.	1920—21 г.г.	1921—22 г.г.
	Пряжи. пуд.	Пряжи пуд.	Ткани кв. аршин.	Ткани кв. аршин.
Октябрь	30.530	23.352	1.873.775	1.115.139
Ноябрь	62.005	47.326	4.118.737	3.383.944
Декабрь	86.120	85.067	6.329.096	6.293.961
Январь	65.629	101.664	4.847.001	7.337.833
Февраль	87.562	111.256	5.703.005	8.417.670
Март	85.241	134.465	6.440.621	10.412.668
Апрель	56.134	69.469	4.521.435	5.441.149
Май	18.072	103.888	2.241.773	8.037.819
Июнь	14.467	91.550	1.953.634	7.461.771
Июль	4.282	36.713	449.849	2.719.957
Август	7.010	66.846	803.652	5.380.478
Сентябрь	12.778	91.550	1.208.899	7.462.176
За год	530.830	962.846	40.485.338	73.464.563

Значительное влияние оказала новая экономическая политика на кожевенную промышленность и торговлю кожами. За истекший период значительно возросла частная торговля кожами и частная мелкая и средняя промышленность.

Государственная промышленность сосредоточила свое производство на крупнейших и наиболее оборудованных заводах: в то время как в непосредственном ведении Главкожи в начале 1921 года находилось свыше тысячи заводов, тресты, входящие во Всероссийский Кожевенный Синдикат об'единяют только 124 завода, которые должны выполнить 70% всей производственной программы по крупным кожам, 82%—по мелким кожам и 88% по армейской механической обуви. Данные о работе этих синдицированных фабрик, показанные в нижеследующей таблице, обнаруживают увеличение загрузки и рост выработки по сравнению с работой в условиях старой экономической политики.

Выделано кож (в тысяч. штук).

	крупн.	мелк.	Всего в перев. на крупн. кож.
В среднем за месяц 1921 г.	149	148	186
В среднем за месяц октябрь — декабрь 1921 г.	198	206	250

В среднем за янв.—март 1922 г.	215	165	256
Апрель	216	128	258
Май	290	185	336
Июнь	233	212	286

Значительный рост производства показывает в истекшем году резиновая промышленность, которая восстановила почти совершенно заглохшее производство резиновых галош, как это видно из нижеследующих данных о переработке резины:

	1921 г.	1922 г.
Январь	1.416	6.458
Февраль	1.835	7.778
Март	1.941	10.693
Апрель	2.980	7.560
Май	1.951	7.796
Июнь	1.131	7.457
Июль	1.735	9.270
Август	5.108	12.000 [1])
Сентябрь	6.340	
Октябрь	7.294	
Ноябрь	6.409	
Декабрь	7.969	

Выработано пар галош.

	1922 г.	1921 г.
Январь	122.098	12.296
Февраль	120.087	4.571
Март	359.618	4.522
Апрель	311.286	—
Май	395.774	—
Июнь	388.774	11.841

Наконец, значительный рост показывает в текущем году все основные отрасли пищевой промышленности в виду того что хороший урожай текущего года дал стране значительные количества соответствующего сырья. В этом отношении особенно улучшилось положение сахарной промышленности, почти совершенно замершей в прошлом году.

В 1921 году посевная свекловичная компания прошла в исключительно неблагоприятных условиях вследствие продолжительной засухи и небывалого появления вредителей, вследствие чего погибла почти половины посевов и урожай оказался чрезвычайно низким, в размере 20 берковцев с десятины. В виду этого общее производство сахару составило за весь год всего только 2.836.332 пуда.

В текущем 1922 году было засеяно 168.132 десятины, погибло 6.663 д. и осталось 160.969 десятин. Вследствие благоприятных климатических условий урожай ожидается по Украине в 60 берковцев с десятины, а по Великороссии—50 берк. всего ожидается получить 9.391 тыс. берковец свеклы, из которых предполагается выработать 14.076.785 пудов сахара.

Точно также в текущем году ожидается значительный рост маслобойного производства.

---

[1]) За август данные приблизительно.

Не останавливаясь на других более мелких и менее значительных отраслях нашего народного хозяйства необходимо в общем признать, что первый год работы промышленности в условиях свободного рынка и „новой" экономической политики привели к известному росту ее.

Другим серьезным достижением последнего года следует считать улучшение коммерческой организации наших фабрик. Сдача в аренду и ликвидация мелких и части средних предприятий способствовала концентрации производства. Правда и в настоящее время нагрузка большинства предприятий еще значительно ниже того, что требуется нормальными условиями, однако она значительно выше прошлогоднего уровня: в то время как в прошлом году средняя загрузка бумаго-прядильных фабрик составляла около 15—18%, в марте 1922 года средняя нагрузка выражалась в 28%, доходя в отдельных фабриках, до 50—75%.

Трест тонких сукон „Моссукно" довел нагрузку своих фабрик до 75% аппаратов, до 57% прядильных веретен, и до 67% всех станков. Увеличение нагрузки машин наблюдается почти во всей трестированной промышленности.

Далее ведение платности всех услуг и платы за все отпускаемые товары привело к сокращению расхищения и лишней траты всех товаров.

Наконец, последним и весьма важным последствием новой экономической политики следует считать под'ем производительности.

В Донецком бассейне, после введения новой системы оплаты труда в сентябре прошлого года производительность труда значительно поднялась, как это видно из нижеследующих данных:

	Средняя производительность забойщика в один рабочий день (в пуд.).	
	1921 г.	1922 г.
Январь	66,6	127
Февраль	73,1	127
Март	78,3	134
Апрель	91,2	125
Май	86,6	141
Июнь	53,3	138
Июль	30,9	103
Август	42,2	
Сентябрь	82,6	
Октябрь	121,4	
Ноябрь	129,4	
Декабрь	137,5	

Как видно из приводимых ниже данных с октября прошлого года производительность труда резко поднимается и доходит в декабре до довоенных норм. На этом повышенном уровне производительность держится в течение всего первого полугодия 1922 года.

Согласно отчету Центральн. Правл. Ксенноуг. Промышленности Донбасса за 1921 года рост напряженности и интенсификации труда были вызваны главным образом отменой существовавшей раньше уравнительной системы оплаты труда и заменой новой системой, при которой в широких размерах применялась „сдельщина". Благодаря этой системе не только сократилось число прогулов, но и увеличилось число часов, фактически проводимых на работе. По обследованию производственному в первом полугодии потеря рабочего времени от неполного числа часов пребывания под землей для забойщиков выражалась в 25,3%, а по новой системе оплаты труда по вторичному

обследованию в ноябре, забойщики далеко превысили минимум пребывания под землей установленный для них Губотделом Всеросс. Союза Горнорабочих—6 часов; работы продолжались все 8 час. и нередки были случаи, когда забойщики делали 2 выхода за один рабочий день, и потребовались особые меры воздействия для прекращения столь ненормального труда пагубно отражающегося на здоровьи рабочих.

В июле текущего года производительность труда вновь понижается в силу финансовых затруднений, нависших над Донбассом и вследствие ухода рабочих на полевые работы; тем не менее производительность труда за тот же месяц прошлого года.

Точно также поднялась производительность труда и хлопчатобумажной промышленности, для которой показательными могут быть приводимые ниже данные среднего количества рабочих на 1.000 веретен на прядильной фабрике бывш. Серпуховской М-ры:

	На 1.000 веретен приходилось:		
	1913—1914 г.	1920—1921 г.	1921—1922 г.
Производственных рабочих . .	9,6	24,0	12,1
Подсобных рабочих	0,5	3,0	0,9
Хозяйственных рабочих	0,4	3,0	1,0

Значительный рост производительности труда отмечают также кожевенные тресты, в которых сравнение с довоенной производительностью дает следующий ряд цифр: произведено на 1 рабочего крупных кож в год:

в 1913 г.—318 штук.
„ 1916 г.—318 „
„ 1920 г.—117 „
„ 1921 г.—138 „
„ 1922 г.— 93 „ (за 4 месяца).

Рост производства, образование рынка, улучшение фабричной и коммерческой организации и под'ем трудовой дисциплины на фабриках таковы положительные достижения 1921—22 операционного года по сравнению с предыдущим периодом.

II.

Однако эти положительные достижения куплены очень дорогой ценой. Государственные предприятия быстро брошенные в стихию вольного рынка и денежного хозяйства в течение первого года своей деятельности оказались не в состоянии как по об'ективным условиям, так и в силу суб'ективных свойств своих руководителей вполне справиться с рентабельным размещением своей продукции на рынке.

В течение истекшего года в общем вся государственная промышленность не только не восстановила тех затраченных и отчужденных ею ценностей, но потеряла значительную часть своего капитала и вступает в новый операционный год с меньшим запасом собственных средств, чем те которыми она владела в начале истекшего операционного года.

Первое обстоятельство, с которым пришлось столкнуться нашей государственной промышленности это недостаток оборотных средств для выполнения

той производственной программы, которая была намечена при образовании трестов. Для нормального выполнения производственной программы истекшего 1921—22 года, которая должна дать ценностей приблизительно до ¼ довоенного производства требуется оборотных средств по подсчетам Комиссии по подготовке материалов для Генуэзской конференции 1000 миллионов зол. руб. по довоенным ценам; в то же время в распоряжении нашей промышленности на 1-е января 1922 г. имелось оборотных средств всего только 552.249 тыс. руб. При самых благоприятных условиях т.-е. при быстрой реализации товаров, при полной оплате товаров по цене покрывающей все издержки производства с нормальной прибылью, дополнительный необходимый оборотный фонд для пополнения оборотных средств исчислялся специальной Комиссией ВСНХ в 300 милл. руб.

Нижеследующая таблица показывает распределение оборотных средств по отдельным отраслям промышленности и требуемые дополнительные оборотные средства:

Наименов. промышленности.	В ТЫС. ЗОЛОТ. РУБЛ. ДО ДОВОЕН. ЦЕНАМ.				
	Наличность на 1 января 1922 г.	В том числе сырье.	Готовые матер.	В производстве.	Необходимый дополн. оборотный фонд.
Текстильная	113.689	71.061	36.200	4.246	69.574
Кожевенная	44.872	13.287	20.742	7.000	24.335
Швейная	17.260	9.500	5.000	2.400	—
Лесная	42.170	2.431	39.749	—	56.959
Сельско-хозяйств.	412	34	—	13	12.466
Пищевая	15.453	6.779	6.420	2.145	7.372
Горная	25.667	—	24.405	616	18.738
Угольная	26.069	—	24.228	—	18.821
Нефтяная	74.076	—	70.400	—	—
Сланцевая	11	—	—	—	
Торфяная	нет	точных	данных		3.415
Металлич.	126.500	49.500	24.500	35.000	64.684
Электротехн.	5.668	1.951	2.100	800	—
Силикатная	5.600	600	1.750	1.000	—
Химическая	13.706	4.015	7.746	181	3.669
Резиновая	17.285	2.090	6.750	125	4.335
Бумажная	3.840	1.000	2.000	240	1.890
Полиграф.	2.002	—	1.045	350	1.103
Сахарная	7.959	3.024	4.580	—	12.441
Кустарная	10.000	—	10.000	—	—
Итого. . .	552.249	164.872	287.345	54.116	299.802

Приведенная таблица основана на приблизительных подсчётах произведенных специальной комиссией финсчета и ВСНХ на основании данных, относящихся к началу 1922 года и не претендует на безусловную точность в отдельных своих составных частях; однако, для наиболее важных отраслей промышленности, как показали некоторые дополнительные подсчеты, производившиеся в течение всего года, приведенные данные могут служить достаточным ориентировочным материалом. Из данных приведенной таблицы мы видим, что из общей суммы ценностей, находившихся в распоряжении крупной промышленности к 1-му января 1922 г. в 552.249 тыс. руб. более или менее реализуемыми на рынке, надо считать только готовые материалы, общая ценность которых исчислялась в 287.345 тыс. руб. Однако, около половины этой суммы или 143.533 тыс. руб. приходится на готовые материалы, находившиеся в распоряжении Горной промышленности, Угольной, Нефтяной и Металлической; а так как эти отрасли промышленности не вполне были переведены на начала коммерческого расчета и фактически были обязаны большую часть своей продукции сдавать в том или ином виде государству, то окажется, что ценность товаров, которые можно было бы превратить в деньги, необходимые для дальнейшего производства исчислялась вероятно в 100 с лишним миллионов руб. Таким образом фактический недостаток оборотных средств был значительно выше указанной в таблице суммы в 300 милл. руб.

Кроме того, в течение года промышленностью было отпущено по нарядам государства различного рода товаров с 1-го января по 1-е июня на сумму—167.627 тыс. рублей и осталось забронированным за ведомствами товаров на сумму 59.829 тыс. руб. Итого Наркоматам главным образом Военному ведомству и НКПС передано товаров на 227.456 тыс. руб., которые частью совсем не были оплачены, частью же оплачены по ценам не покрывающим себестоимости производства.

Наконец, весной этого года, по постановлению Высших Органов Республики промышленные предприятия должны были дать в кредит Центросоюзу на 10 мил. руб. самых ходких рыночных товаров.

При таких условиях промышленные предприятия в начале своей деятельности, нуждаясь в деньгах для уплаты рабочим и для пуска в ход фабрик, вынуждены были выбросить на рынок значительную часть имевшихся у них остатков товаров независимо от того, являлись ли выгодными существовавшие на рынке цены. Между тем покупательная способность населения в течении первых семи месяцев 1922 года под влиянием неурожая прошлого года была крайне низка. Поэтому следует признать, что распродажа товаров государственной промышленности в течении большей части истекшего года производилась по убыточным ценам.

К сожалению в течении первого года своей коммерческой деятельности большинство трестов не организовали надлежащим образом своей отчетности и потому в нашем распоряжении нет точных данных о себестоимости производства и о прибыльности или убыточности рыночных цен можно судить только по отрывочным и косвенным данным.

Из отраслей промышленности, работавших для вольного рынка, больше всего наличных средств было в распоряжении текстильной промышленности, между тем, именно ткани продавались все время по ценам ниже себестоимости, как это показывает нижеследующая таблица движения себестоимости и цены на ситец по данным всероссийского Текстильного Синдиката:

Ситец № 6 из 2-х пудн. митк. довоен. цена—18 к.

МЕСЯЦЫ.	В советских рублях.		
	Себестоимость.	Об'явленная цена „Цена Синдиката".	Цена принятая рынком.
25 марта	198.000	198.000	150.000
24 апреля	380.000	240.000	200.000
8 мая		290.000	240.000
15 „	610.000	375.000	290.000
29 „		550.000	375.000
15 июня	625.000	625.000	550.000—375.000
1 августа		687.500	625.000
15 „	825.000	825.000	687.500
1 сентября	—	825.000	825.000
2 октября	1.520.000	1.520.000	1.100.000

Из приведенных данных мы видим, что в течении всего года цены на самый ходовой сорт хлопчатобумажных тканей были ниже себестоимости. Подобную же картину мы наблюдаем в течение текущего года и по целому ряду других отраслей промышленности, работающей на вольный рынок. Даже такой товар, как сахар, цены на который стоят все время на исключительно высоком уровне, давал значительную часть года цены ниже себестоимости нашего Сахаротреста: так, по данным последнего себестоимость сахарного песка производства ноября 1921 г. определилась в 1.000.000 руб. за пуд или 10 пуд. ржи, между тем средняя цена сахара-песка, отпущенного трестом за период январь—сентябрь, дала цену в 7 пудов ржи за пуд песка. Из других массовых товаров, имевших на рынке цену ниже себестоимости, следует указать на спички, соду, многие химические продукты, бумагу и др.

Что же касается продуктов производства тяжелой индустрии, строительных материалов и полуфабрикатов, то в силу крайне низкого использования мощности оборудования себестоимость их крайне высока, между тем как рынком для них являются почти исключительно государственные предприятия и учреждения, не имеющие средств для оплаты нужных им товаров по нормальным ценам, соответствующим себестоимости.

Другим показателем относительной высоты существовавших в течении истекшего года цен на рынке служит сравнение индекса цен на промышленные изделия с индексом цен на золото и предмету продовольствия (см. прилагаемую таблицу).

Движение оптовых цен за 1922 год в Индексах по отношению к 1913 году.

(Цены 1913 года приняты за единицу) [1]).

№№ по поряд.		1 февраля.	1 марта.	1 апреля.	1 мая.	1 июня.	1 июля.	1 августа.	1 сентября.	1 октября.	1 октяб.
1	Железо сортовое	292.214	649.356	1.168.831	1.818.182	3.961.389	3.961.389	3.961.389	3.961.389	3.961.389	5.616.000
2	Серная кислота	383.334	666.667	1.166.667	2.916.667	2.916.667	4.166.667	4.166.667	4.166.167	5.000.000	5.000.000
3	Ситец	300.000	500.000	1.100.000	1.333.333	3.055.556	3.472.222	3.819.444	4.583.333	4.583.333	8.500.000
4	Подошвенная кожа . .	1.041.667	1.875.000	3.125.000	2.750.000	5.000.000	5.000.000	6.416.667	6.416.667	14.583.333	22.850.000
5	Галоши	211.638	500.000	1.153.840	1.153.840	1.730.769	2.115.385	2.692.308	2.692.308	5.000.000	5.769.000
6	Конфекты	211.638	750.000	1.100.000	2.600.000	3.600.000	4.200.000	4.200.000	4.200.000	6.000.000	11.200.000
7	Папиросы [illegible] сорта А.	177.708	202.083	427.883	1.144.583	1.927.083	3.333.333	3.333.333	3.333.333	4.375.000	5.633.333
8	Хлебные товары	1.047.490	2.142.500	3.808.248	6.969.813	6.651.786	6.469.813	6.971.528	6.668.724	8.131.952	9.043.793
9	Золотой рубль	177.708	630.000	950.000	2.400.000	2.100.000	1.900.000	2.050.000	2.650.000	4.500.000	9.000.000

[1]) По данным Конъюнктурного Института и ЭКУ ВСНХ.

Движение торговых оборотов Госторгорганов подведомственных ВСНХ за Январь—Июнь.

РОД СДЕЛОК.	Обороты в золот. рублях по сред. мес. вольн. курсу.						Всего за январь—июнь в зол. руб.
	Январь 58 госторг.	Февраль 54 госторг.	Март 65 госторг.	Апрель 70 госторг.	Май 67 госторг.	Июнь 63 госторг.	
Покупка	4.066.358	3.304.274	2.760.997	1.516.77	1.453.129	1.888.920	15.010.453
	100,0	80,9	67,6	37,1	30,6	46,2	—
Продажа	4.472.192	3.806.234	4.409.874	3.369.431	3.920.446	5.810.726	25.788.898
	100,0	85,7	98,6	75,3	87,7	129,9	—
Товарообм.	2.224.877	3.351.865	2.367.208	1.950.755	2.611.742	2.082.693	14.589.140
	100,0	150,7	106,4	87,7	117,4	93,6	—
Итого всех оборот.	10.783.427	10.462.369	9.538.079	6.836.961	7.985.317	9.782.339	55.388.492
	100,0	97,4	88,5	63,4	74,1	94,7	—
В т. ч. ЦТО.	2.232.487	2.145.581	660.729	720.588	825.086	290.931	6.875.402
	100,0	96,1	29,6	32,3	37,“	13,0	—

Из приведенной таблицы движения относительных цен на наиболее ходовые рыночные сорта товаров мы видим, что только один товар—подошвенная кожа—стоит все время на исключительно высоком уровне, что об'ясняется крайним упадком скотоводства и связанным с неурожаем прошлого года падением сбора тяжелых кож. За указанным исключением уровень цен всех товаров в течении первого полугодия значительно ниже уровня хлебных цен. С июня по сентябрь вместе с наступившей стабилизацией хлебных цен и с ростом спроса со стороны деревни цены на промышленные изделия растут по сравнению с ценами на хлеб и по сравнению с ценой золотого рубля; однако, необходимо учесть то обстоятельство, что осенние цены на хлеб исключительно низкие. Если принять во внимание, что цены на сельско-хозяйственное сырье имеют тенденцию двигаться в уровень с хлебными ценами, то из приведенной таблицы цен следует сделать тот вывод, что для большинства промышленных предприятий существовавшие на рынке цены в течение большей части года не давали возможности воспроизвести проданное количество товара на деньги, вырученные от его продажи.

Наконец, следует учесть и то обстоятельство, что постановка коммерческой стороны дела в большинстве трестов, в силу целого ряда причин в течении истекшего года, не стояла на должной высоте; вследствие недостаточного сокращения расходов и особенно вследствие неудачных продажных сделок было отчуждено много товару на невыгодных условиях: особенно это относится к товарообменным сделкам. Товарообменные сделки в течении истекшего года составляли очень значительную часть, а может быть даже преобладающую часть сделок, как это видно из нижеследующих данных (см. на стр. 19).

Такую же картину дают данные оборотов Московской Товарной Биржи: по имеющимся данным товарообменные сделки на Московской бирже составляли в марте—16,4% всех оборотов, в апреле—46%, в мае—59% и в июне—48,5% всех оборотов. Кроме того необходимо указать, что наши государственные тресты в течении всего года расплачивались с рабочими и служащими и по всем своим обязательствам не только деньгами, но и продуктами своего производства: так, например, Сахарный трест в сезон 1921—22 года выработал 3.063.645 пудов сахара, из которых большая часть отдана крестьянам, в качестве платы за доставленную свеклу, а реализовано на рынке всего 742.276 пудов; а из последнего количества 483 тысячи пудов было реализовано в порядке товарообмена. Так как все эти товарообменные сделки, а равно уплата натурою производились вследствие отсутствия наличных денег для расплаты по обязательствам, то как общее правило следует признать, что товар отдавался большею частью по эквиваленту более низкому, чем тот, который можно было выручить при продаже за наличный расчет. Но к сожалению одним отчуждением по низкой цене не ограничилась отрицательная сторона товарообменных и натуральных сделок: товар, попавший в руки лицам, которым данный товар не нужен был для потребления или которые не торговали им регулярно, продавался этими лицами на рынок по пониженной цене и таким образом рынок наводнялся товарами со стороны лиц, для которых суб'ективная ценность товара значительно ниже его рыночной об'ективной ценности. Этим об'ясняется то, на первый взгляд, совершенно непонятное явление, что в течение большей части истекшего периода на частных рынках можно было купить трестовские товары по ценам более низким чем те, которые оффициально назначались трестами. В приведенной выше таблице движения цен на ситец, мы видим, что в Москве рыночные цены были ниже оффициальных синдикатских; то же явление замечалось и в провинции: так, например, до осени мануфактурный товар в частных лавках Харькова и Киева продавался по ценам Текстильного Синдиката со скидкой в 10% и больше.

Естественно, что такая конкуренция со стороны владельцев продукции государственных трестов дезорганизовывала рынок и усугубляла и без того неблагоприятную рыночную конъюнктуру.

В результате действия указанных причин Государственная крупная промышленность к концу нового операционного года должна будет отметить на своем общем балансе, когда таковой будет правильно сведен, известный и довольно значительный убыток.

Так как главная часть оборотного капитала состояла к 1-му января с. г., как мы видели из запасов сырья и готовых товаров, то потеря капитала и выразилась в громадном сокращении этих запасов.

Самой богатой оборотными средствами из наших отраслей промышленности была текстильная: и в результате текущего года мы наблюдаем сильное сокращение запасов в этой отрасли: так движение запасов хлопка и бумажных товаров за последние два года показано в нижеследущей таблице:

МЕСЯЦЫ.	ХЛОПОК.		ТКАНИ.	
	На фабрик.	На местах.	Суровье.	Готовые.
На 1/I 192[illegible] г.	350.000	8.000.000	483.000 т. ар.	430.000 т. ар.
На 1/I 1921 г.	1.450.000	6.000.000	146.000 „ „	90.000 „ „
На 1/I 1922 г.	3.746.000	2.800.000	нет све	дений.
На 1/VIII 1922 г.	1.800.000	2.700.000 [1]	190.000 т. ар.	65.000 т. ар.

Из этих данных мы видим, что тот процесс потери капитала, который замечался в 1920 и 1921 г. продолжался с такой же силой и в текущем году; по наведенным справкам можно считать, что запас суровья и готового товара на 1-е января 1922 г. был не меньше того, что мы видим на 1 августа; тогда потеря хлопчатобумажной промышленности за текущий год исчисляется в размере 2.000.000 пуд. хлопка, каковое количество по довоенным ценам составляет 32 миллиона золотых рублей, а по современным ценам мирового рынка должно стоить франко фабрика не меньше 50.000.000 руб. золотом.

Из имеющегося в настоящее время запаса в 4.500.000 пудов хлопка 1.200.000 составляет мертвый запас, который необходим для возможности нормальной сортировки на фабриках, а остальных—3.200.000 пуд. при современном расходе хлопка в 400.000 пудов в месяц, хватит всего на 8 месяцев, т.-е. до 1 апреля 1923 года. На многих фабриках недостаток хлопка уже будет ощущаться в январе, а в случае заминок с транспортом и раньше.

Подобную же картину дает и шерстяная промышленность. Запасы шерсти в переводе на мытую исчислялись в следующих цифрах:

[1]) Считая в том числе и тот хлопок, который ожидается к поступлению в текущем году.

На 1 января 1921 г.—1.860.000 пуд.
„ „ 1922 г.—1.114.000 „
„ 1 сентября 1922 г.— 731.222 „

Так как за истекший период 1922 года готовые товарные фонды не возросли, то общую потерю шерстяной промышленности следует считать минимум в 383 тыс. пудов, что даст сумму в несколько миллионов рублей..

Из указанных выше запасов шерсти на фабриках находилось на 1 августа 423.000 пуд., каковых запасов хватит всего только на 3 месяца.

Потребность на 1922—23 г. составляет по данным проф. Канарского, опубликованным в оффициальном сборнике Т-ва „Шерсть"—1.318.000 пудов, тогда, как наличные средства трестов дают им возможность купить шерсти всего только 632.000 пуд., т.-е. меньше половины потребного при современном темпе работы количества.

Даже льняная промышленность, которая находилась в совершенно исключительно благоприятных условиях снабжения льном, ибо цены в течении всего года стояли вследствие затруднения экспорта на крайне низком уровне, не сумела обеспечить себя сырьем и сейчас также стоит перед лицом сырьевого кризиса. Движение сырья на льняных фабриках исчисляется в следующих цифрах:

Остаток на 1 января	2.200.000 пуд.
Заготовлено фабриками	305.000 „
Получено от НКПрода	250.000 „
Израсходовано по 1 сентября	1.225.000 „
Остаток на 1 сентября	1.550.000 „

Таким образом и здесь расход сырья вдвое больше заготовленного количества и запасы продолжают сокращаться. При современном темпе работы, поглощающем 100.000 п., пряжи в месяц, годовая потребность, не считая необходимого постоянного запаса составляет 1.700.000 пуд. льна, из которых минимум 600—700 тыс. пуд. требуется высоких сортов. Правда указанное количество льна можно будет купить внутри страны, но по данным Текстильного Синдиката [1]) у трестов не хватает денег для закупки недостающих им высоких сортов и есть опасность, что нужный им лен попадает в частные руки и будет продан заграницу.

Кроме сокращения запасов текстильного сырья нашей промышленности приходится отметить значительное сокращение запасов топлива и в первую очередь нефтяного. В течении истекших двух лет мы жили отчасти за счет старых запасов нефти, находившихся на промыслах к моменту фактического овладения нефтяной промышленностью Советской властью. Движение запасов всех нефтяных продуктов в Баку показано в нижеследующей таблице:

На 1 октября 1919 г.— 239,6 милл. пуд.
„ „ 1920 г.—234,1 „ „
„ „ 1921 г.—133,4 „ „ в том числе полезной 103,4.
„ „ 1922 г.— 69,1 „ „ „ „ „ 34,1.

Точно также за истекший год сократились запасы внутри страны, которые на 1 октября с. г. составляют 113 мил. пуд.

---

[1]) Бюллетень Текстильного Синдиката № 30, стр. 9.

Наши лесные тресты в текущем году точно также испытывали сырьевой кризис. На заводах ЦУЛП'а запасы сырья истощаются: так на 1 ноября 1921 г. числилось на заводах лесных материалов 19.083 тыс. куб. фут.; на 1 марта с. г. это количество сокращается до 11.087 тыс. кубических футов. Пополнить запасы должен сплав, однако есть основания полагать, что сплав не пополнит целиком проданных запасов, ибо текущий год дал значительно пониженные цифры пущенной в сплав древесины, чем прошлые два года: и так в текущем году пущено в сплав разной древесины 1.939 тыс. куб. саж., тогда как в 1921 году было пущено в сплав свыше 3.000 тыс. кубических сажень. Острый недостаток в древесном сырье испытывает центральный бумажный трест.

Серьезные опасения вызывает также состояние наших рудных запасов. До настоящего времени наше рудное дело находится в состоянии крайнего упадка и дает руды меньше даже того незначительного количества, которое мы потребляем; правда, так как наша металлургическая промышленность работает в течении последних трех лет всего в размере 3—4% довоенного времени, то на рудниках до сих пор лежат относительно большие запасы железной руды, добытой еще в 1916—1917 году. Однако, и эти запасы сокращаются: на 1 января с. г. запас в Кривом Роге исчислялся в 86.000.000 п., а на 1 октября—уже только 81.000.000 пуд. При этом необходимо принять во внимание, что эти 81 милл. пудов разбросаны по 56 рудникам на протяжении 100 верст; большая часть этого запаса находится вне исправных под'ездных путей, почему вывоз этих руд потребует значительных работ по восстановлению под'ездных путей; что же касается запасов, находящихся при более или менее исправных под'ездных путях и на исправных погрузных эстакадах, то количества их исчисляются на 1 октября всего в 24,5 милл. пуд. Если в будущем году нашей южной металлургии удастся развить выплавку в тех пределах, в каких это намечается программой на будущий год, что вопрос о восстановлении добычи руд станет скоро в весь рост.

Не останавливаясь за неимением точных данных на сокращении запасов в других отраслях, необходимо заметить, что такое сокращение явно замечено в чайном деле, в табачной промышленности, металлообрабатывающей электротехнической промышленности, в силикатной и во многих трестах других отраслей промышленности.

Как бы в отдельных случаях не были не точны все те приблизительные цифры, из которых нам, занеимением более точных, приходится исходить все же в результате необходимо сказанного притти к выводу, что в новый операционный год мы вступаем с значительно сокращенным размером оборотных средств, чем от которым государственная промышленность обладала в прошлом году.

При таких условиях приходится признать, что поддержание производства на достигнутом в последнее время уровне, требует притока в промышленность новых капиталов. По расчетам, положенным в основание квартального бюджета на период октябрь—декабрь для обеспечения нормальной работы промышленности при современной производственной программе и для заготовки запасов сельскохозяйственного сырья всей промышленности необходимо получить в течении указанных трех месяцев свыше 60 миллиардов рублей денэнаками 22 года при индексе цен 4,5 — 5 миллион. рублей или около 120—130 мил. довоенных золотых рублей.

Часть указанной суммы может быть получена путем краткосрочной ссуды в банках, однако, большая часть в размере 52,75 миллиардов рублей должна быть дана в виде субсидии или долгосрочной ссуды. Распределение этой суммы по отдельным отраслям промышленности показано в нижеследующей таблице:

Субсидии и долгосрочные ссуды, необходимые для промышленности.

На октябрь—декабрь 1922 г.

ОТРАСЛИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.	СУБСИДИЯ.				Долгосрочная ссуда.
	Покрыто убытка	Восст. основ. капитала.	Пополнение оборот. средств.	Концентрация и консервац.	
Нефтяная	—	694	4.000	—	4.291
Каменноугольная	4.727	5.800	2.178	72	—
Металлическая	5.450	1.041,3	3.215,7	621,5	3.044,5
Электропромышлен.	101	131	125	10	293
Электростанции	—	771	300	—	500
Военная	—	576	4.007	757	—
Текстильная	91	219	700	219	679
Кожевенная	—	250	—	107	—
Химическая	—	256	49	63	441
Силикатная	—	64	50	16	63
Пищевая	—	16	—	39	1.300
Соляная	—	—	—	—	—
Рудная	25	12	98	86	—
Золотопромышл.	52	2	400	9	106
Бумажная	—	20	90	28	100
Лесная	—	800	1.200	—	2.500
Деревообделочная	—	91	20	93	45
Итого	10.456,5	10.742,3	16.359,7	2.110,5	13.082

Из рассмотрения этой таблицы мы видим, что главная составная часть этой громадной по нашим средствам суммы приходится на топливную, металлургическую и военную отрасли, которые составляют основу всего нашего народного хозяйства. Из других отраслей крупной затраты требует текстильная промышленность, поддержать которую необходимо главным образом в силу тех социальных последствий, которые может иметь сокращение работы текстильной и связанных с ней отраслей, дающих работу сотням тысячам рабочих с семьями, сосредоточенными в промышленном центре страны.

Если требуемые дополнительные средства будут влиты в промышленность, то можно ожидать расширения сферы влияния тех положительных явлений, которые принесла с собой новая экономическая политика.

В противном случае наступающий год особенно с конца зимы может принести к значительному сокращению производства, вследствие острого недостатка в топливе и сырье.

Если немедленно не будут брошены необходимые средства в нефтяное дело, то добыча в лучшем случае останется на современном уровне. И тогда будущая навигация 1923 года даст нам подвоз нефтяного топлива на 30%—40% ниже текущего года. Очень серьезные опасения внушает также будущая дровозаготовительная кампания, ибо государственная программа сокращена до 2.827 тыс. куб. саж. против 5.000 тыс. куб. саж. в прошлом году; что же касается „собственных" заготовок, то вся судьба их зависит от наличия у заготовщиков денежных средств, которых сравнительно очень мало у главного заготовщика и потребителя дров — нашей железнодорожной сети, что касается добычи каменного угла в будущем году, то только при затрате указанных средств можно ожидать поддержания добычи на уровне 1921—1922 года.

В такой же условной форме приходится ответить и на возможность разрешения отмеченного сырьевого кризиса.

Дальнейшие перспективы нашей промышленности зависят от размера накопления капиталов внутри страны и от притока их в промышленность, как из внутренних рессурсов, так и из за-границы [1]).

Л. К.

---

[1]) Настоящая статья составлена на основании материалов выходящего одновременно в свет отчета ВСНХ 10-му С'езду Советов.

Организация государственной промышленности в условиях новой экономической политики.

Наказ СНК от 9 августа 1921 г. о проведении в жизнь начал новой экономической политики дал следующие директивы о перестройке государственной промышленности на новых началах:

„Государство, в лице ВСНХ, и его местные органы сосредоточивают в своем непосредственном управлении отдельные отрасли промышленности и определенное число крупных или почему-либо с государственной точки зрения важных, а также подсобных к ним предприятий, взаимно дополняющих друг друга. Эти предприятия ведутся на началах точного хозяйственного расчета. Пуск и ведение ВСНХ и его местными органами предприятий допустимо лишь в тех пределах, в которых, согласно общегосударственного плана, означенные предприятия будут обезпечены материальными, продовольственными и денежными рессурсами как из общегосударственных органов, так и других источников (самозаготовка, вольный рынок и т. д.)". „Предприятия, невошедшие в вышеуказанные группы, должны быть сдаваемы в аренду кооперативам, товариществам и другим об'единениям, а также частным лицам". „Предприятия, оставшиеся несданными в аренду и ведение которых государство и его органы не берут на себя, подлежат закрытию".

Эти мероприятия должны были покончить с тем ненормальным положением, при котором, по словам Наказа, „советское государство вынуждено было непосредственно управлять громадной массой самого разнообразного типа предприятий, обслуживание которых далеко не соответствовало тем сырьевым и продовольственным рессурсам, которые находились в распоряжении государства". Эти мероприятия должны были привести в соответствие количество эксплоатируемых государством предприятий с наличием рессурсов или оборотных средств, которые государство имело возможность уделить промышленности.

Для отобранных, таким образом, крупных и государственно важных предприятий, оставляемых в непосредственной эксплоатации государства и переводимых на начала хозяйственного расчета, необходимо было найти организационные формы, наиболее соответствовавшие условиям новой экономической политики. Новые условия, требовавшие применения инициативы, точного учета и хозяйственного расчета, самодеятельности и полной ответственности за предпринимаемые действия, были неприменимы к прежним формам главкистского управления: главки, со всеми находившимися в их ведении предприятиями, нецелесообразно было переводить на начала хозяйственного расчета. Поэтому была выдвинута идея промышленных об'единений, создаваемых из отдельных групп наиболее крупных, технически оборудованных, целесообразно организованных и соответственно расположенных предприятий той или иной отрасли промышленности. Советом Труда и Обороны 12-го августа 1921 г. были ут-

верждены „Основные положения о мерах к восстановлению крупной промышленности и поднятию и развитию производства", определившее порядок организации и деятельности таких об'единений, получивших впоследствии наименование трестов.

Эти об'единения или тресты и выделенные на аналогичных началах отдельные крупные автономные предприятия являются первичными хозяйственными ячейками государственной промышленности. За редкими исключениями всероссийских об'единений или трестов (как сахаротрест, резинтрест, и т. д.), наши „тресты" весьма мало отвечают установившемуся понятию треста западно-европейского или американского типа. По существу они являются просто крупными государственными предприятиями, существующими на началах хозяйственного расчета. Порядок их существования и пределы автономии их деятельности определяются утверждаемыми о них положениями. Они управляются назначаемыми государством правлениями или единоличными управляющими, которым государство передоверяет часть своих прав и которые несут полную ответственность перед государством за целесообразное использование в интересах государства вверенного им имущества. Отличительной и своеобразной чертой наших трестов и автономных предприятий является то, что по своим обязательствам они отвечают только оборотным, но не основным капиталом, и что государство не несет имущественной ответственности за долги и невыполненные обязательства трестов.

Согласно Наказа СНК и „Основных Положений" СТО, об'единение в тресты предполагалось первоначально распространить преимущественно на наиболее крупные и государственно важные предприятия. И первые созданные об'единения действительно отвечали этому требованию, как Льноправление, Северолес, Гомза, Югосталь, Уралплатина, Химуголь, ряд крупнейших текстильных трестов и т. д. Но процесс трестирования был, по существу, способом и формой перевода государственной промышленности на начала хозяйственного расчета. Жизнь настоятельно требовала от центральных и местных органов возможно быстрого осуществления этого перехода, так как эксплоатировать предприятия на старых началах государственного снабжения не было возможности, а сдача предприятий в аренду шла сравнительно очень туго. С другой стороны места стремились сохранить в своих руках возможно большую часть промышленности, надеясь на благотворные результаты новой хозяйственной политики, и при наличии на предприятиях некоторого количества сырья, топлива и пр. не останавливали их, а в некоторых случаях пускали в действие даже стоявшие прежде предприятия. Поэтому процесс трестирования быстро перекатился за предполагавшиеся первоначально рамки, не дал возможности планомерно произвести необходимый отбор наиболее крупных и государственно важных предприятий и стихийно охватил всю государственную промышленность. В результате этого стихийного процесса появилось громадное количество мелких трестов и трестиков, не имеющих никакого государственного значения и не имеющих для своего существования никакой материальной базы. Более или менее приблизительную картину процесса трестирования и его результатов мы можем дать на основании разработки материалов, опубликованных ЦУУС-ом ВСНХ в выпущенном им „Списке трестов и об'единений". Хотя список этот изобилует большим количеством ошибок неточностей (совершенно неправильно и произвольно деление в списке трестов на группы: подчиненных непосредственно ВСНХ, промбюро и гснх; некоторые тресты выдуманы, как напр. великороссийский махорочный трест и др.; количество рабочих дано на разное время и иногда крайне неточно и т. д.), все же он дает некоторый материал, разработка которого позволяет приблизительно выявить некоторые стороны процесса трестирования государственной промышленности.

Приведем некоторые данные, полученные в результате разработки этого материала:

Утверждено трестов:

За июль—сентябрь	1921 г.	2
В октябре	„	24
В ноябре	„	29
В декабре	„	40
В январе	1922 г.	54
В феврале	„	50
В марте	„	41
В апреле	„	21
В мае	„	13
В июне	„	9
За июль—август	„	3
	Всего. . .	286
Дата не указана.		135
	Итого. . .	421

Как видно из этой таблицы, наиболее интенсивно процесс трестирования шел в декабре 1921 г. и в январе—марте 1922 г.: на эти 4 месяца падает утверждение 65% всех трестов. С апреля он начинает снижаться, в мае его можно считать почти законченным. Процесс трестирования отраслей, ближе других соприкасающихся с рынком, в значительной мере закончился уже в феврале месяце:

Утверждено трестов:

	Всего.	До 1 марта.	После 1 марта.
Текстильной.	46	39	7
Кожевенной.	30	26	4
Химической.	25	21	4
Силикатной.	31	24	7
Бумажной.	8	7	1
Пищевой.	30	19	11

В деревообрабатывающей промышленности наиболее интенсивный процесс трестирования происходил в январе—марте: до 1 января утверждено 4 треста, в январе—марте—18, в апреле—июне—3.

В металлической промышленности крупные центральные тресты были утверждены преимущественно в 1921 г.: до декабря включительно утверждено 10 трестов, в январе—1, в феврале—мае—18, в июне—2.

Полиграфическая промышленность также начала интенсивно трестироваться с февраля: до февраля утверждено 5 трестов, в феврале—мае—14, в июне—августе—1.

В электротехнической промышленности — в декабре — январе — 6 трестов, преимущественно крупных; в феврале — 1, в марте — мае — восемь, преимущественно мелких губернских.

Угольные и нефтяные тресты фактически образовались лишь к половине 1922 г.

Данные о числе рабочих имеются в списке лишь относительно 380 трестов (из всего перечня в 421). Учитывая, что количество занятых в трестах рабочих указано в списке далеко не всегда точно и правильно, и притом на разное время, можно все же признать, что данные эти, при их суммировании, могут дать более или менее приблизительную картину трестирования нашей государственной промышленности. Суммирование этих данных дает следующую картину:

ОТРАСЛИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.	Число трестов (с данными о числе рабочих.	Число об'един. предприятий	Число занятых в них рабочих.	Число трестов (без указаний о числе рабочих.	Число предприятий в них.
Текстильная	52	487	294.569	2	14
Металлическая	56	367	231.971	4	11
Пищевая	45	769	54.474	13	277
Химическая	33	203	45.796	2	88
Силикатная	46	317	41.001	2	28
Кожевенная	40	284	32.880	5	36
Горная [1])	20	106	31.186	3	21
Деревообрабатыв.	26	380	27.665	6	55
Швейная	10	73	24.489	—	—
Электротехническая	19	100	20.872	1	—
Бумажная	10	51	18.848	1	6
Полиграфическая	23	178	15.922	2	13
Итого	380	3.306	839.673	41	507

Эти данные охватывают значительную часть государственной промышленности, за исключением части металлической и химической (военная промышленность) и горной (каменноугольная и нефтяная). За неимением точных данных об общем количестве предприятий и рабочих, занятых в государственной промышленности, трудно точно установить, какой процент государственной промышленности подвергнут трестированию. Приблизительно можно указать, что трестировано (включая уголь и нефть) около или свыше 90% государственной промышленности.

Уже многочисленность образованных трестов подтверждает наше указание на то, что трестирование является в сущности просто переводом нашей промышленности на начала хозяйственного расчета и весьма мало напоми-

[1]) Без крупных трестов каменноугольной и нефтяной промышленности.

нает аналогичные процессы в развитых капиталистических государствах, с их грандиозными мощными трестами. Разбивка всех трестов на группы по количеству занятых в них рабочих еще более ярко обнаруживает:

Величина трестов по количеству рабочих.	Количество:			% к общ. числу:			Прих. в ср. рабочих:		На 1 трест приходится предприятий.
	Трестов.	Предприят. в них.	Рабочих в них:	Трестов.	Предприят.	Рабочих.	На 1 трест.	На 1 пред.	
I. До 100 раб. . .	40	196	2.525	10,5	6,0	0,3	63	13	5
II. 100—200 раб. .	41	265	5.924	10,8	8,0	0,7	144	22	6
III. 200—300 р. .	38	176	9.285	10,0	5,3	1,1	244	53	5
IV. 300—500 р. .	51	364	19.876	13,4	11,0	2,4	390	55	7
Итого до 500 .	170	1.001	37.610	44,7	30,3	4,5	221	38	6
V. 500—1000 р. .	70	594	48.653	18,4	18,0	5,8	691	82	—
Итого до 1000.	240	1.595	86.273	63,1	48,3	10,3	359	54	7
VI. 1000—3000 р.	73	663	129.225	19,2	20,1	15,4	1.770	195	9
VII. 3000—5000 р.	26	279	102.595	6,9	8,4	12,2	3.946	368	11
VIII. 5000—10000 р.	21	282	146.216	5,5	8,5	17,4	6.963	518	13
IX. 10000 и выше.	20	287	375.364	5,3	14,7	44,7	18.768	771	14 (24)
Всего . . .	380	3.306	389.673	100%	100%	100%	2.209	254	9

Эта таблица настолько красноречива, что почти не нуждается в комментариях. Из 380 трестов, 240 трестов, или почти две трети, об'единяют всего 10% трестированной государственной промышленности, причем на 1 трест, в среднем, приходится около 360 рабочих, а на 1 предприятие — несколько больше 50 рабочих. Из них 41 трест, или больше одной пятой общего числа трестов, об'единяют по 5—6 предприятий в 10—20 рабочих, т. е. являются об'единениями государственной мелкой промышленности. Мы едва ли ошибемся, если все эти 240 мелких трестов отнесем к группе губернских об'единений, имеющих преимущественно местное значение.

Трестов, в которых занято от 1000 до 5.000 рабочих,—99. Они дают 26% общего количества трестов, 28,5% предприятий и 28% рабочих, занятых во всей трестированной промышленности. В среднем на 1 трест этой группы приходится 2.350 рабочих, а на 1 предприятие—около 250 рабочих. Эти тресты могут быть отнесены к группе средних об'единений государственной промышленности, имеющих в громадном большинстве не только местное, но и государственное значение.

И наконец, только 41 трест задалживают количество рабочих от 5.000 и выше каждый. Эти тресты дают 11% общего числа трестов, 23% пред-

приятий и 62% рабочих, занятых во всей трестированной промышленности. В среднем на 1 трест приходится 13—14 предприятий, свыше 12,5 тысяч рабочих, а на 1 предприятие (если исключить Сахаротрест с 214 предприятиями и 16.090 рабочих,—число рабочих указано неправильно: их больше 30.000) приходится свыше 900 рабочих. Только эта сравнительно небольшая группа трестов может быть отнесена к группе крупных трестов. Большинство этих трестов, естественно, приходится на текстильную (17 трестов, с 234 предприятиями и 234.571 рабочих) и металлическую (12 трестов, с 137 предприятий и 185.845 рабочих) отрасли промышленности.

Таким образом, директива Наказа СНК, требовавшая оставления в непосредственной эксплоатации государства лишь наиболее крупных и технически оборудованных предприятий, не была полностью выполнена жизнью: на ряду с концентрацией государственно важных предприятий в крупных и частью средних трестов, перевод государственной промышленности на начала хозяйственного расчета привел к оставлению в руках государства весьма значительного числа мелких и средних предприятий, об'единенных в мелких и частью средних трестах, преимущественно губернских.

В связи с этим не была разрешена и основная задача: установление соответствия между количеством эксплоатируемых государством предприятий и количеством рессурсов или оборотных средств, которые государство имеет возможность предоставить промышленности.

При своем образовании тресты получили далеко недостаточные оборотные средства. Свободных рессурсов в распоряжении государства было чрезвычайно мало. Переброска наличных средств из одних предприятий в другие также была почти невозможна, так как эти средства заключались главным образом в громоздких запасах сырья, топлива и пр. Кроме того, такая переброска, связанная с закрытием предприятий, из которых должны были извлекаться эти рессурсы, всегда встречала значительное сопротивление со стороны, как местных органов, так и самих рабочих. Поэтому, почти единственно возможным путем выделения оборотных средств организуемым трестам была передача им запасов сырья, материалов, топлива, продовольствия и пр., имевшихся на предприятиях к моменту организации трестов. К этим запасам тресты получали иногда от государства еще некоторое количество денежных средств, но в весьма ограниченном размере. В общем, тресты получили едва ли больше 50% необходимых им оборотных средств.

Результатом этого недостатка оборотных средств явилось то, что тресты не смогли загрузить свои предприятия до необходимых и предполагавшихся при их организации размеров, производство их сильно удорожалось, тресты распродавали и запродавали свою продукцию по ценам, не оправдывавшим издержки производства, и нередко принуждены были частично растрачивать свой оборотный и основной капитал. Не оправдывавшее себя производство нередко приводило к дефицитам, которые неоткуда было покрывать. Положение усугублялось еще тем, что многие тресты принуждены были сдавать часть своей продукции государству бесплатно или по ценам значительно ниже себестоимости. Непосильный для многих трестов железнодорожный тариф, акцизы и налоги, нередко многократно взимаемые, еще более отягощали положение трестов.

Все эти обстоятельства снова и настоятельно выдвигают на очередь вопрос о необходимости дальнейшей концентрации промышленности до размеров, соответствующих наличию имеющихся в распоряжении промышленности оборотных средств.

Но в разрешении этой проблемы намечается в настоящее время несколько иное направление. Общий пересмотр трестов с целью планомерной концентрации производства и перетрестирования по заранее намеченному плану едва ли может быть признан осуществимым и целесообразным. Судьба каждого треста и входящих в него предприятий зависит от целого ряда обстоятельств, которые едва ли возможно предвидеть и учесть в центре. Жизнь постепенно обнаруживает степень жизнеспособности отдельных трестов и заставляет их самих принимать целый ряд мер к возможной концентрации производства, закрытию ряда своих предприятий, большей загрузке оставляемых предприятий и т. д. Такой естественный отбор предприятий постепенно происходит в текстильных трестах, которые на своем с'езде, происходившем в октябре этого года, высказались против проведения концентрации текстильной промышленности путем административных распоряжений сверху. Такой отбор наблюдается в цемтресте некоторых кожевенных трестах и т. д. Некоторые местные и областные органы, в результате года работы, производят и произвели уже пересмотр находящихся в их ведении трестов и осуществили некоторую концентрацию производства. Так, например, ЦСНХ Туркестана пересмотрел все организованные им тресты, закрыл дефицитные предприятия, расформировал нежизнеспособные тресты и из 13 трестов оставил лишь 7. Такой пересмотр необходимо произвести и другим областным и в особенности губернским совнархозам и значительно сократить число трестов и эксплоатируемых ими предприятий. Как увидим дальше, такой отбор производять и синдикаты, согласуя торговую, а вместе с тем и производственную деятельность об'единяемых ими трестов. В результате такого естественного отбора возникают вопросы о реорганизации и крупных трестов, которые рассматриваются и разрешаются в центре. Таковы: реорганизация Югостали, слияние Химугля и Стекло-Соды, обсуждавшийся вопрос о прекращении деятельности одного из двух крупных содовых заводов, — Березниковского или Донецкого Содового, разрабатываемый вопрос о слиянии всех льняных трестов в единый всероссийский льняной трест и т. д.

Нужно полагать, что именно этот естественный процесс отбора жизнеспособных предприятий внутри трестов и связанная с этим постепенная реорганизация самих трестов постепенно сконцентрируют нашу промышленность до необходимых размеров и установят известное равновесие между количеством эксплоатируемых государством предприятий и материальными рессурсами, имеющимися и могущими быть отпущенными государственной промышленности. Таким образом, процесс дальнейшей концентрации промышленности может обойтись без резкой организационной ломки, всегда тяжело отражающейся на промышленности. Но процесс этот может и должен быть ускорен инициативой, исходящей из центра; правильно налаженная отчетность, своевременные обследования трестов и предпринимаемые, в случае необходимости, ревизии дадут возможность центру следить за правильностью производимого отбора и принимать меры к его ускорению.

Истекший год существования промышленности в новых условиях показал, что наши тресты, как первичная форма организации государственной промышленности, оказались жизненными и, в общем, достаточно устойчивыми. Они значительно подняли производительность предприятий почти во всех отраслях промышленности и дали значительное повышение производительности труда рабочих. Жизнь достаточно оправдала тот осторожный подход к организации всероссийских трестов, который был проявлен президиумом ВСНХ вопреки трестомании, охватившей все главные управления и их производственные отделы (бывшие главки). Теряя почти всякую связь с организовывавшимися трестами и чувствуя, что почва уходит из под их ног, главные управления и бывшие главки стремились перевести себя на хозяйствен-

ных расчет, путем реорганизации себя во всероссийские тресты. Большинство таких проектов реорганизации президиум ВСНХ отверг и допустил организацию лишь нескольких всероссийских трестов: Сахаротрест, Резинотрест, Часуправление и некоторые более мелкие. Стремление некоторых главных управлений превратиться во всероссийские „торги" также, по большей части, потерпело неудачу. В результате, большая часть главных управлений была ликвидирована, а некоторые из оставшихся (главметалл, главгорпром и др.) сильно ослабели и претерпели значительные изменения.

Таким образом, процесс трестирования явился не заключительным, а первоначальным звеном в организации государственной промышленности. Вместо создания трестов в действительном значении этого слова, он привел лишь к организации более или менее крупных об'единенных государственных предприятий. Вновь созданные об'единенные предприятия собрали в небольшие группы разрозненные предприятия государственной промышленности и оставили широкое поле для дальнейшего об'единения государственной промышленности. Это об'единение продолжали возникшие вслед за трестами синдикаты. Тот факт, что синдикаты стали возникать после организации трестов, как бы вопреки практике развитого капиталистического хозяйства, в котором тресты большею частью возникают из синдикатов, не является своеобразной чертой развития нашего хозяйства. Это кажущееся противоречие об'ясняется исключительно тем, что создаваемые нами об'единенным предприятиям мы присвоили неправильное наименование „тресты".

II.

Образование трестов и ликвидация главных управлений, умерших фактически задолго до их формальной ликвидации, привело к распадению государственной промышленности на отдельные, почти ничем друг с другом не связанные хозяйственные единицы. После жестких, централистских методов управления эпохи главкизма, сковывавших всякую самостоятельность и инициативу отдельных предприятий, ставка была поставлена именно на наибольшую инициативу и самостоятельность отдельных хозяйственных единиц— трестов. Тресты, рассчитывая найти устойчивую опору в вольном рынке, казавшемся, вследствие продолжительного безтоварья, бездонным, стремились к возможно большей эмансипации от государственных хозяйственных органов. Всякая связь с последними расценивалась трестами, как препятствие, мешающее им прочно стать на ноги. Государственные хозяйственные органы сопротивлялись этой тенденции к отрыву промышленности от государства, но под бурным натиском жизни принуждены были во многом отступить перед ней.

Однако, столкновение с вольным рынком вскоре же обнаружило его чрезвычайную малоемкость, как это ясно показала весенняя депрессия на рынке сбыта. Не имевшие достаточного количества оборотных средств, тресты вынуждены были выбрасывать на рынок товар нередко по пониженным ценам, не окупавшим издержек производства. Обедневший рынок республики не принимал товаров по высоким ценам, неизбежным при неполной нагрузке предприятий, большим накладным расходам и т. д. Взаимная конкуренция трестов еще более сбивала цены и ставила тресты в еще более тяжелое положение. Таким образом вскоре обнаружилось, что распадение всей государственной промышленности на отдельные, ничем друг с другом не связанные хозяйственные единицы, заключает в себе много отрицательных сторон для

трестов. Вредно отражавшаяся на трестах конкуренция и трудность для отдельных трестов овладеть рынком сбыта и снабдить свои предприятия всем необходимым явно требовала известной координации их действий, — прежде всего в области сбыта продукции и заготовки сырья. Ясно было также, что эта координация не могла быть осуществлена мерами административного воздействия государственных хозяйственных органов.

Тогда была выдвинута идея добровольного об'единения трестов в торговые синдикаты. Инициаторами этой идеи иногда являлись тресты, которые, чувствуя свое бессилие, стремились создать органы, которые для них и за них выполняли бы существеннейшие их функции по сбыту продукции и заготовке сырья для их предприятий. С другой стороны, и гораздо чаще и настойчивей, эту инициативу проявляли умиравшие главки, которые потерпели неудачу в своем стремлении реорганизоваться во всероссийские тресты и теперь стремились продолжить свое существование в новой форме торгующих органов. Государство, в лице ВСНХ, пошло навстречу осуществлению идеи организации синдикатов, хотя вносило весьма существенные коррективы в охватившую наших хозяйственников синдикатоманию, отвергая большое количество вносившихся на его разсмотрение необоснованных проектов организации синдикатов, (напр.: проект организации единого синдиката химической промышленности, пищевой промышленности, полиграфической и т. д.).

Синдицирование промышленности началось в феврале 1922 г. и в первую половину года охватило отрасли промышленности, вырабатывающие преимущественно предметы широкого потребления. В феврале был организован текстильный синдикат, в марте—соляной, в апреле кожевенный и спичечный, в мае—сельскохозяйственного машиностроения, табачный, махорочный, винокуренный, в июне—швейный и продасиликат. Основные отрасли промышленности и отрасли, связанные больше с государственным, а не частным рынком, значительно запоздали. Угольный и нефтяной синдикаты организовались в июле месяце и до последнего времени еще не получили утверждения президиума ВСНХ. Еще более запоздала металлургия и металлообрабатывающая промышленность: в августе месяце был утвержден уральский горнозаводский синдикат „Уралмет", а проект организации металлургического синдиката центральной России поступил на рассмотрение ВСНХ лишь в конце октября. В сентябре—октябре утверждены также синдикаты: маслобойный, жировой, бюро крахмально-паточной промышленности (синдикат без складочного капитала и оперативных торговых функций) и основной химической промышленности (окончательно не установленная форма синдикатской организации). На с'езде бумажной промышленности принципиально решен вопрос о необходимости организации синдиката бумажно-целлюлозной промышленности, но работа по его организации затормозилась. Винокуренный синдикат, на нецелесообразность организации которого указывало ЭКУ ВСНХ при самом его создании, был впоследствии реорганизован из всероссийского в центральный областной, а затем, к ноябрю месяцу совершенно уничтожен, причем функции его были переданы Госспирту. В последнее время, на с'езде кондитерской промышленности, происходившем в последних числах октября, поднят вопрос об организации синдикатского бюро кондитерской промышленности.

В настоящее время существует 15 всероссийских синдикатов и один областной—уральский. В процессе организации находится бумажно-целлюлозный синдикат и металлургический центральной России.

Приведем некоторые данные об этих синдикатах.

НАИМЕНОВАНИЕ СИНДИКАТА.	Число об'единенных трестов.	Число предприятий в них.	Число занятых в них рабочих.	% об'единяемых трестов.	% рабочих к числу рабочих во всех трестах соответств. отраслей.	Приблиз. % промышл. об'един. в синдик. по производительности.
1. Текстильный . . .	38	406	227.529	73	79	80
2. Угольный	8	329	104.227	100	89 [1]	90
3. Нефтяной	3	38	43.073	75	97	97
4. Продсиликат. . . .	17	74	29.890	45	72	74
5. Кожевенный . . .	26	171	20.980	50	60	75
6. Швейный	3	40	19.845	23	77	80
7. Осн. Хим. пр. . . .	5	37	14.010	83	100	100
8. Бумажный	9	33	13.375	100	100	68
9. Табачный	5	21	12.700	100	100	88
10. Соляной	10	52	7.677	100	100	95
11. Сельмаш	5	24	6.720	63	184	90
12. Спичечный	6	34	4.656	100	100	97
13. Маслобойный . . .	10	63	4.653	90	79	60—70 [2]
14. Жировой	5	16	3.735	55	191	91
15 Махорочный	1	16 [3]	3.361	100	100	100
16. Крах.-паточ. Бюро.	5	50	2.500	100	100	80
Итого . . .	126	1.404	518.931	53	83	—
17. Уральск. горнозав.	6	77	69.300 [4]	—	—	
Всего . . .	132	1.481	588.231	—	—	—

Из этих данных видно, что из 16-ти восемь синдикатов об'единяют каждый больше 90% трестов своей отрасли промышленности.

Только швейный Синдикат об'единяет 23% трестов (правда—крупнейших), силикатный—45% и кожевенный 50%. Но по количеству рабочих все синдикаты, за исключением двух (кожевенного и силикатного) об'единяют

---

[1]) Часть рабочих входят в комбинаты Югостали, Химуголь и др., не об'единенные синдикатом.

[2]) Данные представлены маслобойным синдикатом и весьма приблизительны.

[3]) Синдикат об'единяет один трест—украинский, насчитывающий 6 предприятий и 10 автономных фабрик.

[4]) По данным списка „Трестов" ЦУУС'а.

свыше 75% рабочих своей отрасли промышленности. Точно также и по производительности об'единяемых ими предприятий большинство Синдикатов охватывают свыше 80% своей отрасли промышленности (государственной, трестированной и нетрестированной). Эти данные дают полное основание утверждать, что все эти синдикаты охватывают почти все предприятия своей отрасли промышленности, имеющие государственное значение, и потому по праву могут быть названы всероссийскими синдикатами.

Следует обратить внимание также на то, что из всех синдикатов громоздкими, по числу об'единяемых трестов, являются только текстильный, охватывающий все 5 отраслей текстильной промышленности; кожевенный, об'единяющий производство кожевенное, обувное и шорно-седельное и силикатный, об'единяющий все отрасли силикатной промышленности. Остальные синдикаты об'единяют, каждый от 3 до 10 трестов, что значительно облегчает их работу по согласованию всех сторон деятельности трестов и дает возможность всем трестам принимать самое активное участие в деятельности синдиката и непосредственно влиять на ее направление.

В следующей таблице мы устанавливаем, какой процент государственной трестированной промышленности уже синдицирован и в какой части ее этот процесс еще предстоит. В этой таблице отдельно приведены данные о том, какое количество предприятий об'единено во всероссийские тресты (как сахаротрест, резинотрест, консервдрев и пр.) и в дальнейшем синдицированию не подлежит: поэтому их можно присоединить к тем отраслям, в которых процесс об'единения уже закончен:

	Во всей трестированной промышленности.	Об'единено в синдикаты.	%	Об'единено во всероссийские тресты.	%	Об'единено в синдикаты и во Всероссийские Тресты.	%	Не синдицировано и не об'единено во Всероссийские Тресты.	%
Трестов .	391 [1])	132	34	11	3	143	37	248	63
Предприят.	3.673	1.481	40,3	344	9,4	1.825	49,7	1.848	50,3
Рабочих .	986.973	588.231	59,6	51.107	5,2	639.338	64,8	347.635	35,2

Эти данные показывают, что в синдикаты об'единено около одной трети всех трестов, около двух пятых общего числа трестированных предприятий и около трех пятых всех рабочих, занятых в трестированной промышленности.

Если к синдикатам присоединить всероссийские тресты, то процент рабочих, занятых в синдицированных предприятиях, повысится почти до двух третей.

Таким образом, та часть государственной промышленности, в которой дальнейший процесс об'единения в синдикаты или всероссийские тресты еще не закончен, охватывает почти две трети всех трестов, половину всех пред-

[1]) Не приняты в расчет указанные в „Списке Трестов" ЦУУС'а 41 трест и 507 предприятий относительно которых нет сведений о числе занятых в них рабочих. Эти тресты относятся, повидимому к группе самых мелких трестов.

приятий и лишь немногим больше одной трети общего числа рабочих трестированной промышленности.

Эти же данные показывают, что в синдикаты и всероссийские тресты об'единены более крупные тресты:

	Приходится рабочих:	
	На 1 трест.	На 1 предприятие
В синдициров. промышл. . . .	4.500	350
В несиндицированной	1.400	190

Если же в несиндицированной промышленности отбросить 5 крупных электротехнических трестов (37 предприятий с 17.128 рабочими) 8 крупных лесных трестов (206 предприятий с 18.712 рабочими) и 7 крупнейших трестов металлической промышленности (62 предприятия с 117.985 рабоч.), то в остальных 228-ми не об'единенных в синдикаты и всероссийские тресты остается 1.543 предприятия и 193.810 рабочих. Это почти исключительно мелкие тресты: на 1 трест приходится 850 рабочих, а на одно предприятие—126 рабочих.

В несиндицированной промышленности около половины дает металлическая промышленность. Как указано было выше, в металлической промышленности организованы синдикаты „Сельмаш" и Уральский Горно-заводской. Весь процесс синдицирования металлической промышленности еще впереди. В настоящее время в процессе организации находится металлургический синдикат Центральной России, с предполагаемой конвенцией между металлургией Урала, Юга и Центра. На очереди организация синдиката машиностроения и может быть некоторых более мелких.

Не синдицирована также лесная промышленность. После продолжительных обсуждения и споров между сторонниками синдиката и совета лесной промышленности, была избрана последняя форма. Но совет просуществовал сравнительно недолго. На октябрьском с'езде лесной и деревообрабатывающей промышленности совет был ликвидирован и была намечена организация при ЦУЛП'е особого торгового бюро. Основные черты его еще не определены. Есть все основания предполагать, что лесная промышленность в конце концов придет к образованию той или иной организации синдикатского характера.

Не синдицирована электротехническая промышленность, в которой Главэлектро стремится стать действенным органом, непосредственно об'единяющим и управляющим всей электротехнической промышленностью.

Не поддается синдицированию полиграфическая промышленность. Не намечается пока дальнейшего синдицирования в горной промышленности. В отраслях промышленности, в которых синдикаты уже организованы, довольно значительное число предприятий вошло в текстильный синдикат (около 80.000 рабоч.), в кожевенный синдикат (около 20.000 рабоч.), продасиликат (около 12.000 рабоч.). Несомненно, что с усилением синдикатов, не вошедшие тресты будут в них постепенно втянуты.

Таким образом, с организацией синдикатов в металлической и лесной отраслях промышленности, процесс синдицирования государственной промышленности можно будет считать почти законченным. В остальных отраслях могут возникать лишь небольшие образования синдикатского характера.

Таким образом, выдвинутая жизнью необходимость согласования и некоторого об'единения торговой и заготовительной деятельности трестов была

разрешена путем организации синдикатов, охвативших большую часть государственной промышленности.

Синдикаты наши существуют еще очень недолго. Поэтому, едва ли возможно и целесообразно уже в настоящее время пытаться подвести итоги их деятельности в указанной области. Но одна черта наших синдикатов выявилась уже достаточно определенно и должна быть подчеркнута с особенной силой: оценивать наши синдикаты с той точки зрения, какую часть продукции трестов они реализовали за недолгие месяцы своего существования, — нельзя. У нас нет под руками более или менее полных данных, которые, позволили бы определить эту часть. Можно указать, что, например спичечный синдикат до последнего времени реализовывал незначительную часть продукции трестов. Тоже самое можно сказать относительно текстильного и некоторых других синдикатов. Но отсюда вовсе нельзя сделать вывода о том, что наши синдикаты не являются достаточно здоровыми организациями или что они не справляются с стоящими перед ними задачами. Дело в том, что даже только в области торговли первой задачей синдикатов было не централизовать в своих руках возможно большую часть реализации продукции, а прежде всего урегулировать, путем согласования, торговую и заготовительную деятельность трестов, чтобы устранить вредную для государства и трестов конкуренцию и помочь трестам совместными усилиями планомерно овладеть рынками сбыта и заготовок. Именно с этой стороны и необходимо оценивать деятельность и успехи синдикатов в области торговли. Тогда станет ясно, что например, спичечный синдикат, взявший на себя реализацию очень незначительной части продукции трестов, тем не менее весьма успешно справился со своей задачей. Он правильно распределил между трестами рынки сбыта, уничтожил нездоровую конкуренцию между ними и постоянным регулированием продажных цен добился значительного оздоровления спичечного рынка. То же самое можно сказать и относительно некоторых других синдикатов. Понимание того, что центр тяжести деятельности синдикатов во многих случаях лежит не в области централизации, а в области регулирования торговой деятельности трестов, заставило работников некоторых отраслей промышленности выдвинуть идею создания синдикатских организаций без складочного капитала и без оперативных торговых функций. Так, создано крахмально-паточное бюро, которое, сохраняя конструкцию и все характерные черты синдиката, в области торговли ставит своей задачей только регулирование торговой деятельности трестов, путем разграничения между ними рынков сбыта и заготовок, путем регулирования продажных и заготовительных цен, путем отыскания новых рынков и потребителей, заключения с последними договоров от имени трестов и т. д. Такого рода бюро предполагается в настоящее время организовать в кондитерской промышленности, в которой создание синдиката с оперативными торговыми функциями, который взял бы на себя реализацию продукции трестов, признается еще несвоевременным. С'езд основной химической промышленности, после неоднократных обсуждений этого вопроса на предыдущих с'ездах, также остановился на создании синдикатской организации подобного типа.

Несколько иную форму мы имеем в маслобойной промышленности. Здесь создание синдиката с оперативными торговыми функциями признано принципиально целесообразным и желательным. Но осторожный подход трестов к созданию торгового синдиката выразился в том, что на первое время было признано нежелательным образование складочного капитала. Синдикат должен работать по операционному плану, устанавливаемому собранием уполномоченных трестов на определенный операционный период. Осуществление этого операционного плана, главным образом в области заготовок масличных семян, обеспечивается целевыми взносами, вносимыми трестами на данный период. Поскольку тресты не смогут целиком обеспечить осуществления этого плана

реальными целевыми взносами, они в определенном размере берут на себя дополнительную имущественную ответственность за операции синдиката.

В лесной промышленности, после продолжительных споров относительно целесообразности создания лесного синдиката или совета лесной промышленности, происходивший в октябре с'езд по лесной и деревообрабатывающей промышленности остановился на организации при ЦУЛП'е торгового бюро, повидимому преимущественно с регулирующими торговлю функциями. Установить точно основные черты этой синдикатской организации в настоящее время невозможно, так как проект организации этого бюро окончательно еще не выработан.

Таким образом, практика жизни выработала несколько типов синдикатских организаций, поскольку им приходится действовать в области торговли. Возможно наметить существование еще одного типа простейшей синдикатской организации: бюро временных соглашений. Такое бюро может быть создано в отраслях, не поддающихся значительной концентрации, в которых тресты мало связаны друг с другом и должны поставить своей задачей прежде всего овладеть прилегающими к ним рынками сбыта или заготовок. Соглашение может быть заключено относительно разграничения рынков сбыта, во избежание нецелесообразной конкуренции, относительно сбыта какого-либо одного из вырабатываемых продуктов и т. д. Для наблюдения за выполнением трестами таких соглашений и разрешения возникающих на этой почве конфликтов или недоразумений может быть создано специальное бюро с такими крайне ограниченными функциями. До настоящего времени мы не имеем еще ни одного такого рода бюро. Организация его возможна в лакокрасочной промышленности, была бы возможна и, может быть, наиболее целесообразна, в швейной промышленности, если бы в последней не был организован торговый синдикат, который едва ли имеет достаточно данных для успешного развития в дальнейшем и т. д.

С другой стороны, мы имеем ряд синдикатов, поставивших своей задачей централизовать всю торговую деятельность трестов. Таковы синдикаты: угольный, нефтяной, соляной, уральский горнозаводский. Это группа принудительных синдикатов, в которых реализационная деятельность трестов централизована в интересах государства. Синдикаты эти, за исключением соляного, существуют еще очень недолго и дать оценку их деятельности пока еще трудно. Можно лишь указать, что торговая деятельность их осуществляется пока преимущественно местными торговыми аппаратами (опять таки за исключением, может быть, соляного синдиката), тесно связанными с трестами, действующими в данном случае под контролем синдиката, так что и в этих случаях синдикат, как будто, играет по преимуществу регулирующую роль.

Уже из всего сказанного ясно, что наши синдикаты едва ли можно рассматривать и расценивать, как по преимуществу торговые синдикаты, имеющие своей главной задачей централизацию в своих руках всей реализационной деятельности трестов.

Но наша непродолжительная синдикатская практика показывает, что на этом эволюция синдикатов не остановилась. Когда остро стоявшая перед трестами задача согласования и некоторого об'единения их торговой деятельности была если не разрешена, то намечена к разрешению путем создания синдикатов с оперативными и регулирующими торговлю функциями, на очередь дня был выдвинут вопрос о необходимости согласования и других сторон деятельности трестов, и прежде всего их производственной деятельности. За разрешение этих вопросов, под давлением жизни, взялись наши синдикаты. С другой стороны была выдвинута идея созыва промышленных с'ездов и организации постоянно действующих советов и бюро с'ездов, которые взяли бы на себя выполнение этих задач.

На вопросе о советах и бюро с'ездов мы остановимся дальше.

Прежде всего необходимо оценить имеющуюся в этом отношении практику наших синдикатов.

В печати появилась статья тов. Н. Белоцерковского о деятельности спичечного синдиката (Торг.-Пром. Газета, № 191, от 27 октября), рисующая ту эволюцию, которую проделал синдикат за несколько месяцев своего существования. Синдикат начал свою деятельность с создания основного капитала для развития самостоятельных торговых операций. Но уже на первых собраниях уполномоченных выяснилось, что первой задачей в области торговли спичками является устранение конкуренции между трестами и целесообразное разграничение между ними районов сбыта. Эта задача была выполнена синдикатом в самом же начале его деятельности, причем самому синдикату тресты предоставили для реализации всего полтора десятка тысяч ящиков спичек. Уже это разграничение рынков сбыта и некоторое регулирование синдикатом продажных цен на спички сразу оздоровило спичечный рынок, до того совершенно дезорганизованный, и значительно подняло цены на спички с чрезвычайно убыточного уровня, не окупавшего даже акциза, до уровня, приближающегося к возстановительной цене. Но общая депрессия на рынке сбыта показала трестам, когда они собрались на собрании уполномоченных в своем синдикате, что размах производства спичечных трестов не соответствует емкости рынка и требует значительного сокращения. Собрание уполномоченных синдиката вынесло решение о сокращении производства спичек, и на летние месяцы тресты сократили свое производство в несколько раз. Впоследствии, в связи с перспективами расширения рынка сбыта и на основании учета его емкости в течении ближайшего операционного года, собрание уполномоченных синдиката выработало производственную программу спичечных трестов на 1922—1923 г., которая затем была утверждена ЦПУ ВСНХ. Таким образом, начав с согласования торговой деятельности трестов, синдикат неизбежно пришел к согласованию их производственной деятельности. Вместе с тем, стремясь к овладению спичечным рынком совместными силами трестов, синдикат должен был заняться вопросом удешевления производства спичек. Тресты на собрании уполномоченных настаивали на организации при синдикате технической консультации по вопросам спичечного производства. Усиленно выдвигался также вопрос о техническом обследовании предприятий для их дооборудования и более правильной постановки производства. Синдикату, в связи с разрешением вопросов о реализации спичек, пришлось заняться также вопросами акциза на спички, железно-дорожного и таможенных тарифов и т. д.

Такая тенденция определенно наблюдается и в ряде других синдикатов. Так, соляной синдикат уже на первом учредительном собрании уполномоченных поставил вопрос о согласовании производственной деятельности соляных трестов, из которых некоторые, по своей возможной производительности, без труда могли бы покрыть всю потребность республики в соли. Согласование производственной деятельности соляных трестов осуществляется соляным синдикатом и в настоящее время. Кожевенный синдикат не раз ставил вопрос на собраниях уполномоченных о закрытии тех или иных предприятий в отдельных трестах, о свертывании тех или иных отраслей кожевенной промышленности. Им же по постановлению собрания уполномоченных, разработана производственная программа на 1922—1223 г. и в той или иной мере осуществляется текущее согласование и регулирование производственной деятельности кожевенных трестов. Синдикат сельско-хозяйственного машиностроения, пока под фирмой умирающего Главсельмаша, а фактически на собрании уполномоченных трестов занимается вместе с правлением синдиката согласованием производственной деятельности трестов, разработкой производственной программы на предстоящий операционный год и разрешает целый ряд производственных и финансовых вопросов. С'езд основной химической

промышленности, рассматривая функции синдикатской организации основной химической промышленности, признал, что создаваемый орган, на ряду с выполнением ряда задач по согласованию торговой и заготовительной деятельности, должен оказывать содействие улучшению технических условий их работы, содействие улучшению финансового положения промышленности и т. д.

С'езд трестов текстильной промышленности, обсудив вопрос о задачах и функциях синдикатов, вынес следующее постановление, в значительной мере подтверждающее проявившиеся уже естественные тенденции развития текстильного синдиката: „Синдикат должен рассматриваться, как определенная форма организации промышленности, как общий орган трестов, согласующий все стороны их деятельности и выявляющий их общую волю. В синдикате, на собрании уполномоченных, должно происходить согласование и то или иное об'единение торговой и заготовительной деятельности трестов, согласование их производственной деятельности и производственных планов, согласование их финансовой деятельности, обсуждение и разработка вопросов налоговой, тарифной и таможенной политики и прочих вопросов, выдвигаемых жизнью перед текстильной промышленностью и текстильными трестами".

В резолюции, принятой сентябрьским совещанием ГСНХ по докладу председателя ВСНХ тов. Богданова, имеется указание на то, что ГСНХ надлежит содействовать вступлению находящихся в их ведении предприятий во всероссийские и областные синдикаты, в целях согласования их торговой, заготовительной и производственной деятельности с другими однородными предприятиями республики.

Наконец, в утвержденном президиумом ВСНХ положении о бюро крахмально-паточной промышленности (синдикат без основного капитала и определенно выраженных оперативно-торговых функций) имеется пункт, возлагающий на него, на ряду с другими синдикатскими функциями, также согласование производственной деятельности об'единяемых им трестов.

Таким образом, эта естественная эволюция синдикатов, превращающая их из торговых органов в определенную форму организации государственной промышленности, получает все большее признание.

Мы считаем такое перерождение синдикатов явлением совершенно здоровым, придающим им ту форму и те функции, которые от них требует жизнь. Идея синдикатов, как чисто торговых органов, несомненно отжила свое время, так как не соответствовала требованиям жизни. Соответственно с этим уставы синдикатов должны быть пересмотрены и им должны быть предоставлены права, соответствующие расширенному об'ему их деятельности.

Мы рассмотрели выше несколько типов синдикатских организаций. Если подойти к ним не с точки зрения статики, т.-е. соответствия отдельных типов условиям, сложившимся в настоящее время в той или иной отрасли промышленности, а с точки зрения динамики и их взаимной связи между собой, то все эти формы можно рассматривать, как определенные ступени организации государственной промышленности, соответствующие степени развития отдельных отраслей промышленности, и непрерывно переходящие одна в другую.

Наиболее простейшей формой такой организации или об'единения может быть простое представительное бюро, в основе которого не лежат никакие соглашения материального характера. Задачей его является выявление, представительство и защита общих интересов данной отрасли промышленности и работающих в ней трестов. Поскольку такое выявление интересов и нужд естественно должно происходить на с'ездах трестов и автономных предприятий, такое бюро можно было бы назвать бюро с'ездов данной отрасли промышленности.

Следующей ступенью является бюро простейших соглашений, которое, на ряду с функциями бюро с'ездов, имеет задачей заключение и наблюдение

за выполнением тех или иных соглашений между входящими в него трестами и предприятиями.

Значительно более сложной формой является синдикат или бюро с регулирующими функциями, но не ведущий никаких самостоятельных торговых операций и не располагающий складочным капиталом.

Следующей формой является синдикат в собственном смысле этого слова, со складочным капиталом, выполняющий все функции организаций предыдущих типов и кроме того ведущий самостоятельную оперативно-торговую деятельность в области сбыта и заготовок.

Промежуточной формой между синдикатом в собственном смысле и всероссийским трестом может быть признан жесткий синдикат с некоторыми принудительными функциями в области регулирования производственной деятельности трестов. Тенденцию к такой форме организации обнаруживает, пожалуй, кожевенный синдикат, которому предоставлено право в принудительном порядке распределять военный заказ на армейскую обувь и людское и конское снаряжение, и уральский горнозаводский синдикат, фактически оставивший об'единенным в него трестам сравнительно малую степень самостоятельности.

Наконец, завершающей формой является всероссийский трест, имеющий функции не только регулирования, но и управления входящими в него предприятиями и их об'единениями. Опыт наших трестов еще недостаточно изучен. Но мы не сомневаемся, что и среди организаций трестового характера имеются переходные ступени,—от менее жестких к более жестким формам.

Естественные тенденции развивающейся промышленности к концентрации и централизации должны будут, в более или менее отдаленном будущем, привести к превращению всех этих различных форм организации государственной промышленности к единой форме организации—всероссийским трестам. Но наблюдающееся в настоящее время стремления некоторых руководителей наших синдикатов (соляного, сельско-хозяйственного машиностроения, табачного и др.) к немедленному превращению этих синдикатов в единые тресты едва ли может быть признано обоснованным и встречает совершенно естественное и правильное противодействие со стороны входящих в эти синдикаты трестов.

Наряду с указанными тенденциями к самоорганизации, приводящей к об'единению государственной промышленности, распавшейся, при организации трестов, на отдельные не связанные друг с другом хозяйственные единицы, наблюдается также появление центростремительных тенденций, направленных к преодолению отрыва государственной промышленности от государственных хозяйственных органов.

В этом отношении показательна резолюция, принятая с'ездом текстильной промышленности. Приведем некоторые выдержки из нее: „Самоорганизация промышленности должна быть направлена к преодолению отрыва промышленности от ВСНХ и установлению между хозяйствующими органами и ВСНХ возможно более тесной связи. Наиболее целесообразной и здоровой формой самоорганизации с'езд признает синдикаты". „Синдикат должен вести свою работу под общим руководством ВСНХ, представляя на утверждение президиума ВСНХ наиболее важные постановления собрания уполномоченных". Синдикат, в лице собрания уполномоченных и его исполнительного органа—правления должен выполнять возлагаемые на него президиумом ВСНХ поручения, соответствующие задачам и целям синдиката". В положениях о бюро крахмально-паточной промышленности и о маслобойном синдикате имеются пункты, обязывающие бюро и синдикат выполнять соответствующие их уставам поручения, возлагаемые на них президиумом ВСНХ.

Таким образом синдикатские организации постепенно подтягиваются к ВСНХ и делаются его подсобными органами в деле регулирования и управления государственной промышленностью.

Задача ВСНХ—правильно использовать эти тенденции, подтянуть возможно ближе к себе организации синдикатского типа и всероссийские тресты и действительно регулировать их работу. Таким путем проблема преодоления отрыва государственной промышленности от государства будет разрешена наиболее целесообразным и жизненным образом. Тогда естественно отпадут те различные и многообразные попытки к организации и самоорганизации государственной промышленности, которые мы наблюдаем в настоящее время и которые внесят столько ненужного параллелизма в это дело.

III.

Мы уже указывали на то, что одновременно с расширением функций, синдикатов, распространивших свою деятельность на согласование всех сторон деятельности трестов, была выдвинута идея созыва промышленных с'ездов и создания постоянных советов и бюро с'ездов.

Первой организацией такого рода явился всеукраинский совет с'ездов промышленности и транспорта, организованный летом 1922 года. В августе месяце возникло временное бюро с'ездов промышленности транспорта, которое немедленно приступило к организации и работе. Оно об'единило вокруг себя преимущественно основные отрасли нашего хозяйства: топливо, транспорт, металл, первоначально также текстиль. Временное бюро поставило своей задачей организовать аппарат, подготовить созыв всероссийского с'езда промышленности и транспорта и выборы постоянного совета с'ездов.

Первоначально задачи советов с'ездов (всероссийского и областных) формулировались как „выявление общих запросов и нужд государственной промышленности" и содействие органам государственной власти в разрешении этих вопросов. Права их ограничились правом возбуждать ходатайства перед органами государственной власти. Однако вскоре обнаружилось, что стремления инициаторов временного бюро идут гораздо дальше. Это сказалось уже на первом совещании работников промышленности и транспорта 8-го августа, на котором указывалось, что одной из задач совета с'ездов будет увязывание отдельных отраслей промышленности и представление обоснованного производственного плана. В резолюции, предложенной временным бюро текстильному с'езду, указывается, что задачей совета с'ездов является „внесение коррективов в практику центральных и областных хозяйственных органов", причем в скобках это понятие „внесение коррективов" определяется, как „*противодействие* тенденциям бюрократизма, необоснованным производственным планам и финансовым мероприятиям". Далее проект резолюции рекомендует создаваемому при совете с'ездов бюро текстильных с'ездов вести свою работу „в полном контакте с текстильной секцией ЦПУ ВСНХ во избежание параллелизма и несогласованности в мероприятиях", очевидно предполагая само собою разумеющимся, что совет с'ездов будет не только содействовать или противодействовать государственным хозяйственным органам, но и осуществлять параллельно с ними определенные мероприятия во всех областях деятельности, перечисленных в проекте резолюции, которые покрывают, пожалуй, всю деятельность ВСНХ. В своей речи на с'езде текстильной промышленности тов. Гольцман, приравнивая ВСНХ прежнему министерству торговли и промышленности, указывал, что ВСНХ, как орган государственный, „проводит государственную точку зрения на промышленность, мы же организация не государственная, а чисто общественная, так сказать профессиональный союз промышленников". И дальше: „Государство нуждается в том, чтобы были формулированы интересы промышленности с профсоюзной точки зрения. И нужен аппарат, который мог бы эти интересы формулировать". Точно также и т. Межлаук в своей статье, помещенной в 231 номере „Экономической

Жизни", противопоставляет ВСНХ и совет с'ездов и пишет: „В комиссариате торговли и промышленности рабочий класс выявляет государственную точку зрения на производство. В совете с'ездов он формулирует узко-производственную точку зрения для государства".

Оставляя в стороне весьма сомнительные социально-экономические обоснования этой теории, нужно сказать, что идеология инициаторов совета с'ездов есть продолжение и завершение того ненормального отрыва государственной промышленности от государства, который был совершенно неизбежен в период образования трестов и должен быть отнесен к детским болезням роста. У нашей государственной промышленности в ее целом не может быть „узко-производственной" точки зрения „интересов промышленности с профсоюзной точки зрения". И если пролетарское государство требует от профессиональных союзов рабочих того, чтобы они в своей деятельности проявляли не узкую „профессиональную", а государственную точку зрения, то с тем большим правом государство должно требовать этой государственной точки зрения от работников государственной промышленности, в особенности от центральных об'единяющих ее органов.

Идея создания совета с'ездов с описанным выше уклоном не встретила достаточной поддержки со стороны наших хозяйственников и после продолжительных дискуссий была отвергнута президиумом ВСНХ, признавшим в заседании от 22-го октября „дальнейшее существование временного бюро с'ездов излишним".

Такую же неудачу потерпела и выдвинутая из среды работников ВСНХ идея создания постоянных бюро с'ездов по отдельным отраслям промышленности при ЦПУ ВСНХ. Для преодоления отрыва государственной промышленности от ВСНХ предполагалось создать при каждой секции ЦПУ бюро с'ездов, которое связывало бы соответственную отрасль промышленности с аппаратом ВСНХ. Эта идея также оказалась мертворожденной. Как мы уже указывали выше, большая часть промышленности об'единена в синдикаты и всероссийские тресты. В тех отраслях, в которых имеются синдикаты или всероссийские тресты, об'единяющие почти всю соответственную отрасль государственной промышленности, создание таких бюро явно нецелесообразно, т. к. и с'езды и бюро с'ездов повторили бы неизбежно работу синдикатов и их собраний уполномоченных. Также нецелесообразно и создание бюро с'ездов в тех отраслях, в которых сохранились главные управления, т. к. собирание промышленности естественно должно было происходить вокруг них. Таким образом вопрос о создании Бюро С'ездов можно ставить лишь в отношении тех отраслей промышленности, в которых нет и не предвидится организации синдикатов или всероссийских трестов и которые не об'единены Главными Управлениями. В таких отраслях может быть организовано при ВСНХ Бюро С'ездов, как первичная форма организации государственной промышленности.

Происходившие во второй половине 1922 г. с'езды по отдельным отраслям промышленности высказались отрицательно по вопросу об организации при ЦПУ Бюро С'ездов (текстильный с'езд, спичечный, фармацевтический, табачный, и др.,) и попытка организации таких бюро не получила дальнейшего развития.

Еще одна попытка создания центральной организации государственной промышленности, преимущественно легкой индустрии, была сделана в форме самочинной организации Совета синдикатов в июне 1922 г. Эта организация, как впоследствии и Временное Бюро С'ездов промышленности и транспорта, обнаружило некоторые тенденции оторваться от ВСНХ и несколько противопоставить себя ВСНХ. Президиум ВСХН не утвердил представленного проекта положения о Совете Синдикатов и превратил его в совещание представителей синдикатов при себе. Этим существование Совета синдикатов было подорвано и эта попытка также не получила дальнейшего развития.

Однако, сложность обстановки работы в условиях новой экономической политики, необходимость согласования интересов различных отраслей промышленности и необходимость того, чтобы среди наших хозяйственников в их текущей деятельности вырабатывалась сообща и согласованно проводилась именно государственная точка зрения,—все это требует определенного разрешения вопроса о создании какого-то органа представительства промышленности при ВСНХ, который своевременно и наиболее полно выявлял бы общие вопросы и нужды промышленности и дал бы возможность представителям крупнейших промышленных организаций (синдикатам, трестам, представительным бюро) принимать участие, совместно с Президиумом ВСНХ, в обсуждении и предварительной разработке и наиболее важных вопросов и мероприятий, направленных к поднятию и развитию государственной промышленности и отдельных ее отраслей.

Учитывая эту потребность, Президиум ВСНХ постановил образовать при себе постоянно действующий Совет по делам промышленности.

Жизнь покажет, в какие формы выльется организация этого Совета. Но необходимо подчеркнуть, что Совет по делам промышленности при ВСНХ сможет стать жизненной и необходимой организацией только в том случае, если в нем смогут гармонически соединиться стремления государственной промышленности к самоорганизации и руководящая и управляющая воля ВСНХ.

Заведующий Отделом Промышленной
Экономики и Отчетности ВСНХ Л. Собсович.

Положение Донбасса.

1. Работа Донбасса за пять лет революции.

В начале Европейской войны Россия лишилась иностранного угля, ввоз которого в 1913 году составлял 527,6 мил. пуд., и Домбровского бассейна, поставлявшего ежегодно русским потребителям (без Польши) до 100 мил. пуд. угля. Для покрытия наметившегося дефицита топлива пришлось, с одной стороны, увеличить заготовку древесного топлива и, с другой стороны, усилить добычу оставшихся во владении России каменноугольных бассейнов. В этом отношении Донецкому бассейну, как наиболее крупному поставщику угля и антрацита, пришлось усиленно развивать свое производство, и в 1916 году он дал 1.751 мил. пуд. угля и антрацита против добычи 1915 года в 1.543 мил. пуд., т.-е. больше 1913 года на 208 мил. пуд. или 13,5% и еще в 1917 г. 1.510 мил. пуд. За этот период в Донбассе народился особый тип „военной промышленности", по своему существу хищнический и нежизнеспособный. Было вновь заложено большое число мелких шахт крестьянского типа, так что против 785 действовавших в 1914 году шахт на 1-е января 1917 года их числилось уже 1601. В последующие затем революционные годы „военная промышленность" умерла естественной смертью и остались только те новые шахты, которые были лучше оборудованы. Вследствие продолжавшейся гражданской войны, общего расстройства работ, происшедшего из-за ухода рабочих и перемены и, частью, бегства администрации, добыча сразу упала и была:

в январе 1918 г. . . . . 80 мил. пуд.
в феврале 1918 г. . . . . 70 „ „
в марте 1918 г. . . . . 65 „ „

С апреля до средины декабря 1918 года Донбасс находился под гетманским и красновским правительством, при этом добыча заметно стала падать:

апрель 1918 года . . . . . 45 мил. пуд.
май „ „ . . . . . 27 „ „
июнь „ „ . . . . . 34 „ „

и затем медленно повышаться, достигнув и октябре — ноябре по 50 милл. пудов.

В 1919 году с января до июля Донецкий бассейн находился частью во владении Советской власти при постоянной войне с деникинской белогвардейщиной в пределах юго-восточной части бассейна и с июля по декабрь в руках белых.

За время 1918—1919 г.г. уничтожения или существенного повреждения и порчи оборудования рудников от механических причин, насильственных или случайных, не произошло. Значительная порча

всего оборудования и жилищ произошла от времени, вследствие отсутствия ремонта и невозможности замены разных мелких частей новыми, а также вследствие хищения разных технических частей машин и материалов.

К концу 1919 года весь Донбасс окончательно перешел к Советской власти. Предстояла весьма трудная задача организовать управление этим громадным районам. Из центра были командированы полномочные лица, которые действовали не вполне согласованно, но все же первоначально принятыми мерами установили кое-какой порядок. В начале весь бассейн был разделен на 4 округа с соответствующими управлениями в главных местах, и с Центральным Правлением в г. Харькове. Из всех предприятий были выделены главнейшие, в количестве 55, которые были национализированы, остальные, более мелкие, оставались в ведении прежних владельцев, которые работали в качестве подрядчиков-поставщиков, получая денежные и материальные авансы от Центрального Правления и сдавая ему же весь выработанный уголь. Такая система управления оказалась вскоре неудобной. В мае 1919 года решено было деление на округа уничтожить, все шахты, исключая только самые мелкие, так называемые крестьянские, национализировать и из группы шахт, считаясь только с территориальным их расположением и размерами, образовать кусты, сочетая эти шахты независимо и даже намеренно против принадлежности их прежним отдельным предприятиям. Таких кустов первоначально было 60 с количеством шахт в каждом от 3 до 74, а всего 959 шахт. Кусты эти в зависимости от размеров их и расположения были об'единены в 16 районов. Таким образом, создалась система управления: на каждой шахте заведующий ею, в каждом кусте кустовое управление коллегиальное, в каждом районе Районный Управляющий (Р. У. П.) и затем Центральное Правление (ЦПКП), которое к концу 1919 года было переведено из Харькова в Бахмут. Соответственно было организовано снабжение продовольствием и материалами. С целью нагрузить полностью шахты, привлечь туда рабочих и в виду недостатка материалов и частью продовольствия была введена ударная группа предприятий, которые в начале состояли из 9—первой очереди и 10—второй очереди. Эти рудники предполагалось снабжать продовольствием и материалами прежде всех других в полной мере. Кроме того, были намечены 2—3 шахты (Щербиновские) как образцовые, в которых предполагалось оборудовать образцовое управление и производство. Эти шахты предположено было снабжать полностью всем необходимым, сосредоточить туда наилучший технический и административный персонал и ввести совершенную отчетность. В то же время образованы 3 угольно-металлургические комбинаты, которым были выделены соответствующие шахты.

Все эти меры, проведенные в 1920 году, не оказали благоприятных результатов на добычу, которая была в этом году наименьшая за все последнее время около 273 м. п.

Указанная организация Управления ДБ вследствие концентрации производства и по другим причинам, хозяйственным и техническим, была несколько изменена в 1921 году — число районных управлений сокращено до 9, и изменены кусты. В настоящее время ввиду еще большего сокращения числа шахт предполагается оборудовать крупные рудничные управления, закрыть кустовые и районные управления и сосредоточить главное руководство в Центральном Правлении.

В середине 1920 года была образована комиссия для обследования ДБ под председательством профессора Бокия. Комиссия эта собрала богатый материал по всем вопросам, связанным с производством рудников, который в общем выразился в следующем:

1) Всех действующих шахт на 1 июля 1920 года 959, из них 338 мелких, крестьянских.

2) Поверхностные сооружения большей частью сохранены.

3) Механическое оборудование, особенно котлы, находятся в плохом состоянии и требуют спешного ремонта.

4) Подземные работы вследствие завалов и затопления почти наполовину пришли в негодное для работы состояние.

5) Возможная добыча по техническим условиям может быть максимально 50 мил. пудов в месяц.

Ниже приводится таблица добычи и вывоза угля и антрацита за время с 1917 по 1920 год.

Г О Д.	Добыча мил. пуд.		Вывоз мил. пуд. (ж. д. частн. пут., гужем.
	Брутто.	Нетто.	
1917	1.510	1.307	1.258
1918	541	389	349
1919	338	212	197
1920	273	138,5	186
1921	355,6 [1]	219	191,6
1922 Фактич. январь—сентябрь.	281 [2]	185,6	199,5
Прогр. окт.—дек. . . .	128 [3]	92	—
Весь 1922 год .	409	277,6	—

Таблица добычи и вывоза Донбасса за 5 лет Революции, из которой видно, что еще в 1917 году добыча удержалась почти на уровне 1916 года, но затем с 1918 года стала сильно падать вследствие гражданской войны и сопутствующих ей обстоятельств.

С окончанием гражданской войны на юге России, завершившейся торжеством Советской власти, добыча начинает подниматься: так 1921 год дал улучшение на 30,3% против 1920 года и 5,2% против 1919 года. В настоящем 1922 календарном году добыча ожидается около 410 мил. пуд., что даст улучшение против прошлого 1921 года на 15%.

Учитывая работы 1921 и 1922 г.г., приходится несколько подробнее остановиться на характеристике тех условий, при которых она протекала. Для лучшего выявления этих условий и их отражения на работе Донбасса, приводим добычу по четвертям года в м. п.

[1] В т. ч. из мелк. шахт 25,2
[2] В т. ч. из мелк. шахт 7,5.
[3] В т. ч. из мелк. шахт 8,0.

Г О Д.	I чет.	II чет.	III чет.	IV чет.	Всего.
1921	86	72,9	41,1	155,6	355,6
1922	125,5	91,7	63,7	128,0	408,9

Из этих цифр видно, что в прошлом году добыча упала летом во время жестокого продовольственного кризиса, пережитого Донецким Бассейном. Особенно низкой была она в июле—9,1 мил. пуд. при расходе на собственные нужды 8,4 мил. пуд.

В последнюю четверть 1921 года добыча поднялась круто кверху, достигнув около 156 мил. пуд. и составляя 43,7% всей добычи 1921 г. Этот успех последней четверти прошлого года получился в результате ряда мероприятий, проведенных в Донбассе после летней катастрофы. Прежде всего, требовалось довести количество рабочих до надлежащих размеров, ибо за период продовольственного кризиса, оно достигло минимума: от 17,5 тысяч забойщиков, имевшихся в бассейне в начале года, к концу 3-й четверти осталось всего 9.254; общее число рабочих постепенно понижалось и упало в сентябре до 85.577 человек против 135.914, имевшихся в марте. Достичь восстановления рабочей силы возможно было только путем создания условий, обеспечивающих хотя бы самые насущные жизненные потребности рабочих. Необходимо было изменить в лучшую сторону оплату труда, главным образом в части, касающейся натур-оплаты.

Во вторых, данные Донбассу рессурсы необходимо было сосредоточить на возможно меньшем числе действующих шахт. Как указывалось уже выше, на 1-ое июля 1920 года в действии находилось 959 шахт. За год значительная часть этих шахт была ликвидирована ЦПКП, так что на 1-ое июля 1921 года действующих шахт было уже только 687 (включая и комбинаты).

Мелкие шахты, остановленные и закрытые, а также и такие из неостановленных, которые: 1) находятся вдали от ж. д., 2) имеют значение только для удовлетворения потребностей местного населения, 3) имеют только разведочный характер, 4) могут разрабатываться только местным населением, не могущим быть привлеченным на крупные шахты и 5) расположены на землях бывш. крестьянских наделов на верхах выходов пластов на незначительной глубине и не могут своими выработками нарушать в будущем план подземных работ крупных шахт,—все такие шахты ЦПКП решило в июле месяце сдать в аренду частным лицам, сельским обществам и кооперативам. Но впоследствии все эти шахты перешли в ведение организованной при Донецком Губэкономсовещании Комиссии по Использованию Мелкой Каменноугольной Промышленности, которая от себя уже сдала их в аренду.

Что же касается оставшихся в руках Государства шахт, то с целью наилучшего использования имевшихся продовольственных рессурсов, они были распределены на 4 группы—А, Б, В и Г, которые снабжались в следующем порядке очередности:

Группа „А"—полностью вне очереди;

„ „Б"—в первую очередь;

„ „В"—во вторую очередь, после удовлетворения „А" на 100% и „Б" на 75%.

„ „Г"—после удовлетворения „А„ и „Б" полностью и „В" на 75%.

В сентябре месяце посетившая Донбасс Полномочная Комиссия Совета Труда и Обороны с целью повышения нагрузки и сбережения средств, постановила провести более радикально концентрацию угледобычи и предписала ЦПКП ликвидировать все нежизненные шахты и сосредоточить производство на тех, которые лучше оборудованы и более продуктивны.

Все шахты Донбасса были разбиты на следующие 8-мь категорий:

1. Эксплоатационные шахты, которые оказываются жизненными и на которых в данный момент приходится строить программу добычи.
2. Шахты, находящиеся в состоянии запущенности, но подлежащие восстановлению, и шахты с неоконченным оборудованием.
3. Шахты с небольшими подготовленными запасами, которые легко вынуть, и после того подлежащие ликвидации.
4. Шахты, представляющие ценность, в данное время мало выгодные, неинтересные для добычи, но в случае затопления могущие подвергнуться гибели, и потому оставлены в состоянии охраны с поддержанием водоотлива и ремонта горных выработок.
5. Шахты, которые можно временно затопить, так как их сравнительно легко будет впоследствии восстановить.
6. Шахты, существующие по инерции, ценности в смысле добычи не представляющие и подлежащие безусловной ликвидации.
7. Шахты уже ликвидированные.
8. Шахты, работающие, но находящиеся в аренде у Комиссии Использования Мелкой Каменноугольной Промышленности.

Проведенная по этому принципу концентрация оставила в руках Государства лишь 288 действующих шахт, из которых 267 эксплоатируемых первых 3-х категорий и 21 на охране (4-я катег.).

Благодаря принятым в сентябре мерам к обеспечению Донбасса продовольствием и улучшенной тарификации труда, наряду с концентрацией производства, послужившей, с одной стороны, к наиболее рациональному использованию предоставленных средств, с другой стороны, несколько повысившей коэффициент нагрузки шахт, в результате получился отмеченный выше производственный эффект последней четверти 1921 года—эффект, прогрессивно нараставший с октября по декабрь.

МЕСЯЦ.	ЦПКП и комбинаты.		Аренд. шахты.	Всего.
	Добыча в м. п.	% исп. прогр.		
Октябрь	35,6	101	6,0	41,6
Ноябрь	44,0	110	8,5	52,5
Декабрь	53,1	133	8,4	61,5

Одним из весьма важных достижений этого периода является высокая производительность забойщиков, не только оставившая далеко за собой производительность предыдущих месяцев, но в конце года превысившая даже довоенную производительность. Иллюстрацией служат следующие цифры средней месячной производительности забойщика:

В 1913 году	3.550	пуд.
„ 1914 „	3.358	„
„ 1915 „	3.000	„
„ 1916 „	2.825	„
„ 1917 „	2.308	„
„ 1918 „	1.783	„
„ 1919 „	1.566	„
„ 1920 „	1.383	„
„ 1921 „	1.518	„ (средняя за янв.—сент.).
„ „ „ октябрь	3.036	„
„ „ „ ноябрь.	3.235	„
„ „ „ декабрь	3.575	„

Рост напряженности и интенсификации труда был вызван, главным образом, заменой применявшейся прежде уравнительной системы оплаты труда новой системой, при которой в широких размерах практиковалась сдельщина, благодаря чему не только сократились прогулы, но и увеличилось число часов фактической работы.

Начало 1922 года характеризуется устойчивым положением добычи предприятий ЦПКП и комбинатов.

МЕСЯЦ.	ЦПКП и комбинаты.		Аренд. шахты.	Всего.
	Доб. м. п.	% исп. пр.		
Январь	39,7	117	2,3	42,0
Февраль	40,1	118	2,7	42,8
Март	39,0	95	1,7	40,7

Мелкие шахты пришли в упадок, так как лишенные помощи Государства, они не оказались в состоянии поддержать свою добычу на уровне хотя бы октября прошлого года. Следует отметить, что и предприятия ЦПКП тоже начали испытывать недостаток в продовольствии, и необходимость сбережения рессурсов вызвало сокращение с февраля на 25% натур-оплаты рабочим. Параллельно с этим было принято решение сократить число рабочих до пределов, достаточных для выполнения производственной программы, и к удалению из бассейна неработоспособного элемента. Естественно, что это мероприятие не удалось провести планомерно, и начался также самовольный отлив рабочих, так что из 117 тысяч рабочих, имевшихся в январе, в марте осталось 92,3 тысячи, причем было потеряно около 4,5 тыс. забойщиков.

Конец этого квартала совпал с моментом перевода топливной промышленности на хозяйственный расчет и снятие ее с государственного снабжения (декрет Совнаркома от 21/III—г.) Полное и немедленное применение этого декрета по отношению к каменноугольной промышленности Донбасса в условиях разрухи транспорта и отсутствия налаженного коммерческого аппарата и, главное — оборотных средств, лишало каменноугольную промышленность возможности ввести хозяйственный оборот и снабжаться материалами, что могло бы поставить Донбасс в безвыходное положение. Поэтому состоялось постановление Совета Труда и Обороны от 12-го апреля, по которому подтверждены предусмотренные декретом от 21/III все обязательства НКП по снабжению Донбасса продовольствием и фуражем, предписано суммы, вырученные от реализации угля, передавать в распоряжение ЦПКП в качестве оборотного фонда, не обращая их на заработную плату, которая должна отпускаться полностью из общих ассигнований Н. К. Ф.; все средства, вырученные от продажи Донецкого угля в период апрель—сентябрь, должны быть обращены исключительно на нужды ЦПКП Донбасса, вместе со всей арендной платой, получаемой от сдачи в аренду мелкой каменноугольной промышленности; все заказы на материалы и фабрикаты, данные ЦПКП Донбасса трестам и другим предприятиям и органам, подлежат выполнению в первую очередь; все начисления на заработную плату, в виду острого недостатка материальных и денежных рессурсов Донбасса, не должны превышать 15% заработной платы, если Государством не будет на это отпущено специальных средств.

Несмотря на эти узаконения, положение Донбасса летом текущего года сильно ослабло вследствие полного отсутствия денежных рессурсов. Донбасс не имел оборотных средств, за уголь, доставленный до мая месяца, государственные потребители не обязаны были платить, так что поступления были весьма незначительны. С мая месяца для плановых потребителей, которые забирали около $^2/_3$ всего добываемого топлива были назначены СТО обязательные цены, много ниже себестоимости, но и эти суммы не уплачивались большей частью даже в половинном размере. В то же время все поставщики и контрагенты требовали оплаты наличными деньгами, и даже НКПС, не платя за уголь, требовал оплаты за все услуги—провозную плату, разные сборы, страхование грузов и пр. Такие же требования пред'являли страховые органы, акцизные ведомства и местные налоговые органы. Хотя некоторые меры для урегулирования отношений с НКПС и были приняты, но все же ЦПКП вступило и пережило с мая по сентябрь включительно сильный денежный кризис, который повлиял весьма вредно на ход работ в бассейне.

Потребность в деньгах и их поступление видно из следующих данных ЦПКП:

МЕСЯЦЫ 1922 г.	Руб. образца 1922 года. Требовалось.	Поступило.	% удовлетвор.
Июнь . . .	535.660.000	117.200.000	21,9
Июль . . .	1.400.000.000	667.204.350	47,6
Август . .	1.700.000.000	865.279.662	50,9
Сентябрь .	1.700.000.000	1.296.000.000	76,2

В силу этих обстоятельств в связи с наступлением весенних и летних полевых работ добыча с июля стала сильно падать и только по инерции и, благодаря особым усилиям ЦПКП, держалась еще удовлетворительно в мае и июне.

М Е С Я Ц Ы.	Добыча м. п.	% исп. пр. пр.
Апрель	26,2	87
Май	33,0	103
Июнь	31,2	98
Июль	22,5	70
Август	20,0	59
Сентябрь	21,2	59

Число горнорабочих ЦПКП и комбинатов за летний период сильно сократилось, что видно из следующих цифр:

М Е С Я Ц Ы.	Всех горнорабоч.	В том числе забойщиков.
Апрель	90.810	9.402
Май	93.383	9.425
Июнь	93.057	9.020
Июль	84.116	7.654
Август	82.249	6.863
Сентябрь	82.506	6.934

В связи с летним временем понизилась несколько и производительность рабочих против предыдущих месяцев:

М Е С Я Ц Ы.	Суточная производит. в пудах.	
	1-го забойщ.	1-го горн.
1921 г.		
Октябрь	120,9	14,6
Ноябрь	136,3	16,6
Декабрь	143,7	17,9
1922 г.		
Январь	130,6	16,1
Февраль	135,5	15,9
Март	149,5	16,3
Апрель	126,5	13,1
Май	140,2	14,3
Июнь	140,5	13,6
Июль	113,0	10,3
Август	116,8	9,8
Сентябрь	138,9	11,7

Но в сравнении с первыми 9-тью месяцами 1921 г. производительность рабочих, особенно забойщиков, стоит весьма высоко. Так, производительность забойщиков достигла в прошлом году максимума в сентябре—82,6 пуда в сутки (календарный рабочий день) и минимум в июле—30,2 пуда; соответственные цифры для одного горнорабочего были: в марте—9,8 пуда и в июле 3,15 пуда. Иначе говоря, максимальная производительность забойщика в 1922 г. превосходит максимум 1921 г. в 1,8 раз, а минимальная текущего года составляет 366% прошлогоднего минимума. Отсюда видно, что в области использования труда, несмотря на тяжелую полосу, пережитую Донбассом летом 1922 года, достигнуты весьма крупные результаты, благодаря которым добыча, хотя и сильно снизилась, но не до тех катастрофических цифр, которые мы имели прошлым летом (9 мил. пуд. — июль и 11 мил. пуд.—август).

К значительным достижениям в работе бассейна конца 1921 г. и всего 1922 г. следует отнести понижение процента расхода топлива на собственные нужды:

Г О Д.	% расхода на собственные нужды.				
	I чет.	II чет.	III чет.	IV чет.	За весь год.
1920	60	52	40	49 [1]	49
1921 [1]	50	44	46	26 [1]	41
1922 [1]	31	30	40	28	32

Как одно из весьма существенных препятствий в планомерной работе по добыче Донбасса, следует отметить несоответствие и несогласованность с добычей железнодорожного вывоза топлива из бассейна:

П Е Р И О Д.	Вывоз по ж. д. (без аренд. шахт).	
	Милл. пуд.	% от доб. нетто.
1921 г.		
Январь—Март	32,8	77
Апрель—Июнь	42,2	103
Июль—Сентябрь	20,0	146
Октябрь—Декабрь	42,0	43
Итого за 1921 г.	137,0	70
1922 г.		
Январь—Март	42,1	51
Апрель—Июнь	68,2	107
Июль—Сентябрь	53,4	138

Осенью и зимой, в моменты наивысшего под'ема добычи, подача вагонов рудникам была неисправна и минимальна, следствием чего являлось громадное накопление запасов добытого топлива, загромождавших эстокады, и в связи с этим возникали затруднения в выдаче угля из шахт до того, что приходилось сокращать производство. В летнее время, когда добыча падает, вывоз достигал максимального напряжения, и он уже значительно превосходил чистую добычу.

Сопоставление цифр ж.-д. вывоза прошлого и текущего года, показывает, что железнодорожный транспорт в общем работал в текущем году значительно лучше, чем в 1921 году.

---

[1] По ЦПКП и комбинатам.

2. Положение Донбасса к пятой годовщине Революции.

А. Подземные выработки.

Несмотря на отмеченные тяжелые условия, при которых Донецкому бассейну пришлось работать все время, благодаря энергии и настойчивости ЦПКП, в состоянии подземных выработок за протекший операционный год достигнуто значительное улучшение, что видно из следующих цифр годных к выемке запасов, в недрах действующих шахт, находящихся в ведении ЦПКП:

На 1-е октября 1911 г. . . . . 1238 мил. пуд.
„ „ „ 1922 г. . . . . 1534 „ „

Помимо добычи этих шахт в период октябрь—сентябрь 1921—22 операционного года в размере 337 мил. пуд., годные к выемке запасы увеличились за счет раскрепления завалов и откачки затопленных горизонтов на 296 мил. пудов или 24%.

Если программа работы операционного 1922—23 года будет выполнена, то к 1-му октября 1923 года годных к выемке запасов будет 2197 м. п., т.-е. они возрастут на 663 мил. пудов или 43%.

Необходимость ведения крупных восстановительных и подготовительных работ вызывается тем, что обеспеченность шахт подготовками не одинакова для разных шахт: имеются шахты, обеспеченные запасами на много лет вперед, а также целый ряд шахт, подготовок которых едва хватит на год, что видно из следующих цифр:

Шахты с подгот. запасом на срок менее:	Количество шахт.	Добыча в ноябре 1921 г. м. п.	% добычи Донбасса.
6 месяц.	52	6,5	14,8
1 год	33	5,9	13,5
2 года	46	7,7	17,6
Всего . . .	131	20,1	45,9

т.-е. 131 шахта, дававшая в ноябре 1921 г. около 46% всей добычи Донбасса, обладают подготовленными запасами, годными к выемке, на срок менее 2-х лет.

Б. Оборудование шахт.

В области механического оборудования шахт значительных улучшений не достигнуто. Оборудование Донбасса старо, изношено, нуждается в замене новыми установками. Производившийся преимущественно ремонт имеющегося оборудования и внутренняя переброска котлов, машин и отдельных частей механизмов способны были поддержать только текущую работу. Значения для будущего развития бассейна эти меры, разумеется, не могут иметь, так как все это тоже уже изношено, к тому же в процессе переброски с места на

место портятся и нуждаются перед установкой на новом месте в ремонте. Концентрация производства в этом отношении больших результатов не дала, ибо механические установки ликвидированных шахт в большинстве случаев не подходят для оставленных в эксплоатации шахт.

Приводим подробные сведения по главнейшим статьям рудничного хозяйства по их состоянию на 1 января 1922 г.

а) Котельное хозяйство.

Котлы на 1-е января 1922 г.	Штук.	Поверхн. нагр.	
		Кв. метр.	% %
Годных к работе	1.520	91.214	42,4
Требуют ремонта	1.332	97.919	45,2
Негодных	321	16.419	7,9
Вновь установлен	101	9.759	4,5
Всего	3.274	215.311	100

Несмотря на производившийся в 1921 году ремонт и переброску котлов, все же никаких улучшений не достигнуто: % годной к работе поверхности нагрева даже понизился в сравнении с 1921 г. — 46,9% (включая и вновь установленные котлы) против 51% 1921 г.

б) Под'емные машины и лебедки.

Состояние маш. на 1/I—22 г.	Паровые.		Электрич.		Всего.	
	Штук.	% %	Штук.	% %	Штук.	% %
Исправны	418	82	87	90	505	84
Требуют ремонта	82	17	10	10	92	15
Негодны	8	1	—	—	8	1
Всего	508	100	97	100	605	100

Эти данные относятся к предприятиям ЦПКП. В общем коэффициент исправных машин довольно высок, так что, благодаря бдительному надзору и постоянному текущему ремонту, под'емные механизмы сохранились в удовлетворительном состоянии. Кроме того, положительную роль в данном случае сыграла концентрация шахт, освободившая часть имевшихся в Донбассе исправных под'емных лебедок, которые были переброшены на шахты, нуждавшиеся в под'емных механизмах. Отрицательным фактором, влияющим на со-

стояние под'емных устройств, является отсутствие хороших смазочных материалов.

в) Водоотливные устройства.

После концентрации рудников сократилось число шахт, поддерживающих водоотлив, что дало возможность перебросить насосы с оставленных шахт и заменить ими износившиеся насосы на действующих шахтах. Количесто и состояние насосов на рудниках ЦПКП по данным на 1-е января 1922 г. видно из следующих цифр.

Состояние насосов.	Паровые.		Электрич.		Воздушные и приводные.		Всего.	
	Количест.	% %	Количест.	% %	Количест.	% %	Количеет.	% %
Исправны . . .	597	82	205	73	32	100	894	81
Треб. рем. . . .	134	18	75	27	—	—	209	19
Итого . . .	731	100	280	100	32	100	1.103	100

Из числа исправных часть насосов сильно изношена и требует ремонта или смены частей. Особенно отражается остро на работе водоотливных машин отсутствие прокладочного материала.

Состояние трубопровода на 1-е января 1922 года выражалось в таких цифрах:

СОСТОЯНИЕ.	Трубы водяные.				Трубы паровые.	
	Железные.		Чугунные.		Саж.	%
	Саж.	%	Саж.	%		
Исправн.	28.960	74,7	38.781	73,2	24.636	79
Неисправ. . . .	9.799	25,3	14.247	26,8	7.646	21
Всего . . .	38.759	100	53.028	100	32.282	100

Более 30% труб водяных столбов требуют смены и во многих случаях требуется постановка запасных водяных столбов, как резерв, на случай порчи уже установленных.

г) Вентиляционные устройства.

Вентиляторы большей частью вполне исправны. На некоторых наиболее старых вентиляторах необходимо отремонтировать или сменить железные диффузеры. Мощность вентиляторов рассчитана на масштаб работы большей, чем в настоящее время, и потому количество воздуха, поступающее в шахты, вполне достаточно для проветривания, но так как большинство вентиляторов обслуживается электри-

ческими двигателями, то правильное проветривание шахт с искусственной вентиляцией зависит от работы электрических станций.

Что касается вентиляционных путей, то на большинстве шахт только те вентиляционные выработки находятся в удовлетворительном состоянии, которые обслуживают участки, где производятся работы в настоящее время. Вентиляционные же шахты, сбойки, штреки, иногда находятся в неисправном состоянии из-за недостатка крепильщиков и крепежного леса.

Для борьбы с каменноугольной пылью в пыльных шахтах применяются разные меры, как орошение и другие средства, но в ограниченных размерах—из-за недостатка необходимых материалов.

д) Рудничное освещение.

Эта статья хозяйства находилась в неудовлетворительном состоянии, вследствие крайне ограниченного количества рудничных ламп, которых не хватает для всех подземных рабочих на 2 смены. Так, по данным на 1-е января 1922 г. числилось:

РУДНИКИ.	Лампы Вольфа.			Число подз. рабоч.
	Исправн.	В ремон.	Всего.	
Газовые	18.693	11.900	30.593	24.580
Негазовые	11.850	1.328	13.178	21.672
Всего	30.543	13.228	43.771	46.252

В течение первой половины 1922 года Донбассу было дано до 10.000 новых ламп, так что положение несколько улучшилось к концу года.

е) Компрессора.

Общее состояние компрессорных установок для получения сжатого воздуха удовлетворительно, но нет достаточно материалов для ремонта.

ж) Лебедки подземных механич. откатов.

Состояние их удовлетворительное. Концентрация работ рудников позволила заменить наиболее износившиеся лебедки исправными, взятыми с остановленных шахт.

3. Вагонетки.

Положение с вагонеточным парком обстоит плохо, вследствие недостатка технических материалов. Помимо невысокого процента исправности (55%) вагонеток весьма существенным недостатком является громадное разнообразие их систем и размеров, что служит большим препятствием в деле массового изготовления их на заводах и подбора запасных частей.

В. Жилищный вопрос.

Тяжелое положение с недостатком помещений для рабочих и служащих Донбасса, вследствие прекращения за последние 6 лет нового жилищного строительства и естественного выхода из строя имевшихся прежде квартир, к концу 1922 г. не улучшилось.

Обострение жилищного кризиса было усугублено концентрацией производства, так как около 19% емкости жилищ Донбасса оказались удаленными от эксплоатируемых шахт и временно потерянными для возможности использования. Кроме того, необходимо отметить, что 37% от общего имеющегося наличия жилищ приспособлены для артельно-казарменной жизни бессемейных горнорабочих, что является одним из серьезнейших препятствий к привлечению в Донбасс постоянного контингента оседлых семейных горнорабочих.

На 1-е сентября 1922 года ЦПКП Донбасса исчисляет вместимость рудничных колоний на 83.634 рабочих, между тем как в будущем году придется разместить в среднем в месяц 120.317 рабочих и служащих, а в некоторые месяцы значительно больше.

3. Перспективы и производственный план на 1923 год в сравнении с 1913 годом.

Принятая производственная программа Донецкого бассейна по добыче угля и антрацита на операционный 1922—23 год исчисляется в следующих количествах:

	Производ. программы Донбасса на 1922 операц. год в т. п.				1913 г. весь бассейн.
	ЦПКП.	Комбин.	Аренды. шахт.	Всего.	
Добыча брутто .	431.000	90.000	24.000	545.000	1.543.000
Самопотреблен. .	99.560	30.170	2.400	132.130	126.000
Добыча нетто . .	331.440	59.830	21.600	412.870	1.417.000

В сравнении с 1913 годом добыча брутто составит всего 35,3%, добыча-нетто только 29,1%.

Расход на собственные нужды по бассейну достигнет 24,2% валовой добычи против 8,2% 1913 года.

Производственная программа шахт ЦПКП по месяцам и кварталам приводится особо (см. приложение).

Здесь необходимо оговориться, что производственная программа 1-го квартала—октябрь—декабрь 1922 года в размере 96 мил. пуд. брутто из шахт ЦПКП не будет выполнена, так как по предварительным сведениям октябрь—даст 20,3 мил. вместо программных 22 мил. пуд. и в ноябре можно ожидать 24—25 мил. пуд. против программы в 32 мил. пуд.

Причины срыва производственной программы указаны выше и имели следствием недостаточное количество рабочих, которые нельзя было удержать. На 15-ое октября состояло у ЦПКП всего 6.000 забойщиков против потребных по программе на этот месяц 6.400 и на

ноябрь 8.770. Приток рабочей силы идет медленно: всего за первые две недели октября прибыло 495 забойщиков.

Несмотря, однако, на неблагоприятную перспективу выполнения производственной программы ближайших месяцев, необходимо указать, что, если немедленно будут осуществлены постановления СТО, принятые для обеспечения Донбасса финансовыми средствами, и урегулированы взаимоотношения с НКПС и некоторые другие вопросы, то добыча быстро повысится—вся производственная программа на предстоящий операционный год еще может быть исполнена.

Вообще же общая техническая мощь Донецкого бассейна к концу 5-ти лет революции, несмотря на все пережитое, сохранилась в достаточном для потребности страны размере. В зависимости от финансовых и материальных средств добыча из существующих шахт в количестве только 259, по подсчетам особой Комиссии по восстановлению Донбасса, может постепенно развиться по годам в следующих размерах:

1922—23	год суммарная возможная добыча	619 мил. пуд.
1923—24	„ „ „ „	1.032 „ „
1924—25	„ „ „ „	1.298 „ „
1925—26	„ „ „ „	1.518 „ „
1926—27	„ „ „ „	1.669 „ „
1927—28	„ „ „ „	1.675 „ „
1928—29	„ „ „ „	1.681 „ „
1929—30	„ „ „ „	1.675 „ „
1930—31	„ „ „ „	1.655 „ „
1931—32	„ „ „ „	1.617 „ „

Добыча эта может быть значительно увеличена в течение 10 лет путем устройства новых рудников и шахт на свободных площадях до двойного размера, если бы в этом была государственная потребность и материальная возможность.

Зам. Нач. Гут'а Берзин.

Нач. Угол. Упр. Гут'а Рабинович.

Нефтяная промышленность в 1917—1922 гг.

Октябрьская революция застала нефтяную промышленность уже достаточно подорванной ударами затянувшейся империалистической войны. Производительность нефтедобывающих районов в 1917 г. дала ощутительное понижение (521,7 мил. пуд. против 605,9 мил. пуд. в 1916 г.); еще стремительнее сжалось бурение, предрешая дальнейший эксплоатационный недобор. Симптомы разложения, углубляемые нежеланием со стороны нефтепромышленников вкладывать новые средства в дело в обстановке, не сулившей достаточных выгод (мы имеем в виду фиксацию правительством продажных цен на нефть) сказывались со всею ясностью.

Крупнейшим актом Советской власти в отношении нефтяной промышленности явился декрет об ее национализации, датированный 20-ым июня 1918 г. По декрету национализации подлежали все виды нефтяной промышленности: промысла, нефтеперегонные заводы, склады для хранения нефти и нефтеналивной флот, который только впоследствии (февраль 1919 г.) перешел в ведение Главвода.

К моменту издания декрета связь со всеми промысловыми районами, за исключением Бакинского, была утрачена. В Бакинском же районе подготовительные к национализации работы начали проводиться командированной из Москвы комиссией еще в апреле 1918 г. и к моменту издания декрета национализация в Баку была уже фактически проведена.

Летние месяцы 1918 г. под влиянием усилий со стороны проводящих национализацию органов ознаменовались для Баку некоторым улучшением и в области добычи и в области вывоза. Во всяком случае, ужасающий развал, в котором пребывала нефтяная промышленность ко времени установления в Баку Советской власти, был приостановлен.

С занятием Бакинского района англичанами в августе 1918 г. строительство Советских органов там оборвалось и, начиная с этого времени и вплоть до начала 1920 г., все нефтедобывающие районы оставались оторванными от территории Советской Республики, будучи захвачены белыми. Главный Нефтяной Комитет, ведавший в эту эпоху нефтяным хозяйством Р. С. Ф. С. Р., вынужден был ограничить свою деятельность только проведением национализации фирменного имущества в пределах оставшейся территории, т.-е. овладением складским хозяйством, Волжским нефтеналивным флотом и нефтеперегонными заводами внутренней зоны. Кроме того, он же распоряжался скудными остатками нефтепродуктов, за счет которых пришлось поддерживать нефтеснабжение вплоть до навигации 1920 г. Республика корчилась в эти годы ожесточенной гражданской войны от мук нефтяного голода, а нефтедобывающие районы, утратив при господстве белых связь с

Волгой и центром, задыхались в это же время от избытка нефти, не находившей себе сбыта.

Этот уродливый узел, душивший не только потребление, но и производство нефтепродуктов, был разрублен Красной Армией, победное наступление которой вернуло нефтедобывающие центры в состав Советской федерации.

Первым—в январе 1920 г. был занят Урало-Эмбенский район, с запасами нефтепродуктов в 14 мил. пуд Затем в марте 1920 г. Красные войска овладели вторым по назначению районом—Грозненским, где запасы достигали к этому времени 40 мил. пуд. Наконец, в самом конце апреля 1920 г. произошел переворот в Баку, восстановивший там Советскую власть и открывший Бакинской нефти (запасы ее к моменту переворота достигали неслыханной цифры 310 мил. пуд.) доступ на Волгу.

Состояние хозяйства Промысловых районов в этот переходный период было крайне тяжелым. В Бакинском районе добыча не превышала 18 мил. пуд. в месяц, т.-е. 50% нормальной. Число эксплоатируемых скважин с 3.600 в 1916 г. понизилось до 1.500; бурение сократилось против обычных размеров до $^1/_{10}$. В Грозненском районе, разгромленном и наполовину сожженном чеченцами в ноябре 1917 г., месячная добыча понизилась до 2 мил. пуд. вместо 8—9 мил. пуд. в 1916—1917 гг.; число эксплоатируемых скважин с 400 упало до 60; буровые работы замерли совершенно. Наконец, Эмбенский район, промысла и промысловое имущество которого пострадали в эпоху гражданской войны в огромной степени, встретил Советскую власть парализованным. Рабочих и продовольствия не было, хранилища были залиты, и нефть получалась только фонтанированием и переливанием. О буровых работах не могло быть, конечно, и речи.

Таково было наследство, полученное Советской властью, в начале 1920 г. в районах нефтедобычи. С проведением национализации промыслов весной и летом 1920 г. максимум внимания был естественно уделен вывозу нефтепродуктов, форсирование которого представлялось необходимым для утоления нефтяного голода потребителей.

Запасы нефтепродуктов в центре за период оторванности промысловых центров были к началу навигации 1920 г. исчерпаны полностью. Эта ударная задача была разрешена довольно успешно: в навигацию 1920 г. поступило на Волгу около 144 мил. пуд. нефтепродуктов и с нефтяным голодом было, благодаря этому, покончено.

Зато другая задача—налаживание производства нефти—оставалась в этот период в тени. Истощенные и искалеченные промысловые районы, не получая материальной поддержки из центра, были предоставлены собственным силам. В Бакинском районе на почве продовольственных затруднений развилось массовое бегство тартальщиков, в результате чего с мая 1920 г. выбыло из эксплоатации около 700 скважин, и добыча, составлявшая в апреле 17,9 мил. пуд., упала в сентябре до 10,9 мил. пуд. По той же причине и сократились буровые работы: на 1-е июня 1920 г. бурилось 129 скважин, а к 1-му сентября уже только 76 скважин, при месячной проходке, не достигавшей и 100 сажен.

В Грозненском и Эмбенском районах 1920 г. отмечен некоторыми успехами; число эксплоатируемых скважин растет, увеличивается и

добыча, правда больше за счет фонтанирования. Эксплоатационные итоги этого переломного года таковы:

РАЙОНЫ.	Добыто в милл. пуд.	
	1920 г.	1919 г.
Баку	175,1	225,1
Грозный	52,7	37,7
Эмба	1,9	1,6
Итого	229,7	264,4

1921 год проходит в обстановке снабженческого кризиса, обусловленного бессилием централизованного снабженческого аппарата, который не в состоянии оказать сколько-нибудь существенной помощи районам. Последние делают героические усилия (напр., „самочинное" выступление тов. Серебровского на Константинопольском рынке), чтобы пополнить свои иссякающие материальные фонды. К осени 1921 г. симптомы упадка выступают с угрожающей четкостью. В Бакинском районе количество скважин в эксплоатации с 1.027 в марте 1921 г. падает в сентябре того же года до 874, а добыча—с 13,5 мил. пуд. до 11.7 мил. пуд.: проходка держится на ничтожном уровне, не достигающем и 200 саж. в месяц.

Та же картина—в Грозном, где добыча с 8,6 мил. пуд в июне 1921 г. сокращается до 6,2 мил. пуд. в сентябре, несмотря на трагические усилия Нефтеуправления поддержать темп эксплоатации хотя бы в ущерб остальным производственным работам. Рабочие, получая мизерную оплату, либо разбегаются вовсе, либо рассматривают пребывание на промыслах как отдых, прирабатывая на стороне мешечничеством. Всякий стимул к работе парализован.

В августе 1921 г. оба района посещает Полномочная Комиссия СТО, и этот момент может считаться датой проникновения в нефтяную промышленность начал новой экономической политики. Комиссия производит ряд организационных улучшений, намечает реформу в области тарифной политики в смысле приближения заработной платы к прожиточному минимуму, создает предпосылки для укрепления материальной базы районов.

Хотя далеко не все из намеченных мероприятий удается реализировать, но политика большей самостоятельности районов начинает сразу же давать реальные результаты. Последняя четверть 1921 календарного года отмечена несомненным под'емом особенно значительным в Баку.

Число производительных скважин там увеличивается с 874 в сентябре до 1212 в декабре 1921 г., а добыча—соответственно с 11,7 мил. пуд. до 15,2 мил. пуд. Перелом наблюдается и в Грозном, хотя и не столь разительный, вследствие большей истощенности этого района. 1922 г. закрепляет эти тенденции к оздоровлению, давая простор снабженческой инициативы районов, постепенно обрастающих представительствами в различных центрах и заготовляющих на местах мате-

риалы и продовольствие для промыслов. Безусловная ранее зависимость в деле снабжения от общего котла сменяется самодеятельностью, правда частичной, так как торговые операции централизованы, а участие в них представителей мест остается до самого последнего времени недостаточным.

Перевод топливной и, в частности, нефтяной промышленности на начала хозяйственного расчета (с 1-го мая 1921 г.) приносит затруднения, связанные с малой платежеспособностью государственных потребителей, которые оказываются не в состоянии оплачивать отпускаемые им в плановом порядке нефтепродукты даже по пониженным ценам, отстающим от себестоимости. Вследствие этого, масштаб денежных сумм, получаемых районами из центра, далеко не отвечает стоимости сданной ими продукции. Отсюда—рост задолженности, понижение заработной платы и производительности труда, невозможность развернуть должным образом эксплоатационные и, в особенности, буровые работы.

При всем том, закончившийся операционный год отмечен по сравнению с предыдущим, несомненными успехами, которые должны быть всецело отнесены за счет начал новой экономической политики.

В области добычи результаты таковы:

РАЙОНЫ	Добыто в тыс. пуд.	
	1921—22 г.	1920—21 г.
Баку [1]	185.145	150.018
Грозный	86.069	74.339
Эмба	8.144	2.442
Итого	279.358	226.779

Таким образом, сумарный итог добычи в перечисленных районах общегосударственного значения в 1921—1922 операционном году повысился на 52.579 т. п. или на 23,2% — увеличение довольно существенное и об'ясняемое притом отнюдь не случайными факторами. В самом деле, основной показатель—число эксплоатируемых скважин испытало в 1921—22 г. существенный рост. Вот данные:

РАЙОНЫ	Число экспл. скважин.	
	Сентябрь 1922 г.	Сентябрь 1921 г.
Баку	1133	707
Грозный	168	155
Эмба	41	30

[1] Включая кустарную и ловушечную нефть.

Наиболее заметные успехи достигнуты, стало быть, в Бакинском районе, причем однако, успехи эти приходятся целиком на первое полугодие. Иссякание материальных и денежных средств во втором полугодии помешало дальнейшему развертыванию эксплоатационного „фронта".

В области бурения истекший год также отмечен серьезными относительно достижениями. Годовой итог проходки в Бакинском районе—7.069 саж.; за весь же 1921 календарный год пробурено менее 2.300 саж. Увеличение проходки всецело об'ясняется применением вращательного способа, имеющего, в смысле скорости проходки, несравненные преимущества перед ударным бурением. Вращательными станками пробурено в 1921—1922 году 4.970 саж., т.-е. 70% общего количества проходки. В Грозненском районе, не говоря уже об Эмбенском, буровое дело в 1922 году продолжало быть парализованным.

Несмотря на отмеченные выше эксплоатационные успехи, перспективы нефтеснабжения в 1923 г. складываются не вполне благополучно, так как старые запасы в Бакинском районе исчерпаны в настоящее время практически полностью.

Производственная программа на 1922—1923 г. предполагает доведение добычи в Бакинском районе до 255 м. п. (в том числе кустарной нефти 15 мил. пуд.) при проходке в 30.000 саж., в Грозненском до 85 милл. пуд. и в Урало-Эмбенском до 8.605 т. п.

Задания эти являются весьма серьезными, требуя надлежащего финансирования районов, основной капитал которых, вследствие дефектов снабжения за последние годы, сильно затронут.

Если таким образом задача оздоровления и укрепления нефтяной промышленности поставлена уже сейчас на очередь со всею неотложностью, то каковы же предпосылки этого оздоровления.

До сих пор нефтяное хозяйство, по сути дела единое во всех своих этапах, начиная от разведки и кончая сдачей товара со склада потребителю, было и остается расщепленным. Одной из важнейших звеньев в операции – нефтяной транспорт, остается в ведении НКПС, несмотря на определенное постановление о передаче наливного флота в руки нефтяных органов, вынесенное 1-м Всероссийским С'ездом Нефтеработников. Такое положение дел явно ненормально, и об'единение всех отраслей нефтяного хозяйства должно быть признано первейшим условием успешного функционирования этого сложного организма. Второе условие вытекающее из сказанного—это единство руководящей воли. Нефтяное хозяйство Республики должно управляться единым органом, заботы которого были бы сосредоточены только на этом об'екте. Создание Всероссийского Нефтяного Треста, управляющего нефтяной промышленностью Республики и об'емлющего в своем ведении не только добычу и переработку, но и перевозку и торговые операции, является важнейшей задачей дня.

До сих пор интересы нефтяной промышленности приносились в жертву другим интересам, в ущерб не только ей, но и задачам общегосударственным. В результате — истощение потенциально богатых источников и наростание затруднений в их эксплоатации. Мало одного героизма управляющих органов. Они должны быть поставлены в „хозяйские" условия, быть в состоянии распоряжаться и маневрировать, не гляди из чужих рук.

Задачи возрождения грандиозны. Хозяйство запущено, требуется форсировать буровые работы, соотношение между которыми и эксплоатацией нарушено в ужасающей степени уже в течение ряда лет. Требуется дальнейший пуск в ход старых скважин из числа бездей-

ствующих, нужны новые более совершенные способы добычи, устраняющие зависимость от тартальщиков, которых недостаточно. Надо обновить оборудование, наконец подумать о разведочных работах, совершенно замерших за последние годы.

Эти грандиозные планы, отвечающие однако не менее грандиозным возможностям, вполне осуществимы при здоровых организационных предпосылках без того, чтобы сдавать позиции иностранному капиталу. В тяжелой обстановке последних лет, при наличии не только об'ективно неустранимых трудностей, но и трудностей созданных организационными ошибками, удалось, как мы видим, кое что сделать. И правильное построение нефтяного аппарата, государственный подход к проблеме управления бесспорно послужит залогом разрешения всех тех задач, которые возлагает на наши плечи тяжелая, но и благодарная современность.

Проф. И. М. Губкин.

Аренда предприятий.

Аренда предприятий, введенная в связи с новой экономической политикой, представляет одну из форм в какой было допущено развитие капиталистических форм хозяйства в Советской России. Развитие аренды предприятий имеет тем большее значение, что на ряду с концессиями, оно характеризует проникновение капиталистических форм в народно-хозяйственный организм Советской России в области производства. Таким образом, оценка состояния аренды предприятий дает ответ на вопрос—насколько сильно и насколько прочно пускают корни в промышленности частно-хозяйственные формы по сравнению с государственной, национализированной промышленностью.

При рассмотрении указанного вопроса особенное значение получает рассмотрение данных о том: 1) в каких именно отраслях промышленности наиболее сильно развита аренда предприятий; 2) каковы размеры сданных в аренду предприятий (об этом можно судить прежде всего по количеству занятых в них рабочих); 3) каков удельный вес производства сданных в аренду предприятий по сравнению с производством государственной промышленности—и наконец 4) каков состав арендаторов; являются ли арендаторами бывшие владельцы предприятий или арендаторами являются просто частные лица, или же кооперативы.

В результате рассмотрения вышеуказанных вопросов мы можем получить, более или менее, полную картину положения той части наших предприятий, которые сданы в аренду, и значения какое имеет у нас частный капитал в области производства в промышленности. Следует однако заметить, что данные, которыми мы располагаем т. е. прежде всего данные ВСНХ и затем данные отчетов Губэкосо, не дают возможности полного обозрения вышенамеченных вопросов. Данные ВСНХ страдают известного рода безсистемностью и непол-

нотой, данные же отчетов Губэкосо (мы произвели сводку данных 29-ти отчетов) дают возможность только использовать их в качестве иллюстрационного материала, но не дают возможности произвести детальный анализ аренды. Тем не менее все же для представления о степени развития аренды предприятий и ея значения данные, которыми мы располагаем, являются все же достаточными для обоснования ответов на постановленные нами выше вопросы. Перейдем же к их рассмотрению.

Сдача в аренду предприятий в значительной степени происходила без плана и даже без предварительной подготовки. Из 29-ти отчетов Губэкосо и Облэкосо—мы в 16-ти находим указания на некоторую подготовку к сдаче в аренду предприятий (таковы губернии: Петроградская, Московская, Ярославская, Новгородская, Саратовская, Симбирская, Нижегородская и др.) и в 13-ти отчетах нет никакого упоминания о каком либо плане сдачи в аренду (таковы губернии: Архангельская, Вятская, Пермская, Гомельская, Тверская, Костромская и др.) Вследствие этого мы видим, что распределение предприятий при сдаче в аренду, происходило не организовано и зачастую без достаточных гарантий со стороны арендатора.

Обращаясь к данным о количестве сданных в аренду предприятий и о распределений этих предприятий по отдельным отраслям промышленности мы видим следующую картину:

На 1-е июля 1922 г. в промышленности было сдано 3573 предприятия, а к 1-му сентября 1922 г. количество сданных в аренду предприятий поднялось до 3.874, т. е. увеличилось на 301 предприятие (см. нижеследующую таблицу). К общему числу предназначенных к сдаче предприятий сданные в аренду составляют 54% (общее число 7.113 предприятий).

Существенным вопросом является—каким образом распределяются эти сданные в аренду предприятия по отраслям промышленности, или иначе говоря, в каких отраслях частно-хозяйственные формы пускают свои корни. Рассматривая данные таблицы мы видим, что главная масса сданных в аренду предприятий падает на пищевую и на кожевенную отрасли промышленности. На 1-е сентября 1922 г. количество предприятий по этим отраслям промышленности составляет 1.572 предприятия или 40% всего количества предприятий.

Следующими отраслями промышленности с наибольшим количеством предприятий сданных в аренду являются деревообрабатывающая, металлообрабатывающая и химическая, с общим числом 1.055 предприятий или 25%, затем следуют—текстильная и силикатная промышленность, по которым сдано 423 предприятия или 10% общего числа. Остальные 25% распределяются между бумажной, полиграфической, топливной и прочим отраслям.

Таблица предприятий сданных в аренду с начала арендной кампании по 1-е сентября 1922 г. (без коммунальных заведений).

НАИМЕНОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА.	Общее число предпр. предн. к сдаче.	Сдано в аренду предпр.	% %	Число раб. на сдан. предпр.	Из сданных в аренду. Раб. в 1921 г.	Из сданных в аренду. Не р.: не были готовы к пуску.
Силикатная	1.010	237	23	2.844	75	69
Топливная	5	4	80	240	1	-
Металлообрабатыв. . .	680	376	55	8.648	189	54
Деревообрабатыв. . . .	717	336	47	5.040	173	95
Химическая	799	343	43	14.116	134	88
Пищевая	1.800	981	54	8.830	191	241
Кожевенная	1.106	591	53	7.683	264	149
Текстильная	510	186	86	3.600	86	10
Бумажная	20	11	55	154	3	3
Полиграфич.	261	97	37	2.231	42	11
Прочие	205	54	26	1.100	9	5
Дополнит. по телегр. анкете по 26 губ.	658	658	—	11.200	—	—
Итого	7.113	3.874	54	67.917	1.167	725

Из этих данных мы видим, что частно-хозяйственные формы укрепляются в тех отраслях, где предприятия представляют более низкое строение капитала и имеют более быстрый оборот капитала, именно в области пищевой и в области кожевенной промышленности. Затем в областях, которые имеют более близкое отношение к массовому потреблению, чем другие области. Наоборот, в области тяжелой индустрии частный капитал почти не проникает.

Подобное распределение арендованных предприятий по отраслям промышленности крайне показательно. Мы знаем, что частный капитал в настоящее время имеет наибольшее значение в области торговли. Проникая в промышленность он базируется прежде всего

на тех отраслях, которые имеют непосредственное отношение к массовому потреблению. Когда процесс накопления достигает известной высоты в этих областях, частный капитал только после этого, будет искать приложения в отраслях тяжелой индустрии.

Несмотря на сравнительно большое количество предприятий сданных в аренду, *размеры* этих предприятий, точно также как и их удельный вес в производстве *крайне незначительны.* В большинстве случаев это, как мы указывали выше, мелкие предприятия. Нижеследующая таблица о количестве рабочих, занятых в арендованных предприятиях, вполне ясно говорит об их размерах. Из этой таблицы мы видим, что в наибольшем количестве сданных в аренду предприятий, т.-е. в пищевой промышленности, среднее число рабочих не превышает 17 человек на одно предприятие. Затем в последующем наиболее крупном числе предприятий сданных в аренду, среднее число рабочих, приходящихся на одно предприятие, равняется—15. Наконец в таких отраслях промышленности, как добывание и обработка камней и глины количество рабочих, приходящихся на одно предприятие, равняется 39 человекам и по текстильной промышленности количество рабочих, приходящихся на одно предприятие, равняется—55 чел. В среднем на одно предприятие приходится 27 чел. рабочих. По более поздним данным на 1-е сентября 22 г. во всех предприятиях, сданных в аренду, работало всего 67.917 чел. Сдано же в аренду предприятий по этим данным 3.874. Следовательно на одно предприятие приходится от 15 до 20 чел.

Все эти данные показывают, что в общем все сданные в аренду предприятия являются мелкими мастерскими или предприятиями ремесленного типа. Общее количество рабочих на сданных в аренду предприятиях равняется 5—8% общего количества рабочих занятых в промышленности. Только в таких отраслях как текстильная мы наблюдаем сдачу в аренду более крупных предприятий. Это мы видим в таких районах как Поволжье, затем Северный Кавказ и Дон. „Если мы сравним мощность арендованных предприятий с общей мощностью предприятий по г. Москве и Московской губернии по данным переписи 1918 г. (557.745 л. с.) то увидим, что на долю арендованных предприятий приходится 1,04 процента, процент этот в настоящее время должен быть несколько повышен в виду того, что общая мощность предприятий того времени, несомненно, понизилась".

Таким образом в этом отношении мы видим указание на то, что в аренду с большой охотой берут именно те предприятия, которые работают непосредственно на массового потребителя и все сданные в аренду предприятия имеют значение только в области обслуживания личного потребления и представляет пока незначительный вес в нашей промышленности.

Среднее число рабочих на 1 заведение из числа сданных в аренду (по данным на 1-е июня 1922 г).

НАИМЕНОВАНИЕ РАЙОНОВ.	VII. Добывание и обработка камней, земель и глины.	IX. Металлообрабатывающая промышленность.	XI. Обработка дерева.	XII. Химическ. промышленность.	XIII. Пищевая промышл. без мукомольн. производства.	XV. Кожевенная и меховая промышл.	XVI-XXI. Текстильн. промышленность.	XXIV. Полиграфическая промышлен.
Северная область	—	16	22	17	9	10		17
Приозерный край	5	12	15	—		36	—	33
Западный край	16	32	57	48	28	11	—	19
Центр. нечерноземн. полоса	114	33	18	15	12	19	44	9
Центр. черноземная полоса	—	17	28	9	8	8	22	13
Поволжье	50	19	8	16	34	17	212	10
Приуралье	52	36	24	25	39	11	82	18
Северн. Кавказ и Дон	35	39	7	13	13	11	155	19
Западная Сибирь	—	65	—	26	24	23	53	—
Киргизская ССР	—	14	25	4	9	25	91	9
Украинская ССР	15	18	31	56	6	9	14	49
Крымская ССР	—	—	—	—	—	—	—	—
Туркестанская ССР	25	—		—	—	—	12	—
Итого по Р.С.Ф.С.Р.	39	27	23	21	17	15	55	19

Чтобы судить о том в какой степени проникает действительно частный капитал в нашу промышленность, мы должны рассмотреть, кто является арендаторами предприятий. Здесь мы можем наметить две категории арендаторов: 1) частные лица, 2) государственные и кооперативные организации.

Обращаясь к имеющимся данным, мы видим, что эти группы разделяются между собой почти поровну. Из нижеприведенных данных мы можем видеть, что частные лица составляют 49% общего числа арендаторов, бывшие владельцы предприятий берущие из них в аренду предприятия составляют в общем 26% к общему числу арендаторов. Прочие частные лица составляют 23%. Трудовые артели составляют 14%. Потребительская кооперация—22% и государственные предприятия—12%. В общем итоге эта вторая группа арендаторов составит 51% к общему числу арендаторов. Но из них группа, так называемых трудовых артелей, в сущности говоря, является смешанной группой, представляющей из себя частью организацию промысловой кооперации, а частью, просто товарищества не кооперативного, а коммерческого типа, относящиеся скорей к первой группе.

Таким образом будет вполне правильно сказать, что частно-хозяйственный капитал участвует в аренде предприятий в 50% от общего числа арендаторов и следовательно только в таком масштабе возможно говорить в отношении арендованных предприятий, что они представляют из себя предприятия ведущиеся на капиталистических началах, что отнюдь не относится к тем предприятиям, которые заарендованы государственными учреждениями и кооперативными организациями. Из этого следует, что и учитываемые размеры проникновения частно-хозяйственного капитала в промышленность приходится соответствующим образом сократить вдвое.

Распределение сданных в аренду предприятий по категориям арендаторов (данные на 1-е сент. 1922 г. касаются 1.735 пр.).

НАИМЕНОВАНИЕ ГРУПП.	Количество предприят.	% % к общ. колич. предприятий.
Частные лица	845	49
Трудовые артели	243	14
Кооперация (потр. и пр. . . .	396	22
Госорганы	199	12
Прочие	52	3
Итого . . .	1.735	100

Но наше внимание должно привлечь то обстоятельство, что кооперативные организации составляют сравнительно небольшой процент в общем числе арендаторов, всего лишь 22%. Казалось бы, что потребительская кооперация призванная обслуживать широкие массы потребителей должна бы была ухватиться за предоставляемые ей возможности взять в свои руки те предприятия, которые работают на массового потребителя. На самом деле мы этого не видим. Точно так же как мы не видим и другого: предоставления преимуществ потребительской кооперации и государственным учреждениям при получении предприятий в аренду. И для частных лиц и для кооперации установлены общие нормы „Наибольшей активности—говорит Сибпромбюро—в отношении аренды отличаются бывшие владельцы предприятий. Затем идут прочие частные предприниматели. За ними следуют производственные артели и разного рода коллективы. Нужно сказать, что в большинстве случаев производственные артели являются по существу теми же частными предпринимателями и бывшими владельцами арендуемых предприятий и фирма артели в данном случае представляется своего рода защитной окраской".

Вот как характеризует различные категории арендаторов отчет бюро аренды при Петроградском Сов. Нар. Хоз.

„Характерно, что наиболее исправными арендаторами являются прежние владельцы. Об'ясняется это тем, что они лучше, чем кто-либо другой, знают свои предприятия и прекрасно знакомы с условиями заготовки сырья для них с лучшими способами организации сбыта своих изделий и т. д. Эти арендаторы, как отмечает Бюро, относятся вполне серьезно к договорам и взятые на себя обязательства стараются точно выполнить.

Иначе относятся к делу арендаторы из группы „других частных лиц". Среди последних встречаются элементы авантюристического пошиба, которые не имея достаточных средств, стараются их получить из рук государства, пускаясь для этой цели на разные комбинации. В отношении кооперативных организаций Бюро отмечает, что наиболее солидной является ПЭПО, имеющее огромные средства и колоссальный заготовительный аппарат по всей России. Исправным арендатором является также Центросоюз, который уже арендует некоторые предприятия в Петрограде и которому, по всей вероятности, будет сдан в аренду и завод Сан-Галли.

Среди производственных артелей одни довольно солидны и состоятельны, а другие весьма ненадежны и способны только разрушить сдаваемые им предприятия. Бывали уже случаи расторжения договора с ними (Эдуард", и др. ("Эк. Ж." 17/v—22 г.).

Из приведенных данных следует, что необходимо обратить особое внимание на деятельность потребительской кооперации в этой области. Ея работа здесь не соответствует тем возможностям, какие у ней имеются. Она смогла бы занять господствующее положение в тех отраслях мелкой промышленности, которые работают на массового потребителя.

Срок на который сдается в аренду предприятие, большей частью не превышает 5 лет. 24,4% всех предприятий сдано на срок до двух лет; 57,3% сдано на срок от двух до пяти лет; 17,7% сдано на срок от пяти до десяти лет и 0,3% сдано на срок не свыше десяти лет. Данные Губэкосо и Облэкосо точно также подтверждают вышеуказанные цифры.

Таким образом срок сдачи в аренду предприятий сравнительно не большой и соответствует тому, что мы говорили относительно быстроты оборота капитала в этих предприятиях и относительно размеров указанных предприятий.

Оплата аренды производится в большинстве случаев продуктами производства сданного в аренду предприятия и в меньшинстве случаев в денежной форме. В твердо определенных размерах арендной платы определено—32,5% продуктами и 11,6% деньгами. Долевое отчисление определено в 43,3% продуктами производства и 1,6% деньгами. Смешанные и другие формы оплаты аренды составляют 10% и безвозмездная сдача в аренду составляет 2%.

Таким образом мы видим еще, что арендная плата не превратилась в денежную арендную плату, а носит преимущественно натуральный характер. Это несомненно является отсталой формой оплаты аренды и будет современем изжито и арендная плата будет вноситься в денежной форме, к чему необходимо стремиться нашим хозяйственным органам при сдаче в аренду предприятий.

Размер натурального отчисления мы видим из нижеследующей таблицы, полученной из отчетов Губэкосо и Облэкосо по 36 губерниям. (Таблица № 3).

НАИМЕНОВАНИЕ ГУБЕРНИЙ.	Средний % долевого отчисления с валовой выработ.
Архангельская	15
Петроградская	10
Пермская	10—15
Гомельская	35
Рыбинская	5—12
Нижегородская	10—30
Пензенская	16
Крым	10—15
Донецкая	5—10
Кубано-Черноморская	7
Челябинская	5—12

Процент долевого отчисления колеблется от 5 — 35 процентов, но чаще встречается 10—15 процентов.

По этому поводу Московский отчет говорит:

„Реализация отчислений производилась довольно медленно. Из общего числа действующих предприятий весьма ничтожное количество на 1-е февраля 22 г. покрыло причитающиеся по договору обязательные отчисления". Далее „Подводя итог о работе арендованных предприятий, следует признать, что работа эта не дает вполне удовлетворительных результатов: и самый метод заключения договоров (при спешности, не дающий возможности произвести точную опись и оценку передаваемого имущества и знать о состоянии предприятия) нельзя считать достаточно гарантирующим МСНХ в подлежащем выполнении принятых на себя арендаторами обязательств; равным образом и метод получения арендной платы путем натуральных отчислений с производства неудачен и уже признано целесообразным для конкретизации арендных платежей перейти от арендных отчислений к денежной арендной плате".

Наоборот, отчет Омского Губэкосо смотрит на дело более оптимистически. „Арендная плата,—говорит он — поступает своевременно и аккуратно. Арендаторам оказывалась некоторая помощь ввиде ссуд сырьем и дензнаками... процент аккуратной выплаты, своевременной 85%, запоздания в плате—15%".

Однако судить об выполнении арендных договоров было бы преждевременно, так как точных данных по этому поводу имеется крайне мало.

Тов. Минц вполне правильно указывает (ст. „Экон. Жизнь" от 3/v—22 г.). „Предполагая, что арендная промышленность даст сравнительно крупную производительность, были даны общие директивы, чтобы взыскание арендной платы происходило путем удержания процентов производства, т.-е. арендная плата натурой.

При ничтожных размерах арендной промышленности, разнообразии и мелочности ее производства, изобилии специальных изделий по особому заказу — все эти ничтожные кодичества мелочей, которые должны доставить арендованные предприятия государству, представляются мало необходимыми, трудно реализуемыми и весьма трудно технически получаемыми изделиями.

При массовых спешно составляемых договорах, трудно было с полной точностью установить потребные ко взысканию изделия с достаточной определенностью их качества, поэтому техническое взыскание свелось к бумажному выполнению ордеров бухгалтерии, на

изделия, которые во многих случаях были только оговорены в договорах, но не выделывались.

Практика Московского Совета Народного Хозяйства подтверждает это положение. Взыскание натурой происходило крайне медленно и за август, февраль всего было взыскано 5,5 миллиардов рублей; уже в марте постепенно перешли на денежную оплату—за март взыскано 9 миллиардов, а за половину апреля еще 12 миллиардов.

В виду того, что арендная плата в большинстве договоров установлена в виде процента от производства, очень трудно установить, сколько же причиталось и какая часть взыскивалась, но по предварительным подсчетам можно полагать, что за февраль месяц взыскано не более, чем $^1/_6$ часть причитающейся аренды, а за остальные месяцы следует считать, что взыскана еще меньшая часть; следовательно, вообще взыскание арендной платы по Московской губ. следует признать пока мало удовлетворительным, но значительно улучшающимся при переходе на денежную оплату". Вывод может быть сделан один: переход от натуральной оплаты аренды к денежной оплате, должен быть совершен немедленно.

Это облегчит и взимание арендной платы и контроль за взятыми в аренду предприятиями. В общем же аренда пока является сравнительно незначительным источником дохода для наших советских органов.

Обращаясь, наконец к вопросу какие предприятия были сданы в аренду, в каком состоянии они находились и как в зависимости от этого распределялись среди арендаторов, мы и тут наталкиваемся на довольно любопытную картину.

Оказывается, что в наиболее выгодных условиях находились бывшие владельцы и в невыгодных—кооперация и государственные учреждения.

Данные приводимые в прилагаемых таблицах ясно указывают на это.

Мы имеем цифры показывающие вопервых, сколько та или другая категория арендаторов получила предприятий *на ходу*, т. е. работающих и сколько предприятий имело *сырье* и *топливо*. Эти данные дают возможность судить о выгодности аренды по отдельным категориям арендаторов.

К сожалению вторая таблица не дает точных указаний, так как процент предприятий, о которых неизвестно имели ли они при сдаче в аренду сырье и топливо—чрезмерно велик, поэтому мы взяли имеющиеся данные только в абсолютных числах, не выводя процентных соотношений.

Из первой таблицы мы видим, что сдано предприятий на ходу:

КОМУ СДАНЫ.	Всего сдано предприятий.	Сдано на ходу.	%%
Бывшим владельцам	462	94	20
Прочим частным лицам	383	50	13
Трудовым артелям	243	46	19
Кооперации	396	60	15
Государственным учрежд.	199	34	17

То есть бывшие владельцы взяли больше всех в аренду предприятий на ходу и хуже всех в этом отношении пришлось кооперации и государственным учреждениям.

Аналогичную картину мы видим и в отношении обеспечения сданных в аренду предприятий сырьем и топливом.

Сдано предприятий с сырьем и топливом по категориям арендаторов.

КОМУ СДАНЫ.	Сдано с сырьем и топливом.	Сдано без сырья и топлива.
Бывшим владельцам	95	71
Прочим частным лицам	49	73
Трудовым артелям	25	51
Кооперации	59	137
Государственным учрежден.	39	22

Мы видим, что и тут бывшие владельцы сумели прибрать к своим рукам больше предприятий обезпеченных сырьем и топливом и и меньше предприятий без сырья и топлива и наоборот, кооперация взяла всего 59 предприятий имевших сырье и топливо и целых 137 не имевших таковых.

Эти данные подтверждают ранее нами сделанные указание на безсистемность в проведении арендной кампании. Бывшие владельцы и вообще „частные лица“ проявили в этом деле большее уменье, чем кооперация и наши государственные учреждения.

Распределение сданных в аренду промышленных предприятий

(данные на 1 сент. 1922 г. разр. на

по категориям арендаторов и состоянию оборудования.

осн. карт.: Ц. У. У. и С. В. С. Н. Х.).

№ № по порядку	НАИМЕНОВАНИЕ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	Общее количество предприятий, сданных в аренду к 1-му июля, времени разработаны	Бывшим владельцам						Прочим частным лицам.					
			ВСЕГО	Из них по состоянию оборудования.					ВСЕГО	Из них по состоянию оборудования.				
				На ход. ходу	Работавших в 1921 г.	Работавших в 1920 г.	Работавших в 1921 г.	Остальных		На ход. ходу	Работавших в 1921 г.	Работавших в 1920 г.	Работавших в 1921 г.	Остальных
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
1	Металлообрабатыв	...3	68			13								
2	Текстильная		5	7										
3	Кожевенная		60	1,9	31	7								
4	Деревообрабатыв		95	21	7	5								
5	Бумажная		14											
6	Полиграфическая		68		11									
7	Химическая			15										
8	Смешанная		1											
9	Пищевая	1	103		10	1								
9а	Хлебного дела													
			12											
	Итого		535	462	94	39	30	58	153	58	50	83		

Кооперативным артелям							Потребительским и прочим кооперативам						Государственным учреждениям.						Прочим арендаторам.					
ВСЕГО		Из них по состоянию оборудования.					ВСЕГО		Из них по состоянию оборудования.				ВСЕГО		Из них по состоянию оборуд.				ВСЕГО		Из них по состоянию оборуд.			
На ход. ходу	Не работавших в 1921 г.	Работавших в 1921 г.	Работавших в 1920 г.	Работавших в 1921 г.	Остальных		На ход. ходу	Не работавших в 1921 г.	Работавших в 1921 г.	Работавших в 1920 г.	Работавших в 1921 г.	Остальных	На ход. ходу	Не работавших в 1921 г.	Работавших в 1921 г.	Работавших в 1920 г.	Работавших в 1921 г.	Остальных	На ход. ходу	Не работавших в 1921 г.	Работавших в 1921 г.	Работавших в 1920 г.	Работавших в 1921 г.	Остальных
16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	

Таблица распределения предприятий по категориям арендаторов.

№№ по порядку	НАИМЕНОВАНИЕ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	I. Предприятия сданные бывшим владельцам. С сырьем	С топливом	С сырьем и топливом	Без сырья и топлива	Неизвестно	II. Прочим частным предпринимателям. С сырьем	С топливом	С сырьем и топливом	Без сырья и топлива	Неизвестно	Производственным артелям. С сырьем	С топливом	III. С сырьем и топливом	Без сырья и топлива	Неизвестно	IV. Потребительским и проч. кооперативам. С сырьем	С топливом	С сырьем и топливом	Без сырья и топлива	Неизвестно	V. Государственным учреждениям. С сырьем	С топливом	С сырьем и топливом	Без сырья и топлива	Неизвестно	IV. Прочим арендаторам. С сырьем	С топливом	С сырьем и топливом	Без сырья и топлива	Неизвестно	Общее число заведений, сданных в аренду (по сем. кар.)
1	2	3	4		6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33
1	Металлообрабат	—	—	5	1	55	[illegible]		[illegible]	1	10	3			[illegible]	1	[illegible]			[illegible]	[illegible]	[illegible]		[illegible]		21			—	—	2	73
2	Текстильная	2		4	2	11	[illegible]		2	[illegible]	[illegible]	2				[illegible]				[illegible]	[illegible]			—	1	1					2	11
3	Кожевенная	21				8	[illegible]		2	[illegible]	[illegible]	5			[illegible]	[illegible]	[illegible]		3	3	[illegible]	[illegible]		[illegible]		12						300
4	Деревообрабатывающая	—		1	8	6	1		[illegible]	10	1[illegible]	[illegible]		[illegible]	8	2	[illegible]		1	12	2	[illegible]	—	3	8	2	[illegible]			3	[illegible]	18[illegible]
5	Бумажная			—	[illegible]	2					—											1										[illegible]
6	П[illegible]	—			[illegible]	[illegible]											2			[illegible]	[illegible]	4			[illegible]	15	3			2	1	[illegible]
7	Химическая	[illegible]			[illegible]	[illegible]	[illegible]				[illegible]	[illegible]				[illegible]	[illegible]		[illegible]	[illegible]		[illegible]				[illegible]			[illegible]		[illegible]	1[illegible]
8	Силикатная	[illegible]	1	3		—				[illegible]	3[illegible]				[illegible]	[illegible]				2	[illegible]	[illegible]			3	41					[illegible]	[illegible]
9	Пищевая	1	[illegible]		[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]		[illegible]	[illegible]	[illegible]			[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	—	2		[illegible]					15	[illegible]	[illegible]
10	Х[illegible]										[illegible]					[illegible]					[illegible]					2					—	[illegible]
11	[illegible]														—				—		[illegible]	—				3						12
		38	[illegible]	22	[illegible]	2[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	2[illegible]	[illegible]			[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	30	2[illegible]	4	2	22	138	[illegible]		1	[illegible]	2	73[illegible]

Выводы.

Мы видим, что 1) частно-хозяйственный капитал проникает в область промышленности прежде всего в те отрасли, которые работают непосредственно для личного потребления широких масс потребителей; 2) частно-хозяйственные формы концентрируется в настоящее время в тех отраслях промышленности, которые дают возможность быстрого оборота капитала: в предприятиях ремесленного типа и мастерских (среднее число рабочих на предприятие 15—20 человек); 3) частные лица составляют в общем количестве арендаторов 50%; 4) срок сдачи в аренду предприятий колеблется главным образом от 2—5 лет; 5) процесс сдачи в аренду происходил безсистемно и над сданными в аренду предприятиями установлен недостаточный контроль; 6) до сих пор преобладающей формой арендной платы является натуральная плата, что является неправильным и необходим переход к взиманию денежной арендной платы; 7) при сдаче в аренду предприятий должна быть проводима определенная политика облегчения и поощрения сдаче в аренду предприятий кооперативным и государственным организациям. Несмотря на постановление в этом отношении мы не находим проведения этого в жизнь ни по отчетным данным Губэкосо, ни в цифровых данных ВСНХ, которые показывают наоборот, что чисто кооперативные предприятия и государственные учреждения отстают от частных лиц в получении в аренду предприятий; 8) учет расторгнутых договоров и невыполнение условий аренды поставлен плохо и не находит достаточно полного отражения ни в отчетах Губэкосо, ни в данных ВСНХ; 9) в общем хозяйственном балансе страны сданные в аренду предприятия пока играют небольшую роль.

В. Милютин.

I. О концессиях.

Наша концессионная политика почти ровесница нашей новой экономической политике,—последняя началась вскоре после первых шагов Советского Правительства в области концессий. Начало наших концессионных переговоров с иностранными капиталистами относится к тем временам, когда концессионные предложения с нашей стороны являлись одним из средств восстановления экономических взаимоотношений с капиталистическим миром. В это время общее настроение буржуазной Европы к нам характеризовалось крайне боязливым отношением к Советскому Правительству. Перелом в настроениях европейской буржуазии в то время определенно наметился, но пути восстановления сношений с Россией были не ясны.

Весь первый период, можно сказать, до начала 1922 г. включительно характеризуется очень медленным и постепенным подходом европейского капитала к русским концессионным делам. Как и при возобновлении торговых сношений в авангарде этого движения пошли было шиберы, спекулянты и всякие проходимцы, которым терять нечего, но которые всегда бросаются в рискованные, по их мнению, предприятия в жажде большей наживы. Однако, эта волна была нами отброшена, что несомненно произвело соответствующее впечатление, благоприятное для нас, на более солидные финансовые и промышленные круги.

Вслед за этим начинается выступление представителей этих последних кругов, для которых вопросы концессионные тесно переплетаются с вопросами политическими. Отсюда крайняя длительность и осторожность в переговорах и с нашей и с той стороны.

Генуэзская конференция ставит все точки над „и“ и раскрывает содержание всех формул, с которыми по отношению к русской проблеме выступали буржуазные политики и экономисты.

После—генуэзский период отмечен крайними колебаниями крупных фирм, с которыми почти совершенно были подготовлены концессионные договора.

Наконец, решительный шаг делает г. Уркарт, решимость которого развязывает руки и придает смелость другим крупным претендентам на русские концессии. Обстоятельство, побудившее СОВНАРКОМ отклонить проэкт соглашение с Уркартом, не помешало его коллегам осуществлять начатые переговоры. Первый шаг в этом направлении сделал О. Вольф, вслед за которым на очереди стали

др. концессионные договора. Таковы общие этапы нашей концессионной политики.

Обращаясь к обозрению наших концессионных переговоров, следует отметить, что в количественном отношении они весьма значительны. В настоящее время нет возможности дать точную цифру всех переговоров о концессиях и смешанных О-вах с участием иностранного капитала, которые велись нами, как в Москве, так и нашими заграничными представительствами. Приблизительно, общее количество их достигает 500. В это число не входят те предложения, которые нам делались фирмами, не внушавшими нам доверия, к рассмотрению которых мы не приступаем. Из приведенного количества концессий, которые подвергались нашему рассмотрению, значительная часть была нами отклонена, вследствие несоответствия условий концессионера с нашими интересами. Около 250 концессий и смешанных О-в в настоящее время находится на рассмотрении Главного Концессионного Комитета.

Утвержденных концессий—21 и смешанных О-в 4.

Если обратиться к рассмотрению находящихся в производстве и утвержденных концессионных договоров, то окажется, что наибольший процент падает на торговые концессии, которые составляют 16% к общему числу всех дел. Следующее место занимают дела химических концессий—9%, на металлургию и разработку горных пород приходится 8,5%, такой же процент падает на лесные концессии; на концессии по машиностроению приходится 7% и на концессии земельные—5%; остальные проценты падают на прочие отрасли нашего хозяйства и охватывают до 30 различных наименований.

По странам, из которых делались нам предложения, концессии располагаются следующим образом:

Германия	39%	Голландия	4,8%
С. А. С. Ш.	13,7%	Скандин. стр.	5%
Англия	11%	Италия	4%
Франция	9%	Остальные страны . .	13,5%

Смешанных О-в наибольший процент приходится на торговые смешанные О-ва,—они составляют около 70% всех смешанных О-в; остальных смешанных О-в приходится на лесные предприятия—10,% на кинематографическую промышленность—10%, на рыболовную—5%, на авиационную—5%

Остановимся на некоторых существенных вопросах утвержденных нами концеесионных договоров. Следует отметить наметившийся порядок их разрешения, одинаковый почти во всех договорах. По рабочему вопросу концессионер почти во всех договорах принимает обязательство руководствоваться существующими у нас законами об охране труда. В нескольких договорах эта общая формула дополняется указанием, что концессионер должен заключать коллективный договор, утверждаемый нашими профсоюзами. В двух договорах с телеграфными О-вами, заключенных одними из первых, имеются некоторые из'ятия, что впрочем, обусловлено специфическим характером этих концессий, в предприятиях которых при немногочисленном составе работников подавляющий процент падает на квалифицированный технический персонал.

В концессионных договорах обычно предусматривается максимальный процент рабочих, которые могут быть введены из за-гра-

ницы. Следует при этом заметить, что условия по рабочему вопросу, проходящие первоначально в договорах в формулировке менее для нас благоприятной, в последующих договорах уже вполне удовлетворяют всем нашим требованиям, —это значит, что концессионер освоился с нашим законодательством и с нашей практикой в области труда и перестал бояться каких то неожиданных сюрпризов, которые бы их поставили в безвыходное положение.

В такой же исторической последовательности разрешаются в наших концессионных соглашениях также вопросы о налогах и пошлинах. Концессионеры добивались лимитирования размера налогового обложения концессионных предприятий. В позднейших концессиях эти затруднения становятся все реже, лимиты устанавливались в размере 4—5% к оборотам предприятия. Что же касается таможенных пошлин, то подавляющее большинство концессионеров добивалось отмены этих пошлин для импортно-экспортных операций предприятия. Никто, однако, такой льготы не получил. В нескольких концессиях предприятиям предоставлено беспошлинно ввозить в Республику те предметы оборудования и материалы, которые необходимы для самого предприятия лишь на первое время.

Долевое отчисление принято в большинстве концессионных договоров, причем в зависимости от характера предприятия размер долевого отчисления колеблется между 5 и 20% валовой добычи. При определении размера долевого отчисления принимались обычно в соображение и иные условия договора, например, предоставление Правительству права преимущественной покупки предметов производства данного предприятия на тех или иных условиях и др. В остальных случаях вместо долевого отчисления устанавливалось участие Правительства в прибылях, причем в некоторых договорах доля прибыли, падающей на Правительство, повышается по мере роста прибыли.

В подавляющем большинстве заключенных договоров предусматривается порядок разрешения спорных вопросов, причем часть из этих вопросов разрешается в общем порядке судебным установлением РСФСР, другая часть вопросов рассматривается междуведомственными комиссиями с участием концессионера, остальные вопросы подлежат разрешению третейским судом, в большинстве случаев составленном из представителей обоих договаривающихся сторон по одному и третьего по их выбору; при чем в отношении этого последнего члена арбитражной комиссии практика разнообразная: в нескольких договорах соглашение достигнуто персонально на проф. Нансене, в некоторых случаях концессионеру предоставлено право выбирать из числа предлагаемых с нашей стороны 6 членов Академии Наук, пользующихся мировой известностью; в некоторых соглашениях этот выбор делается из числа определенного количества таких же лиц от нейтральных стран.

II. Акционерные Общества.

Главный Концессионный Комитет кроме концессионных дел рассматривал также уставы акционерных О-в, Т-в, банков, О-в Взаимного Кредита и т. п. По этому отделу всего прошло 111 дел, из коих 26—О-в взаимного кредита, 31—торговых, 24—промышленных, 8—кре-

дитных, 8—транспортных и 4—строительных. Кроме того, отклонено 9 дел.

Из общего количества утвержденных акционерных О-в:

		С капиталом в золотых руб.
Промышленных	5	62 миллиона руб.
Торговых	10	398 „ „
Банковских	4	9 „ „
Железнодорожных. . .	1	9 „ „
Итого	20	478 миллионов р.

Подавляющее большинство этих акционерных предприятий организовано с участием государственного капитала.

III.

Если к изложенному добавить, что заключенные нами концессии приходятся на 2-ую половину 1921 г. в количестве 5, а в главной своей массе на 2-ую половину 1922 г. в количестве 15, то станет ясно, что практическое осуществление нашей концессионной политики только начинается в настоящее время. Есть все основания предполагать, что поставленные нами себе задачи—привлечь иностранный капитал в концессионной форме и открыть ему доступ в те отрасли, которые по нашему хозяйственному плану прежде всего нуждается в скорейшем восстановлении, близки к своему осуществлению.

Можно еще отметить, что появление перед нами в качестве претендентов на концессии несолидных элементов становится все реже и реже. Буржуазная Европа поняла, что Советское Правительство имеет весьма серьезные виды путем своей концессионной политики выполнить часть задачи хозяйственного восстановления Республики и что Советское Правительство прекрасно разбирается, как в вопросах солидности претендующих на концессии фирм, так равно и в условиях концессий, в которых оно, предоставляя концессионеру все выгоды вложения в наши предприятия капитала, в то же время блюдет интересы трудящихся масс Республики.

А. Лежава.

Заработная плата в русской промышленности за 1913—1922 гг.

К числу наиболее чувствительных показателей состояния промышленности относится реальный уровень заработной платы и соответствующая ему норма продуктивности труда. Вот почему проследить динамику этих показателей за ближайшее прошлое и выявить скрытые в этом прошлом тенденции дальнейшего их развития представляет собой весьма благодарную задачу.

К сожалению, задача это сильно осложняется печальным состоянием отчетности за последние годы. Собрать достаточно полные и вполне надежные данные за весь интересующий нас период войны и революции более чем трудно. А добиться полной их сравнимости за разные моменты в условиях падающей валюты и радикальной ломки всех ранее сложившихся соотношений и того труднее. Частичная натурализация заработной платы, собезовский принцип снабжения членов семьи работника различными выдачами и пайками в общегражданском порядке, бесплатность коммунальных услуг и тому подобные своеобразные условия пережитого времени настолько затемняют картину, что зачастую неискушенный наблюдатель приходит в этой области к самым диким и нелепым выводам. Напомним известный случай с миссис Сноуден, которая вынесла из своего кратковременного пребывания в Москве твердое убеждение, что месячный заработок московского рабочего едва достаточен для трехдневного его пропитания и, вероятно, чрезвычайно удивлялась чудесной способности этого рабочего жить и работать втечение остальных 27 дней месяца вовсе без пищи. Чтобы не ввести читателя в заблуждение подобного рода нам придется проделать довольно сложную работу по учету,— хотя бы и весьма приблизительному,— *всех* элементов заработной платы, как денежных так и натуральных.

Начнем с изучения чисто денежной доли заработка русского индустриального пролетариата.

1. Денежный заработок.

Первый период, подлежащий изучению, это 1913—1916 годы, т.-е. дореволюционный период мировой войны. Пользуясь данными фабричной инспекции и не опубликованными материалами переписи 1918 г. с одной стороны и индексами статистики труда о росте цен—с другой, мы получаем следующее сопоставление. Месячный заработок фабрично-заводского рабочего в России,— номинальный в бумажных рублях и реальный—по товарному индексу—составлял:

Табл. 1.

Динамика оплаты труда за 1913—1916 гг.

Г О Д Ы.	Всероссийский индекс.	1. Данные фабр. инсп.		2. Данные ЦСУ.	
		а) номин.	б) реально.	а) номин.	б) реально.
1913 год . . .	1,0	22,0 р.	22,0 р.	21,7 р.	21,7 р.
1914 „	1,04	22,6 „	22,4 „	22,9 „	22,7 „
1915 „	1,30	26,8 „	20,6 „	31,6 „	24,3 „
1916 „	2,03	(43,9 „)	(21,6 „)	50,0 „	24,6 „
1914 16 г. .			21,5 р.		23,9 р.

Для 1913 года оба источника дают почти тождественные показания, но за дальнейшие годы данные ЦСУ (перепись 1918 г.) заметно обгоняют показания фабричной инспекции. Это отчасти об'яснимо тем, что перепись 1918 г. охватила только 31 губ. центральной России, тогда как данные инспекции относятся ко всей России. Еще важнее однако то обстоятельство, что в данных ЦСУ гораздо сильнее представлена оборонная промышленность (включая большие казенные судостроительные, оружейные и т. п. заводы), тогда как фабричной инспекции казенные заводы не были подчинены и не вошли в учет. А между тем в предприятиях, работающих на оборону, заработная плата, несомненно, росла более быстрым темпом, чем во всех иных.

Обращаясь к данным переписи 1918 г. по отдельным отраслям промышленности (см. таблицу в приложении), мы сможем убедиться в этом нагляднейшим образом. Если сравнить, например, заработки текстильщиков и металлистов за 1913—16 годы, то получится следующая картина:

Табл. 2.

Средний месячный заработок текстильщиков и металлистов в России в рублях.

Г О Д Ы	Текстильщики (хлопок).				М е т а л л и с т ы.			
	Номинальн. по данным		Реальный по данным		Номинальн. по данным		Реальный по данным	
	ЦСУ.	Фабрич. инсп.	ЦСУ.	Фабрич. инсп.	ЦСУ.	Фабрич. инсп.	ЦСУ.	Фабрич. инсп.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1913	15,0	17,9	15,0	17,9	35,9	33,5	35,9	33,5
1914	14,9	17,6	14,8	17,4	39,2	38,0	38,9	37,6
1915	19,3	19,5	14,8	15,0	54,8	46,4	42,2	35,7
1916	27,7	(28,3)	13,6	(13,9)	80,0	(78,6)	39,4	(38,7)
Заработок 1916 г. в % к 1913 г.	184	158	91	78	223	234	110	115

Заработки текстилей, работавших на частный рынок, начали падать с первого же года войны. Тогда как металлисты, занятые по преимуществу работой на оборону, повысили свой заработок к 1916 г. процентов на 10 или на 15. Разница в темпе этих изменений по двум сопоставляемым источникам зависит от того, что данные ЦСУ относятся за все годы к одному и тому же составу предприятий, т.-е. не отражают уровня заработной платы в закрывшихся за время войны предприятиях и вновь возникших.

Таким образом поскольку нас интересует общая картина явлений в области заработной платы, по всей стране и по всем предприятиям, более точное отражение ее для 1913—16 гг. надо искать в данных фабричной инспекции.

Однако погодные данные еще не достаточно рельефно выявляют влияние войны на уровень заработков в изучаемый нами период. Вот почему большой интерес представляют имеющиеся у нас данные для отдельных районов России и столиц, разработанные по более коротким периодам. По полугодиям разработан был в свое время т. З. Миндлиным довольно обширный материал по Московской области [1]). Этот материал по 94 предприятиям с 95 тыс. рабочих дает следующую картину.

Табл. 3.

Динамика месячного заработка фабр.-завод. рабочих в Моск. обл. (10 губ.) в рублях.

Годы.	Все рабочие.		Текстильщ. (хлопок).		Металлисты.		Оплата метал. в отношен. к оплате текст.	Всеросс. индекс цен.
	Номин.	Реальн.	Номин.	Реальн.	Номин.	Реальн.		
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1914 1-е пол.	22,53	25,5	14,47	14,5	31,21	31,2	2,15	1,0
2-е „	21,18	20,8	14,25	14,0	32,40	31,8	2,27	1,02
1915 1-е „	23,35	19,5	15,31	12,8	34,95	29,1	2,27	1,20
2-е „	30,07	21,5	17,14	12,2	46,59	33,3	2,71	1,40
1916 1-е „	36,76	22,1	20,17	12,1	59,38	35,8	2,95	1,66
2-е „	46,42	19,4	27,29	11,4	71,39	29,8	2,62	2,40
1917—1-е „	70,45	19,3	46,05	12,6	103,03	28,3	2,24	3,65
2-е „	135,0	13,8	115,78	11,8	171,84	17,5	1,48	9,82

Как видим, война оказала определенно понижающее действие на средний уровень заработной платы. Лишь с конца 1915 г. с широким развитием военной промышленности отмечается в соответствующих отраслях труда некоторое реальное повышение заработков, но и здесь со второй половины 1916 г. понижательная тенденция берет верх, а с момента революции, когда война пе-

[1]) См. „Стат. Труда“ № 8—10 1919 г., стр. 8—14.

рестала быть центром всех усилий страны, эта тенденция проявляется у металлистов еще резче, чем у текстилей. И в результате, превышение оплаты металлистов по сравнению с текстилями, достигшее в начале 1916 г. своего максимума, затем снова выравнивается почти до довоенной нормы, а после революции и вовсе снижается отражая на себе общую уравнительную тенденцию революции.

Для выявления специфического влияния февральской революции на уровень заработной платы приведем некоторые результаты монографического исследования, произведенного в свое время Петроградской статистикой труда по заводу Парвиайнен и, к сожалению, до сих пор не опубликованного [1]).

(См. табл. 4, стр. 93).

Парвиайнен с его минными, артиллерийскими и сталелитейными отделами работал целиком на оборону. Это типичный завод военной промышленности с громадными „военными" сверх-прибылями и почти неограниченными возможностями повышения оплаты труда. Тем не менее наше обследование застигает его уже в периоде несомненного понижения реального уровня заработной платы. И, если отвлечься от случайных колебаний по месяцам, зависящим от большего или меньшего числа рабочих дней в данном месяце, то отмеченная понижательная тенденция выявляется чрезвычайно последовательно до самой революции. Но за то февральская революция дает громадный толчек вверх. И в ближайшие после февраля—марта месяцы заработная плата достигает рекордных ставок за весь обследованный период.

Еще более показательные в указанном отношении ряды получаются при сопоставлении реальных ставок *за урочный час* рабочего по тому же обследованию.

(См. табл. 5, стр. 94).

Дело в том, что за февраль и март помесячная плата испытала по всему Петрограду, если не по всей России, резкое сокращение вследствие пониженной нормы выходов на работу в дни всеобщей забастовки и революции. При исчислении поденной и почасной платы этот фактор исключается, и тогда мы уже с марта отмечаем очень ощутительное повышение нормы оплаты труда—за один месяц на 27%. А если взять весь прирост до мая месяца, когда почасная оплата достигает своего максимума, то этот прирост составит уже 92%. Это, конечно, далеко не компенсируется сокращением рабочего дня за время революции.

Вместе с тем не следует забывать, что с мая месяца начинает в Петрограде действовать карточная система выдач продовольствия по пониженным твердым ценам. Откуда следует, что вся реальная прибавка была еще значительнее, чем это получается по исчислению денежного заработка.

Мы не имеем для сравнения данных о движении месячного заработка по другим городам и районам России, но нижеследующие данные вышеупомянутой работы т. Миндлина по центрально-промышленному району о поденной плате по полугодиям ясно указывают, что Питер вовсе не был исключением в указанном отношении.

---

[1]) Разработано под руководством Н. В. Воленс и С. М. Югенбурга.

Табл. 4.

Заработки Петроградских рабочих
за месяц в рублях
(по заводу Парвиайнен).

Даты.	Петроградский индекс.	По всему заводу.				Токаря.		Чернорабочие.	
		Число рабочих.	Средний заработ.			Номинальный.	Реальный.	Номинальный.	Реальный.
			Номинальный.	Реальный. Абсол.	Реальный. В %%				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Июнь 1914 г.	1,0	—	(41,6)	(41,6)	100	69,28	69,28	31,50	31,5
Сентябрь 1915 г.	1,52	5.494	91,86	60,5	145	122,83	80,8	80,40	52,9
Октябрь „ „	1,53	5.897	88,08	57,5	138	121,89	79,7	79,83	52,2
Ноябрь „ „	1,58	6.403	94,70	60,0	144	125,34	79,3	75,57	47,8
Декабрь „ „	1,65	6.793	94,17	57,1	137	133,57	80,9	80,79	48,9
Январь 1916 г.	1,74	7.217	96,91	55,7	134	147,14	84,6	86,36	49,6
Февраль „ „	1,74	7.068	98,05	56,4	135	147,30	84,6	80,51	46,3
Март „ „	1,77	7.918	113,45	64,1	154	169,37	95,7	93,10	52,6
Апрель „ „	1,78	7.918	95,35	53,6	129	156,39	87,9	79,30	44,5
Май „ „	1,88	7.908	105,86	56,3	135	163,23	81,5	91,56	48,7
Июнь „ „	2,13	7.705	121,51	57,1	137	183,41	86,1	104,23	48,9
Июль „ „	2,22	7.679	130,06	58,6	141	198,92	89,6	107,83	48,6
Август „ „	2,25	7.817	121,43	54,0	130	189,90	84,4	96,97	43,1
Сентябрь „ „	2,52	7.685	121,84	48,3	116	185,60	73,7	104,84	41,6
Октябрь „ „	2,65	7.601	106,59	40,2	97	164,31	62,0	88,01	33,2
Ноябрь „ „	2,85	7.666	131,97	46,3	111	188,82	66,3	117,92	41,4
Декабрь „ „	2,92	7.500	138,04	47,6	114	240,79	82,5	117,46	40,2
Январь 1917 г.	3,14	7.728	143,98	45,9	110	225,65	71,9	118,06	37,7
Февраль „ „	3,44	7.110	103,05	30,0	72	144,88	42,1	93,51	27,2
Март „ „	3,45	6.589	113,71	32,9	79	158,02	45,8	106,87	31,0
Апрель „ „	3,59	6.975	212,46	59,3	142	250,26	69,7	195,35	54,4
Май „ „	3,73	7.063	272,67	73,2	176	349,96	93,8	189,47	50,8
Июнь „ „	3,84	6.970	281,79	73,4	176	327,35	85,2	255,20	66,4
Июль „ „	4,08	6.814	260,15	63,7	153	323,16	79,2	229,50	56,0
Август „ „	4,34	6.742	312,81	72,0	173	400,19	92,2	275,13	63,4
Сентябрь „ „	(4,4)	6.577	302,94	68,8	165	385,29	(87,6)	265,43	(60,3)
По сезонам:									
1. Сентябрь 1915 г.	1,52	5.494	91,86	60,5	145	122,83	80,8	80,40	52,9
2. Окт.--дек. „ „	1,59	6.364	92,32	58,2	140	126,93	80,0	78,73	49,6
3. Январь--март 1916 „	1,75	7 599	102,80	58,8	141	154,60	88,3	86,66	49,5
4. Апр.--июнь „ „	1,93	7.844	107,57	55,7	134	167,67	86,9	95,04	47,9
5. Июль--сент. „ „	2,32	7.725	124,44	53,6	128	191,47	82,6	103,21	44,4
6. Окт.--дек. „ „	2,81	7.589	125,53	44,7	107	197,97	70,3	107,80	38,3
7. Январь--март 1917 г.	3,31	7.142	120,25	36,3	87	176,18	53,3	106,15	31,8
8. Апрель--июнь „ „	3,73	7.003	255,64	68,6	165	312,52	82,9	213,34	57,2
9. Июль--сент. 1917 г.	4,28	6.711	291,97	68,2	164	369,55	86,3	256,69	59,9

Табл. 5.

Средняя оплата урочного часа в Петрограде

в копейках

(по заводу Парвиайнен).

Даты.	Всех рабочих.		Токарей.		Чернорабочих.		Отношение к оплате чернорабочих платы.	
	Номин.	Реальн.	Номин.	Реальн.	Номин.	Реальн.	Токарей.	Всех рабочих.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Июнь 1914 г.	(19,7)	(19,7)	47,4	47,4	14,5	14,5	3,27	1,36
Сентябрь 1915 г.	43,7	28,7	59,3	39,0	34,0	22,4	1,74	1,29
Октябрь „	44,2	28,9	62,7	41,0	35,7	23,3	1,76	1,24
Ноябрь „	44,1	27,9	59,9	37,9	34,2	21,6	1,75	1,29
Декабрь „	45,8	27,8	66,8	40,5	36,7	22,2	1,82	1,25
Январь 1916 г.	48,4	27,8	71,7	41,2	35,6	20,5	2,02	1,36
Февраль „	49,0	28,2	74,8	43,0	36,5	21,0	2,05	1,34
Март „	52,0	29,4	78,8	44,6	38,4	21,7	2,05	1,35
Апрель „	53,2	29,9	85,7	48,1	39,5	22,2	2,17	1,35
Май „	54,9	29,2	84,9	45,2	42,1	22,4	2,02	1,30
Июнь „	59,0	27,7	86,5	40,6	45,3	21,3	1,91	1,30
Июль „	60,2	27,1	85,3	38,4	45,5	20,5	1,88	1,32
Август „	60,4	26,8	96,7	43,0	43,8	19,5	2,21	1,38
Сентябрь „	62,7	24,9	98,6	39,1	47,0	18,7	2,10	1,33
Октябрь „	62,7	23,7	103,1	38,9	45,3	17,1	2,28	1,38
Ноябрь „	67,1	23,5	102,4	35,9	52,4	18,4	1,95	1,28
Декабрь „	71,1	24,3	108,7	37,2	51,5	18,7	2,00	1,30
Январь 1917 г.	72,1	22,9	112,1	35,7	54,1	17,2	2,07	1,33
Февраль „	76,7	22,9	114,5	33,3	60,1	17,5	1,91	1,28
Март „	100,2	29,1	142,0	41,2	82,8	24,0	1,71	1,21
Апрель „	149,4	47,7	173,2	48,2	136,0	37,9	1,27	1,10
Май „	164,2	44,2	211,2	56,6	144,0	38,6	1,46	1,14
Июнь „	168,4	43,8	203,2	52,9	151,8	39,5	1,34	1,11
Июль „	174,3	42,7	218,8	53,6	152,6	37,4	1,43	1,14
Август „	177,4	40,8	226,0	52,1	152,8	35,2	1,48	1,16
Сентябрь „	182,8	41,6	227,6	51,8	160,0	36,4	1,42	1,14
По сезонам:								
Сентябрь 1915 г.	43,7	28,7	59,3	39,0	34,0	22,4	1,74	1,29
Октябрь—декабрь „	44,7	28,2	63,1	39,8	35,5	22,4	1,78	1,26
Январь—март 1916 г.	49,8	28,5	75,1	42,9	36,8	21,3	2,04	1,35
Апрель июнь „	55,7	28,9	85,7	44,6	42,3	22,0	2,03	1,32
Июль—Сентябрь „	61,1	26,3	95,3	40,2	45,4	19,6	2,10	1,35
Октябрь—Декабрь „	66,9	23,8	104,7	37,3	50,7	18,1	2,07	1,32
Январь—Март 1917 г.	83,0	25,0	122,9	36,7	65,7	19,6	1,87	1,26
Апрель—Июнь „	161,0	43,2	195,9	52,6	143,9	38,6	1,36	1,12
Июль—Сентябрь „	178,2	41,7	224,1	52,5	155,1	36,3	1,44	1,15

Табл. 6.

Месячный и поденный заработки в Московской области.

Даты.	В рублях.				В относительных числах.	
	Месячный.		Поденный.			
	Номинальн.	Реальн.	Номинальн.	Реальн.	Месячн.	Поден.
1	2	3	4	5	6	7
1914—1-е пол.	22,53	25,5	1,04	1,04	100	100
2-е „	21,18	20,8	0,98	0,96	82	92
1915—1-е „	23,35	19,5	1,11	0,93	76	89
2-е „	30,07	21,5	1,33	0,95	84	91
1916—1-е „	36,76	22,1	1,62	0,98	85	94
2-е „	46,42	19,4	1,89	0,79	76	76
1917—1-е „	70,45	19,3	3,35	0,92	76	89
2-е „	135,00	13,8	6,36	0,65	54	63

Эта таблица убеждает нас, что, если исключить влияние потерь рабочего времени связанных с днями революции, переходя от месячного заработка к поденному, то он не только сохраняется за первое полугодие 1917 г. на уровне предыдущего полугодия, но даже возрастает, несмотря на одновременное сокращение рабочего дня.

Заслуживает внимания факт, что особенно сильный толчек вверх за первые месяцы революции по питерским данным получила оплата неквалифицированного труда. В то время как токаря подняли свою часовую плату за январь—май 1917 г. с 35,7 до 56,6 к., т.-е. на 59%, у чернорабочих она поднялась с 17,2 до 38,6 коп., т.-е. на 125%. Таким образом уравнительные тенденции революции 1917 г. выявились еще в период абсолютного роста реальной оплаты труда. Тем более, разумеется, они должны были проявить себя несколько позже, когда под влиянием разрухи, связанной с гражданской войной и блокадой, реальный уровень заработной платы стал неудержимо падать. Тут уже работникам всех квалификаций было, говоря грубо, не до жиру, быть бы лишь живу. Заработок все больше уступал свое место социальному обеспечению, и все градации в оплате труда различной квалификации исчезали.

Если вернуться к дореволюционным соотношениям в расценке труда токарей и чернорабочих, по таблице 5-ой, то можно подумать, что первый толчек к уравнительности в оплате труда этих профессий был дан еще империалистической войной. Но тут мы имеем дело с другим явлением. Мобилизации извлекли из заводов массу наиболее сильных и квалифицированных рабочих, обратив их в пушечное мясо на потребу прожорливого империализма, и вынудили к замене их за станками рабочей силой второго и третьего сорта. Таким образом относительное падение расценки токарей по сравнению с чернорабочими за первый год войны—с 327% до 174% ставки чернорабочего, означает лишь то, что собранные с бору и с сосенки „токаря военного времени“ были ниже по своей квалификации сравнительно с нормой 1913 г. на целых 47%, т.-е. почти вдвое. В дальнейшем, с увеличением стажа, к концу 1916 г. квалификация этого обновленного состава токарей, повидимому, по-

выпалась. И капиталистический рынок в точности отражал это повышение в своих расценках, отнюдь не проявляя никаких уравнительных тенденций.

Чтобы оценить по достоинству падение квалификации труда, вызванное войной, мы можем привести коэфициенты, основанные на большом и вполне достоверном материале массового обследования заработной платы за июнь 1914 и 1916 гг. по всей петроградской промышленности. Принимая за единицу квалификацию взрослого мужчины-чернорабочего и исходя из сравнительной расценки капиталистическим рынком труда различных категорий (за урочный час) по сравнению с этой единицей, мы получаем следующие соотношения:

Табл. 7.

Падение квалификации рабочих в Петрограде за два года войны [1]).

(Квалификация взрослого мужчины-чернорабочего=100).

ГРУППЫ РАБОЧИХ.	Июнь 1914 г.	Июнь 1916 г.	Квалификация 1916 г. в % нормы 1914 г.
1	2	3	4
Взрослые мужч.	144,12	141,43	98
„ женщ.	75,0	62,9	84
Подростк. мужч.	64,7	64,5	99
„ женщ.	58,8	41,1	70
„ обоего пола .	33.8	28,4	84
Все рабочие . .	111,0	100,3	90
В том числе:			
по производствам.			
1. Металлисты.	172,1	142,7	83
2. Химики.	107,4	86,9	81
3. Текстили	84,5	61,7	73
4. Минеральщики . . .	80,2	48,3	60
по профессиям.			
1. Токаря	286,0	253,3	88
2. Слесаря.	223,5	197,5	88
3. Прядильщики. . . .	144,9	113,7	79
4. Ткачи.	97,8	67,3	79

[1]) См. Н. Воленс. Изменение зараб. платы и рабочего времени за два года войны. „Матер. по стат. труда". Вып. 2-й П.—1919 г.

Как видим, резче всего упала квалификация таких профессий как прядильщики и ткачи—на 21%, и в таких неработающих на войну производствах, как текстильное (на 27%), кирпичное (на 40%) и тому подобные. В профессиях и производствах, обслуживающих войну, только первые призывы нанесли чувствительную брешь, а затем „военнообязанные" возрасты брались здесь лишь на учет и милитаризовались, не отрываясь от станка.

Переходя к возрастно-половым группам, мы видим, что мужская квалификация в общем для всех производств и профессий мало понизилась. Мужчин заменить было некем, а понижение за счет убыли малочисленных обученных групп, разложенное на всю массу рабочих мужского пола выразилось весьма скромной цифрой в 2%. Но женщин для замены выбывших мужчин приходилось набирать прямо с улицы, необученных, и расценка их квалификации на 16% ниже довоенной нормы отражает это явление достаточно выпукло.

Общее падение квалификации труда за 1914—16 г.г., отражающее прежде всего результат довольно широкой замены мужского труда женским, выражается по питерским данным в 10%. Конечно, это весьма приблизительная цифра, ибо аршин, которым произведено это измерение, т.-е. квалификация чернорабочего, то же не оставался постоянным за указанное время. Чернорабочие различных производств не вполне равноценны друг другу. Для металлообрабатывающих заводов, где для переноски тяжестей требуется более сильный состав чернорабочих, чем во многих других отраслях труда, оплата их всегда была выше. За время войны процент металлистов в Питере сильно возрос, значит средняя квалификация чернорабочего могла несколько повыситься. Но, к сожалению, более устойчивого мерила квалификации в нашем распоряжении пока не имеется.

Под'ем денежных заработков за первые месяцы революции оказался чрезвычайно кратковременным. Как видно из данных по заводу Парвиайнем (табл. 4 и 5), заработки рабочих в их реальном значении начали падать уже с июня—июля 1917 г., т.-е. еще задолго до октябрьского переворота. Рессурсы страны были уже достаточно подорваны мировой войной. Промышленность, работая на войну, почти ничего не давала деревне в обмен на те средства существования рабочих масс, какие оттуда извлекались. Извлекать их оттуда приходилось за счет всевозрастающих выпусков бумажных денег. Падение курса рубля, поэтому, совершалось в таком темпе, за которым не поспевали никакие тарифные договоры.

Октябрьская революция лишь ускорила этот вполне естественный в условиях момента темп обесценения рубля и денежной доли заработной платы, все настоятельнее выдвигая проблемму натурализации оплаты труда. Но как бы то ни было, уже за вторую половину 1917 г. мы можем отметить весьма значительное сокращение реального заработка рабочих. А с 1918 г. это сокращение идет еще быстрее. Общую картину этого движения мы можем представить в следующей таблице.

(См. табл. 8, стр. 98).

Табл. 8.

Динамика денежной оплаты труда фабрично-заводских рабочих в России.

Месячный заработок в рублях [1]).

ПЕРИОДЫ.	Номинальный заработок.		Реальный зараб. в товарных рубл.	
	Абсолютн.	Относительн.	Абсолютн.	Относит.
1	2	3	4	5
1913 год	(22,0)	100	(22,0)	100
1914 „ 1-е полугодие	(23,2)	105	(23,2)	105
2-е „	(21,9)	99,5	(21,5)	97,7
1915 „ 1-е „	(24,1)	110,9	(20,1)	93,2
2-е „	(29,5)	125	(21,1)	96,9
1916 „ 1-е „	(38,3)	174	(23,2)	105,4
2-е „	(48,2)	219	(20,1)	91,4
1917 „ 1-е „	(90,5)	411	(24,8)	111,8
2-е „	(172,8)	785	(17,6)	80,0
1918 „ 1-е „	(255,1)	1.160	(5,43)	24,6
2-е „	(465,0)	2.110	(4,04)	18,4
1919 „ 1-е „	(653,0)	2.970	(1,82)	8,3
2-е „	(1.190,0)	5.410	(0,99)	4,5
1920 „ 1-я четв.	2.186,0	9.900	0,57	2,6
2-я „	2.889,0	13.100	0,42	1,9
3-я „	4.334,0	19.700	0,46	2,1
4-я „	6.535,0	29.700	0,51	2,3
1921 „ 1-я „	6.252,0	28.400	0,23	1,1
2-я „	9.798,0	44.500	0,16	0,7
3-я „	49.320,0	178.100	0,61	2,8
4-я „	498.727,0	2.260.000	2,85	12,9
1922 „ 1-я „	3.160.330,0	14.400.000	2,02	9,2
2-я „	16.460.000,0	74.500.000	3,23	14,7

[1]) За 1913—1916 использованы данные фабричной инспекции по всей России; итоги по полугодиям исчислены по данным работы З. Миндлина о „Рабоч. врем. и зараб. плате рабочих Московск. области". („Стат. Труда" 1919 г., № 8—10), за 1917 и первую половину 1918 г. взяты данные переписи 1918 г. (неопубл.), за вторую половину 1918 г. и 1919 г. использованы данные Стат. Труда по Петрограду („Стат. Сборн. по гор. Петрограду" 1922 г.) и неопублик. данные НКТ по ряду друг. губ., за 1920 г.—данные по 19 губ. („Стат. Труда и пром. завод." М. 1922 г.), за 1921 г.—по 54 губерниям (неопублик. данные), за 1922 г.—по 10 губ. (неопублик. данные). Итоги, интерпорированные по неполным сведениям, заключены в скобки.

Продолжение табл. 8.

ПЕРИОДЫ.	Номинальный заработок.		Реальный зараб. в товарных рубл.	
	Абсолютн.	Относительн.	Абсолютн.	Относит.
1	2	3	4	5
По годам.				
1913 год	(22,0)	100	22,0	100,0
1914 „	(22,6)	103	22,4	102,0
1915 „	(26,8)	122	20,6	93,6
1916 „	(43,9)	199	21,6	98,2
1917 „	(142,8)	648	21,2	96,4
1918 „	(360,0)	1.630	4,73	21,5
1919 „	(922,0)	4.180	1,40	6,4
1920 „	3.986,0	18.100	0,49	2,2
1921 „	141.024,0	640.000	0,96	4,4
1922 „ 1-я пол.	9.810.165,0	44.600.000	2,63	11,9

Данные настоящей таблицы, составленной по разным источникам не вполне сравнимы между собою, ибо относятся к различному числу губерний и предприятий. Однако, поскольку за все периоды мы имеем дело с *массовыми* данными, охватывающими на худой конец сотни тысяч рабочих, их можно признать в достаточной мере показательными.

Как видим, до середины 1920 г. наблюдается неуклонное падение денежных заработков, затем к осени того же года, очевидно, в связи со сбором урожая, отмечается некоторое непрочное улучшение, а затем падение снова продолжается до середины 1921 г. Лишь с этого момента окончание гражданской войны, демобилизация армии, поглощавшей громадную долю национального дохода, и новая экономическая политика оказывают свое действие на промышленность, и в динамике заработной платы, наступает, повидимому, решительный перелом. Правда, и после этой даты, осенний под'ем 1921 г. сменяется новым падением в зимние месяцы 1922 г. Но это новое понижение, несмотря на всю силу пережитого страной в эту зиму голода, гораздо меньше прежних и уже к лету оказывается вполне ликвидированным.

Что касается абсолютных величин, то, конечно, заработка достигавшего 16 коп. в месяц не могло хватить рабочему на прокорм не только на месяц, но и на три дня. Подробного анализа эта столь ничтожная доля заработка, конечно, не заслуживает. Поэтому обратимся сразу к изучению главной доли заработка—натуральной.

2. Натуральные выплаты.

Говоря о натуральных выплатах, мы имеем в виду прежде всего продовольственные выдачи по весьма льготным ценам, а затем и бесплатно, бесплатные выдачи прозодежды и бесплатные или удешевленные коммунальные

услуги. Строго говоря, все это предоставлялось государством рабочим в порядке социального обеспечения, совершенно независимо от характера выполняемой ими работы и даже при отсутствии всякой работы. Поэтому относить такого рода выдачи и льготы к понятию оплаты труда можно лишь в весьма условном смысле. Государство об'явило всеобщую трудовую повинность. При этих условиях *формально* остаться без дела могли лишь те, кому государство не имело возможности предоставить в данный момент той или иной работы. По именно поэтому государство брало на себя обязанность содержания *всех* трудящихся, независимо от того имеют ли они в данный момент какую-либо работу или никакой не имеют. И с этой точки зрения всякие выплаты и выдачи в счет этой обязанности государства можно рассматривать как компенсацию за взаимное обязательство всех граждан к труду, т.-е. как оплату за их использованный и неиспользованный—по вине обстоятельств—труд.

Каковы же размеры этой натуральной оплаты труда?

Точных цифр для разрешения этой проблемы за весь интересующий нас период у нас не имеется. Но все же порядок их величины выявить имеется полная возможность.

Начнем с продовольственных выдач по удешевленным ценам.

Карточная система распределения продовольственных продуктов по фиксированным ценам ведет у нас свое начало еще с 1916 г. Сахар по карточкам в Москве начали распределять еще с 16 августа 1916 г. Но лишь с момента революции, а именно: с 1 марта 1917 г. начались в Москве выдачи хлеба по карточной системе. С июня эта система распространяется на выдачи крупы, в июле—на мясо, в августе—на коровье масло, в сентябре—на яйца, в октябре—на растительные масла, в ноябре—на кондитерские изделия, в декабре—на чай. Аналогичную картину наблюдаем мы в Петрограде и в других городах. В мае 1917 г. в Питере по карточкам выдавался только хлеб—$1^1/_2$ ф. в день и сахар—2,5 ф. в месяц. С июня прибавилась крупа—$^1/_2$ ф. в месяц, с июля—жиры $1^1/_2$ ф., с авг. мясо—2 ф. и яйца—20 шт. и т. д. [1]).

Такое расширение круга выдач по карточкам за счет из'ятия с рынка с переводом в разряд нормированных целого ряда важнейших пищевых продуктов было, конечно, признаком не улучшения питания, а лишь более равномерного—по карточкам—распределения убывающих с рынка продуктов. Но поскольку выдачи по карточкам производились по твердым ценам, то очень скоро вследствие резкого расхождения твердых цен с расценками вольного рынка, эти выдачи приобрели и другое значение—значение весьма существенной натуральной поправки к сильно падающим нормам денежных заработков.

Еще в мае 1917 г. в Петрограде твердые цены отставали от рыночных всего процентов на 25, т.-е. рабочему приходилось оплачивать полностью до 75% своего пайка, но уже к концу того же года он оплачивает лишь 20% этого пайка, в 1918 г. этот процент падает до 10, в 1919 г. до 1,5%, а с конца 1920 г. платность пайка и вовсе отменяется.

Производя оценку пайка высшей категории, выдававшегося рабочим в Петрограде, по рыночным и твердым ценам и сделав перевод этой стоимости по петроградскому индексу статистики труда за соответствующий момент на товарные (довоенные) рубли получим следующие результаты.

---

[1]) *Сф. Р. Кабо.* Потребление гор. населения России. М. 1918, стр. VII1—IX и *С. Струмилин.* Питание петроградских рабочих в 1918 г. „Нов. Путь“ П. 1919 г., № 4, стр. 19.

Табл. 9.

Средний месячный паёк на 1 карточку высшей категории в Петрограде.

ПЕРИОДЫ.	Значение пайка в тысяч. калорий.	Стоимость пайка в товар. руб.			Разница (гр. 3—4).
		На вольном рынке.	По твёрдым ценам.		
			Абсолютн.	В % % к гр. 3.	
1	2	3	4	5	6
1917 г. май—июнь . .	44,2	2 р. 26 к.	1 р. 64 к.	72,6	0 р. 62 к.
„ „ 2-я полов. . .	44,1	2 „ 32 „	1 „ 12 „	48,3	1 „ 20 „
1918 „ 1-я „ . .	21,3	1 „ 30 „	0 „ 15 „	11,5	1 „ 15 „
„ „ 2-я „ . .	18,1	1 „ 14 „	0 „ 10 „	8,8	1 „ 04 „
1919 „ 1-я „ . .	25,8	1 „ 92 „	0 „ 10 „	5,2	1 „ 82 „
„ „ 2-я „ . .	22,8	2 „ 13 „	0 „ 03 „	1,4	2 „ 10 „
1920 „ 1-я четв. . . .	28,0	1 „ 95 „	0 „ 03 „	1,5	1 „ 92 „
„ „ 2-я „ . . .	29,3	1 „ 66 „	0 „ 02 „	1,2	1 „ 64 „
„ „ 3-я „ . . .	30,7	1 „ 84 „	0 „ 03 „	1,6	1 „ 81 „
„ „ 4-я „ . . .	31,3	1 „ 54 „	0 „ 01 „	0,6	1 „ 53 „
1921 „ 1-я „ . . .	32,4	2 „ 22 „	беспл.	—	2 „ 22 „
„ „ 2-я „ . . .	25,6	2 „ 12 „	—	—	2 „ 12 „

Графа 6-ая таблицы указывает какую долю стоимости пайка следует отнести в счет заработной платы. Но сюда надо еще прибавить соответствующую долю пайка членов семьи рабочего. По переписи 1918 г. на 1-го промышленного рабочего в Петрограде приходилось 0,93 иждивенца. Выдачи на детские карточки, а также на иных нетрудоспособных членов семьи рабочего составляли за 1917—21 г. от 40 до 60% нормы выдачи на рабочего. Таким образом на круг, исчисленные в графе 6-ой таблицы 9-ой суммы, необходимо увеличить еще процентов на 50 [1]).

Аналогичными данными мы располагаем однако лишь по столицам. Что же касается провинции, то за отсутствием исчерпывающих данных нам пришлось использовать следующий далеко не полный материал. В отношении специального снабжения рабочих за время с октября 1920 г. по сентябрь 1921 г. мы использовали отчет Цекомрабснаб'а („Два года деятельности ЦК по сн. раб." М. 1921 г., стр. 158), произведя все необходимые расценки и пересчеты. Для определения норм снабжения членов семьи рабочего пришлось взять отчетные данные Наркомпрода об итогах ежемесячного снабжения хлебом населения столиц и провинции с необходимыми поправками на снабжение прочими продуктами кроме хлеба. Эти данные имеются за время с августа 1920 года по сентябрь 1921 г. („Четыре года продов. работы". М. 1912,

[1]) Иное исчисление дает петроградский „Статистич. справочник" 1922 г., стр. 28—29.

стр. 200 и сл.). С октября 1921 г. карточная система отпала. С этого момента все выдачи формально включаются в заработок и проводятся по заводской отчетности. Поэтому за дальнейшие месяцы мы пользуемся данными статистики труда. За время до середины 1920 г. у нас имеются лишь некоторые данные о калорийном значении выдач по карточкам во всероссийском масштабе [1]).

До отмены карточных выдач мы включаем условно в заработок стоимость пайка высшей категории (бронь-пайка, ударного и т. п.) на самого рабочего плюс стоимость одного детского пайка на членов семьи рабочего—за вычетом их стоимости по твердым ценам за те сроки пока платность пайков существовала. Все оценки производились по современным ценам с пересчетом на товарные рубли по бюджетному индексу статистики труда. Результаты этого исчисления представлены в следующей таблице.

(См. табл. 10, стр. 103).

Приведенные итоги, конечно, весьма приблизительны. В частности для Москвы и Петрограда они, вероятно, за последние месяцы заметно преуменьшены. По исчислениям Ф. Д. Маркузона для Москвы и „Статистич. справочника по г. Петрограду"—заработки в столицах уже много выше приведенных в таблице [2]). Но, имея в виду, что наши данные охватывают иной круг предприятий, мы в интересах сравнимости данных вынуждены пока остаться при более низких нормах. Тем более, что отчасти расхождение наших расчетов с другими исчислениями зависит от различных методов пользования индексами. В виду того, что рабочий обычно получает заработок 15-го и 30-го числа каждого месяца и расходует их первую половину от 15-го до 30-го числа, а следующую от 30-го до 15-го числа следующего месяца, т.-е. до новой получки, мы берем для оценки его реального значения индекс на 30-ое число месяца. Правда, в некоторых случаях практикуется система аванса в счет заработка, но гораздо чаще мы наблюдаем обратное. Заработок выплачивается со значительным запозданием против установленных сроков, чем реальное значение денежной доли заработка при падающем рубле сильно понижается. Тем не менее некоторые статистики и в том числе петроградские до сих пор еще пользуются индексом на середину месяца.

Сделав эту оговорку, отметим, что включение пайка в заработок повышает его для месяцев минимальных денежных выплат в десятки раз. Но общая картина динамики оплаты труда мало меняется. Минимум падает и с этой поправкой все на ту же 2-ую четверть 1921 г., и с этого момента после перелома, нормы оплаты труда резко повышаются.

Далее, следует заметить, что до 1922 г. нами учтены пока в таблице лишь продовольственные выдачи, тогда как с января 1922 г. в натуроплату вошли все выдачи, как продовольствием, так и предметами широкого потребления.

Вещевое довольствие за счет государства до 1922 г. выдавалось рабочим главным образом в порядке обеспечения их безплатной проз' и спецодеждой. Из отчетности ВЦСПС нами извлечены по этому поводу и пересчитаны на довоенные цены следующие данные. За время с 4 июня 1920 г. по

[1]) Ср. таблички о размерах выдач опубликованные С. А. Фалькнером и С. А. Первушиным в изд. Инст. Эк. Яслед.: „Денежное обращение и кредит". М.-П. 1922 г. Т. I, ст. 46 и 59. Обе эти таблицы составлены по данным стат. труда, хотя проф. Первушин ошибочно ссылается на Наркомпрод.

[2]) *Ср. Ф. Д. Маркузон.* „Положение труда в г. Москве в 1921 г. и в первой половине 1922 г." М. 1922 г.

Табл. 10.

Динамика заработной платы фабр.-зав. рабочих за 1913—1922 г.г.

Средний месячный заработок рабочего в товарных рублях [1]) (без прозодежды и коммунальных услуг).

ПЕРИОДЫ.	В МОСКВЕ.			В ПЕТРОГРАДЕ.			В РОССИИ.		
	Деньгами.	Натурой.	Всего.	Деньгами.	Натурой.	Всего.	Деньгами.	Натурой.	Всего.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1913 г.	27,1	—	27,1	(34,7)	—	(34,7)	22,0	—	22,0
1914 „	27,4	—	27,4	(39,4)	—	(39,4)	22,4	—	22,4
1915 „	27,9	—	27,9	38,9		38,9	20,6		20,6
1916 „	24,4		24,4	(35,2)	—	(35,2)	21,6	-	21,6
1917 „ 1-е полугод.	(23,2)	—	(23,20)	(34,7)	0,46	(35,16)	(24,8)	(0,23)	(25,03)
„ „ 2-е „	(16,3)	0,48	(16,78)	(17,5)	1,80	(19,30)	(17,6)	(1,14)	(18,76)
1918 „ 1-е „	5,40	1,02	6,42	4,55	1,73	6,28	5,43	(1,38)	6,81
„ „ 2-е „	(3,41)	(1,56)	(4,97)	2,79	1,56	4,35	(4,04)	(1,56)	5,60
1919 „ 1-е „	(1,44)	2,31	3,75	1,62	2,73	4,35	(1,82)	2,56	4,38
„ „ 2-е „	(1,06)	1,79	2,85	1,01	3,15	4,16	(0,99)	2,27	3,26
1920 „ 1-я четверть	0,46	2,70	3,16	0,51	2,88	3,39	0,57	2,60	3,17
„ „ 2-я „	0,43	2,21	2,64	0,48	2,46	2,94	0,42	2,11	2,83
„ „ 3-я „	0,59	2,01	2,60	0,48	2,72	3,20	0,46	2,01	2,47
„ „ 4-я „	0,57	3,10	3,97	0,50	2,29	2,79	0,51	3,47	3,98
1921 „ 1-я „	0,24	4,31	1,58	0,26	3,33	3,59	0,23	3,13	3,36
„ „ 2-я „	0,24	3,48	3,72	0,28	3,18	3,46	0,16	2,13	2,29
„ „ 3-я „	1,40	3,20	4,60	1,00	(2,92)	(3,92)	0,61	1,82	2,43
„ „ 4-я „	6,26	3,51	9,77	3,38	(3,26)	(6,64)	2,85	4,33	7,18
1922 „ 1-я „	4,51	4,55	9,06	3,50	4,23	7,73	2,02	4,15	6,17
„ „ 2-я „	7,28	3,63	10,91	5,68	3,07	8,75	3,23	3,84	7,07

[1]) Кроме источников, указанных в табл. 8-й см. работы Ф. Д. Маркузона по Москве: „Положение труда в г. Москве“ в 1921 и 22 г.г., его же статью в „Матер. по Стат. Труда“ № 10 М. 1921 г. и статью Л. П. Пушновой в Петроградских „Бюллет. Стат. Труда“ № 26 1921 г. Интерполированные итоги заключены в скобки.

10-ое февраля 1921 г., т.-е. за 8,2 месяца через ВЦСПС распределено прозодежды на сумму 16.581 тыс. рублей, что дает на месяц 2.025 тыс. рублей. За время с 11 февраля 1921 г. по день ликвидации этих операций, т.-е. примерно за 11 месяцев, под'отдел фондов ВЦСПС распределил еще разных принадлежностей прозодежды на сумму 52.360 тыс. рублей по довоенным ценам, что дает уже до 4,75 милл. рублей на месяц. Общее число членов союзов по России в среднем за 1920 г. составляет около 6 милл. душ, а в среднем за 1921 г. оно достигало даже 7,3 милл. душ. Отсюда средний размер выдачи на 1 члена в месяц определится для 1920 г. в сумме 34 коп. и для 1921 г.— 65 коп.

Конечно, прозодежда распределялась весьма неравномерно по различным районам и союзам, но чем больше получали одни, тем меньше оставалось другим.

К указанным цифрам следует прибавить то вещевое снабжение, которое, независимо от прозодежды, каждый рабочий и члены его семьи получали в порядке общегражданского снабжения через Наркомпрод. По отчетности Комиссии Использования (См. „Вестн. Ком. Исп." 1921 г. № 5, прилож. табл. V) можно установить, что за вычетом продуктов продовольствия (сахар, жиры, соль) Комиссия назначала для распределения прочих предметов широкого потребления на 1 душу городского населения в месяц—в 1920 г. на 74,5 коп. и в 1921 г. на 22,6 коп. по довоенным ценам. Судя по данным Наркомпрода о фактической реализации планов Комиссии Использования, эти планы выполнялись не свыше 65% назначения [1]). Но зато каждый рабочий получал это вещевое снабжение на себя и на членов семьи, т.-е. примерно на 2 души. Отсюда можно заключить, что в общегражданском порядке рабочий сверх прозодежды получил в виде мануфактуры, табака, масла, спичек и т. п. вещей еще примерно на 1 руб. 49 коп. ценностей в месяц в 1920 г. и на 29 коп.— в 1921 году.

Вместе с прозодеждой это дает для 1920 г. 1 руб. 83 коп. и для 1921 г.— 94 коп. в месяц. Суммы весьма значительные по сравнению с денежной долей заработной платы за те же годы.

Для оценки соответствующих выдач до 1920 г. у нас пока нет никаких данных. Но, если исходить из средних размеров снабжения за 1920—21 г. (без прозодежды) и учесть размер вычетов за выдаваемое (твердые цены)— по нормам таблички 9-ой, то можно будет считать, что в порядке общегражданского снабжения рабочий получал товарами в 1919 г., примерно, около 86 коп. и в 1918 г. около 80 коп. Прозодежды в первые годы революции не выдавалось.

Весьма существенную статью натуроплаты представляет также бесплатная или почти бесплатная квартира. В довоенное время стоимость квартиры без отопления и освещения по бюджетным данным составляла на 1-го зарабатывающего: в Петрограде (1908 г.)—3 р. 51 коп., в Баку (1909 г.)—2 р. 24 к., и даже в захолустном городке Середа Костромской губ. (1911 г.)— 1 р. 80 к., так что в среднем для всей России стоимость квартиры надо считать не меньше 2 рублей в месяц. Фактически же после революции, в связи с национализацией жилищ и обесценением рубля, рабочий уже в мае 1918 г. в Петрограде платил за квартиру всего 19,3 коп. т.-е. едва 5,5% довоенной величины.

В последующие годы этот расход по имеющимся бюджетным обследованиям еще больше падает: в 1919 г.—до 5,6 коп., в 1920 г.—до 1—3 коп., в 1921 г. квартира *формально* становится совершенно бесплатной, и лишь

[1]) См. „Четыре года продов. работы", стр. 19.

с 1922 г. начинается новое повышение расхода рабочих по этой статье. Даже в провинции он уже в первой половине 1922 г. достигает 20 коп. в месяц. В Москве, несмотря на очень умеренные твердые цены, он гораздо выше. Жилищный ремонт запущенных за ряд лет домов поглощает все большие суммы. И уже теперь общий расход на квартиру—без отопления и освещения—едва ли ниже 30% довоенной нормы для столиц и 5—10% для провинции. В среднем для всей страны, по нашей прикидке, расход на квартиру за первую половину 1922 г. можно оценить в 40 коп. на работника в месяц или около того.

В таком случае бесплатную часть квартиры для учета всего заработка рабочего можно будет оценить для 1918 г.—в 1 р. 90 к.: для 1919 г.—в 1 р. 94 к., для 1920 г.—в 1 р. 98 к., для 1921 г.—в 2 р. и для 1922 г.—в 1 р. 60 коп.

Для 1917 г. у нас нет бюджетных данных. Но нам известно, что твердые цены в Петрограде с половины 1917 г. за год выросли всего в 2,3 раза, а вольные—в 34 раза, т.-е. в 15 раз быстрее. И, если допустить, что квартирные цены за этот год росли не быстрее твердых цен, то, очевидно, придется считать, что в 1917 г. квартиры реально стоили в 15 раз дороже, чем в 1918 г. Отсюда получаем для Петрограда вместо 19—20 к.—до 3 р. в месяц, для всей России вместо 10 коп.—1 р. 50 к. И, стало быть, все удешевление по сравнению с общерусской довоенной нормой (2 р. в месяц) не превысит 50 к. на 1 рабочего в месяц.

Помимо удешевления жилищ революция внесла в бюджет рабочего и еще целый ряд более или менее чувствительных изменений. Однако большинство из этих изменений уже в большей своей части ликвидированы с новой экономической политикой. Бесплатность разного рода коммунальных и государственных услуг вроде бесплатного трамвая, общественных бань, почтовых отправлений, железнодорожных поездок, театральных зрелищ и т. п. с 1922 г. вовсе отпала. Но и раньше эти статьи бюджета не играли существенной роли в бюджете рабочего. По Давидовичу в Петрограде (1908 г.) расход на баню составлял около 28 коп., на почту—18 коп., на трамвай и прочие раз'езды—14 коп., на сады, театры, кино—10 коп., а всего 70 коп. на рабочего в месяц или 2,6% его заработка. В провинции эти расходы были, по вполне понятным причинам еще ниже. В какой нибудь Середе, например, бань вовсе не было, а расход на зрелища составлял едва 3 к. в месяц. В среднем по России эти расходы до войны можно принять копеек в 50 на рабочего в месяц.

К 1918 г. соответствующий расход по имеющимся бюджетным данным (Петроград, Пенза) упал до 32% довоенной нормы. Но в значительной своей части это понижение расхода об'ясняется пониженным удовлетворением соответствующих потребностей и потому не может быть целиком отнесено к натуральным элементам заработка. Принимая условно, что фактическое пользование рабочих банями, трамваями и т. п. коммунальными услугами сократилось раза в два к 1918 г., получим, что удешевление коммунальных услуг в этом году можно оценить копеек в 9 на рабочего в месяц. Соответственно дальнейшему проведению принципа бесплатности для 1919 г. ее можно принять в 15 коп., для 1920 и 1921 г.г. в 20 к. С половины 1921 г. платность соответствующих услуг восстанавливается и в 1922 г. приближается к полной их стоимости.

Гораздо большее значение в бюджете рабочего имеет сокращение его расходов на спиртные напитки. До войны этот расход достигал в Петрограде по Давидовичу 1 р. 94 к., в Киеве—1 р. 80 к., в Баку—1 р. 57 к., в Середском фабричном районе 1 р. 39 коп., а в среднем по России до 1 р. 50 к. в месяц на 1 рабочего или около 6—7% заработка. Этот расход война и революция почти начисто вычеркнули из бюджета рабочего. Уже в мае 1918 г.

петроградский рабочий тратил на спиртные напитки не более 0,7 коп. в месяц, т.-е. совершенно ничтожную величину.

Заслуживает внимания и другое сокращение бюджета, тесно связанное с революцией. Мы имеем в виду сокращение, так называемых „религиозных" потребностей русского рабочего. Правду сказать, они и до революции были у нас довольно скромны. Так, например, даже в захолустной Середе этот расход (в 1911 г.) не превышал 30,7 коп. в месяц на рабочего, в более культурных центрах он падал до 20 к. (Баку—1909 г.) и даже до 10 к. (Петроград 1908). Но после революции этот расход и по абсолютной величине и в отношении к общей сумме расходов падает до еще менее „утешительного" с поповской точки зрения минимума. Так в Питере к маю 1918 г. этот расход составил 1,5 коп. в месяц на рабочего, в Москве в ноябре того же года—1,3 коп., на Урале (май 1922 г.)—0,9 коп., в Донбассе (июнь 1920 г.)—0,8 коп. Таким образом, если довоенную норму принять за 20 к. на круг для всей России, то к настоящему времени эта норма сократилась реально раз в 20, тогда как заработок рабочего реально сократился за то же время раза в 3—не больше.

Сокращение бюджета рабочих обычно весьма тягостно отзывается на производительности их труда и судьбах промышленности. Но не так обстоит дело при сокращении таких статей бюджета, как спиртные напитки и религиозные потребности. И кабацкий и церковный дурман одинаково туманят голову, и освобождение от них может лишь повысить, как умственную, так и физическую энергию трудящихся.

В отношении алкоголя сказанное уже не вызывает споров, но в отношении религиозного культа дело менее ясно. Тем не менее антикультурное значение этого „культа" подтверждается вполне об'ективным и беспристрастным свидетельством цифр. Разбивая материал бюджетного обследования по Москве за ноябрь 1918 г. по группам возрастающей их культурности, за меру которой принят расход семьи рабочего на газеты, книги, журналы и т. д. мы получим следующие весьма показательные результаты.

Табл. 11.

Соотношение культурно-образовательных и религиозных потребностей в бюджетах московских рабочих—1918 год.

Бюджетные группы по расходу на культурно-образовательные потребности в товарных рублях на семью в месяц.	Число.			На 100 р. общего расхода—расход на		Общий приходо-расход за месяц в товарн. руб. на едока.
	Бюджетов.	Душ.	Полных „едоков".	Культурные потребности.	Религиозн.	
1	2	3	4	5	6	7
I. До 7,2 коп.	627	1863	1369,2	57 к.	31 к.	3 р. 03 к.
II. от 7,2 до 13,3 коп.	667	1814	1325,1	1 р. 32 к.	28 к.	3 р. 62 к.
III. Свыше 13,3 коп.	816	1699	1362,4	3 р. 02 к.	19 к.	1 р. 62 к.
Итого. . .	2110	5376	4056,7	1 р. 81 к.	25 к.	3 р. 78 к.

Как видим, чем выше культурный уровень рабочего, чем больше он уделяет внимания книге, тем меньше поддается влиянию попов, тем меньше

расходует грошей на лампадное масло и свечки, молебны и панихиды, поминания за здравие и за упокой и тому подобные глупости. И, наоборот, чем больше рабочая семья расходует на церковь, тем она невежественнее и беднее. Да, беднее, ибо не молитвы Николе угоднику и поповские заклинания, а лишь учение и книга повышают квалификацию и успешность труда рабочего, а вместе с тем и его благосостояние. Культура и религия, как свет и тьма исключают друг друга. Вот почему революция, столь энергично сокращающая бюджет религиозной темноты, сулит нам светлое будущее.

3.—Совокупная заработная плата.

Если к денежному заработку плюс паек прибавить вышеисчисленные суммы бесплатных и удешевленных коммунальных услуг, включая сюда прежде всего обеспечение жилищем, то, даже не принимая в расчет отпавших статей бюджета (спиртные напитки, религиозные потребности и т. п.), возможность существования русского рабочего после 1917 г. при такой оплате труда станет гораздо более понятной.

В самом деле обратимся к нижеследующей сводной табличке.

(См. табл. 12, стр. 108).

Как видим, реальный заработок русского рабочего ни разу не спускался ниже 30% довоенной нормы. На уровне 30% он держался целых 3 года—с 1919 по 1921—и лишь за последнее полугодие обнаружил довольно заметное повышение, достигая уже почти 40% довоенной нормы.

Однако и в приведенной таблице мы не имеем еще полного отражения действительности. Прожиточный минимум в 7—8 рублей на рабочего с семьею в месяц был явно недостаточным. Об этом свидетельствуют все бюджетные работы последних лет [1]). Рабочий систематически проживал за эти годы значительно больше, чем зарабатывал. В бюджетах в качестве источников покрытия этого систематического дефицита чаще всего фигурируют такие статьи, как „прежние сбережения", „продажа имущества", „займы" и т. п. Лишь изредка встречаются указания на иные, менее легальные источники („жена стреляет" и т. п.). Но кто же не знает, как скудны были всегда возможные „сбережения" и вообще все „имущество" русского пролетария. Кто не знает, как трудно ему было выдержать из-за отсутствия этих сбережений хоть сколько-нибудь продолжительную забастовку в 3—4 недели? Как же понять, что при сокращении своего реального дохода втрое этот пролетарий не прожил всех своих сбережений и избытков имущества уже в первые два-три месяца после революции, а с'умел, как некий неразменный рубль, растянуть их на целое пятилетие? „Займы" друг у друга голодных рабочих это простое перекладывание из пустого в порожнее. Такая операция ничего не об'ясняет. И, очевидно, для того чтобы что-либо об'яснить необходимо указания рабочих бюджетов толковать весьма распространительно. Когда речь идет о займах, то сюда, очевидно, включаются и принудительные „займы" из государствен-

[1]) Из области обследований рабочего бюджета мною использованы, кроме некоторых собственных работ известные работы Прокоповича и Давидовича по Петрограду (1908), капитальный труд А. М. Степани по Баку (1910 г.), книжка Наумова по Киеву (1912), работы П. И. Дуденской по Петрограду (1918 г.), Харькову (1920 г.) и Донбассу (1922 г.), К. П. Юрченко по Краснодару (1919 г. и 1920 г.), В. С. Овсянникова по Екатеринбургу (1922 г.) и целый ряд других материалов, среди которых особенно крупное значение имеют классические работы А. Е. Лосицкого по массовому обследованию питания. Но в виду малой сравнимости материала нам, несмотря на внесение необходимых поправок и пересчетов, не удалось использовать этот материал во всей его полноте.

Табл. 12.

Средний месячный заработок русского фабрично-заводск. рабочего в 1913 – 22 гг.

(Легальные статьи).

В товарных рублях.

ГОДЫ.	Деньгами.	Натурой.				ВСЕГО.	
		Пайки.	Прозодежда и пр.	Коммун. услуги, кварт. и пр.	Итого натурой.	Абсолютн.	Относит.
1	2	3	4	5	6	7	8
Абсолютные велич.							
1913 год	22,0	—	—	—	—	22,00	100,0
1914 „	22,4		—	—	—	22,40	102,0
1915 „	20,6	—	—	—	—	20,60	93,6
1916 „	21,6	—	—	—	—	21,60	98,2
1917 „	21,2	0,69	—	0,50	1,19	22,39	101,8
1918 „	4,73	1,47	0,80	1,99	4,26	8,99	40,9
1919 „	1,40	2,42	0,86	2,09	5,37	6,77	30,3
1920 „	0,49	2,62	1,83	2,18	6,63	7,12	32,4
1921 „	0,96	2,85	0,94	2,20	5,99	6,95	31,6
1922 год (1-я пол.)	2,63	3,99	—	1,60	5,59	8,22	37,2
Относительн. велич.							
1913 год	100	—	—	—	—	—	100
1914 „	100		—	—	—	—	100
1915 „	100	—	—	—	—	—	100
1916 „	100	—		—	—	—	100
1917 „	94,7	3,1	—	2,2	5,3		100
1918 „	52,6	16,4	8,9	22,1	47,4		100
1919 „	20,7	35,7	12,7	30,9	79,3		100
1920 „	6,9	36,8	25,7	30,6	93,1	—	100
1921 „	13,8	41,0	13,5	31,7	86,2	—	100
1922 год (1-я пол.)	32,0	48,6	—	19,4	68,0	—	100

ных рессурсов национализированных предприятий. Когда говорят о „продаже имущества“, то сюда входит, конечно, продажа не только частного имущества рабочих, но и позаимствованного государственного. И когда, стало-быть, потребительский бюджет рабочего балансируется за счет „сбережений“ прежних лет, то надо себе ясно представить, что дело идет прежде всего о тех „сбережениях“, какими в виде своего оборотного и основного капитала располагала русская государственная промышленность.

Таким образом мы приходим к необходимости учета еще одной составной части бюджета рабочего, которую условно можно назвать внелегальной долей его заработка.

Нас мало интересует здесь бытовая сторона этого явления. Методы восполнения легального заработка были очень разнообразны. Отметим, например, чрезвычайно широкое использование продовольственных карточек на несуществующих едоков. Города пустели с каждым годом, население их сокращалось, а число карточек иной раз даже росло. Так к июню 1918 г. перепись обнаружила в Петрограде 1.469 т. жителей, а едоков по хлебным карточкам в это время числилось по городу 1.752 т., да еще по спискам довольствовалось (в тюрьмах, богадельнях, приютах, больницах) до 200 тыс. едоков, а всего до 1.952 т., т.-е. „мертвые“ продовольственные души составляли не меньше 483 тыс. или 33% по отношению к живым [1]). Еще характернее в в этом отношении общероссийские данные за 1920 г. В пределах действия российского Наркомпрода, т.-е. за вычетом Украины, Туркестана и Закавказья по переписи 1920 г. значилось населения в городах 12,3 милл. душ, а по отчетам Наркомпрода в этих городах состояло на общегражданском снабжении 21,9 милл. душ, не считая рабочих и членов их семей в количестве 11,2 милл. душ, которые снабжались в ином порядке [2]). Значит, число мертвых продовольственных душ в общерусском масштабе было *не меньше* 9,6 милл. или 78% числа живых.

Это характеризует масштаб возможных поправок к бюджету рабочего за счет внелегальных источников. Однако бюджетные работы не различают выдач на излишние карточки от вполне легальных и не дают возможности выделить особо соответствующую долю дохода. Гораздо легче можно использовать бюджетные данные для примерного учета тех дополнительных рессурсов сверх легального заработка, которые рабочий мог получить только на фабрике по месту своей постоянной работы.

Задача вовсе не сводится здесь к учету прямых хищений рабочего в заводе, хотя и они не исключены, разумеется. Практика знала в этом отношении много различных оттенков. Очень часто рабочих на фабрике вполне открыто снабжали продуктами их производства, но это не проходило через отчетность, ибо местные администраторы не имели права распоряжаться продукцией помимо приказов из центра и специальных планов Комиссии Использования. У администраторов, не рисковавших на такое открытое превышение власти, рабочие или разбегались, или, говоря высоким слогом, сами понемножку осуществляли свое „право на полный продукт своего труда.“ В таких случаях администраторам, будь то спецы или коммунисты, приходилось лишь закрывать глаза или смотреть сквозь пальцы, ибо экономическую неизбежность такой практики в обстановке момента они ясно сознавали.

Правда эта практика воспитывала в рабочих зачастую весьма нежелательный анархо-синдикалистский взгляд, что они вправе рассматривать себя полными хозяевами того завода, на котором они работают. А прямые неорганизованные хищения каждого рабочего за свой собственный страх и риск

[1]) См. „Статист. сборн. по Петрограду“ II. 1922 г. стр. 2 и 236.

[2]) „Четыре года продов. работы.“ М. 1922 г. стр. 174.

вносили, разумеется, еще больший развал в рабочую среду. Но, по скольку все это отходит уже в далекое прошлое, нас могут теперь интересовать лишь экономические результаты указанной практики.

Что же говорят нам об этом рабочие бюджеты?

До войны разница между общим расходом и заработком рабочего измерялась 3—4% заработка. Так в Петрограде (1908 г.) по Прокоповичу эта разница составляла—4,1%, по Давидовичу + 3,1%, в Баку — 1,2%, в Киеве — 4,5% и лишь в Середе, где помимо заработка в расход введены натуральные поступления из собственных огородов рабочих, общий расход превышает заработок на 8,5%. Совершенно иная картина получается в послереволюционных бюджетах. В 1918 г. по целому десятку городов фактический расход превышает заработок в среднем уже на 50%, в 1919 г. по Краснодару эта разница составляет 92%, в 1920 г.—по тому же Краснодару она возрастает до 154% и по Харькову до 191%, в 1921 г. по Петроградским данным в апреле она дает 170%, в сентябре 130%. И лишь в 1922 г. она снова падает в Екатеринбурге до 68%, в Питере до 21% и в Донбассе до 19%.

Об'яснить случайностью или несовершенством бюджетного метода столь резкие расхождения нельзя уже потому, что они слишком закономерны. Чем сильнее сокращается легальный заработок, тем быстрее растут остальные статьи „дохода“ и наоборот. Повидимому, и в области рабочего бюджета вообще, и в области рабочего желудка в частности—известное правило—„природа не терпит пустоты“—сохраняет все свое значение. И это справедливо не только для различных лет, но и в пределах одного и того же момента для рабочих групп разной обеспеченности заработком. Вот, например, что дает такая группировка по размерам заработка на едока в майских бюджетах 1918 г. для Петрограда.

Табл. 13.

Петроградские бюджеты 1918 г.

Денежный заработок, приход и расход на 1 рабочего за май месяц [1]).

(В товарных рублях).

Бюджетные группы. По заработку на едока. № №	Заработок.	Число полных едоков на 1 зарабатывающего.	Заработок 1 го работника.	Прочие поступления. Показанные. В рублях.	Показанные. В % к заработку.	Не показан. В рублях.	Не показан. В % к заработку.	Фактический расход.	Превышение расхода над заработком. В рубл.	Превышение расхода над заработком. В % к заработку.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
I . . .	0,54	2,5	1,36	1,70	125	2,31	170	5,37	4,01	294
II . . .	1,04	2,2	2,28	2,68	118	1,01	44,3	5,97	3,69	162
III . . .	1,79	1,5	2,69	1,50	56	0,75	28,0	4,94	2,25	84
IV . . .	2,50	1,2	3,08	0,94	30,5	0,76	24,5	4,78	1,70	55
V . . .	3,33	1,1	3,66	1,44	39,4	1,10	2,7	5,20	1,54	42
VI . . .	5,38	0,9	4,79	1,40	29,4	—		4,88	0,09	2
I—VI . . .	1,65	1,6	2,64	1,68	63,5	0,78	29,5	5,10	2,46	93,3

[1]) Сюда не включены неоплаченная часть квартиры и др. натуральные поступления.

Как видим, в наиболее обеспеченных заработком (малосемейных) группах даже в мае 1918 г. никакого дефицита не было. Не было в них и заметного раздувания прочих доходов сверх заработка. Но чем меньше заработок, тем больше показано этих сомнительных доходов от продажи неизвестно чьего имущества, использования неизвестно чьих „сбережений“ и т. п. И все же фактический расход еще больше. А между тем израсходовать больше, чем имеешь, невозможно. Стало-быть, приходится учитывать в этих бюджетах и вовсе непоказанные в них или, лучше сказать, совсем неудобь—показуемые статьи дохода. И, конечно, не случайно, что все такие неудобь—показуемые элементы бюджета сосредоточились в наименее обеспеченных заработком рабочих семьях.

Отсюда делаем вывод, что при снижении реального значения заработка имеется известный предел упругости,—переходить через который крайне нецелесообразно уже потому, что если этого предельного минимума не дают рабочему, то он сам берет его. Но каков же этот минимум?

Таблица 13-ая показывает, что в 1918 г. даже в наиболее обездоленных заработком многосемейных бюджетах он не спускался ниже 5-ти рублей на 1-го работника, но здесь еще не учтена безплатность квартир и других натуральных выдач и услуг. Стоимость квартиры в Петрограде мы оцениваем в 3 руб. на работника, платили же за нее в мае 1918 г.—19 коп., стало-быть, неоплаченная доля составляет 2 руб. 81 коп. Прочие натуральные выдачи по тем же бюджетам по разнице вольных и твердых цен можно оценить в 1 р. 98 к. на работника. И, значит, весь прожиточный минимум составляет 5 р. 10+2 р. 81+1 р. 98=9 р. 89 к. или с округлением 10 р. в месяц на 1-го рабочего, из которых на заведомо легальный заработок в принятом нами значении падает лишь 2 р. 64+1 р. 98+2 р. 81=7 р. 43 к., а остальные 2 р. 46 к. в большей своей части представляют собой внелегальную часть бюджета. В довоенное время прочие поступления сверх заработка (доход от жильцов и т. п.) достигали, как уже указывалось, не более 4% бюджета, значит при десятирублевом бюджете они могли бы составить копеек 40, а не 2 р. 46 к., как это получилось в нашем случае. Откуда заключаем, что до $^5/_6$ этой цифры, т.-е. около 2 рублей надо во всяком случае отнести за счет внелегальных поступлений.

Для провинции, где стоимость жизни процентов на 25 дешевле, необходимость прибегать к самоснабжению за счет промышленности и соответствующие размеры внелегальных заработков могли быть и ниже. Обращаясь ко всем имеющимся у нас бюджетным работам и обследованиям питания и применяя аналогичный метод, мы можем исчислить размер внелегальных поступлений по России на 1-го рабочего в месяц, примерно, в следующих цифрах. В 1918 г.—1 р. 50 к., в 1919—21 годах не ниже 1 р. 70 к. в месяц и 1922 г.—около 1 руб. Таков минимальный расчет. По отдельным месяцам 1920—21 г. получаются гораздо более высокие средние—2 р. 50 к., 3 р. и выше. В процентах к падающему денежному заработку за эти годы это, разумеется, дает чрезвычайно высокие цифры.

Общая картина движения заработка со включением всех поддающихся, хотя бы очень грубому подсчету его, элементов представлена в следующей таблице.

Табл. 14.

Средне-русский месячный заработок рабочего.

В товарных рублях.

ГОДЫ.	Легальный.		Нелегальный.	Весь заработок.		В том числе эффективная его часть.	
	Деньгами.	Натурой.		В рубл.	В % к норме 1913 г.	В рублях.	В %% ко всему заработку.
1	2	3	4	5	6	7	8
1913 год	22,0	—	—	22,0	100,0	22,0	100
1914 „	22,4	—	—	22,4	102,0	22,4	100
1915 „	20,6	—		20,6	93,6	20,6	100
1916 „	21,6	—		21,6	98,2	21,6	100
1917 „	21,2	1,19		22,39	101,8	21,2	94,7
1918 „	4,73	4,26	1,50	10,49	47,7	4,73	42,5
1919 „	1,40	5,37	1,70	8,47	38,5	1,40	16,5
1920 „	0,49	6,63	1,70	8,82	40,0	0,49	5,6
1921 „	0,96	5,99	1,70	8,65	39,3	2,04	23,6
1922 „ 1-я пол.	2,63	5,59	1,00	9,22	41,8	6,62	71,8

Как видим, фактически прожиточный стандарт русского фабрично-заводского рабочего не спускался даже в самые худшие годы ниже 8—9 рублей в месяц. Но для того, чтобы убедиться в этом, нам пришлось собирать прямо таки по кирпичику рассыпанную за время военного коммунизма храмину заработной платы.

Новая экономическая политика восстанавливает эту храмину своим путем. От натурализации заработка на 95% мы снова возвращаемся к господству денежных форм оплаты труда. С восстановлением платности во всех областях рабочего быта, та часть заработка, которая выплачивается заводоуправлением в непосредственной связи с эффективностью произведенной работы и которую поэтому мы вправе назвать эффективной частью заработка быстро растет, а те его части, которые государство предоставляло рабочему вне завода в порядке социального обезпечения явно отмирают. Но так как эта последняя часть никогда у нас, как следует не учитывалась, то у многих получается впечатление колоссального роста заработков за последний год, роста на 200—300%.

Такую картину рисовали нам недавно на всероссийском статистическом с'езде даже очень сведущие статистики. Немудрено, что такое же представление создалось и у многих хозяйственников. Многие этот рост считают даже опасным и предусматривают меры борьбы с ним. Тем не менее это очень

прискорбное недоразумение. Но более того. Существенно изменились лишь формы оплаты труда, а не размеры ее. За последние полгода мы подняли реальный уровень заработной платы всего на 57 к. в месяц—с 39,2 к. до 41,8% довоенной нормы, включая сюда и те прибавки, которыми рабочий явочным путем восполняет свою еще крайне скудную плату.

Та прожиточная норма, которая обезпечивала бы нашу промышленность от систематических хищений в виде стихийных поправок к существующим тарифным расценкам труда нами еще не достигнута. Своеобразные формы оплаты труда за годы разрухи мешали нам понять это как следует. Многим казалось, что никаких экономических пределов снижения заработка нет. Реальное значение наших тарифных *ставок* падало ведь в *десятки* раз, а русский рабочий все же не только жил, но и кое как работал. Отсюда делались выводы, что можно и впредь применительно к нашей бедности еще кое что с'экономить на заработной плате. А между тем никакой экономии на этом деле не могло получиться, и не получалось.

В самом деле. За счет чего произошло послереволюционное снижение реальных заработков? Неужели капиталистический рынок до революции давал рабочему больше, чем это требовалось для его существования? Нет этого не было, конечно. Неквалифицированный массовый рабочий всегда получал именно столько, сколько требовалось для выполнения его трудового урока на сегодня и на завтра. Не меньше, но и не больше. Но капиталист нуждался и в более квалифицированной рабочей силе и, по условиям ея воспроизводства, вынужден был оплачивать ее в несколько раз дороже. Месячная плата в 22 р. это была *средняя* плата для рабочих всех степеней квалификации. Но для работников, соответствующих по своей квалификации 1-му разряду нынешней тарифной сетки,—эта плата была и до войны не выше 8—10 руб. И на эту плату они с грехом пополам существовали. Что же сделала революция? Она уравняла на этом 8—10 рублевом минимуме работников всех квалификаций.

На первый взгляд это может показаться преувеличением. Обычно думают, что крайняя уравнительность в оплате труда характерна лишь для первых месяцев революции. И действительно, если взять тарифные договоры металлистов, которые шли в этом отношении впереди других союзов, то можно усмотреть следующее явление. В первом договоре петроградских металлистов от 7-го августа 1917 г. мы имеем еще довольно высокое отношение высшей ставки квалифицированного рабочего к ставке чернорабочего, равное 2,44 : 1; в следующем договоре от 1-го ноября того же года, т.-е. всего через 3 месяца это отношение падает до 1,74 : 1, а еще через 7 месяцев к 1 июня 1918 г.—до 1,39 : 1. Но к этому времени выявляются уже некоторые отрицательные результаты такой тарифной политики. Обученные рабочие исчезают с рынка труда, продуктивнось труда падает. Союзы начинают разочаровываться в своей оценке принципа уравнительности. И уже с 1-го сентября 1918 г. вновь восстанавливается отношение 1,75 : 1. А в дальнейшем союзы, не довольствуясь этим, начинают практиковать все в более широких размерах сдельщину и всевозможные сдельно-премиальные поощрительные системы для повышения производительности.

Но чтобы оценить по достоинству возможные результаты этого поворота тарифной политики, не следует забывать, что тарифами регулировалась все меньшая и меньшая доля заработка. Регулировался лишь заработок в тесном смысле этого слова или, говоря иначе, лишь эффективная часть валового заработка, которая в процессе прогрессирующей натурализации оплаты труда становилась все менее ощутимой долей целого. К чему это приводило в области выравнивания заработков рабочих разных квалификаций показывает табл. 15-ая.

Табл. 15.

Уравнительные тенденции в оплате труда разной квалификации.

ДАТЫ ТАРИФА.	Ставки высшего разряда в % к низшему.	Эффектив. заработок в в % общего.	Общий заработок высшего разряда в % к низшему.
1	2	3	4
7 августа 1917 года	244	91,5	232
1 ноября „ „	174		168
1 июня 1918 года.	139	49,0	119
1 сент. „ „	174	41,0	130
1 февраля 1919 года	175	2,27	117
1 сентября „ „	175	12,5	109
1920 год	175	5,6	104
1921 год 1-я пол.	175	2,6	102
1921 „ 2-я „	280	40,5	173
1922 „ 1-я „	300	71,8	244

К началу 1921 г.—высшей точки натурализации заработка—разница в оплате труда 12-го и 1-го разрядов реально измеряется всего *двумя процентами*!.. И лишь начиная с этого момента она начинает довольно быстро расти. Таким образом, уравняв всех рабочих с наименее квалифицированными, нам удалось довести реальный уровень среднего заработка с 22 до 8—10 р. Конечно, если на такой заработок мог кое как существовать до войны наименее притязательный необученный рабочий, то и обученный в моменты наибольшей разрухи должен был снизить до этой минимальной нормы свои притязания. Но дальше этого никакое понижение не могло увенчаться успехом, ибо мы стояли уже у физиологического порога. И всякое дальнейшее снижение легального заработка лишь увеличивало его внелегальную часть.

Но, если это верно для периода максимальной уравнительности, то тем труднее было бы не только снизить, но даже задержать в росте *среднюю* норму оплаты в настоящий момент. Таблица 15-ая ясно указывает нам, что наблюдаемый прирост заработков совершается главным образом за счет повышения дифференциации в оплате труда. Теперь снова обученный рабочий получает в 2,4 раза больше необученного. И если средний заработок по данным последних месяцев достигает уже 16 рублей или около того, то наименее квалифицированная группа и ныне еще стоит у физиологического порога и вынуждена пополнять свои нехватки всеми дозволенными и недозволенными путями.

Экономия, достигнутая за счет снижения оплаты главным образом квалифицированного труда, имела, разумеется, и свои отрицательные стороны. Но для сравнительного учета всех плюсов и минусов прошлой тарифной политики нам недостает пока всех необходимых элементов. Нельзя однако уже здесь не указать, что, если успехи, достигнутые в области снижения оплаты

высокообученных рабочих, отнюдь не содействовали процветанию нашей промышленности, то едва ли в большой мере содействовал этому и другой успех тарифной политики—в области снижения оплаты труда административно-технического персонала и вообще всех служащих предприятий. Если рабочие довольно легко мирились с жертвами в настоящем ради светлаго будущего пролетарской революции, то гораздо более чуждые ей элементы, стоявшие во главе управления работой всего предприятия не могли столь же легко с ними мириться. А между тем в области оплаты служащих принцип уравнительности проводился с особой прямолинейностью. Правда, в денежной части инженеру высшего тарифного разряда была обезпечена учетверенная ставка по сравнению со сторожем или уборщицей низшего разряда. Но пайки распределялись по особому классовому принципу, причем рабочие получали более крупный паек, чем служащие. И в результате дело доходило до таких курьезов, что совокупный легальный заработок пайком и деньгами инженера 35-го разряда был ниже заработка наименее квалифицированного чернорабочего или сторожа 1-го разряда. Чтобы не быть голословным приведу следующие данные.

Табл. 16.

Нормы оплаты труда в Москве в Феврале 1920 г.

(в товарных рублях).

Месячные нормы оплаты. / Категории труда.	Ставка.	Продпаек [1]).	Итого. Абсол.	Итого. Отн.
1	2	3	4	5
А. Рабочие.				
1-го разряда	0,19	1 р. 55 к.	1 р. 74 к.	100
12-го „	0,34	1 „ 55 „	1 „ 89 „	108
Б. Служащие				
12-го разряда	0,34	0,75	1 р. 09 к.	63
35-го „	0,77	0,75	1 „ 52 „	88

Конечно, это только легальные нормы оплаты, и жизнь вносила к ним весьма существенные поправки. Но легко себе представить деловое усердие в работе наемного администратора, которого сами нанимателя столь не высоко оценивают.

Современная практика не знает уже таких курьезов.

Во всяком случае в отношении оплаты промышленных служащих мы уже весьма далеки от уравнительности 1920 года [2]). Гораздо хуже обстоит

[1]) За вычетом его стоимости по твердым ценам на 1 работника (без семьи).

[2]) В 1913 г. промышленные служащие получали в среднем в 3,94 раза больше рабочих, в 1917 г.—в 1,79 раза, в 1920 г. с учетом пайка это отношение падает до 1:1 и даже ниже, но к январю 1922 г. мы снова имеем 1,45:1, а к июню 1,63:1.

дело со служащими государственных учреждений. Но этот вопрос выходит за пределы нашей темы.

Выше был упомянут еще один кит нашей старой тарифной политики. Это поощрительные формы оплаты труда. В качестве поправки к принципу уравнительности мы давали возможность усиленного приработка тем, кто проявлял усиленную эффективность труда. В дореволюционные времена этот метод давал весьма удовлетворительные результаты в смысле повышения продуктивности труда. Но тогда в учет приплат шел весь заработок. После же революции мы могли свободно маневрировать лишь денежной его частью и это сильно ухудшило возможные результаты применения сдельно-премиальных систем. Чтобы понять это достаточно взглянуть на следующее сопоставление.

Табл. 17.

Значение поощрительных приплат в общем месячном бюджете рабочего.

В товарных рублях и в %.

ПЕРИОДЫ.	Общий бюджет на 1 рабочего в рубл.	Месячный эффективный заработ.—(по платежным ведомостям)—в коп.			Поощрительн. приплаты.			
					В коп. за месяц.		В % бюджета.	
		Повремен.	Премиальн.	Сдельн.	Премиал. гр. 4-3.	Сдельн. гр. 5-3.	Премиальн.	Сдельн.
I	2	3	4	5	6	7	8	9
	руб. к.							
1920 г. 1-я четв.	8—88	41	85	79	44	38	5	4
„ „ 2-я „	8 54	26	58	62	32	36	4	4
„ „ 3-я „	8—18	22	53	60	31	38	4	5
„ „ 4-я „	9—69	20	56	69	36	49	4	5
1921 „ 1-я „	8—20	8	26	31	18	23	2	3
„ „ 2-я „	7—13	4	17	23	13	19	2	3
„ „ 3-я „	7 27	38	52	111	14	73	2	10
„ „ 4-я „	10 92	268	—	339	—	71	—	6

Как видим, поощрительные приплаты увеличивали эффективную долю заработка в 2—3 раза, что *формально* соответствует повышению интенсивности труда сверх повседневной нормы во столько же раз. Но, увы, это все лишь прекрасные миражи в голодной пустыне. Оно, конечно, каждому лестно заработать вместо 4 копеек в месяц 17 или даже 23, но при общем бюджете в 7—8 рублей такой плюс составляет все же всего 2—3%. А за два-три процента приработка удвоить или утроить свой нормальный расход трудовой энергии—задача довольно мудреная. Разрешима она лишь в одном случае,—если за норму суточного расхода энергии принимается то, что рабочий фактически и без поощрительных приплат расходует в 2—3 часа работы. Такие нормы выработки у нас действительно бывали. И, если задачей поощрительных систем считать предоставление рабочему возможности в обход жестких

тарифов заработать лишний двугривенный в месяц, то эта цель вполне достигалась. Но более серьезного значения при почти полной нулификации значения денежной оплаты труда, они, конечно, иметь не могли.

Денежная оплата и сейчас далеко еще не вытеснила из обихода натуральную. Причем номенклатура натуральных выдач в 1922 г. даже значительно обогатилась против прежних лет. Теперь в счет заработной платы выдаются рабочему не только хлеб и мясо, или сапоги и ситец, а и многие другие иной раз прямо непостижимые вещи. Передо мною лежит далеко не исчерпывающий список таких натур-выдач в 185 названий, в котором можно найти все что угодно: и овес, и рожь, и вику; отруби, маис, мак, кишмиш, изюм, урюк, икру, перец, клюкву, горчицу; сандалии, коты, лапти, френчи, телогрейки, горжетки; бочки, лари, корыта; чугунные отливы, плиты, кирпич, колеса, хомуты, тарантасы, дуги и даже „дамские комбинации". Я не знаю всякому ли рабочему пригодятся эти сакраментальные дамские комбинации, чугунные отливы и вика. Думаю, что и хомут, даже в благодарном сочетании с дугой и тарантасом, овсом и отрубями, составляют не очень завидное приобретение для рабочего, поскольку он не приучен еще ходить в упряжке и лакомиться овсом и отрубями. Подобные системы расплаты с рабочими, известные под именем „трюк-систем" никогда не пользовались особой популярностью. Но, поскольку все такие выдачи производятся ныне не в порядке собеза, а в счет заработка, можно надеяться, что очень скоро они совсем будут вытеснены из обихода. И мы перейдем к чисто денежной форме оплаты труда.

Что касается размеров заработной платы, то на ближайшее время возрастание ее, на наш взгляд, вполне обеспечено. Производительность труда растет. И, стало быть рессурсы для повышенной оплаты труда создаются. Коллективные договоры заключаются ныне в товарных рублях и падение бумажной валюты, не может причинить им существенного ущерба. Достижения союзов в этой области за последние месяцы очень велики. Фактическое движение заработной платы за январь—август 1922 г. представлено в следующей таблице.

(См. табл. 18, стр. 118).

За зимние месяцы 1922 г. в связи с перебоями в продовольственном снабжении и резким падением курса рубля реальное значение заработка приостановилось в росте и даже обнаруживало известное падение. Но начиная с весны мы видим неуклонный и притом довольно значительный рост.

В августе по Москве и Питеру заработки перешагнули уже 14 рублей в месяц, не считая льготной квартиры и других неучитываемых обычно статей. А если прибавить и их, то получим не менее 16 рублей в месяц на рабочего. В провинции эти нормы еще ниже, но все же они из месяца в месяц растут. И по коллективным договорам металлистов средняя ставка 6-го разряда, еще в июле составлявшая для всей России только 7 р. 54 к., в августе поднимается до 8 р. 65 к., в сентябре до 9 р. 14 к. и в октябре до 11 р. 64 к. по товарному индексу. По отдельным трестам она еще выше, достигая 15—16 рублей даже для провинции. А это с учетом прочих статей дает не меньше 17 товарных рублей или 78% довоенной нормы.

Для сравнения укажем, что в Германии, где вовсе не было ни пролетарской революции, ни военного коммунизма, реальный месячный заработок рабочих по исчислениям известного берлинского статистика Кучинского спускался в худшие времена (1920 г.) до 36% довоенной нормы, да и в 1922 г. не превышает вышеуказанных 78% той же нормы. А после последней катастрофы с курсом марки, несомненно, даже значительно ниже названного процента.

Табл. 18.

Динамика заработной платы фабрично-заводск. рабочих в 1922 г. [1]).

Средний месячный заработок рабочего (деньги и паек).

МЕСЯЦЫ.	Москва.			Петроград.			По 10 губ. Р. С. Ф. С. Р.				
	В советских рублях 1922 г.	В товарных руб.		В советских рублях 1922 г.	В товарных руб.		В советских руб. 1922 г.	В товарных руб.		В золотых руб.	
		Абсолют.	В % к январю.		Абсолют.	В % к январю.		Абсолют.	В % к январю.	Абсолют.	В % к январю.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1. Январь	487	8,77	100	368	7,75	100	322	5,88	100	8,53	100
2. Февраль	1.027	9,83	112	736	6,67	86	727	6,32	107	11,10	130
3. Март	1.912	8,58	98	1.724	8,76	113	1.590	6,32	107	14,40	169
4. Апрель	3.545	7,71	88	2.509	6,59	85	2.340	5,61	95	14,80	174
5. Май	5.153	12,16	139	4.335	9,71	125	3.760	7,40	126	18,80	221
6. Июнь	5.728	12,87	147	4.399	9,95	128	4.560	8,20	139	23,90	281
7. Июль	7.660	12,73	145	6.240	12,04	156	4.620	8,40	143	23,50	276
8. Август	7.834	14,36	164	7.647	14,27	184	5.860	9,56	162	26,30	308
По четвертям года.											
Январь—март	1.142	9,06	100	943	7,73	100	880	6,17	100	11,34	100
Апрель—июнь	4.809	10,91	120	3.748	8,75	113	3.553	7,07	115	19,20	169

[1]) Пересчет на товарные и золотые рубли сделан по соответствующим индексам статистики труда к концу месяца.

Может быть не лишним будет к этому прибавить и еще одно замечание. Уравнительность в оплате труда за последние годы—это то же не исключительно национально-русское или специально „коммунистическое“ явление. В большей или меньшей мере его обнаруживает и германская практика оплаты труда за те же годы, и австрийская, и, вероятно, практика всех других стран, где средний уровень заработной платы резко падал, ибо одинаковые причины повсюду приводят к одинаковым следствиям.

Последнее замечание предлагается вниманию тех глубокомысленных мудрецов, которые слишком часто ставят без разбора все пережитые нами экономические злоключения исключительно в счет одной и той же „большевицкой“ революции, совершенно забывая даже о таких пустячках, как шестилетняя война и блокада.

В таблице 18-ой мы даем пересчет реального заработка и на золотую валюту. Однако, пользоваться им не рекомендуем. Золотой рубль является у нас пока слишком ненадежным по своей неустойчивости мерилом ценности. И хотя за приведенные месяцы он показал совершенно невероятный результат, будто мы уже теперь превзошли довоенные нормы оплаты труда, но всякий, кто захотел бы поверить этому светлому миражу, уже через пару месяцев был бы ввергнут в мрачную бездну разочарования. Ибо уже в октябре—ноябре при фактическом подъеме реального заработка, золотое его выражение покажет довольно резкое падение.

С. Г. Струмилин.

Ноябрь 1922 года.

Приложение I.

Заработная плата промышленных рабочих в России за 1913—1918 г.г.

Средний месячный заработок в бумажных рублях.

(По данным промышл. переписи 1918 г.).

№№ групп.	Наименование групп. / ГОДЫ:	1913	1914	1915	1916	1917	1918 1-е пол.
I	2	3	4	5	6	7	8
VII	Добыв. и обраб. камн.	20	19,5	20,5	30,2	72,6	161,0
VIII	Горн. и горнообраб.	22,1	21,2	22,0	42,2	86,2	236,0
IX	Обработка металла.	29,7	31,8	41,6	64,7	163,3	222,0
X	Произв. машин. инстр.	37,2	40,6	56,8	82,4	187,7	360,3
IX—X	В среднем по металл. пром.	35,9	39,2	54,7	80,1	188,9	294,3
XI	Деревообдел.	24,0	28,3	33,2	48,7	103,3	199,2
XII	Химическ. промышл.	26,1	32,7	35,6	64,1	225,5	209,2
XIII	Пищевая „	17,6	17,9	21,4	35,2	106,6	248,3
XIV	Обр. тверд. матер. животн. происх.	25,4	27,1	32,2	51,0	128,2	381,0
XV	Кож. и мех. пром.	22,4	26,5	34,2	49,3	112,0	296,8
XVI	Обработка хлопка	17,2	17,4	22,9	33,6	118,7	290,3
XVII	„ шерсти.	15,8	15,7	19,4	28,7	113,3	234,7
XVIII	Производство по обр. шелка	20,2	16,3	21,1	29,2	49,9	124,0
XIX	„ „ „ льна	—	15,7	20,2	28,4	88,8	168,2
XXI	„ смешан. волокна	22,8	22,2	39,5	48,8	132,6	229,8
XVI—XXI	В среднем по текстильн. пром.	17,1	16,6	22,4	32,1	114,1	203,6
XXII	Одежда и туалет	24,7	26,3	33,8	58,2	174,6	312,8
XXIII	Обработка бумаги	17,5	18,1	24,1	30,0	100,9	206,8
XXIV	Полиграф. произв.	42,7	43,1	47,6	66,8	215,3	387,8
XXV	Худож. и прикл. пром.	43,8	50,9	59,9	68,2	198,0	359,5
	В средн. по всей промышл.	21,7	23,0	31,6	50,1	143,0	255,2

Приложение II.

Заработная плата промышленных рабочих в России за 1913—1918 г.г.

Средний месячный заработок в товарных рублях.

(По данным промышленной переписи 1918 г.).

№№ групп.	Наименование групп. / Годы.	1913	1914	1915	1916	1917	1918 1-я пол.
1	2	3	4	5	6	7	8
VII	Добывание и обраб. камней	20	19,3	15,8	14,9	10,8	3,4
VIII	Горная и горнозаводская пром.	22,1	21,0	16,9	20,8	12,8	5,0
IX	Металлообрабат. промышленность	29,7	31,5	32,0	31,9	24,3	4,7
X	Произв. машин. инстр. и аппаратов.	37,2	40,2	43,6	40,6	27,9	7,7
IX—X	В среднем по метал. пром.	35,9	38,8	42,1	39,5	28,1	6,3
XI	Обработка дерева	24,0	28,0	25,5	24,0	15,3	4,2
XII	Химическая промышл.	26,1	32,4	27,4	31,5	33,5	4,4
XIII	Производство пищевых продукт.	17,6	17,7	16,5	17,3	15,8	5,3
XIV	Обраб. тверд. материал. животного происх.	25,4	26,8	24,8	25,1	19,0	8,1
XV	Кожевенная и меховая промышл.	22,4	26,2	26,3	24,3	16,6	6,3
XVI	Производства по обработке хлопка	17,2	17,2	17,6	16,6	17,6	4,7
XVII	„ „ „ шерсти	15,8	15,5	14,9	14,1	16,8	5,0
XVIII	„ „ „ шелка	20,2	16,1	16,2	14,4	7,4	2,6
XIX	„ „ „ льна	—	15,5	15,5	14,0	13,2	3,4
XXI	„ „ „ смешанных волокнистых веществ	22,8	21,9	30,4	24,0	19,7	4,9
XVI—XXI	В среднем по текст. пром.	17,1	16,3	17,2	15,7	16,9	4,3
XXII	Одежда и туалет	24,7	26,0	26,0	28,7	25,9	6,7
XXIII	Обработка бумаги	17,5	18,0	18,5	14,8	15,0	4,4
XXIV	Полиграфическое произв.	42,7	42,6	36,6	32,9	32,0	8,3
XXV	Художеств. и прикладн. пром.	43,8	50,4	46,1	33,6	29,4	7,6
	В среднем по всей промышл.	21,7	22,8	24,3	24,7	21,2	5,4

Приложение III.

Заработная плата промышленных служащих в России за 1913—1918 г.г.

Средний месячный заработок в бумажных рублях.

(По данным промышленной переписи 1918).

№№ групп.	Наименование групп.	Годы. 1913	1914	1915	1916	1917	1918 1-я пол.
1	2	3	4	5	6	7	8
VII	Добывание и обраб. камней	52,6	50,6	48,7	62,0	120,6	266,4
VIII	Горная и горнозаводская пром.	61,6	63,7	80,9	111,8	184,7	278,5
IX	Металлообрабат. промышленность.	89,5	74,2	124,8	145,5	262,9	418,5
X	Производство машин. инстр.	90,0	92,6	107,7	162,0	245,7	423,3
IX—X	В среднем по метал. пром.	89,8	89,8	109,0	182,9	247,7	422,7
XI	Обработка дерева.	72,9	67,0	128,7	88,2	181,5	365,8
XII	Химическая промышл.	116,5	112,7	126,7	184,7	328,2	533,7
XIII	Производство пищевых продукт.	80,8	78,1	99,4	125,2	224,2	335,8
XIV	Обраб. тверд. материал. животного происх.	70,3	80,7	86,7	111,6	219,0	320,2
XV	Кожевенная и меховая промышл.	93,4	97,0	120,1	158,2	265.1	507,0
XVI	Производства по обработке хлопка	82,6	82,6	95,1	123,4	291,2	223,8
XVII	„ „ „ шерсти	117,2	115,1	119,2	164,7	303,2	731,3
XVIII	„ „ „ шелка.	150,1	143,8	179,7	199,5	282,3	642,8
XIX	„ „ „ льна		44,9	74,0	98,7	218,7	305,2
XXI	„ „ „ смешанных волокнистых веществ.	140,3	155,4	137,7	182,9	336,3	534,3
XVI—XXI	В среднем по текст. пром.	88,5	86,0	96,0	125,2	267,3	443,0
XXII	Одежда и туалет.	74,2	74,2	94,2	144,0	245,2	437,2
XXIII	Обработка бумаги.	88,6	89,9	100,0	140,6	256,2	401.2
XXIV	Полиграфическое произв.	95,7	93,1	121,2	105,2	252,2	409,8
XXV	Художеств. и прикладн. пром.	146,0	141,0	152,0	206,8	318,6	567,5
	В среднем по всей промышл.	85,5	85,5	103,0	142,0	255,6	504.0

Приложение IV.

Заработная плата промышленных служащих в России за 1913—1918 г.г.

Средний месячный заработок в товарных рублях.

(По данным промышленной переписи 1918).

№№ групп.	Наименование групп. / Годы	1913	1914	1915	1916	1917	1918
1	2	3	4	5	6	7	8
VII	Добывание и обраб. камней	52,6	50,1	37,5	30,5	17,9	5,6
VIII	Горная и горнозаводская пром.	61,6	63,1	62,2	55,1	27,4	5,5
IX	Металлообрабат. промышленность.	89,5	73,5	96,0	71,7	39,1	8,9
X	Производ. машин. инстр. аппаратов	90,0	91,7	82,9	79,8	36,5	9,0
IX—X	В среднем по метал. пром.	89,8	88,9	83,9	90,1	36,8	9,0
XI	Обработка дерева.	72,9	66,3	99,0	43,4	27,0	7,8
XII	Химическая промышл.	116,5	111,6	97,5	90,9	48,8	11,4
XIII	Производство пищевых продукт.	80,8	77,3	76,5	61,7	33,3	7,1
XIV	Обраб. тверд. материал. животного происх.	70,3	79,9	66,7	55,0	32,5	6,8
XV	Кожевенная и меховая промышл.	93,4	96,0	92,4	77,9	39,4	10,8
XVI	Производства по обработке хлопка	82,6	81,8	73,2	60,8	45,7	4,8
XVII	„ „ „ шерсти	117,2	114,0	91,7	81,1	45,1	15,6
XVIII	„ „ „ шелка.	150,1	143,4	138,2	98,3	42,0	13,8
XIX	„ „ „ льна	—	44,5	56,9	75,9	32,0	16,5
XXI	„ „ „ смешанных волокнистых веществ.	140,3	153,9	105,9	90,1	49,1	11,4
XVI—XXI	В среднем по текст. пром.	88,5	85,9	73,7	61,6	39,7	9,4
XXII	Одежда и туалет.	74,2	73,5	72,5	70,9	36,4	9,3
XXIII	Обработка бумаги.	88,6	89,0	76,9	60,2	35,1	9,0
XXIV	Полиграфическое произв.	95,7	92,2	93,2	66,6	37,6	8,7
XXV	Художеств. и прикладн. пром.	146,0	139,6	116,9	101,9	47,3	12,1
	В среднем по всей промышл.	85,5	84,6	79,2	69,8	38,0	10,7

Приложение V.

Динамика денежной оплаты труда фабрично-заводских рабочих в России за 1913—1922 г.г.

Средний месячный заработок рабочаго в рублях.

ВРЕМЯ. ГОД и МЕСЯЦ.	По России.		По Петрограду.		По Москве.		Индексы вздорожания жизни.		
	Номинально.	В товарн. рублях.	Номинально.	В товарн. рублях.	Номинально.	В товарн. рублях.	По России.	По Петрограду.	По Москве.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1913 г.	22,0	22,0	34,7	34,7	27,1	27,1	1,00	1,00	1,00
1914 „	22,6	22,4	39,8	39,4	27,7	27,4	1,01	1,01	1,01
1915 „	26,8	20,6	50,6	38,9	36,3	27,9	1,30	1,30	1,30
1916 „	43,9	21,6	77,4	35,2	50,2	24,4	2,03	2,20	2,06
1917 „	142,8	21,2	222	26,1	153	19,8	6,73	(8,51)	7,75
1918 г. Январь	(288)	(10,07)	364	7,70	(326)	(10,20)	26,95	47,3	32,05
Февраль	(206)	(6,25)	263	4,67	(237)	(5,95)	33,00	56,3	39,80
Март	(259)	(6,00)	462	5,74	(298)	(5,70)	43,20	80,5	52,35
Апрель	(258)	(4,50)	420	4,15	(300)	(4,30)	57,45	102,0	69,75
Май	(231)	(3,27)	336	2,76	(268)	(3,12)	70,60	122,0	85,95
Июнь	(289)	(3,27)	386	2,28	(339)	(3,13)	88,55	169	108,50
Июль	(330)	(3,27)	474	2,74	(386)	(3,13)	101.00	173	123,35
Август	(318)	(3,40)	465	2,38	(381)	(3,25)	93,50	195	117,15
Сентябрь	(390)	(4,17)	524	2,61	(382)	(3,24)	93,50	201	118,00
Октябрь	(580)	(5,39)	775	3,46	(574)	(4,19)	107,50	224	136,70

Продолжение приложения V.

ВРЕМЯ, ГОД и МЕСЯЦ.	По России.		По Петрограду.		По Москве.		Индексы вздорожания жизни.		
	Номинально.	В товарн. рублях.	Номинально.	В товарн. рублях.	Номинально.	В товарн. рублях.	По России.	По Петрограду.	По Москве.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Ноябрь.	(592)	(4,38)	795	3,30	(696)	(3,99)	135,00	241	174,10
Декабрь.	(580)	(3,61)	731	2,28	(548)	(2,68)	160,50	321	241,00
1919 г. Январь.	(611)	(3,01)	800	2,39	504	1,69	203	334	298
Февраль	(522)	(2,02)	820	1,76	(584)	(1,49)	258	465	392
Март.	(417)	(1,24)	950	1,28	(754)	(1,33)	336	743	567
Апрель.	(825)	(1,99)	1.250	1,73	(786)	(1,48)	414	723	531
Май	(767)	(1,49)	1.270	1,43	(674)	(1,39)	516	886	484
Июнь	(774)	(1,18)	1.330	1,13	(1.040)	(1,28)	656	1.185	795
Июль	(638)	0,85	1.380	0,82	(1.090)	(1,18)	750	1.684	927
Август	(847)	(1.04)	1.400	1,00	(1.440)	(1,24)	814	1.400	1.160
Сентябрь.	(1735)	(1,88)	3.480	1,90	(1.790)	(1,53)	923	1.830	1.170
Октябрь	(1210)	(0,89)	4.370	0,95	2.451	1,22	1.360	4.580	2.010
Ноябрь.	(1235)	(0,69)	3.700	0,74	2.174	0,60	1.790	4.980	3.620
Декабрь.	(1465)	(0,61)	3.900	0,65	2.348	0,56	2.420	6.040	4.180
1920 г. Январь.	1856	(0,60)	3.440	0,53	2.198	0,44	3.090	6.510	4.960
Февраль	2295	(0,60)	4.050	0,49	2.621	0,42	3.810	8.250	6.240

Продолжение приложения V.

ВРЕМЯ ГОД и МЕСЯЦ.	По России,		По Петрограду.		По Москве.		Индексы вздорожания жизни.		
	Номинально.	В товарн. рублях.	Номинально.	В товарн. рублях.	Номинально.	В товарн. рублях.	По России.	По Петрограду.	По Москве.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Март	2.407	0,50	4.700	0,52	3.241	0,52	4.770	9.000	6.200
Апрель	2.383	0,41	4.170	0,47	3.133	0,43	5.780	8.880	7.280
Май	2.798	0,42	4.670	0,46	3.886	0,41	6.570	10.100	9.450
Июнь	3.484	0,42	5.680	0,52	5.141	0,45	8.140	11.050	11.360
Июль	4.036	0,44	5.890	0,46	6.935	0,54	9.070	12.780	12.900
Август	3.936	0,43	5.830	0,44	7.505	0,63	9.230	13.370	11.900
Сентябрь	5.032	0,52	7.460	0,53	7.351	0,59	9.620	13.980	12.400
Октябрь	6.210	0,59	7.960	0,53	9.256	0,71	10.500	15.030	13.000
Ноябрь	6.241	0,52	8.880	0,50	9.455	0,61	12.000	17.600	15.600
Декабрь	7.154	0,42	10.140	0,46	11.074	0,38	16.800	21.900	24.600
1921 г. Январь	5.565	0,26	9.800	0,35	7.912	0,27	21.600	27.800	29.200
Февраль	6.181	0,22	10.100	0,20	9.914	0,22	27.600	51.200	44.500
Март	7.010	0,20	12.200	0,22	11.230	0,23	35.700	54.300	48.400
Апрель	8.140	0,19	14.100	0,25	13.190	0,23	42.700	55.800	56.100
Май	8.512	0,14	16.100	0,30	13.215	0,22	62.000	53.900	61.000
Июнь	1.2743	0,16	17.400	0,28	22.643	0,28	80.700	62.300	82.100

Продолжение приложения V.

ВРЕМЯ; ГОД и МЕСЯЦ.	По России.		По Петрограду.		По Москве.		Индексы вздорожания жизни.		
	Номинально.	В товарн. рублях.	Номинально.	В товарн. рублях.	Номинально.	В товарн. рублях.	По России.	По Петрограду.	По Москве.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Июль	21.348	0,26	42.000	0,61	35.781	0,47	80.300	69.200	75.800
Август	37.773	0,49	63.000	0,94	61.958	0,88	76.400	66.700	69.800
Сентябрь	88.839	1,08	91.000	1,44	205.233	2,86	81.900	63.000	71.600
Октябрь	203.681	2,12	112.000	1,31	434.275	4,90	95.500	85.900	88.500
Ноябрь	519.064	3,76	474.000	4,35	1.019.717	7,94	138.000	108.700	128.500
Декабрь	773.437	2,68	839.000	4,47	1.450.311	5,94	288.000	187.500	244.000
1922 г. Январь	682.000	1,25	990.000	2,08	1.840.000	3,32	545.000	441.000	554.000
Февраль	1.365.000	1,87	3.300.000	2,99	5.130.000	4,91	1.150.000	952.000	1.040.000
Март	7.430.000	2,95	10.660.000	5,42	11.840.000	5,31	2.520.000	1.950.000	2.230.000
Апрель	8.080.000	1,94	12.810.000	3,36	17.140.000	3,73	4.160.000	3.530.000	4.600.000
Май	19.800.000	3,89	28.330.000	6,35	35.600.000	8,40	5.090.000	4.130.000	4.240.000
Июнь	21.500.000	3,86	32.350.000	7,32	43.250.000	9,72	5.570.000	4.080.000	4.450.000
Июль	31.900.000	5,81	48.400.000	9,33	59.340.000	9,86	5.500.000	(5.190.000)	6.020.000
Август	—	—			62.450.000	11,45	5.880.000	—	5.450.000

[1]) Пересчет на товарные рубли произведен по индексу статистики труда к концу соответствующего месяца. Годовые данные пересчитаны по средне-годовому индексу. Интерполированные средние заключены в скобки.

Приложение VI.

Динамика заработной платы фабрично-заводских рабочих за 1918—22 г.г.

Месячный заработок (деньги+паек) без прозодежды и коммунальных услуг в товарных рублях.

ГОР. ПЕТРОГРАД.

МЕСЯЦ и ГОД.	Деньги.	Паек.	Всего.
1	2	3	4
Январь 1918 г.	7,70	1,37	9,07
Февраль „ „	4,67	2,19	6,86
Март „ „	5,74	2,13	7,87
Апрель „ „	4,15	1,94	6,09
Май „ „	2,76	1,41	4,17
Июнь „ „	2,28	1,32	3,60
Июль „ „	2,74	1,47	4,21
Август „ „	2,38	1,80	4,18
Сентябрь „ „	2,61	0,98	3,59
Октябрь „ „	3,46	2,06	5,52
Ноябрь „ „	3,30	1,58	4,88
Декабрь „ „	2,28	1,43	3,70
Январь 1919 г.	2,39	2,16	4,85
Февраль „ „	1,76	1,74	3,50
Март „ „	1,28	2,07	3,35
Апрель „ „	1,73	4,10	5,83
Май „ „	1,43	3,66	5,09
Июнь „ „	1,13	2,34	3,47
Июль „ „	0,82	2,67	3,49
Август „ „	1,00	2,54	3,54
Сентябрь „ „	1,90	3,48	5,38
Октябрь „ „	0,95	3,41	4,36
Ноябрь „ „	0,74	1,85	2,59
Декабрь „ „	0,65	4,96	5,61
Январь 1920 г.	0,53	2,01	2,54
Февраль „ „	0,49	2,78	3,27
Март „ „	0,52	3,84	4,36
Апрель „ „	0,47	2,88	3,35
Май „ „	0,46	2,31	2,77
Июнь „ „	0,52	2,20	2,72
Июль „ „	0,46	3,08	3,54
Август „ „	0,44	2,52	2,96
Сентябрь „ „	0,53	2,57	3,10
Октябрь „ „	0,53	1,80	2,33
Ноябрь „ „	0,50	3,74	4,24
Декабрь „ „	0,46	1,32	1,78
Январь 1921 г.	0,35	1,90	2,25
Февраль „ „	0,20	3,98	4,18
Март „ „	0,22	4,11	4,33
Апрель „ „	0,25	3,66	3,91
Май „ „	0,30	2,84	3,14
Июнь „ „	0,28	3,03	3,31
Январь 1922 г.	2,08	5,67	7,75
Февраль „ „	2,99	3,68	6,67
Март „ „	5,42	3,34	8,76
Апрель „ „	3,36	3,23	6,59
Май „ „	6,35	3,36	9,71
Июнь „ „	7,32	2,63	9,95
Июль „ „	9,33	2,71	12,04
Август „ „	11,41	2,86	14,27

Приложение VII.

Динамика заработной платы фабр.-заводских рабочих за 1919—22 г.г.

Месячный заработок (деньгами + паек) без проводежды и коммунальных услуг в товарных рублях.

ГОРОД МОСКВА.

МЕСЯЦ и ГОД.	Деньги.	Паек.	Всего.
1	2	3	4
Январь 1919 г.	(1,69)	1,98	3,67
Февраль „ „	(1,49)	2,07	3,56
Март „ „	(1,33)	1,98	3,31
Апрель „ „	(1,48)	3,06	4,54
Май „ „	(1,39)	2,52	3,91
Июнь „ „	(1,28)	2,24	3,52
Июль „ „	(1,18)	1,50	2,68
Август „ „	(1,24)	2,33	3,57
Сентябрь „ „	(1,53)	1,38	2,91
Октябрь „ „	1,22	1,43	2,65
Ноябрь „ „	0,60	2,25	2,85
Декабрь „ „	0,56	1,83	2,39
Январь 1920 г.	0,44	2,30	2,74
Февраль „ „	0,42	2,81	3,23
Март „ „	0,52	2,99	3,51
Апрель „ „	0,43	2,46	2,89
Май „ „	0,41	2,30	2,71
Июнь „ „	0,45	1,88	2,33
Июль „ „	0,54	1,60	2,14
Август „ „	0,63	2,40	3,03
Сентябрь „ „	0,59	2,04	2,63
Октябрь „ „	0,71	4,43	5,14
Ноябрь „ „	0,61	3,26	3,87
Декабрь „ „	0,38	2,50	2,88
Январь 1921 г.	0,27	4,86	5,13
Февраль „ „	0,22	3,94	4,16
Март „ „	0,23	4,22	4,45
Апрель „ „	0,23	3,74	3,97
Май „ „	0,22	3,03	3,25
Июнь „ „	0,28	3,68	3,96
Июль „ „	0,47	3,64	4,11
Август „ „	0,88	2,99	3,87
Сентябрь „ „	2,86	2,98	5,84
Октябрь „ „	4,90	2,52	7,42
Ноябрь „ „	7,94	4,36	12,30
Декабрь „ „	5,94	3,66	9,60
Январь 1922 г.	3,32	5,45	8,77
Февраль „ „	4,91	4,92	9,83
Март „ „	5,31	3,27	8,58
Апрель „ „	3,73	3,98	7,71
Май „ „	8,40	3,76	12,16
Июнь „ „	9,72	3,15	12,87
Июль „ „	9,86	2,86	12,79
Август „ „	11,45	2,91	14,36

Приложение VIII.

Динамика заработной платы фабрично-заводских рабочих за 1920—22 г.г.

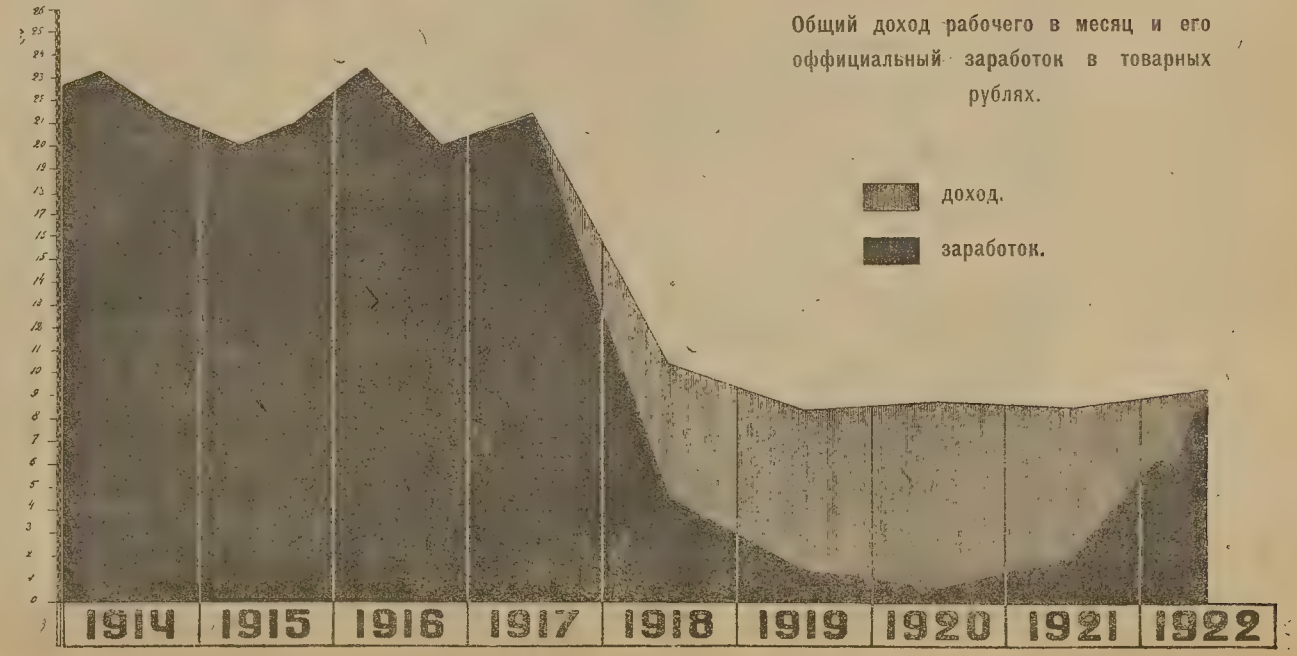
Средне-русский месячный заработок (деньги и паек) без прозодежды и коммунальных услуг в товарных рублях.

МЕСЯЦ и ГОД.	Деньги.	Паек.	Всего.
1	2	3	4
Октябрь 1920 г.	0,59	3,46	4,05
Ноябрь „ „	0,52	3,55	4,07
Декабрь „ „	0,42	3,41	3,83
Январь 1921 г.	0,26	3,14	3,40
Февраль „ „	0,22	3,02	3,24
Март „ „	0,20	3,21	3,41
Апрель „ „	0,19	2,67	2,86
Май „ „	0,14	2,06	2,20
Июнь „ „	0,16	1,67	1,83
Июль „ „	0,26	1,65	2,91
Август „ „	0,49	1,62	2,11
Сентябрь „ „	1,08	2,20	3,28
Октябрь „ „	2,12	(4,33)	(6,45)
Ноябрь „ „	3,76	4,52	8,28
Декабрь „ „	2,68	4,14	6,82
Январь 1922 г.	1,25	4,63	5,88
Февраль „ „	1,87	4,45	6,32
Март „ „	2,95	3,37	6,32
Апрель „ „	1,94	3,67	5,61
Май „ „	3,89	3,51	7,10
Июнь „ „	3,86	4,34	8,20
Июль „ „	5,81	2,59	8,40
Август „ „	—	—	9,56

Динамика заработной платы

фабрично-заводских рабочих в России за 1913—1922 г.г.

Рубли.



О системах калькуляции по определению себестоимости изделий в Госорганах.

Когда предприятия приступили к калькуляции, то у них встретился целый ряд затруднений, часть которых имеет глубокие корни в переходном периоде, прошедшем с Октябрьского переворота до перехода к НЭП—у. Этот период в своей деятельности заключал в себе целый ряд отрицательных сторон, которые не давали возможности поставить правильно учет на предприятиях, завести необходимую отчетность и т. д. на предприятиях и в хозяйственных органах точно не знали сколько у нас сырья, топлива, готовых изделий, материалов и т. п. за этот период почти все подсчеты производились не фактически, а на глаз. Вот от этого подсчета на глаз мы до сих пор не можем отучиться и это тяготеет, как злой рок над всеми государственными предприятиями и учреждениями. Подсчет на глаз, уравнительная система оплаты и проч. деморализировали все счетные аппараты нашей промышленности. С переходом к НЭП—у, образованием трестов естественно все вышеуказанные отрицательные стороны не могли не оказать своего влияния. Когда стали предприятия сдавать новым руководителям в лице трестов или частных владельцев, то пишущему эти строки пришлось встретиться с такой нелепостью: в приемочно-передаточных актах, отсутствовали указания, характеризующие оборудование предприятии. Например указано, что в предприятии имеется трансмиссия, но трансмиссии бывают разные: одне имеют диаметр 3″—4″—5″ дм. и длину 5—10—15—20—30 саж., другие имеют полтора, 2 и $2^1/_2$ дм. и длину 2—3—5 саж. Первая трансмиссия имеет вес 100—200 пудов и будет стоить примерно 3.000—5.000 руб. золотом, а вторая может быть весом 3—5 пудов и стоит всего 25—30—50 рублей золотом. Но трансмиссия бывает не одна, а их в предприятии несколько.

Прием и передача предприятий происходит два—три дня, фактически никакого точного учета при таком коротком сроке быть не могло, сдано и принято на глаз топливо, сырье, материалы, готовые изделия и проч. В то же время в актах указаны такие подробности, как отвертка, линейка, чернильница, полоскательница, посуда и проч. Если посмотреть на акт с формальной стороны, то там имеются подписи РКИ, представителя профсоюза Губсовнархоза, старого правления, сдающего предприятие и вновь образовавшегося и принимающего треста но существу же такой акт для вступительного баланса и правильной калькуляции изделий имеет нулевое значение.

Неудивительно, что после таких приемочных актов, обнаруживаются такие факты, как в Богородско-Щелковском тресте, когда РКИ

стал производить фактическую ревизию, то оказалось, что у этого треста было скрыто: хлопка—45.700 арш., угаров 55.000 арш., пряжи—100.000 арш., суровья—7.897.015 арш., готовых тканей —1.893.805 арш., ниток—28.089 гросс—в золотых рублях на сумму 6.734.333 руб. Щелковский трест не является исключением, поскольку нет точного учета и оценки в устойчивой единице имущества трестов, постольку нет фактической возможности составлять правильную калькуляцию на тот или иной товар, или изделия фабрики и завода.

Составление калькуляции осложняется еще и тем, что в дореволюционное время не всякое предприятие составляло калькуляцию своих изделий или фабрикатов. Например, в хлопчато-бумажной промышленности давали тон и руководящее направление всему рынку такие гиганты, как Циндель, а в шерстяной промышленности—Четвериков. Они умели калькулировать и очень недурно, все же другие, в особенности, мелкие предприятия пускались на всякие хитрости для удешевления своих товаров и если не могли ничего сделать, то естественно, как наиболее слабые, в неравной борьбе с конкуррентами были раздавлены капиталистическими гигантами и гибли.

Иногда некоторые предприятия прибегали к довольно оригинальному способу в борьбе с крупными гигантами. Вырабатывали какой-нибудь оригинальный и эффектный рисунок товара, созывали столичных и провинциальных, своих и чужих агентов по продаже и спрашивали их, за какую цену можно такой то товар продавать и тут специалисты—продавцы давали свое определение; в результате этого устанавливалась цена на товар и иногда очень высокая. Таков один из простейших примеров калькуляции некоторых, даже средних, предприятий.

В силу вышеуказанных причин, составление правильной калькуляции, по вполне понятным причинам нашим трестам не удается и если тресты пытаются решить эту задачу, то в поддавляющем большинстве подходят к этому вопросу чаще всего с теоретической стороны.

Одни предприятия исходили из различных теоретических предпосылок и решали вопросы калькуляции очень просто: брали довоенные цены на предметы фабрикатов и изделий, увеличивали их на коэффициент падения советского рубля или брали этот коэффициент, исходя из товарного индекса, умножали довоенные цены товаров на эти, указанные выше, коэффициенты—и калькуляция готова.

Другие предприятия к этому коэффициенту еще делали дополнение, в виде поправок, умножая стоимость товаров на процент падения по изношенности оборудования предприятия, как то: машин, станков, моторов, приводов, двигателей и проч., помимо этого еще брался устанавливаемый в различных предприятиях различный коэффициент на падение и ухудшение квалифицированной рабочей силы и проч. незначительные начисления.

Третьи предприятия и тресты калькулировали таким образом: брали довоенные цены на товары, увеличивали их на коэффициент падения советского рубля по курсу Госбанка, который отставал иногда %% на 200—300 от курса черной биржи, а еще более от курса покупательной способности рубля и по этим ценам продавали свои изделия и товары.

Отсутствие указаний со стороны органов руководящих промышленностью создали то, что калькуляционный разброд и разнобой в нашей государственной промышленности настолько стал велик, что мы позволим себе привести некоторые конкретные примеры:

1) Главэлектро свои изделия калькулирует следующим образом: берется единица продукции на основании прейс-курантских цен 1914 года и умножается на различные коэффициенты, падения курса советского рубля. Так для изделия электро-машинных заводов берется коэффициент 150, для изделий кабельных заводов—100, для изделий фарфоровых заводов—320, для изделий электро-угольных заводов—375, для угля и щеток—375 и для элементов—290. Чем руководствуется трест Главэлектро в установлении различных коэффициентов, ответить невозможно. Очень сомнительно, чтобы можно было предположить, что например изделия кабельных заводов дешевле вырабатывались фарфоровых заводов в 3, 2 раза, элекро-угля же, почти в 4 раза. Вообще трудно об'яснить, почему взяты такие различные коэффициенты и почему такие большие скачки в установлении коэффициентов. На этот вопрос в калькуляции Главэлектро мы никаких ответов не находим.

2) Моссукно калькулирует вспомогательные материалы таким образом: берет расходы довоенного времени, начисляет 50% на ухудшение качества и умножает на коэффициент вздорожания в 300; ремонт же он калькулирует, исходя из других цен; берет довоенный расход и умножает прямо на коэффициент 300; сырье калькулируется таким образом: берутся прейс-курантные довоенные цены, увеличиваются на июльский курс банка в 1,250.000, и, таким образом, мы видим, что Моссукно, калькулируя 3 различных элемента, входящих в состав калькуляции, исходит из различных коэффициентов. В каждый из этих 2-х элементов он вводит совершенно самостоятельную систему исчисления.

3) Цемент-трест устанавливает свой коэффициент отличный от всех других трестов. При определении амортизации берется основной капитал предприятия, умножается на курс падения советского рубля в 1.200.000, исчисляя на амортизацию 5%, но дальше добавляет: так как нагрузка завода неполная (нагрузка составляет $^1/_3$ довоенной) и если они 5% поставят на весь капитал, то есть на остальные $^2/_3$ ненагруженности заводов, то такая калькуляция будет чрезвычайно обременительной для продукта, т.-е. высокой. Поэтому они решили брать не 5% на амортизацию, а только $2^1/_2$%.

4) Чаеуправление устанавливает тоже свой самостоятельный коэффициент: на текущий ремонт зданий, машин, на конторские материалы и проч. исчисляются затраты по довоенным золотым рублям одной из средних чайных фирм, увеличивая на коэффициент исходя из июльского рыночного курса 1922 г., т.-е. в 2 миллиона руб.; затраты же по страхованию товаров исчислены из золотого рубля довоенного времени, умноженого на современный курс падения советского рубля, установленного Госбанком, т.-е. на 1.200.000 р. Таким образом, 2 элемента, входящие в калькуляцию Чаеуправления калькулируются различным способом. Коэффициенты установлены разные: один в 2 миллиона, другой в 1.200.000.

5) ГОМЗА применяет следующий способ калькуляции: продажная довоенная цена увеличивается на коэффициент удорожания стоимости производства при современных условиях и полученные, таким образом, современные цены в довоенных рублях переводятся на деензнаки путем умножения на индекс, устанавливаемый периодически и показывающий современную покупательную стоимость довоенного рубля в применении к изделиям и материалам необходимым в металлопромышленности. Получаемая таким образом цена в настоящее время равна довоенной увеличенной примерно в—6.800.000 раз. Для

расчета с НКПС Госпланом времено утвержден индекс в 320 руб. дензнаками 1922 г. Таким образом, утвержденная Госпланом для расчета с НКПС цена равна менее 50% нормальной отпускной цены, таким образом, отпуск по ценам Госплана равносилен продаже с убытком примерно 40%.

Приведенные нами конкретные примеры можно было бы продолжить, но это только увеличило бы об'ем работы, ничего не прибавив для ясности, но приведенные достаточно ярко характеризуют тот разброд и безсистемность, который существует в наших трестах и других государственных органах.

Целые группы предприятии стремились калькулировать свои фабрикаты, исходя из действительной стоимости товаров, но при детальном ознакомлении с калькуляцией оказалось, что целый ряд составных элементов, которые необходимо было ввести в калькуляцию,—отсутствует. Например: некоторые текстильные предприятия не принимали во внимание амортизацию капитала и % на капитал, что, конечно, делало калькуляцию не полной. Такая калькуляция не имела в продукте полного отражения по изношенности оборудования предприятий, так как на каждый аршин ткани или на каждый пуд пряжи и количество материальных средств тратилось и терялось для данного предприятия или треста безвозвратно.

Этот вопрос очень долго занимал внимание калькуляторов текстильной промышленности. Были по этому вопросу различные мнения. Одни доказывали, что необходимо учитывать проценты на капитал и ставить в калькуляцию,—другие доказывали обратное. В конечном результате решено было обратиться за раз'яснением и заключением в Юридические отделы некоторых трестов, которые указали, что в основе существующего советского законодательства, процент на капитал не предусмотрен, таким образом этот принципиальной важности вопрос, имеющий огромное финансово-экономическое значение был передан на разрешение советских юристов, которые очень далеки от решения принципиальных финансово-экономических вопросов.

Кроме текстильных трестов не начисляют процентов на капитал также и целый ряд трестов других отраслей промышленности, как Цементтрест. Центральный трест целлюлозно-бумажной промышленности, обновленное волокно, Москожа, Моссукно, Главэлектро, Северо-патока, Об'единение Гомзы, Моспечать, Резинотрест. Из 15-ти трестов только четыре треста начисляют проценты на капитал, причем каждый трест начисляет различные проценты на капитал и имеет свою систему начисления. Чаеуправление начисляет 2% на основной и оборотный капитал. Моссельпром начисляет 5% на заработную плату. Анилинзаводы начисляют на основной и оборотный капитал, исходя из единицы выработки, причем, какой процент они начисляют, указаний нет.

Если мы рассмотрим, как решают тресты вопросы амортизации капитала, то здесь также увидим, что некоторые тресты, как Главэлектро, Северопатока, Моспечать, Резинотрест, совсем не считают нужным амортизировать капитал, очевидно думая, что этот вопрос будет разрешен по примеру грешников, находящихся в аду, которые будут, как передают деревенские старушки, гореть вечно, и когда у них один бок будет гореть, в это время другой бок будет вырастать. То же самое, видимо, думают руководители этих трестов, иначе трудно придумать, как они будут восстанавливать здания и машины, которые все время портятся, подрабатываются, разрушаются и теряют свою ценность. Те же тресты, которые вводят в калькуляцию

некоторые проценты на амортизацию, то все они начисляют различные проценты. Например, Цементтрест начисляет 2½% на основной капитал; Чаеуправление начисляет 5% годовых, беря в основу довоенную сумму капитала, умноженную на курс банка и деленное на 12. Моссукно и Анилинзаводы амортизацию капитала производят следующим образом: первый начисляет 4% на себестоимость продукции, а второй начисляет 3% на себестоимость продукции. Центральный трест целлюлозно-бумажной промышленности берет 15% на амортизацию капитала, но добавляет, что сюда входит страхование и разные расходы. Из приведенных нескольких примеров достаточно ярко бросается в глаза, какой сумбур, сумятица и неразбериха существует у наших трестов в вопросах калькуляции. А эти вопросы имели огромное финансово-экономическое значение для нашей промышленности.

В дальнейшем этот пробел, как амортизация % на капитал пытались заполнить руководители промышленности. ВСНХ были разосланы правила и формы калькуляции, где все указанные вопросы были предусмотрены, но проведение этих правил встречает много препятствий и они часто остаются не выполненными.

Текстильная промышленность неправильно подходила так же к разрешению вопроса о калькуляции хлопка.

Целый ряд предприятий получило хлопок от госорганов в порядке снабжения, т.-е. бесплатно, и когда стали калькулировать себестоимость изделий, то этот основной элемент продукции текстильного фабриката совершенно выпадал из калькуляции. Это происходило от того, что многие тресты рассуждали таким образом: хлопок мы получили бесплатно в порядке снабжения, какая цена хлопку мы не знаем, а поэтому легче всего разрешить эту задачу, не поставив его при калькуляции выработанного товара.

Подобные же рассуждения и решения были общими и по целому ряду других отраслей промышленности, они также подходили, как к основному сырью, так и к топливу, вспомогательным материалам и пр., что получалось в порядке снабжения от госорганов.

По мере того, как постепенно начали вводить взаимные расчеты между госорганами и уничтожать бесплатность, мы, как известно, к платности подходили чрезвычайно осторожно стараясь назначать на сырье, топливо и прочие материалы минимальные цены, и естественно, в калькуляции имели отражение те минимальные расценки, которые иногда покрывали не более $^1/_{10}$ и $^1/_{15}$ части государственной себестоимости. Для характеристики мы приведем некоторые данные, которые показывают, как относились к дешевому сырью тресты и синдикаты. Такое дешевое сырье они оценивали очень низко, хотя прекрасно знали и понимали действительную их стоимость. Передо мной лежит протокол заседания 7 синдикатов от 16-го июня с/г. На этом заседании установлено, что средний коэффициент по 7-ми синдикатам близок к 5 миллионам, но так как часть вспомогательных материалов получается путем товарообменных операций, дешевле оффициальных цен синдикатов—коэффициент 2.500.000 раз нужно считать правильным. А что такое означают слова — *товарообменные операции*, приводим цифровые данные о реальном соотношении продукции хлопка и миткаля по котировке Моск. Биржи в 1911 г.:

1 пуд хлопка равнялся 160 арш. (2-х пудового миткаля равного 585 арш.), реальное же соотношение цен с 1-го декабря 1921 г. по 1-е февраля 1922 г. таково: 1 пуд равнялся 45 арш. миткаля того же сорта, что в 1911 г.

С 1-го февраля по 1-е мая 1922 г.: 1 пуд = 70 арш.
С 1-го августа по настоящее время: 1 пуд = 110 арш.

Такую же приблизительно картину мы видим и с топливом.

В 1913 г. средняя цена одного пуда угля в Донбассе равнялась 11,4 коп., в настоящее же время в том же Донбассе продажная цена угля при переводе по товарному индексу для госорганов равняется 7 коп. Те суммы, которые потерял Хлопковый Комитет и Гут на разнице цен, приходится их покрывать государству ввиде ссуд и проч. иначе эти госорганы не в состоянии продолжать свою деятельность.

Если подойти с узкой точки зрения отдельных трестов, то, что они получали сырье, топливо и пр. бесплатно или по ценам в $^1/_{10}$ или $^1/_{15}$ реальной стоимости казалось правильным, то с точки зрения государства это являлось не калькуляцией, а расхищением государственного достояния, и нет ничего удивительного в том, что в результате подобных калькуляций, государство по всем отраслям промышленности несет большие убытки, о чем красноречиво говорят цифры (см. ст. о нашей промышленности профессора Кафенгауза).

Мы думаем, что целый ряд трестов великолепно отдавал себе отчет в том, что такого рода калькуляция никуда не годится, но так как при образовании трестов последние не получали оборотных капиталов для ведения своих предприятий, то они оказались в труднейшем финансовом положении; к тому же сбыт готовых товаров был чрезвычайно затруднен и не уплоченная своевременно заработная плата рабочим и служащим заставила предприятия, чтобы как нибудь, тем или иным путем, сбыть свои товары, создать низкую калькуляцию, дабы обеспечить себе успех на рынке и продать во чтобы то ни стало свои изделия, получив таким образом денежные средства, тем самым старались выйти из временных финансовых затруднений, в которых тресты оказались в начале своей деятельности.

Это обстоятельство имело тяжелое значение для нашей промышленности—вообще, ибо тресты пустились в безудержную конкуренцию, от которой пострадала государственная промышленность, выиграл же частный капиталист, в лице различных посредников, торговцев, арендаторов и проч.

Собранный и приведенный нами материал указывает на то, что нужно искать причины неправильной калькуляции не только в незнании и непонимании, как правильно калькулировать, но и в условиях переживаемого нами переходного момента. Возьмем, для примера, хотя бы такой факт, как стремление трестов составить низкую калькуляцию на товары, натолкнулось на целый ряд таких препятствий, которые находились вне сферы влияния трестов. Такие факторы, как неполная нагруженность предприятий (бывали предприятия, где нагрузка доходила до 30, 25, 20, а иногда и даже 10%) при большем количестве затраченного топлива и большом количестве затрачиваемых средств на содержание аппарата и поддержание неработающих частей предприятия способствует вздорожанию продукции изделий, ибо при полной нагрузке предприятия, конечно, стоимость товара была значительно ниже, но для полной нагрузки предприятий требовались большие финансовые средства, каких у трестов, как мы уже говорили, не оказалось.

Имели большое значение на удорожание себестоимости изделий также и те предприятия, которые получили тресты, по соображениям иногда далеко не производственного характера. Стремление получить с этих предприятий сырье, топливо, материалы и пр., которые в начале усиливали их материальную мощь, но в дальнейшем это легло

и лежит тяжелым бременем на том или ином тресте. Так как эти консервированные, т.-е. остановившиеся предприятия нужно охранять, иногда отапливать и содержать некоторый аппарат, необходимый предприятию, то эти накладные расходы в некоторых трестах поднимали себестоимость изделий, доходящую иногда до 50%.

Много вопросов возникает при ознакомлении с положением нашей Госпромышленности. Многие вопросы нами, несомненно, упущены, ибо трудно за такое короткое время, какое имела Комиссия, все их хотя бы выявить, а не только дать готовое решение. Мы считаем, что имеет большое государственное значение и то, что некоторые приведенные материалы способны возбудить целый ряд вопросов, которые невольно напрашиваются на разрешение. Один из этих вопросов мы пытаемся разрешить путем выработки проекта прилагаемой калькуляции.

Ознакомившись с калькуляциями, существующими в различных предприятиях, мы задались целью выработать „примерный" тип наиболее полной калькуляции, так как существующие калькуляции в различных предприятиях, как читатель уже видел, имеют громаднейшее количество всевозможных недостатков и вносят большую путаницу. Для нас было совершенно ясно, что без выработки „примерной калькуляции", которая исходила бы от центральной власти и которая являлась бы обязательной для всех органов, обойтись невозможно. Поэтому мы прилагаем проект калькуляции.

Этот проект был выработан небольшой группой товарищей, затем был передан на заключение и обсуждение ряду специалистов, одобривших его в основе. Получен также отзыв, одобривший также в основе проект настоящей калькуляции от следующих трестов: Нефтесиндиката, Махорочного треста, Центросоюза, Чаеуправления.

К проекту калькуляции прилагается об'яснительная записка.

Проект разработанного калькуляционного листа в основе своей имеет номенклатуру расходных статей, взятых непосредственно из различных типовых калькуляционных листов и главным образом калькуляционного листа ВСНХ. Добавлением к последнему служит лишь детализация статьи труда, куда введены все ускользающие из поля зрения расходы на заработную плату натурой, как то: коммунальные услуги, совхозы, семейные пайки и т. п.

Выделены в особую рубрику производственный и незанятый в производстве труд, а также квалифицированный и неквалифицированный в их процентном отношении.

Вводится реальная себестоимость государства по всем статьям расходов и устраняется какая бы то ни было возможность местам обесценивать материалы, полученные ими или бесплатно, или по ценам ниже себестоимости от госорганов.

Дается определенный индекс, приводящий колеблющуюся валюту к реальной покупательной способности, а потому и устанавливающий реальную себестоимость, чего нет ни в одной калькуляции.

Введен сравнительный метод с довоенным процессом, устанавливающий высоту производительности труда и сопряженных с ним непроизводительных затрат.

Иллюстрируем это следующим: Резинотрест дает следующее процентное отношение довоенного времени к настоящему:

Довоенное:

Сырье — 42,4%.
Вспомогательные материалы — 28,4.
Топливо — 2,8.

Труд — 6,4.
Разные расходы — 20.

Соответствующие им в дензнаках 1922 г.:

Сырье — 12,3.
Вспомогательные материалы — 39,5.
Топливо — 3,8.
Труд — 6,8.
Разные расходы — 37,6.

Существующий способ калькуляции нашего производства не дает об'яснений чрезвычайно низкой стоимости сырья по отношению к стоимости других элементов производства, высокой стоимости вспомогательных материалов и разных расходов по сравнению с довоенной стоимостью тех же статей.

В проекте же, разработанном нами, эти причины вскрываются. Например, низкая цена сырья, выраженная в дензнаках 1922 г. приведенная по реальному индексу к довоенному рублю, а также и цена поставленная в довоенных прейс-курантах в графике довоенной, дадут полную возможность реально вскрыть обесценение материала, полученного полубесплатно от Госорганов. В статье же, в примечании, ответы на поставленные вопросы о причинах изменившегося процентного соотношения вскроют, как нерациональное использование материалов, точно также и непроизводительность произведенных затрат.

То же относится и к статье „Труд", где выведены процентные соотношения непроизводительного труда к производительному, и сравнительные данные с довоенным соотношением укажут причины низкой производительности труда и сопряженных с ним расходов.

Необходимо указать в заключение, что приведение через установленный индекс всех расходов, выраженных в дензнаках 1922 г. к их реальному содержанию, вводит учет производству и себестоимости, чего не наблюдалось до сих пор.

А. Киселев.

Об'яснительная записка к проекту калькуляции.

1. В основу калькуляции берется не единица выработанного товара или изделия, а вся сумма действительной выработки фабриката или полуфабриката за отчетный период времени и на месте производства т.-е. на складе фабрики или завода.

В тех же случаях когда производство протекает в комбинированных предприятиях построенных по цеховому признаку, или оно распадается вообще, в предприятии, на совершенно самостоятельные процессы труда, дающие возможность их выделения из общего производственного процесса, то и калькулирование должно протекать по тем же самым признакам. Весь же калькуляционный процесс заканчивается лишь после того, как будет произведена общая сводка всех отдельных калькуляций, являющихся отдельными звеньями одной цепи.

Калькулирование распадающего производственного процесса при выработке в одном и том же цехе, различных сортов продукции, происходит по тем же принципам лишь с той разницей, что они в общей сводке суммируют в целях точного определения цеховых накладных расходов.

Определение себестоимости одной производственной единицы определяется только в итоге калькуляционного процесса делением суммы на количество единиц выработки, причем процентное отношение по калькуляционным статьям расхода остается неизменным с графой 10.

2. В калькуляционном листе на ряду с современным производством идут параллельные данные производства в довоенное время. Это последнее необходимо для того, чтобы дать полную картину всех достижений в области увеличения производительности труда и

в то же время дать возможность ярче оттенить отрицательные стороны производства, как то: нерациональное использование материалов, технического оборудования, рабочей силы и т. д.

Удорожание себестоимости, как неизбежное явление, вытекающее из общего падения производительности в силу об'ективных условий: изношенности техники, потери квалифицированной рабочей силы и качественного ухудшения материалов обработки и т. д. имеет в себе и другие элементы, вытекающие из безхозяйственной расчетливости, это—не экономное использование силовой энергий при неполной загрузки двух однотипных предприятий вместо одного из них; не—рациональное использование сырья однокачественного с довоенным и дающего неимоверно высокий % безвозвратных угаров и отходов; не соответствие составных частей рабочей силы в процентном соотношении к довоенному ее составу (служащих административно-технического персонала, квалифицированных и неквалифицированных рабочих)—одним словом удорожание себестоимости, как явление устранимое при современных условиях оттеняется довоенными.

3. Разбивка и точная разноска всех расходов по ст. Калькуляции преследует цель точного определения составных частей стоимости продукции и их процентного отношения друг к другу. Сравнение же их с довоенными данными дает возможность определения высоты всех достижений в области производства. В калькуляцию вводится пять основных частей. Первые две обнимают сырые материалы в производстве; что же касается вынесения топлива в особую статью, то последнее об'ясняется лишь очень высоким несоответствием расхода на него по сравнению с довоенным.

Сокращение этих расходов необходимо и во многих случаях сокращение возможно, например переноской загрузки из двух однотипных предприятий в одно. Третья статья включает все расходы, связанные, исключительно, с заработной платой и выясняет фактические реальные затраты предприятием на рабочую силу. Четвертая амортизация и ремонт фабрично-заводских зданий, машин, инструментов выделяется в особую статью принципиально, как органическая составная часть основного капитала, перенесенная в стоимость продукции. Кроме того она, как правило, при современном калькулировании, совершенно, почти не принимается во внимание. И, наконец, пятая статья — накладные расходы — куда входят необходимые расходы, не являющиеся составной частью самого производственного процесса, но тесно связанные с ним и из него вытекающие.

4. В графе 7 калькуляционного листа вводится товарный индекс публикуемый в одном из оффициальных органов печати и происходит пересчет всех расходов, выраженных в неустойчивой валюте—в денз. 1922 г.—на их реальное выражение в золоте, равное покупательной способности довоенного (1913 г.) времени. В графе 5-й цена фиксируется не ценой счета на данные материалы, а бюллетенем публикуемым товарной биржей в момент калькуляционного процесса. В случаях же непредусмотренных бюллетенем цен, последняя устанавливается по довоенному прейс-куранту 1913 года с умножением ее на публикуемый товарный индекс данного времени.

А. Киселев.

Проект.

Калькуляционный лист.

1. Промышленность
2. Трест, Об'единение и так далее.
3. Завод, фабрика: а) современное название,
   б) дореволюционное название;
   в) адрес;
   г) расстояние от завода до ближайшей станции или пристани;
4. Выработано было с ло. .(колич.) продукта, каковая выработка составляет... % нормальной производительности, предприятия при современном оборудов. и % довоен. выработки.
5. Нагрузка, которая принята для сметной калькуляции себестоимости на 192 год
6. Нагрузка, которая имела место в довоенный 191 год
7. Наименование продукта
8. Род (сорт, серия)
9. Размер.
10. Калькуляционная единица.
11. Франко.

№№ статей	Наименование статей расходов.	Наименование единицы [illegible]	[illegible]	Данные для 192 г. [illegible] р. [illegible]	Цена	Сумма	% отношение к полной себестоимости	Данные довоенн 1913 г. Довоенный руб Количество	Цена.	Сумма.	% отношение к полной себестоимости	Примечание.
	Материалы											1) Качественное ухудшение продукции в % отношении и причины влияющие на ухудшение. 2) Удорожание себестоимости и причины удорожания. 3) % безвозвратных угаров.
	А. Сырье, [illegible] полуфабрикаты											
	Б. [illegible] материалы											
	Итого											
	Отходы											
	Итого отходов											
	Всего (за вычетом отходов) по группе № I											

№№ по порядку	Наименование статей расходов.	Наименование единиц измерений	Данные 1922 года. В руб. 1922 г. Количество.	Цена.	Сумма.	Товарный индекс	В довоен. р. Цена.	Сумма.	Данные довоенн. 1913 г. Количество.	Довоенный руб Цена.	Сумма.	% отношение к полной себестоимости	Примечание.
	А. Топлив.												Увеличение расхода топлива и % и причины такового увеличения 1) Неполная нагрузка. 2) Изношенность оборудования. 3) Несоответствие котлов к двигателям и последних к нагрузке. 4) Нерациональное использование топлива и т. д.
	Итого в единицах условно 7.000 калор топлива.												
	Б. Электрическая энергия газ и пр получаемое со стороны												
	В. Освещение фабрично-заводских помещений.												
	Итого												
	Труд.												
	1 Рабочих, занятых в производстве												
	А Квалифицированных												
	а) Денежная плата.												
	б) Натуральная плата.												
	2. Предметы продовольствия и потребления												
	3. Проз-одежда, внеплановые выдачи и т д.												
	4 Продукты с огородов и сове ских хозяйств.												
	5 Семейные пайки и др. дополнительные вознаграждения к заработной плате, выдаваемой семьям рабочих и служащих												
	6 Содержание и уборка помещений и дворов, занятых рабочими и все сдельные предприятием затраты и прочие услуги.												
	7. Баня.												

№№ по порядку	Наименование статей расходов	Наименование единиц измерения	Данные 1922 года. В руб 1922 г. Количество.	Цена	Сумма	В довоен. р. Товарный эквив.	Цена	Сумма	% отношение к полной себестоимости.	Данные довоенн. 1913 г. Количество.	Довоенный руб. Цена.	Сумма.	% отношение к полной себестоимости.	Примечание.
8	Отпуска и узаконенные прогулы.													
9	Охрана труда													
10.	Социальное обеспечение или страхование													
11	Расходы на культурно-просветительные цели													
	Б. Неквалифицированных													
	а) Денежная плата													
	б) Натуральная плата													
	Те же статьи расходов, что и в предыдущей главе.													
	В. Вспомогательных рабоч. (уборщиков, сторожей и т. д.)													
	а) Денежная плата													
	б) Натуральная плата													
	Те же статьи расходов, что и в предыдущей главе													
12.	Служебный персонал, занятый в производстве.													
	А. Административно-хоз. и контор ский персонал.													
	а) Денежная оплата.													
	б) Натуральная оплата.													
	То же, что и в предыдущей главе													
	Б. Персонал технического бюро, лабораторий и проч													
	а) Денежная оплата.													
	б) Натуральная оплата													
	То же, что и в предыдущей главе.													
	Итого . . .													

№№ групп	Наименование статей расходов.	Данные 1922 года. В рублях 1922 г. Общих расходов	Цеховых расходов.	Всего.	В товарн. рубл. Товарный индекс.	Сумма	% отношение к полной себестоимости.	Данные дов. 1913 г. в довоенных руб. Общих расходов.	Цеховых расходов.	Всего	% отношение к полной себестоимости.	Примечание.
IV.	А. Амортизация зданий, машин и проч. живого и мертвого инвентаря (исчисляется с затраченного основного капитала)											
	Б. Ремонт фабрично-заводских зданий, машин, станков, инструментов и т. д.											
V.	**Накладные расходы, общие и цеховые**											
	1. Склады											
	А. Служебный персонал											
	а) Денежная плата.											
	б) Натуральная плата											
	Б. Рабочие складов											
	а) Денежная плата											
	б) Натуральная плата.											
	2. Местный транспорт (содержание под'ездных путей или оплата за пользование ими; содержание конного двора и гужевой транспорт, нагрузка, выгрузка, укладка, разборка материалов и готовых изделий).											
	3. Охрана складов.											
	4. Упаковка (тара) и экспедиция товара.											
	5. Содержание подсобных мастерских.											
	6. Недостача материалов и товаров.											

№№ групп.	Наименование статей расходов.	Данные 1922 года. В рублях 1922 г. Общих расходов	Цеховых расходов.	Товарный индекс Всего.	В товарн. рубл. Сумма	% отношение к полной себестоимости.	Данные дов. 1913 г. в довоенных руб. Общих расходов	Цеховых расходов.	В т.ч.	% отношение к полной себестоимости.	Примечание.
	7. Брак (готовых фабрикатов).										
	8. Конторские и чертежные расходы, телефон, почто-телеграф, газета.										
	9. Аренда помещений.										
	10 Страхование имущества.										
	11. Содержание двора и дорог.										
	12 „ санитарно-гигиен. учрежд.										
	13. Содержание пожарного депо.										
	14 „ технического бюро, лабораторий (опыты, исследования и испытания).										
	15. Командировки и раз'езды.										
	16. Налоги										
	17. Содержание зданий, машин, станков и пр. не работающих чьих частей предприятий.										
	18 Содержание больниц, аптек и амбулаторий.										
	19. Процент на капитал (основной и оборотный).										
	20. Расходы не вошедшие в предыду...ие статьи										
	21. Содержание центральных органов.										
	Итого по группе V.										

Общая сводка.

№№ строк	Наименование групп	Современное производство 1922 года. Сумма в рублях 1923 г.	Индекс.	Сумма в товарных рублях.	% % к полной себестоимости.	Данные довоенного 192 года. Сумма в довоенных рублях.	% % к полной себестоимости.	Примечание.
I.	Материалы							ПОЛНЫЙ РАСХОД
II	Топливо.							1. Топливо (приведенного к условному семитысячному калорийному топливу. пуд
III.	Заработная плата.							2. Рабочая сила. а) Квалифицированных час. б) Неквалифицированных час в) Административных часов. г) Служебного персон. час.
IV.	Амортизация и текущий ремонт.							
V.	Накладные расходы.							3. Удержание себестоимости в % отношении к полной себестоимости.
	Итого							

Себестоимость единицы продукции определяется делением суммы итого на количество единиц продукции.

К вопросу об отчетности.

Комиссия предприняла попытку выяснения этого—одного из основных для нашей хозяйственной жизни—вопроса путем опроса ряда Московских учреждений.

Были поставлены следующие три вопроса:

1. Какие затруднения встречаются в бухгалтерии для составления отчетных ведомостей и балансов (как то: отсутствие счетов на материалы, отсутствие устойчивости рубля и пр.).

2. Какие меры принимаются для устранения существующих препятствий?

3. Какие следует принять меры, выходящие за пределы компентенции предприятий и трестов?

Ответы получены:

От трех магазинов (все при Москоже).
От 12-ти предприятий (Москожи и текстильных).
От 11-ти трестов (самых разнообразных отраслей промышленности).
От одного синдиката (текстильного).
От одного главного управления (по топливу).

Общи почти всем ответам следующие указания:

1. На недостаточную оплату работников счетного дела.
2. На недостаточность штатов.
3. На обилие анкет.

Так Московское Об'единение хлопчатобумажных фабрик указывает, что подчиненные ему предприятия должны заполнять четыре анкеты ежемесячно, две из которых содержат в совокупности 43 вопроса (по двум другим число вопросов не указано), помимо того, одну анкету с 13 вопросами каждые три месяца и две анкеты с 53 вопросами каждые 6 месяцев. Общее число анкет составляет таким образом, смотря по месяцу от 4 и до 7, а число вопросов, повидимому, от 80 и до 150.

Само правление этого Об'единения должно заполнять ежемесячно 17 анкет, из которых 9 содержат 234 вопроса (по остальным 8 число вопросов не указано).

Предприятиями анкеты посылаются Московскому Губстатбюро, Московскому Бюро статистики труда и Главтопу, следовательно, трем учреждениям, правлением же Об'единения — Центральному Управлению Учета и Статистики ВСНХ, Моск. Сов. Нар. Хоз., Моск. Произв.-техн. Упр. МСНХ, Всер. Текстильн Синдикату и Моск. Губотделу Союза текстильщиков, следовательно, пяти учреждениям.

В другом менее деловом и более лирическом ответе описывается „анкетный водопад, который льется из всех органов"; из числа пос-

ледних приводятся: Главк, ЦПУ ВСНХ, ЭКУ ВСНХ, Финсчет ВСНХ, НКФин, РКИ, Профсоюзы, ВТС, СТО и СНК.

Магазины и предприятия и некоторые из правлений трестов в общем—помимо указанного выше—считают, что с отчетностью дело обстоит благополучно, например: Цемтрест заявляет, что у него „особых затруднений не встречается. Отчеты и балансы составляются своевременно". Напротив, большинство трестов и особенно выше стоящие органы иного мнения. Так Главное Управление по топливу прямо заявляет, что „счетоводство учреждений и предприятий ГУТ'а находится в катастрофическом положении. Отчеты с мест почти не поступают". Они отмечают следующие недостатки и трудности в постановке дела отчетности:

1. Недостаточную квалификацию работников счетного дела. При этом некоторые подчеркивают, что в нынешних условиях от бухгалтеров требуется более высокая квалификация, чем в прежнее время; между тем уровень квалификации понизился. Один из ответов считает необходимым издание декрета о регистрации счетных специалистов.

2. Удвоение и даже более того работы бухгалтерии вследствие того, что записи не только ведутся в двух валютах—в советских и в (обычно довоенных) товарных или же в зототых рублях, но и требуется еще большая затрата труда на пересчеты.

3. Технические затруднения в подсчете вследствие того, что для наших многозначных чисел не хватает косточек на счетах и приходется писать на бумаги, а это сопряжено со значительной тратой времени.

4. Отсутствие вступительных балансов и задержки в приемке предприятий.

5. Отсутствие счетов на материалы (некоторые указывают, что это затруднение становится все реже).

6. Товарообменные операции, производимые без оценки обмениваемых товаров.

7. Отсутствие рыночных цен на некоторые материалы (иногда на большинство их).

8. Неполнота и неточность прейс-курантов, сортовых ассортиментов и пр. Высказывается пожелание, чтобы производилась регулярная публикация цен путем издания оффициальных справочников или бюллетеней.

9. Отсутствие устойчивого мерила ценности (твердого рубля).

Так например, Москворецкая красильно-набивная ф-ка, указав на обилие анкет и на необходимость сокращения числа их до 2—3-х пишет: „кроме того должен быть установлен рубль, который бы не повышался и не понижался, а стоял на одном уровне". Что касается конкретных неудобств, причиняемых изменчивостью рубля, отмечается необходимость в связи с этими изменениями частых переоценок, требующих больших затрат труда и времени. Не все, однако, стоят на этой точке зрения и, например. Правление Стеклофарфор—треста заявляет, что оно „ведет весь учет в советской валюте и поэтому колебание рубля на отчетности не отражается".

В большинстве случаев выход видят в переходе на золотой или товарный (довоенный) рубль.

10. Резкие колебания цен или, как выражается, один из „ответов „неравномерное вздорожание цен на различные виды основных и вспомогательных материалов, топлива, зарплату, изменения в коих происходят отнюдь не в соответствии с понижением цены рубля."

Вследствие этого становится невозможным „уловить хоть какой-нибудь хотя бы приближенный средний коэффициент вздорожания".

11. Наконец, невыдержанность нашего финансового законодательства, переход от курса НКФина к курсу Госбанка, затем к курсу Котировальной комиссии; разрешение договоров по расчету на золото, потом запрещение их и переход к деньзнакам 1922 г. и затем снова разрешение договоров по расчету на золото; то же и с исчислением налогов.

Ответы на второй и третий вопрос носят очень неопределенный характер. Многие ограничиваются сообщениями о том, что подыскивается персонал, который стоял бы на необходимой высоте, этим и исчерпываются все „меры". В общем преобладает забота о получении бухгалтерски-правильных отчетных ведомостей и балансов, основной же вопрос о том, в какой мере эти ведомости и балансы позволяют судить о прибыльности или убыточности дела, остается большей частью в тени. Резинотрест, повидимому, больше и основательнее других занявшийся этим вопросом, считает необходимым созыв Всероссийского С'езда специалистов бухгалтеров.

Л. Крицман.

Промышленность Р. С. Ф. С. Р. 1912—1922 гг.

Национальный доход довоенной Европейской России составлял 11.805 миллиард. рублей золотом, а вместе с Азиатской—около 16.4 миллиардов. Этот доход по отдельным отраслям хозяйства распределялся в такой пропорции (по данным, относящимся к Европейской части).

		На 1 душу.	
Сельское хозяйство.	47.8%	54.0%	48 р. 34 к.
Лесоводство и рыболовство.	6.2 „		6 „ 27 „
Промышленность.	21.7 „		22 „ 03 „
Транспорт.	8.9 „	46 „	9 „ 06 „
Строительное дело	7.1 „		7 „ 23 „
Торговля	8.3 „		8 „ 42 „
	100%	100%	101 р. 35 к.

Как ни несовершенны данные о размерах дохода и его распределении, как ни груб, условен и неточен метод исчисления, применимый Прокоповичем—тем не менее приводимые данные дают, хотя и очень грубо и весьма приближенное, в общем верную картину соотношения между отдельными отраслями хозяйства. По сравнению с национальным доходом Европейских и заатлантических государств доход довоенной России стоит на последнем месте. Так:

Доход на 1 душу в Рублей.		Рублей.	
Россия	101 р.	Франция.	270 р.
Испания.	108 „	Канада	390 „
Австро-Венгрия.	204 „	Англия	486 „
Италия	224 „	Австралия	526 „
Германия	292 „	Соединенные Штаты.	700 „

Национальные имущества довоенной России, с ее неисчислимыми богатствами и широчайшими возможностями эксплоатации этих богатств, исчислялись по сравнению с другими странами также в весьма скромных размерах.

Национальные имущества на 1 душу населения в золотых рублях.

Довоенная Россия	828	Англия (без колоний)	3.096
Австро-Венгрия	1.178	Канада.	2.920
Италия.	1.246	Австралия	2.096
Испания	1.402	Аргентина	2.310
Германия.	2.374	Соединенные Штаты	4.126

Огромная разница в размере дохода и имущества России по сравнению с другими странами об'ясняется, главным образом, весьма слабым развитием промышленности, транспорта, строительной и торговой деятельности населения довоенной России.

Хотя национальный доход а следовательно, и размер промышленности России, в довоенное время сравнительно с сельским хозяйством рос более ускоренным темпом, (так с 1900 года по 1913 год доход от промышленности возрос на 63%, тогда как сельское хозяйство—только на 34%), тем не менее абсолютный размер национального дохода от промышленности, как мы видели выше, не превышал 22 руб. на душу и составлял менее 50% дохода от сельского хозяйства—54 р. 61 к. Но если национальный доход расчленять на две части—натуральную и товарную—то мы получим уже иные отношения. Оказывается, что доход от промышленности облекается исключительно в товарную форму, тогда как доход от сельского хозяйства только в $^1/_3$ принимал товарную форму. Таким образом, на рынке обращался *весь доход от промышленности*, тогда как от сельского хозяйства только 32% всего дохода. В абсолютных цифрах—для 50 губерний Европейской России—сельское хозяйство выбрасывало на рынок продуктов ценностью около 2 миллиардов рублей (2.053.707 тысяч рублей), промышленность же—2.566.594 тыс. руб. Отношения уже здесь иные. На рынке главное место занимает промышленность:—ценности продуктов сельского хозяйства в 2 миллиарда она противопоставляет ценность продуктов промышленности на 2.5 миллиарда рублей; в общем доходе продукты промышленности составляли 22%, в денежном доходе—уже 34.2%, а вместе—промышленность, транспорт, строительное дело и торговое, составлявшие в общем доходе 46%, в денежном—уже 62.7%, тогда как продукты сельского хозяйства, составлявшие в общем доходе 54%, в денежном составляют только—37.3%.

Таким образом, при реализации дохода в товарной, денежной форме, сельское хозяйство уступает свое место тем отраслям хозяйства, доход которых облекается исключительно в денежную форму. Это весьма важное обстоятельство, которое необходимо иметь в виду всегда, когда дело касается взаимоотношения промышленности и сельского хозяйства и роли их в общем товарообороте страны. По мере развития денежно-товарных отношений в стране, развития промышленности, строительного дела, транспорта—сельское хозяйство мелких производителей в общем денежном бюджете страны будет играть более скромную роль, тогда как роль промышленности будет все значительнее. Хотя сельское хозяйство обладает огромной потенциональной возможностью повышения производительности до колоссальных размеров,—так, одно только повышение урожайности до уровня английских фермерских хозяйств может повысить продукцию сельского хозяйства в 4—5 раз, (15—20 миллиард. руб. зол.)—тем не менее эволюция народного хозяйства будет происходить в направлении большего развития промышленности, строительного дела и торговли, т.-е. здесь будет больше накопляться ценностей, чем сельского хозяйства, так как интенсификация самого сельского хозяйства предполагает: 1) развитие промышленности, рост городов и связанных с ними расширения рынков городских и торгово-промышленных центров и 2) накопление капитала—накопление именно в торгово-промышленной сфере—капитала, в форме производственного и в форме кредитного, который мог бы быть брошен в земледелие в целях его интенсификации.

От общей характеристики состава национального дохода перейдем к характеристике самой промышленности и взаимоотношению промышленности и сельского хозяйства в конкретных их формах.

Изменения в промышленности, происшедшие в результате образования самостоятельных политических единиц.

Империалистическая война, революция, гражданская война, блокада, приведшие нас к военному коммунизму, внесли огромное изменение как в состав, так и в направление развития промышленности. Образование самостоятельных государственно-политических совокупностей (Польша, Литва, Латвия) сократило как число промышленных заведений и рабочих, так и продукцию [1]).

	Число завед.	Тоже в %	Число промышл. рабоч. (тыс.).	Тоже в %	Валовая продукц. В милл. рубл.	Валовая продукц. В %	На 1 завед. Число рабоч.	На 1 завед. Продукц. в руб.
1. Россия в современ. границах (кроме Сибири и Туркестана)	13775	68,9	1916,7	82,7	6059,2	81,4	139	439869
2. Губернии, отошедшие от России	6196	31,1	407,7	17,3	1383,4	18,6	66	223273
Всего	19971	100,0	2324,4	100,0	7442,6	100,0	116	372670

31% всех предприятий с 17% всех рабочих, 18.6% всей продукции отошли к вновь образованным государствам. Заведения, отошедшие от нас, имели в среднем 66 человек рабочих с продукцией в 223 тыс. руб. золотом, тогда как остались у нас заведения в среднем с 139 человек рабочих и продукцией в 440 тыс. руб. Таким образом, отошли от нас более мелкие заведения. Отношение промышленности Р. С. Ф. С. Р. и промышленности, отошедшей к новым государствам, выражается в следующих цифрах.

(См. табл. 1, стр. 162).

Наибольшую утерю мы имеем в шерстяной промышленности, благодаря отходу знаменитых Лодзинских шерстяных фабрик, а также и фабрик бывш. Петроковской, Калишской и Гродненской губерний, перерабатывавших, главным образом, сырье Юга и Юго-Востока; от нас отошло 46.2% продукции, 44.4% рабочих и 79.5% всех заведений. Затем от кожевенной промышленности отошло 36.9% продукции, 23.4% рабочих и 35.5% заведений, бумажной—35% продукции, 24,7% рабочих, 16.6% заведений; пеньковой и джутовой промышленности—33.4% продукции, 40% рабочих и 12.6% заведений; по деревообрабатывающей промышленности—24.4% продукции и 22.7% рабочих; химической—22,5% продукции, 22.2% рабочих. Добыча и обработка металлов—20.3% продукции и 20.8% рабочих; хлопчатобумажной 20.3% продукции, 16.5% рабочих.

Отход Домбровского каменноугольного района—несмотря на свою колоссальную ценность—понизил нашу продукцию только на 5% и на 5 9% число наших рабочих. Не особенно чувствительно понижение продукции и в обработке пищевых веществ—на 9.2% продукции и 15.9% рабочих. Шелковая и

[1]) См. труды Центрального Статистического Управления. Продукция фабрично-заводской деятельности за 1912, 1920 и 1921 гг. Текст Ф. Г. Дубовикова, стр. IX.

Табл. 1.

ГРУППЫ ПРОИЗВОДСТВ.	Число промышл. завед.			Число тысяч рабочих.			Валовая продукция млн. рублей.			По губерн. отошедшим.	
	Соврем. Россия.	Губерн. отошедш.	Всего.	Соврем. Россия.	Губерн. отошедш.	Всего.	Соврем. Россия.	Губерн. отошедш.	Всего.	% % рабочих.	% % продукц.
Хлопчатобумажная	591	246	837	429,6	79,8	509,5	1.388,8	364,4	1.753,2	16,5	20,3
Обраб. пищев. вещ.	4.293	3.000	7.293	236,7	44,9	281,6	1.578,5	158,9	1.737,4	15,9	9,2
Металлич. промышл.	1.313	520	1.833	339,1	86,7	425,8	1.137,5	257,9	1.395,4	19,3	18,5
Горная промышл.	2.803	52	2.855	388,2	24,0	412,2	441,7	36,1	752,1	5,9	4,8
Перераб. нефти							274,3				
Шерстяная промышл.	306	795	1.101	79,5	63,5	143,0	344,7	297,3	642,0	44,4	46,2
Химическая промышл.	428	121	549	50,6	14,3	64,9	223,0	63,6	286,6	22,2	22,5
Обработка дерева	1.505	527	2.032	78,2	23,0	101,2	163,1	52,9	216,0	22,7	24,4
Доб. и обраб. минер.	1.212	544	1.756	138,3	36,5	174,8	133,0	36,5	169,5	20,8	20,3
Кожевенная	355	195	550	27,8	8,5	36,3	76,0	44,5	120,5	23,4	36,9
Шелковая	193	27	220	33,5	2,7	36,2	98,8	10,9	109,7	7,5	10,0
Льняная	84	19	103	58,7	1,1	59,8	87,6	10,0	97,6	1,8	10,2
Бумажная	517	102	619	32,9	10,8	43.7	61,4	33,0	94,4	24,7	35,0
Пеньковая и джутовая	111	16	127	15,4	10,3	25,7	28,5	14,3	42,8	40,0	33,4
Обраб. тверд. мат. живот. происх.	36	32	68	2,3	1,5	3,8	12,5	3,1	15,6	39,5	19,8
Вязально-трикотаж.	28	—	28	5,9	—	5,9	9,8	—	9,8	—	—
Всего..	13.775	6.196	19.971	1.916,7	407,7	2.324,4	6.059,2	1.383,4	7.442,6	17,3	18,6

льняная промышленность также слабо испытала изменение в своем составе, благодаря уходу части ее к новым государствам—на 10% продукции и 7.5% рабочих.

Необходимо отметить одно весьма важное обстоятельство во взаимоотношении промышленности вновь образованных государств и промышленности РСФСР—это некоторая зависимость окраинных государств от нашей промышленности.

ТЕРРИТОРИЯ.	Выработка в милл. руб. в 1912 г.		Тоже в %%		Приходится на душу населения.		
	Полупродуктов, идущих в дальнейш. переработ.	Окончательных продуктов.	Полупродуктов.	Окончат. продукт.	Полупродуктов.	Окончат. продукт.	Всего.
1. Россия в современ. границ. (кроме Сибири и Туркестана)	2337,8	3721,4	40,6	59,4	20,2	31,8	52,0
2. Губернии, отошедшие от России	685,3	698,1	49,5	50,5	27,3	27,8	55,1
Всего . . .	3023,1	4419,5	42,2	57,8	21,6	31,5	53,1

Районы, составившие новые политические образования, были более индустриальны, чем РСФСР. Так продукция на душу у означенных государств составляла 55.1 рублей, тогда как продукция промышленности, оставшаяся у РСФСР, не превышала 45.5, т.-е. была менее на 10 рублей.

То обстоятельство, что стоимость окончательного продукта, падающего на душу—равна как в районах отошедших, так и оставшихся у РСФСР, а стоимость полуфабрикатов выше в районах отошедших,—говорит об определенной зависимости промышленности новых государств от промышленности РСФСР—а именно о том, что часть полуфабрикатов отошедшей промышленности подвергались дальнейшей обработке на заводах и фабриках—РСФСР.

Прежде чем перейти к сравнению продукции 1912 года с продукцией промышленности за последние 3 года 1920—1922 гг., из которых 1920 г. входит в эпоху военного коммунизма, и 1921 г. является родоначальником новой экономической политики, а 1922 г.—результирующим эту политику—мы остановимся на некоторых данных, характеризующих динамические процессы за период с 1913 по 1918 гг., позволяющие нам осветить и понять эволюцию нашей промышленности в эпоху военного коммунизма.

Динамические процессы в промышленности за период 1913—1918 гг.

Для суждения об эволюции промышленности за время войны, взяты 1.597 заводов, расположенные в 31 губернии Евр. России [1]), которые работали непрерывно с 1913 до 1918 года, и производительность которых по годам исследована промышленной переписью 1918 года. Производства эти по

[1]) 31 губерния Центральной и Северо-Восточной полосы Европейской России, т.-е. в границах Республики в середине 1918 года.

общей выработке составляют около 70% к общей сумме производства 1913 г. обследованного района.

Для анализа изменения взяты три главные признака: число рабочих и годовая выработка—общая и на 1 рабочего. Первые 2 показателя говорят об изменении размеров производства, а последний—отчасти о производительности рабочего.

Наиболее ярко отражающими характер эволюции являются производства, работавшие исключительно на войну и производства, не работавшие на войну совсем. Если взять, например, производство оружия с одной стороны и производство сельскохозяйственных машин и орудий— с другой, то увидим, что ценность производства первого равнялась в 1913 году 46.352 тыс. рублей, а в 1917 году—490.125 тыс. рублей, т.-е. увеличилась более, чем в 10 раз, тогда как ценность производства сельскохозяйственных машин и орудий упала в 1917 году до 1.882 тыс. руб. против 6.480 тыс. руб. 1913 года. Это два антипода, где развитие одного обусловливало упадок другого.

	Число рабочих (ср. суточные).		Годовая выработка 1 рабочего в руб. зол.	
	1913 г.	1917 г.	1913 г.	1917 г.
Производство оружия . .	22.426	86.615	2.063	9.885
Производство сельско-хоз. машин и орудий. .	3.383	2.965	1.915	1.028

В первом случае совершенно параллельно увеличению числа рабочих, т.-е. расширению производства,—шла и производительность на 1 рабочего; во втором—наоборот, сокращалось производство и в то же время еще сильнее падала производительность. Эти характерные отличия эволюции промышленности под влиянием войны свойственны в той или другой мере и остальным отраслям, в зависимости от того—имели они отношение к войне или не имели и если имели, то в какой степени. Приведем здесь относительные цифры об эволюции 19 групп производств в период времени с 1913 до 1918 года, причем цифры 1918 года относятся лишь к 1-му полугодию.

(См. табл. 1а, стр. 166 и 167).

Расширение производства к 1917 году дали группы IX, X, XII, XIII, XV, XIX, XXII и XXVI, т.-е. те отрасли, которые работали на войну оружие (обмундирование и питание) и на ее тыл. Все другие отрасли, мало или совсем не—связанные с обслуживанием войны—дали сокращение производства. Если сгруппировать все производства по степени их связи с войною, то получим такую картину эволюции каждой из групп.

(См. табл. 2, стр. 168 и 169).

Чудовищное развитие первой группы предприятий было настолько сильно, что поглотило в 1917 году 71% общей выработки против 33% 1913 года. Зато % выработки производств, не работавших на войну, сократился в 2 раза. Средняя группа, охватывающая производства, работающие не только на оборону, но и на гражданское население (ткани, одежда, обувь) дают сокращение общего производства, и ценность продукции упала здесь до 22.6% вместо 53.8% в 1913 году. Параллельно тому, как военная промышленность распухала с каждым годом,—промышленность не военная с каждым годом—падала; уменьшалось число рабочих, уменьшалась общая выработка и средняя выработка на 1 рабочего. Высокая средняя выработка на 1 рабочего в производствах, работавших на войну (1-я группа), получилась не в силу улучшения

техники, а, главным образом, в результате принудительных сверхурочных работ, которые в годы 1915 и 1916 особенно давали себя знать рабочим.

Надо еще принять во внимание, что промышленность во время войны значительно деформировалась. Там, где раньше производили полезные металлические изделия, во время войны производили исключительно оружие и снаряды. Таким образом, к моменту Октябрьской революции не военная промышленность России до такой степени была войною разрушена, что о расцвете ее даже при самых благоприятных условиях, в ближайшие годы после революции не могло быть и речи.

Ценность выработки на 1 рабочего отчасти указывает на производительность труда в тех отраслях, где не было принудительных сверхурочных работ. В последних двух группах производств мы видим падение этой производительности от 1915 к 1917 году. Следовательно и это явление есть продукт военного времени: уже тогда производительность рабочего падала и не могла не падать после 1917 года, так как причины еще действовали и укреплялись неблагоприятными для мирного строительства условиями гражданской войны 1918—1920 годов.

Кроме сделанных выводов о влиянии войны на промышленность, необходимо еще указать и на следующее обстоятельство, имеющее огромное значение для промышленности: война оказала губительное влияние на состав рабочей силы. Оказывается, что война выхватила с фабрик наилучшую и наиболее сильную часть пролетариата. К 1918 г. в промышленности из каждой сотни рабочих в возрасте 20—39 лет в сравнении с 1908 г. недостает 20 человек, причем этот недостаток заведения пополняли малолетними и рабочими более зрелого возраста 40—59 лет и даже 60 и выше лет.

За время войны значительно изменился и половой состав рабочих, выразившийся в замене мужского труда женским; до войны женщин было 36%, после войны—44%.

Наблюдается, что за время войны в значительной мере изменилась и самая организация труда в промышленных заведениях, выразившаяся в увеличении рабочих вспомогательных и ремонтных и уменьшении рабочих производственных.

Все эти изменения не могли не отразиться на средней продукции, приходящейся на 1 рабочего.

В этом отношении особняком стоят лишь производства, работающие на оборону, и в особенности обработка металла, дающая до 1918 г. повышение продукции как на человеко—день, так и в среднем на год. В остальных отраслях наблюдается обратное явление: с первых же дней войны выработка на 1 рабочего падает.

В первом случае увеличение общей продукции нужно отнести с одной стороны на счет более постоянного состава рабочей силы (привиллегии, связанные с работой на войну, способствовали этому постоянству) и с другой—за счет применения сдельщины и других подобных форм оплаты труда.

В заведениях свертывающихся сокращение выработки на 1 рабочего происходило, несомненно, за счет ухудшения рабочего состава в смысле квалификации, вследствие отлива лучших сил на войну [1]).

Характеристика промышленности 1920 года.

В 1920 году была произведена ЦСУ промышленная перепись, дающая весьма интересный материал о строении промышленности, который позволяет дать весьма полную характеристику состояния промышленности в момент—когда

[1]) См. Н. Я. Воробьев „Тезисы докладов к Всероссийскому С'езду Статистиков," стр. 63.

Табл. 1а.

Движение средняго суточного числа рабочих, общей годовой выработки и выработки на одного рабочего в заведениях действовавших непрерывно с 1913 г. по 1918 г. в % % по главным отраслям промышленности (сост. отд. Осн. Пр-в Ц. С. У. по данным пром. переписи 1918 г.

ГРУППЫ ПРОИЗВОДСТВ	Число заведений действ. непрер. перп. с 1913 г.	Среднее суточное число рабочих. 1913	1914	1915	1916	1917	1-я полов. 1918 г.
VII. Добывание и обраб. камней, земель и глин	95		96,7	85,1	[illegible]	[illegible]	77,0
VIII. Горная и горнозаводская пром.	99		10[illegible],1	96,[illegible]	98,8	[illegible]05,8	94,1
IX. Металлообрабат. промышленность	110		[illegible]76	107,4	121,3	118,[illegible]	66,5
X. Производство машин., инстр. и аппар.	23		[illegible]19,3	[illegible]1,6	193,4	2[illegible]4,6	12[illegible],6
XI. Обработка дерева	77		93,5	89,7	87,9	9[illegible]	79,0
XII. Химическая промышл.	92		103,6	109,2	119,5	31,[illegible]	97,3
XIII. Производство пищевых продукт., напитков и наркотиков	110		102,[illegible]	106,5	111,4	127,7	4,[illegible]
XIV. Обраб. твердых материал. животного происх.	43		100,6	91,1	86,0	85,0	75,6
XV. Кожевенная и меховая промышл.	234		104,5	[illegible]38,9	146,9	134,3	103,3
XVI. Производство по обработке хлопка	181	100	99,5	[illegible]7,3	94,6	97,5	100,0
XVII. „ „ „ шерсти	32		100,2	100,4	98,3	[illegible]	92,8
XVIII. „ „ „ шелка	54		92,4	73,2	71,8	68,1	57,6
XIX. „ „ „ льна	43		104,8	115,9	120,8	112,8	103,9
XX. „ „ „ [illegible] и проч. волокн. вещ. раст. происх.	21		100,5	97,9	105,1	102,0	90,3
XXI. Производство по обработке смешан. и не точно обозн. волокн. веществ.	10		96,9	86,9	76,9	73,9	69,3
XXII. Одежда и туалет.	72		100,6	105,2	[illegible]1,7	108,3	9[illegible],5
XXIII. Обработка бумаги	64		100,4	93,7	93,5	94,4	
XXV. Художеств. и прикладн. научн. пром.	14		89,3	74,5	[illegible]	84,5	51,0
XXV. Производство и передача физическ. сил и водоснабжение	38		114,8	1[illegible]9,[illegible]	1[illegible]2,[illegible]	137,9	149,5

Годовая выработка по ценам 1913 года. Общая в тысячах рублей. 1913	1914	1915	1916	1917	1-я половина 1918 г.	Средняя на 1-го рабочего в рублях. 1913	1914	1915	1916	1917	1-я половина 1918 г.
100	93,4	[illegible]4,0	67,8	5[illegible]	18,6		96,5	86,8	83,0	66,2	24,1
100	109,5	123,7	86,3	52,[illegible]	15,7		108,3	127,7	87,4	49,8	16,8
100	97,4	1[illegible]4,7	155,1	87,4	8,6		99,8	134,8	127,9	73,7	12,9
100	[illegible]39,6	354,5	476,7	328,2	32,1		117,0	233,9	246,5	152,9	26,0
100	88,8	72,5	61,0	57,4	17,6		95,0	80,6	69,3	62,7	22,3
100	89,7	93,4	104,7	93,7	4,0		86,6	85,6	87,6	71,4	14,4
100	116,2	109,6	88,3	60,7	1,6		113,7	102,9	79,4	47,7	38,1
100	107,4	93,0	79,4	65,7	32,3		106,8	102,6	92,4	77,3	42,7
100	103,2	127,6	129,8	95,9	32,6		98,8	91,9	88,4	71,[illegible]	31,6
100	92,9	92,0	80,9	53,3	20,6	100	93,3	94,7	85,5	54,7	20,6
100	104,[illegible]	9[illegible],1	91,6	69,0	26,9		104,5	98,8	93,4	72,5	29,1
100	84,7	73,3	62,4	44,4	13,0		91,7	100,2	87,0	65,3	22,6
100	123,1	124,2	118,0	77,9	29,9		117,4	107,2	97,7	69,0	28,8
100	97,0	102,7	113,8	81,3	21,3		96,5	104,9	108,3	79,8	23,6
100	[illegible]4,0	76,0	81,6	55,9	16,3		87,2	89,8	106,7	76,1	23,6
100	115,6	102,9	98,8	77,2	33,1		115,0	97,9	88,5	71,3	33,9
100	99,7	91,0	80,6	65,1	—		99,5	97,1	86,2	69,0	—
100	87,3	65,3	57,3	47,9	20,7		98,2	88,0	63,1	56,9	40,7
100	116,3	122,8	144,1	124,1	40,0		98,8	102,4	109,2	90,0	26,8

Табл. № 2.

Группы производств.	Общее число заведений	Среднее суточное число рабочих 1913	1914	1915	1916	1917	1-я полов. 1918	Годовая выработка по ценам 1913 года. Общая в тысячах рублей. 1913	1914	1915	1916	1917	1-я полов. 1918	Средняя на 1 рабочего в рубл. 1913	1914	1915	1916	1917	1-я пол. 1918	Общая годовая выработка в данной группе в общей сумме выработки в % В 13 г.	В 17 г.
I. Производства, интенсивно раб. на оборону и выраб. оружие. Абсол.	347	160.109	182.841	221.317	272.792	302.049	183.819	483.756	558.267	1.087.903	1.448.116	1.495.788	114.068	3.021	3.053	4.915	5.308	4.952	620		
в %		100,0	114,2	138,2	170,4	188,6	114,8	100,1	115,4	224,9	299,3	309,2	23,6	100,0	101,1	162,7	175,7	163,9	20,5		
Производства, интенсивно раб. на оборону и выраб. снаряжен. Абсол.	248	20.480	21.225	26.128	27.672	25.918	20.674	53.552	57.905	66.329	64.930	48.407	17.386	2.614	2.782	2.545	2.346	1.867	840	—	—
в %		100,0	103,6	127,6	135,1	126,5	100,9	100,0	108,1	123,9	121,2	90,4	32,5	100,0	106,4	97,4	89,7	71,4	32,1		
Всего Абсолютн.	595	180.589	204.066	247.445	300.464	327.967	204.493	537.308	616.172	1.154.232	1.513.046	1.544.195	131.454	2.975	3.019	4.664	5.135	4.709	642		
в %		100,0	113,0	137,02	166,38	181,6	113,2	100,0	114,6	214,8	281,5	287,2	24,4	100,0	101,4	160,1	179,3	158,2	24,9	32,9	7[illegible],0
II. Производства, поставлявшие свои изделия интендантству Абсолютн.	384	408.983	407.743	398.154	391.199	397.794	398.671	877.971	833.668	824.747	735.901	490.716	183.602	2.147	2.044	2.070	1.881	1.234	460		
в %		100,0	99,7	97,3	95,6	97,2	97,4	100,0	94,6	93,9	83,8	55,8	20,9	100,0	95,2	96,4	87,6	57,4	21,4	53,8	22,6
III. Производства, не принимавш. и мало работавшие на оборону. Абсол.	618	143.347	143.715	137.189	138.348	147.366	83.575	217.195	223.117	209.488	183.169	138.314	34.192	1.515	1.552	1.527	1.324	939	409		
в %		100,0	100,2	95,7	96,5	102,8	58,3	100,0	102,7	96,5	84,3	63,7	15,7	100,0	102,4	100,7	87,4	61,9	27,0	13,3	6,4
Итого. Абсолютн.	1597	732.919	755.524	782.788	830.011	873.127	686.739	1.632.474	1.672.957	2.188.467	2.432.116	2.173.225	349.248	2.227	2.214	2.796	2.930	2.489	509		
в %		100,0	103,1	106,8	113,2	119,1	93,7	100,0	102,5	134,1	149,0	133,1	21,4	100,0	99,4	125,5	131,6	111,8	22,9	100	100

те отношения в области организации промышленности, которые были созданы в условиях гражданской войны, блокады, получили свое полное завершение.

Прежде всего остановимся на данных об об'еме промышленности в 1920 г. и географическом ее распределении.

(См. табл. 3, стр. 172 и 173).

В 79 губерниях, входящих в состав указанных выше районов—числилось по переписи 405 тыс. всех заведений. Наибольшее количество их сосредоточено в Мозковско-Промышленной области—69 тыс.; Украине—58 тыс., Центрально-Черноземной области—50 тыс.; Приуральской — 48 тыс.; Западной Сибири—42 тыс., наименьшее—Киргизии—11 тыс. и в Крыму—34 тыс. Из общего числа действовало 86,6%. Бездействующих, следовательно, было 13.4%. По отдельным районам % бездействующих заведений был не одинаков, в зависимости от тех конкретных условий, в которых находилась промышленность, как в эпоху империалистической, так и гражданской войны и блокады. Наибольшее количество бездействующих заведений—в Северной области 25,2%, в Крыму 18,2% и Московской Промышленной области—19,9%, наименьшее количество бездействующих заведений на Сев. Кавказе—7,4%, Зап. Сибири—6,9%, Туркестане—4.1%.

В 351 тыс. действовавших заведений занято было 2.750.220 рабочих, из них в 91.450 заведениях, т.-е. 26,1%, применялся наемный труд; количество рабочих в этих заведениях было равно 2.198.969 человек, или 79,9% общего числа занятых лиц.

В крупной промышленности, к которой ЦСУ условно относит заведения с 31 и более наемными рабочими, имелось в 1920 г. 7.311 заведений, или 2,2% по отношению заведений, применявших наемных рабочих, с 1.410.710 рабочими, составлявших 51,3% всего числа занятых в промышленности рабочих.

Заведений, не применявших наемного труда, числилось 246 тыс. или 70,3% всех заведений с 435.746 занятых лиц или 15.8%. Так как перепись охватила все заведения, имеющие двигатели, специально приспособленное помещение, а также все заведения, имеющие наемный труд, то, следовательно, в перепись попала без исключения вся крупная, вся средняя, мелкая и кустарная, за исключением только таких отраслей кустарной промышленности, которая не имеет двигателей, не применяет наемного труда и не имеет специального помещения. Продукция этих непопавших в перепись отраслей промышленности, вероятно, не превышает 20—30 мил. руб.: поэтому данные переписи действительно являются данными, характеризующими всю промышленность страны. Если степень развития промышленности измерить отношением числа занятых в промышленности лиц к числу трудоспособного населения, то средний показатель для всей промышленности будет равен 626 к 10 тыс. трудоспособного населения, промышленность с наемным трудом—525, крупной промышленности, т.-е. промышленности с 31 рабочим и более—321 и для кустарной—98 человек.

Максимальная индустриализация населения, как и следовало ожидать, имеет место в *Московскопромышленной* области с центром Москва—1.060 лиц из 10 тысяч трудоспособного населения занятого промышленностью и 705 в крупной промышленности. Вторым по индустриализации является Приозерно-Петроградский—962 на 10 тыс. трудоспособного и 660 занятых в крупной промышленности.

Крымская республика дает показатель индустриализации населения довольно высокий—875 для всей промышленности и 423 для крупной промышленности; Приуралье—748 и 406. Северная область также дает довольно высокий показатель—644 и 214.

Затем Украина и рядом с ней Среднее и Нижнее Поволжье—для Украины 555 чел. на 10 тысяч трудоспособных для всей и 162 для крупной, а по Поволжью 521 для всей и 274 для крупной.

Минимальный размер промышленного населения в Западной области 409 чел. для всей промышленности и 169 чел. для крупной на 10 тыс. трудоспособного населения. Остальные районы заняли среднее место от 400—500 для всей промышленности.

Для отдельных губерний максимальные показатели индустриализации дает г. Москва 1.891 и Московская губерния 1.809 на 10 тысяч трудоспособного населения и 1.605 и 1.427 для крупной промышленности. Петроград—2.923 для всей и 2.232 для крупной промышленности и Астраханская—2.200 для всей и 1.697 для крупной. Наименьшая индустриализация—Букеевская Орда—192, а по крупной промышленности—Актюбинская и Кустанайская, в которых отсутствуют крупные предприятия.

Распределение промышленных заведений по группам производства и формам организации по переписи 1920 г. рисуется в следующем виде:

(См. табл. 3а, стр. 174).

В 1920 г. государству принадлежало 10.6% всех заведений с 53.3% всех занятых в промышленности лиц и 90.1% всех наемных рабочих.

Частным и кооперативным предприятиям принадлежало 13.7% всех заведений с 21,5% всех занятых в промышленности лиц, или 9.9% всех наемных рабочих.

Кустарно-ремесленным предприятиям принадлежало 74.1% заведений и 25,2% занятых лиц.

Остановимся прежде всего на вопросе—в каких именно отраслях промышленности в 1920 г. процветала мелкая промышленность. В следующих отраслях промышленности имело значительное распространение мелкое производство.

	Лиц %	Заведений в %
1. Производство пищевых продуктов, напитков и наркотиков.	38.8	77.4
2. Обработка дерева.	28.3	72.2
3. Металлообрабатывающая промышленность . .	26.7	79.6
4. Рыболовство	21.2	68.9
5. Обработка пеньки.	20.6	68.4
6. Художественная и прикладная научная промышленность.	20.0	71.1
7. Одежда	17.4	67.7
8. Кожевенная и меховая промышл.	16.1	57.2
Наименьшее распространение мелкого производства:		
а) Инженерно-строительное.	0.1	5.9
б) Производство и передача физических сил и водоснабжение	0,1	0,6
в) Горная и горнозаводская промышл.	0.1	1.8
г) Очистка жилищ и улиц	0.5	3.4
д) Обработка бумаги.	0.5	18.4
е) Обработка шелка	0.3	12.5
ж) Произв. машин и инструментов.	1.3	47.8

Табл. 3

НАИМЕНОВАНИЕ ГУБЕРНИЙ по ОБЛАСТЯМ	Общее число промышленных заведений по переписи 1920 г.	Действующие заведения и число занятых в них лиц: Заведений	%	Занятых лиц: Всего	% к общему итогу	На 10 тыс. трудоспособных от 16—50 л.	Применяющие наемный труд: Заведений с данными о числе занятых лиц	%
Северная область	16.682	16.974	74.8	57 375	100	644	2 436	17,4
Приозерная область	19.441	16.223	83,44	207 723		962	4 203	25,9
Западная область	14.067	12 556	89,2	57.113		409	3.679	21,3
Моск. промышл. область	68.893	55.193	80,1	828.543		1.060	15 251	27,6
Центр черноземн.	50.012	40.235	80,5	196 641		408	13 418	33,3
Приуральская „	47 557	40.335	84,8	343.078		748	12.460	30,9
Средняя и нижняя Поволжская область без Калм. ст.	37.392	32.482	86,9	242.475		52	10.3[illegible]8	31,8
Север. Кавказ и Дон.	22.699	21.008	92,9	116.286		424	6.420	30,7
Западная Сибирь	42.162	39.263	93,1	175.630		489	8.251	21,0
Киргизская С. С. Р.	11.034	10 122	91,7	51.068		398	3.017	29,8
Украинская С. С. Р.	57.633	53.270	92,4	382.279		555	10.347	19,4
Крымская С. С. Р.	3.355	2.745	81,8	27.139		875	1.351	49,2
Туркестанская С. С. Р.	14.050	13.181	95,9	64.870		233	1.299	9,8
Итого по 77 губ. и 2 столиц	404.977	350.587	86,6	2.750 220		626	91.450	26,1

[1]) По Казанской губ. (ныне Т. Р.) сведения даны без Буинск. и Мезелинск. у.у.

[2]) Томская губ. вошла без Барабинск. и Ново-Николаевск. у.у.

Наемный труд: Заведений	%	Занятых лиц: Всего	%	На 10 т. трудоспособн. от 16—50 лет	Без применения наемного труда: Заведений с данными о числе занятых лиц	%	Занятых лиц: Всего	%	На 10 т. трудоспособн. от 16—50 лет	Заведения с 31 и более наемными рабочими: Заведений с данными о числе занятых лиц	%	Занятых лиц: Всего	%	На 10 т. трудоспособн. от 16—50 лет	Безработных заведений %
33.697	58,7	378	10.747	76,9	21.775	37,9	244	136	0,9	19.102	33,3	214	2[illegible],2
181.943	87,6	885	11.609	71,5	20.682	9,9	83	657	4,0	135.639	65,3	660	16,6
41.579	72,8	298	9.427	75,1	13.452	23,5	96	181	1,4	23 570	41,3	169	10,8
720.903	88,2	931	37.223	67,4	76.776	9,3	99	2.073	3,7	545.640	65,8	705	19,9
145.322	73,9	301	24.175	60,1	42.192	21,5	88	5[illegible]6	1,2	85.635	43,5	178	19,5
283.290	82,6	618	26.804	66,4	48.277	14,1	105	858	2,1	186.108	54,2	40[illegible]	1[illegible],2
193.646	79,9	416	21.154	65,1	43.318	17,9	93	914	2,8	127 [illegible]	52,6	274	1[illegible],1
89.429	76,9	526	13.949	66,4	23.340	20,1	85	351	2,6	45.964	40,4	168	7,4
111.266	63,4	310	31.889	81,2	48.816	27,8	136	553	1,4	75.766	43,[illegible]	211	6,[illegible]
38.984	76,5	304	6.945	68,6	11 244	22,0	88	171	[illegible]	18.736	36,9	146	8,3
[illegible]	79,[illegible]	[illegible]	10.711	76,4	56 244	14,7	82	624	1,2	111.817	79,3	162	7,6
24.059	88,6	776	1.258	45,8	2.370	8,7	76	[illegible]19	[illegible]	13.121	49,1	423	18,2
29.957	46,3	[illegible]7	10.608	80,5	27.250	42,0	98	185	1,[illegible]	22.079	34,0	79	4,1
2 198.969	79,9	[illegible]	246 [illegible]	[illegible]	435.746	[illegible],8	98	7.311	[illegible]	1.410.719	51,[illegible]	[illegible]	[illegible],4

Табл. 3а.

Распределение промышленных заведений по группам производств и формам организации в %.

ГРУППЫ ПРОИЗВОДСТВ.	Число действующих заведений.		Из числа действ. заведен.						Заведения не указавш. формы организ.
			Примен. наемный труд.				Без прим. наем. тр.		
			Государствен.		Частные и коопер.		Общее число.		
	Число заведений.	В них занятых лиц.	Число заведений.	В них занятых лиц.	Число заведений.	В них занятых лиц.	Число заведений.	В них занятых лиц.	
VI. Рыболовство и охота			25,3	69,2	5,8	9,6	68,9	21,2	0,3
VII. Добывание и обработка камней, земель и глин			21,6	80,4	17,3	8,8	60,2	10,8	0,9
VIII. Горная и горно-зав. пром.			90,3	98,7	7,6	1,2	1,8	0,1	0,3
IX. Металлообрабатыв. промышл.			7,3	36,0	11,1	37,3	79,6	26,7	2,0
X. Пр-во машин, инстр. и аппар.			33,4	94,5	17,8	4,2	47,8	1,3	1,0
XI. Обработка дерева			17,5	62,0	9,3	9,7	72,2	28,3	1,0
XII. Химическая промышлен.			35,3	87,9	29,2	8,1	33,5	4,0	2,0
XIII. Пр-во пищевых продуктов, напитков и наркот.			7,4	39,6	13,8	21,6	77,4	38,8	1,4
XIV. Обработка твердых матер. животн. происхождения			4,3	69,4	21,2	16,8	33,9	13,8	1,8
XV. Кожевенная и меховая пром.			15,1	60,9	25,9	23,0	57,2	16,1	1,8
XVI. Обработка хлопка			44,8	94,7	17,1	4,6	38,1	0,7	- -
XVII. Пр-ва по обраб. шерсти			7,5	85,0	10,2	4,3	80,3	10,7	2,0
XVIII. Пр-ва по обраб. шелка	100,0	100,0	71,4	94,9	16,1	4,8	12,5	0,3	- -
XIX. Пр-ва по обраб. льна			33,9	85,0	17,9	11,2	45,2	0,8	3,4
XX. Пр-ва по обраб. пеньки			15,6	62,4	13,9	17,0	68,4	20,6	2,3
XXI. Пр-ва по обраб. смешан. и неточно обозн. волокн. веществ.			46,9	71,8	21,9	10,9	31,2	17,3	- -
XXII. Одежда и туалет			12,1	65,8	18,8	16,8	67,7	17,4	1,1
XXIII. Обработка бумаги			50,6	96,5	29,9	3,0	18,4	0,5	1,1
XXIV. Полиграф. произв.			50,2	89,9	15,6	8,1	33,1	2,0	1,1
XXV. Художествен. и прикладн. научн. пром.			11,0	56,0	16,3	24,0	71,1	20,0	1,6
XXVI. Пр-во и перед. физич. сил. и водоснабж.			95,3	98,8	4,0	1,1	0,6	0,1	0,1
XXVII. Инженер. строит. дело			85,3	97,6	8,8	2,3	5,9	0,1	- -
XXVIII. Строител. промыш.			51,1	89,6	14,1	7,4	34,8	3,0	—
XXIX. Очистка жилищ, дворов и проездов			74,6	94,7	22,0	4,8	3,4	0,5	-
XXX. Транспорт			99,4	99,3	0,6	0,7	—	—	—
Итого по всем группам	100,0	100,0	10,6	53,3	13,7	21,5	74,2	25,2	1,5

Частная кооперативная промышленность была наиболее развита в металлообрабатывающей промышленности (37,3% занят. лиц)—11,1% заведений. Художественно-прикладное научное производство (24% занятых лиц) и 16,3% заведений. Производство пищевых веществ (21,6 занятых лиц) и 13,8% заведений. Обработка пеньки (17.6% занятых лиц) и 13.9% заведений. Одежда и платье (16,8% занятых лиц) и 18,8% заведений. Обработка твердых животных материалов (16,8% занятых лиц) и 21,2% заведений. Обработка льна (14,2% занятых лиц) и 17,9% заведений.

Если сопоставить эти данные с данными относящихся мелкой промышленности, то мы заметим, что частная и кооперативная промышленность имела место в тех же промышленных производствах, где находила себе место и мелкая. Это и понятно, так как частная и кооперативная промышленность—это промышленность мелкая—на 1 заведение приходится 8.21, всего занятых лиц, а в том числе 4,9 наемных рабочих в кустарных—2 чел., тогда как государственная около 51,3 человек.

Распространенность мелкой и кустарно-ремесленной промышленности стояла, главным образом, в связи со следующими обстоятельствами: наличностью сырья местного происхождения и распространенностью заводов и фабрик, с которыми кустарно-ремесленная и мелкая промышленность организационно были связаны. Следующим образом характеризует Н. Я. Воробьев, Заведующий Отделом Основной Статистики Ц.С.У., распространение кустарно-ремесленной и мелкой промышленности от указанных выше обстоятельств.

„Мелкая ремесленная и кустарная промышленность в 1920 году имела распространение в производствах, базирующихся по преимуществу на местном сырье, а именно: на местном сырье работают заведения по обработке продуктов сельского хозяйства, в число которых входит огромное количество ветряков, водяных мельниц и мелких маслобоен; заведения и предприятия по обработке дерева, об'единяющие огромное число мелких столярных мастерских, бондарных заведений; в кожевенной и меховой промышленности, значительная доля заведений падает на мелкие крестьянские кожевенные и овчинные заведения; в производствах—одежды и туалета, где сильно распространены мелкие заведения по выработке валеной обуви, сапожные мастерские, белошвейные, портняжные и т. п. мастерские; все сельские кузницы и разного рода мелкие ремонтные мастерские и другие заведения по обработке металлов.

Необходимо отметить, что несколько в ином положении находится кустарно-ремесленное производство по обработке металлов. Здесь хотя производства и базируются на металле, для большинства губерний являющегося привозным сырьем, тем не менее здесь именно имеет место значительное количество мелких заведений. Это об'ясняется тем, что эти заведения (сельские кузницы, ручные, мелкие ремонтные мастерские) работают по преимуществу из сырья крестьян-заказчиков, и работа этих заведений заключается во всякого рода поделках, необходимых в крестьянском хозяйстве.

Весьма характерно почти полное отсутствие, или весьма незначительное количество мелких заведений, характерных для целого ряда производств, в довоенное время обычно функционировавших на ряду и в зависимости от фабрично-заводской промышленности, от различных раздаточных контор, торговых и т. п. предприятий, которые снабжали мелких предпринимателей сырьем, а последние в свою очередь сдавали им готовые изделия. В 1920 году почти вовсе не зарегистрированы ткацкие „Светелки", тесомочные, басонные, позументные мастерские, наблюдалось отсутствие скорняков, нет тульских кустарей—самоварников, нижегородских скобяников и т. п. Исчезновение в 1920 г. подобных заведений находится, очевидно, в зависимости от прекращения деятельности огромного числа крупных заведений, аналогичных отраслей промышленности, (напр. самоварных фабрик, обработка хлопка, шелка и других отраслей базирующихся по преимуществу на привозном сырье).

Крупная государственная промышленность господствовала в следующих производствах:

	В %	
	Рабочих.	Заведений.
Транспорт	99.3	99.4
Инженерно-строительное	97.6	85.3
Производство и передача физических сил и водоснабжение	98.8	95.3
Обработка шелка	94.9	71.4
Обработка хлопка	94.7	44.8
Обработка бумаги	96.5	50.6
Очистка жилищ	94.7	74.6
Полиграфическое производство	89.9	50.2
Химическая промышленность	87.9	35.3
Обработка шерсти	85.0	7.5
Обработка льна	85	33.9

Наименьшее развитие она получила:

Художественная промышленность	56	11.0
Обработка дерева	62	17.5
Кожевенная промышленность	60.9	15.1
Обработка пеньки	62.4	15.6

Весьма характерны данные переписи 1920 г. о группировке промышленных заведений, принадлежащих государству и частно-предпринимательскому капиталу, группировке подверглись: 85.150 заведения с 1.845.000 рабочими.

(См. табл. 4, стр. 177).

КАТЕГОРИИ ЗАВЕДЕНИЙ.	Заведения.				В том числе свыше 500 рабочих.
	Мельчайш. 1 чел.	Мелкие. от 2—15 ч.	Средние от 16—30 ч.	Крупные от 30 и бол.	
Государственные.	13,9	53,7	10,9	21,5	1,9
Частные	46,6	45,9	2,5	2,0	0,2
Итого	33,7	49,5	6,2	10,6	0,8
	Рабочих.				
Государственные.	0,3	5,6	4,7	89,4	47,5
Частные	11,0	41,0	11,7	36,3	61,0
Итого	1,3	9,1	5,4	85,0	43,3

Табл. № 4.

Распределение Государственных заведений по группам производств и размерам.

Наименование групп производств.	Число заведений.	Число наемных лиц.	Группир. по числу наемн. рабоч. в %							
			1		2—15		16—30		31 и бол.	
			Число завед.	Число рабоч.	Число завед.	Число рабоч.	Число завед.	Число рабоч.	Число завед.	Число рабоч.
VI. Рыболовство и охота	291	25.237	1,2	0,1	17,2	1,2	15,5	3,0	66,1	95,7
VII. Добывание и обраб. кам., земель и глин	1.200	62.584	3,7	0,1	52,9	6,2	12,7	5,0	30,7	88,7
VIII. Горная и горнозаводская пром.	980	234.478	2,5	0,0	19,0	0,5	9,5	1,0	69,0	98,5
IX. Металлообрабат. промышлен.	5.863	101.677	13,2	0,6	68,5	16,0	7,8	8,3	10,5	75,1
X. Производство машин, инстр. и аппаратов	1.409	278.348	2,3	0,1	27,3	0,9	16,2	1,6	54,2	96,4
XI. Обработка дерева	3.547	75.561	8,6	0,3	56,4	14,0	14,6	13,0	20,4	72,7
XII. Химическая промышл.	619	55.438	3,3	0,1	50,3	3,3	10,7	2,5	35,7	94,1
XIII. Произв. пищев. продук.	13.887	174.833	25,4	1,9	59,6	20,8	6,9	11,2	8,1	66,1
XIV. Обраб. тверд. материал. животного происх.	188	2.787	5,1	0,1	50,6	4,9	18,0	6,2	26,3	88,8
XV. Кожев. и мехов. промышл.	1.517	46.592	6,5	0,2	52,4	10,5	16,0	11,6	25,1	77,7
XVI. Произв. по обраб. хлопка	212	105.464	1,6	0,1	9,2	0,3	18,3	0,6	70,9	99,0
XVII. „ „ „ шерсти	285	41.037	14,0	0,1	25,2	0,5	11,7	1,2	49,1	98,2
XVIII. „ „ „ шелка	40	3.787	—	—	2,7	0,2	8,1	1,9	89,2	97,9
XIX. „ „ „ льна	148	41.509	1,5	0,1	13,2	0,5	7,7	0,6	77,6	98,8
XX. „ „ „ пеньки и пр. волокн. вещ. раст. проис.	148	10.220	7,0	0,1	27,3	2,0	18,0	3,7	47,7	94,2
XXI. Произв. по обраб. смеш. и неточн. обозн. волокн. вещ.	15	1.056	—	—	30,0	0,7	20,0	1,2	50,0	98,1
XXII. Одежда и туалет	3.215	102.854	4,3	0,1	48,8	7,3	16,4	7,5	30,5	85,1
XXIII. Обработка бумаги	137	23.482	1,0	0,1	21,4	1,0	8,7	1,1	68,9	97,8
XXIV. Полиграфич. произв.	978	48.223	2,2	0,1	35,7	5,3	25,9	10,0	36,2	84,6
XXV. Художеств. и прикладн. научн. пром.	247	5.850	11,8	0,4	56,6	11,2	12,4	9,4	19,2	79,0
XXVI. Произв. и передача физич. сил и водоснабжение	1.201	22.796	16,6	0,7	59,7	13,6	10,3	10,5	13,4	75,2
XXVII. Инжен.-строит. дело	29	4.671	25,8	0,5	53,5	4,9	5,9	2,1	14,8	92,5
XXVIII. Строит. промышл.	188	7.262	6,6	0,1	58,5	6,8	10,4	5,1	24,5	88,0
XXIX. Очис. жилищ., двор. и проез.	44	1.551	2,2	0,1	23,9	1,8	26,1	7,9	17,8	90,2
XXX. Транспорт	629	137.767	1,5	0,1	22,8	0,5	8,6	0,8	67,1	98,6
Всего государств.	37.017	1.615.064	13,9	0,3	53,7	5,6	10,9	4,7	21,5	89,4

В руках государства в 1920 г. оказалась вся крупная промышленность, и только незначительное количество крупных предприятий не было национализировано, к тому же эти предприятия находились не столько в руках частных лиц, сколько в руках кооперативных организаций. Количество рабочих в заведениях с 30 и более рабочими, находящихся в государственных предприятиях, было равно.—89,4% всего числа наемных рабочих во всех предприятиях, находящихся у государства; тогда как в частно-кооперативных предприятиях из всего числа наемных рабочих—230 тыс., в заведениях с 30 и больше рабочих числилось только 36,3%, остальные 64% падают на мельчайшие, мелкие и средние производства. Так как из всего 1.845 тыс. рабочих—в предприятиях, принадлежащих частно-кооперативному капиталу, работало наемных рабочих 230 тыс., т.-е. 12%—следовательно 88% всех рабочих работало в предприятиях, принадлежащих государству. Значит—промышленность РСФСР 1920 года—это была по преимуществу промышленность государственная.

От характеристики состояния промышленности в период империалистической войны и 1920 г. перейдем к данным о размере производства промышленности как в довоенное время, так и в период 1912—1922 гг.

Общая сумма производства продуктов, готовых к потреблению, и полуфабрикатов, требующих еще переработки, исчислена ЦСУ для 1912 года в 6.059,1 тыс. зол. руб., 1920 г.—835,7 тыс. зол. р., 1921 г.—870,0 тыс. зол. р. и вероятная для 1922 г.—705 тыс. зол. руб. только готовых продуктов, а вместе с полуфабрикатами около 1.000 руб. золотом.

Принимая 1912 год за 100, наша промышленность имеет нижеследующую линию направления: 1912—100; 1920—13,8; 1921—14,4 и в 1922 г.—16,0.

Если же проследить отдельно движение готового продукта и полуфабриката, то линия направления для полуфабриката падающая—100—13,6, 12,9; тогда как готового продукта поднимающаяся—100—12,9, 15,3 и для 1922 г., вероятно, 18—20. По отдельным отраслям производства направления движения, разумеется, не одинаковы, как это видно из ниже приводимой таблицы.

(См. табл. 5, стр. 180 и 181).

Три отрасли промышленности в 1912 г.: пищевая, металлическая и хлопчатобумажная производили 64,1% стоимости всех готовых изделий и 73,5% стоимости полуфабрикатов. А если к этим трем прибавить еще горную промышленность, производство нефти и химическую, то тогда эти 6 отраслей охватят 84,5% стоимости готовых изделий и 81,3% полуфабрикатов. Минимальными по стоимости готовых изделий были следующие производства: вязально-трикотажное, обработка твердых веществ минерального происхождения, пеньковая, льняная, шелковая и бумажная от 0,1 до 1,5%.

Какие смещения во взаимоотношениях этих производств произошли в 1920—21 году:

1) Пищевая промышленность за 1920—21 г. удержала первое место, хотя относительно она понизилась. Если до войны она производила почти $^1/_3$, то в 1920—21 г. уже только $^1/_5$. Металлическая промышленность вместо $^1/_3$ всего производства 1912 г.—упала в 1920 г. до $^1/_{10}$ всего производства, в 1921 г. относительное значение возросло с 9,4 до 13,0%. Хлопчатобумажная промышленность также относительно уменьшила свое производство: вместо 16,1% в 1912 г. в 1920—21 г. она производила только 7,7%. Пищевая, металлическая, хлопчатобумажная, дававшие раньше 64,1% стоимости готовых изделий, дают в 1922 г.—37,5% и в 1921 г.—39,4%.

Но зато относительное значение в общем производстве выработки нефти возросло: в 1912 г. нефть давала 7,4% всего производства, в 1920 г.—8,8%

и в 1921 г.—16,8%. Возросло также значение и горной промышленности: с 8% для 1912 г. в 1920 г.—18,9%, и в 1921 г.—15%.

Возросло также значение химической промышленности: 5% до 6,4%.

Сильно возросло значение кожевенной промышленности: с 1,3% до 10,5% в 1920 г. и до 7,4% в 1921 г. Впрочем, надо оговориться, что продукция 1920 и 1921 г. не совсем сравнима с продукцией 1912 г., так в 1920—21 г. учитывалась продукция и таких предприятий, которые не вошли в подсчет в 1912 г. Выделяется по значению и шерстяная промышленность: от 3,2% до 8,1%.

Характер смещения взаимоотношения отдельных отраслей производства может быть кратко охарактеризован следующим образом: ослабление значения тяжелой индустрии и повышение пульса, влияния и значения в отраслях, производящих предметы широкого потребления.

Выше, при анализе материалов, касающихся тех предприятий, которые работали непрерывно с 1913 г. по 1918 г., мы сделали тот важный вывод, что к моменту Октябрьской Революции промышленность наша потерпела сильную деформацию: предприятия, в значительной степени связанные с работой на оборону, увеличивали количество рабочих и количество производства под влиянием из года в год все расширяющегося рынка—все увеличивающейся армии, требовавшей не только человеческого материала (к 1917 г. армия превышала уже 15 милл. человек),—но и требовавшегося все больше и больше производства орудий убийства, обмундирования и др. продуктов, необходимых для ведения войны. Промышленность, обслуживающая армию и тыл, на который опиралась армия, росла и вместе с тем изменялся характер продукции этой промышленности: готовилось то, что нужно было армии, и сокращалось то, что нужно было гражданскому населению. Прекращение в порядке революции (т.-е. с невероятной быстротой)—войны и связанная с ней ликвидация 15 миллионной армии, уничтожение организаций в тылу, обслуживающих эту армию—не могло не повлечь сокращения производства и, вследствие этого, не могло не разрушить связи одних заводов с другими. Приспособление заводов, работающих на оборону, к потребностям мирного времени в условиях социальной революции, т.-е. в условиях все более и более разгоравшейся гражданской войны, оторванность заводов от источников топлива и сырья, а топлива и сырья—от источников получения денежных средств и продуктов промышленности—не могло итти планомерно и безболезненно. Промышленность, связанная с войной, должна была претерпеть огромные изменения в своем составе и в размере продукции и в направлении эволюции. Что касается тех отраслей промышленности, которые не стояли в связи с работой на оборону, то эти отрасли, как мы видели выше—уже во время войны начали сокращать свое производство, т.-е. в них уже задолго до революции наметились процессы, которые после Октябрьской Революции получили свое законченное развитие. То упрощенное об'яснение разрушения промышленности под влиянием Октябрьской Революции, которое дается буржуазными экономистами,—не только не об'ясняет характера эволюции промышленности после Октябрьского периода, но, наоборот, затемняет этот процесс.

От этих общих замечаний, переходим к выводам частного характера.

Остановимся сначала на отраслях производства, наиболее пострадавших за период 1914—1920 год. Это шелковая промышленность, снизившая свою продукцию в 1920 г. до 2% довоенной. Незначительная по своему размеру—54,4 милл. руб., обслуживавшая, главным образом, буржуазные классы населения, еще в период войны начала сокращать свое производство, а в условиях пролетарской Революции, конечно, не могла развиваться; и к тому же недостаток сырья, получаемого с юга и из-за границы делал невозможным не только расширение, но и сохранение продукции в размерах довоенного периода.

Табл. 5.

ОТРАСЛИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.	Стоимость окончательных продуктов по ценам довоенного времени в миллионах рублей.						Тоже в %% к продукции 1912 г		Стоимость полуфабрикатов по ценам довоенного времени в миллионах рублей						Тоже в %% к продукции 1912 г	
	1912 г	в %	1920 г.	в %	1921 г.	в %	1920 г.	1921 г.	1912 г	в %	1920 г	в %	1921 г	в %	1920 г.	1921 г
Пищевая промышленность	1.059,9	28,5	1[illegible]5,5	2[illegible],4	109,3	18,7	[illegible]	[illegible]	[illegible]18,7	32,2	[illegible]60,0	5[illegible]	92,[illegible]	32,4	30,7	17,8
Металлическая промышленность	726,7	19,5	48,[illegible]	9,4	76,0	13,0	6,7	1[illegible],4	4[illegible]0,7	17,[illegible]	14,8	14,7	15,6	5,5	3,6	3,8
Хлопчатобумажная промышлен	600,4	16,1	[illegible]	7,7	44,9	[illegible]	5	7,9	788,9	33,7	51,4	9,9	42,9	15,0	4,[illegible]	5,4
Переработка нефти	374,3	7,4	4[illegible],7	8,8	[illegible]8,3	16,8	1[illegible],6	36,8	—	—	—		—	—		
Горная промышленность	296,7	8,0	[illegible]8,0	18,[illegible]	88,0	[illegible],0	23,3	27,4	145,[illegible]	6,2	[illegible]4,6	4,6	39,5	13,9	28,9	30,6
Химическая промышленность	185,4	[illegible],0	32,6	6,3	37,2	6,4	1[illegible],9	20,5	37,6	1,6	5,8	1,8	9,8	3,4	15,4	26,1
Обработка дерева	107,4	2,9	[illegible],3	1,8	9,3	1,[illegible]	8,6	8,6	55,7	2,4	7,0	2,2	(7,0)	2,5	18,5	18,5
„ минералов	120,6	3,2	[illegible],1	1,[illegible]	7,2	1,2	4,2	6,0	12,4	0,5	5,9	1,8	3,9	1,4	46,6	31,[illegible]
Шерстяная промышленность	117,6	3,2	42,1	8,[illegible]	[illegible],8	6,8	3[illegible]	34,0	227,0	9,7	41,0	12,9	37,2	13,1	18,1	16,1
Кожевенная „	47,2	[illegible],3	54,3	10,5	43,5	7,4	75,[illegible]	60,[illegible]	28,8	1,2	24,1	7,6	25,4	8,9	55,8	58,9
Бумажная „	57,3	1,5	13,8	2,7	10,8	1,8	24,1	18,8	4,[illegible]	0,2	2,0	0,6	1,4	0,[illegible]	48,8	34,2
Шелковая „	54,4	1,[illegible]	1,1	0,2	[illegible],7	0,3	2,0	3,1	44,[illegible]	1,9	—			—		—
Льняная	35,7	1,[illegible]	[illegible]	2,4	1[illegible],3	1,8	35,0	28,8	51,9	2,2	9,0	2,8	6,5	2,3	[illegible]7,4	12,5
Пеньковая и джутовая промышл	17,8	0,[illegible]	[illegible],8	[illegible],1	4,[illegible]	[illegible],7	32,[illegible]	24,2	10,7	0,5	2,3	0,7	2,6	0,9	2[illegible],5	24,4
Обработка твердых материалов животн происхожд.	1[illegible],2	[illegible],3	0,7	[illegible]	0,[illegible]	[illegible],1	6,9	5,9	[illegible],2	0,1	0,3	0,1	0,5	0,2	13,6	22,7
Вязально-трикотажн. промышл	[illegible],8	0,[illegible]	0	0,6	[illegible]	[illegible],7	3[illegible],[illegible]	40,9				—			—	—
Всего	3 731,3	100	5[illegible]7,6	[illegible]	[illegible]	100	12,[illegible]	15,3	2338,2	100	318,2	100	284,8	100	13,6	12,9

Обработка камня, глины, минералов и пр., дававшая в 1912 г.—120.6 милл. руб. готового продукта, также резко сократилась—до 4,2% в 1920 году. Здесь сокращение производства, сосредоточенного в центре республики, стоит в связи с приостановкой в столицах и крупных губернских центрах строительного дела, начавшегося еще во время войны. Сокращение, судя по производительности предприятий, работавших непрерывно с 1913—1918 г., уже обнаружилось на другой год войны—уже в 1914 г. производство упало до 93.4%, в 1916 году оно упало до 68%, в 1917 г.—до 56,7%, в 1918 г.—37,2%.

Хлопчатобумажное производство, сосредоточенное в районе небольшого числа губерний подмосковного района, с 600.4 мил. в 1912 г. упало в 1920 г. до 6,6%, что стоит в связи с разрывом района производства хлопчатобумажных тканей с районами производства сырья (Туркестан, Кавказ, и Америка). Этот разрыв районов производства с районами сырья начался еще с момента начала империалистической войны, когда мы были отрезаны от американского рынка, поставлявшего около 50% потребляемого нашей промышленностью хлопка.

На ряду с этим, на размере производства сказалась также и оторванность мест производства от районов топлива, которое имело место с момента гражданской войны, а также и переход к выработке более грубых и дешевых товаров.

Недостаток американского хлопка, сокращение подвоза туркестанского, недостаток топлива—все это привело к тому, что те фабрики, которые работали непрерывно с 1913—1918 гг., начиная с 1913 года давали уже понижающуюся из года в год производительность: в 1913 г.—100; 1914—92,9; 1915 г.—92; 1916 г.—80.9; 1917 г.—53,3; 1918 г.—38,2. Таким образом, Октябрьская Революция получила в свои руки растроенную хлопчатобумажную промышленность.

Металлическая промышленность также потерпела крупные изменения; с 726.7 милл. руб. в 1912 г. ее продукция упала в 1920 г. до 48,5 милл. руб., т.-е. до 6,7% довоенной продукции.

Начало упадка металлической промышленности также надо искать задолго до Октябрьской Революции. Таким образом, и здесь Октябрьская Революция получила также плохое наследство. На основании данных о тех предприятиях, которые работали непрерывно с 1913 и 1918 года—можно было выяснить: 1) чудовищно болезненный процесс роста производства, вырабатывавшего оружие; годовая стоимость производства оружия этих заводов в 1913 году была равна 46,3 мил. руб., в 1914—уже 105,7 мил. руб., в 1915—412,0 мил. руб., в 1916—682,3 мил. руб., в 1917—490,1 мил. руб. и вторую половину 1918 г.—только 40 милл. рублей.

Вполне естественно, что заводы, вырабатывающие оружие во время империалистической войны—в эпоху Пролетарской Революции, ликвидировавшей войну, должны были резко сократить это производство. Здесь резкое сокращение производства не означало разрушения, а были лишь необходимой хирургической операцией, имеющей целью удалить ненормально выросший нарост на народно-хозяйственном организме.

Если производство орудий массового уничтожения человеческого материала так чудовищно возрастало, то в противоположность ему производство земледельческих машин дает обратную тенденцию—из года в год оно падало; так на заводах, непрерывно работавших с 1913 г. по 1918 г., мы имеем следующий ряд цифр, говорящий о падении производства: в 1913 г.—6.480 тыс. руб., в 1914—5.912 тыс. руб., в 1915—3.491 тыс. руб., в 1916—3.076 тыс. руб., в 1919—1.882 тыс. руб.

Весьма характерно для эпохи капитализма и эпохи империалистической войны то, что война разрушала народно-хозяйственный организм не только не-

посредственным истреблением миллионов производительного населения и не только разрушением уже созданных ценностей, но и тем, что она ставила сельское хозяйство в полную невозможность не только развиваться, но и сохранять свое производство на прежнем довоенном уровне.

Производство специальных машин и аппаратов слабо реагировало на войну, но производство подвижного состава и проволочно-канатных путей, связанное с обслуживанием войны и тыла, на который армия опиралась, росло в период войны, но и оно, начиная с 1916 года, начало падать. Таким образом, Пролетарская Революция получила и эту отрасль промышленности не в здоровом состоянии; и здесь было необходимо произвести хирургическую операции.

Болезненный процесс роста одних производств, упадок других в области металлообрабатывающей промышленности, начавшийся во время империалистической войны, в эпоху Пролетарской Революции, когда гражданская война отрезала районы топлива, а продовольственный кризис не дал возможности пролетарскому государству обеспечить продовольствие рабочих в районах металлообрабатывающей промышленности—в первую очередь Петрограда и Москвы—все это, а также и некоторые причины организационного порядка, должны были в конечном счете вылиться в резком сокращении производства.

Сокращение пищевой промышленности стоит в связи с теми отношениями, которые создала аграрная революция. Частное землевладение, а с ним частновладельческое хозяйство (крупного поставщика товарного хлеба), а—уничтоженное в порядке революционных достижений, переделы земель, охватившие не только частновладельческие, но и купчие и надельные земли, не сопровожденные обобществлением—и увеличение мелких продовольственного типа хозяйств, сокращение товарных хозяйств—все это повлекло за собой резкое сокращение поступления хлеба для переработки на мукомольные мельницы, а уничтожение торговли и рынков повело за собою то, что только хлеб, получаемый в порядке продразверстки, перерабатывался на мельницах.

Сокращение свекло-сахаро-рафинадного производства началось еще в период империалистической войны, а в период аграрной революции и резкого продовольственного кризиса, когда площади крестьянских посевов, отведенные под свекловицу, засевались продовольственными хлебами, и переход земель многих свекло-сахарных заводов к крестьянам и связанное с ним сокращение заводских плантаций свекловицы—все логически вело к тому, что производство сахаро-рафинадное могло только резко сокращаться.

Обработка дерева и обработка материалов животного происхождения потерпела также значительное сокращение: первое до 8,6%, второе—до 6,9%. Обработка дерева так же, как и обработка минеральных веществ, стоит главным образом в связи с прекращением городского строительства, начавшегося задолго до Октябрьской Революции и совершенно прекратившегося с первых дней Революции.

Наименее пострадали следующие отрасли производства: кожевенная, шерстяная, льняная, пеньковая и джутовая, вязально-трикотажная, бумажная, горная промышленность, химическая.

Кожевенная промышленность упала лишь на 25%. Здесь производство опиралось на сырье местного происхождения—вот почему оно менее всего могло пострадать. По той же причине, т.-е. более или менее обеспеченное местным сырьем—не так значительно сократились производства—шерстяной, льняной, пеньковой и вязально-трикотажной промышленности.

Уже в период империалистической войны, производительность нашей бумажной промышленности начала падать, если судить по предприятиям, работавшим непрерывно в начале 1913-1918 года. Принимая производство, 1913 года за 100, мы имеем в 1913 г.—100; 1914 г.—99,7; 1915 г.—91;

1916 г.—80,6; 1917 г.—75,1; таким образом, и эта отрасль получена Октябрьской Революцией в расстроенном состоянии.

Производство полуфабрикатов по всем отраслям в целом и общем, сократилось менее значительно, чем готовых продуктов, особенно в некоторых отраслях промышленности, как бумажной, кожевенной, обработке материалов, горно-промышленной и пищевой.

От данных, характеризующих промышленность в 1920 г. по сравнению с промышленностью 1913 г., перейдем к вопросу о том, в каком направлении изменилась эволюция промышленности за 1912—22 г.

Эволюция промышленности в 1912—22 г.г.

Для характеристики эволюции промышленности за указанный период мы не располагали данными по всем производствам, а могли привлечь материал, касающийся только тех производств, по которым имелись индентичные данные за 1912, 1920 и 1921 и 9 мес. 1922 г. Так как материал, которым мы располагали, охватывал для 1912—90%, 1920—94%, 1921—95%, 1922—90% продукции предприятий всей промышленности, то наши выводы могут быть распространены на всю промышленность, так как в наш анализ не попали данные лишь о промышленных предприятиях, продукция о которых составляют, 5—10%, что не может ни в каком случае изменить характеристики движения динамических процессов, ни основанных на них выводов. Нижеприводимые данные достаточно отчетливо рисуют движение промышленности 1920—22 г.г.

(См. табл. 6, стр. 186 и 187).

По характеру направления динамики продукции мы можем разбить все отрасли производства на несколько крупных групп: 1) отрасли промышленности, в которых продукция понижается до 1922 г. включительно, 2) отрасли промышленности, находящиеся в стационарном состоянии и, наконец, 3-я группа—отрасли производства, продукция которых повышается: а) непрерывно из года в год, б) с колебанием.

В общем и целом промышленность РСФСР сошла с мертвой точки, ее движение в сторону увеличения продукции—несомненный факт, а именно: в 1912—100; 1920—15; 1921—17; 1922—20,3. В 1920 г. продукция промышленности составляла $^1/_6$ часть продукции довоенного периода, в 1920 г.—$^1/_5$: несомненный прогресс, несомненное движение вперед, в сторону укрепления и расширения промышленности. При общей линии, повышения некоторые отрасли промышленности дают падающую продукцию. Это отрасли производства: 1) обработка пеньки и пр. волокнистых веществ и 2) обработка бумаги.

Падающая из года в год продукция промышленности по обработке бумаги стоит, не касаясь организационной стороны, что имеет, конечно, огромное значение—в связи, главным образом, с недостатком сырья, которое для бумажной промышленности производилось не в том об'еме, какой требовался этой промышленностью, а, кроме того, еще и потому, что бумажная промышленность не могла получить из—за границы достаточное количество необходимых ей технических оборудований (сеток и сукон).

Отрасли производства, находящиеся в стационарном состоянии—это пищевая промышленность и обработка твердых материалов животного происхождения.

Обе эти отрасли, дав увеличение продукции в 1921 г. по сравнению с 1920 г., в 1922 г. понижают ее. Причины этого явления для пищевой промышленности надо искать в неурожае ряда губерний Волжского района и губерний Центральной полосы, а также голода 1921 года. Неурожай и голод

сократили хлебную продукцию и в связи с нею переработку зерна на мельницах, а также дезорганизовали нашу сахарную и др. отрасли пищевой промышленности.

Отсутствие движения в отрасли промышленности, занятой переработкой твердых материалов животного происхождения, об'ясняется также неурожаем и голодом, сократившим доставку сырья. В стационарном состоянии находится и кожевенная промышленность, продукция которой в 1920 году даже превышала довоенную, но это превышение в значительной степени только статистическое, а не действительное; дело в том, что государственная кожевенная промышленность национализировала мелкие предприятия, которые в 1912 году в статистический учет не попали. Упадок промышленности в 1921 г.—95,6% вместо 113,4%, в 1920 г. стоит в связи с неурожаем 1920 г. и голодом 1921 г. повлекшим за собой сокращение производства в некоторых районах. Определенно, отчетливо растет продукция следующих отраслей: 1) переработка нефти имеет следующие показатели 1912—100, 1920—16,6, 1921—35,8, 1922—39,2; обработка дерева 1912—100, 1920—11,6, 1921—11,6, 1922—13,4; химическая промышленность 1912—100, 1920—20,8, 1921—23,6, 1922—30,4; обработка хлопка 1912—100, 1920—6,6, 1921—7,5, 1922—15,4; обработка шерсти 1912—100, 1920—35,9, 1921—34,0, 1922—55,0; обработка шелка 1912—100, 1920—2,2, 1921—3,1, 1922—9,3; обработка льна 1912—100, 1920—35,1, 1921—29,3, 1922—72,7; производство вязально-трикотажное 1912—100, 1920—31,4, 1921—40,6 1922—64,2.

К этой же категории, т.-е. категории промышленности развивающейся, надо отнести горно-добывающую 1912—100, 1920—33,0, 1921—29,7, 1922—36,3. Обработка минералов и металлическая промышленность—дав повышение продукции в 1921, в 1922 г. дает понижение, но все-таки продукция1922 г. выше продукции 1920 года.

С наибольшей легкостью оправляются от кризиса те отрасли производства, которые вырабатывают продукты массового, широкого потребления, и наименьшей—тяжелая индустрия. Здесь процесс воссоздания идет медленнее и с колебаниями. Но в общем промышленность РСФСР уже вышла на путь восстановления: вопрос только во времени и в темпе движения. Ниже, в главе взаимоотношения промышленности с сельским хозяйством—мы увидим, что если промышленность в 1921 и 1922 гг. могла встать на путь возрождения, несмотря ни на что, так если неурожай 1920 и голод 1921 г., резко сокративший крестьянский рынок и сокративший производство сырья, не смог в общем и целом прервать поступательное движение промышленности вперед в направлении возрождения—то в условиях удовлетворительного урожая 1922 года, нет никаких оснований ожидать падения продукции в 1923 г.; наоборот, все данные говорят за то, что 1923 год—будет годом роста промышленности. При удовлетворительном урожае в 1923 году—возрождение промышленности явится уже неоспоримым фактом, который рассеет все сомнения, имеющие еще место среди многих исследователей и хозяйственников.

Продукция всей промышленности.

В заключение мы попытаемся, опираясь на материалы ЦСУ и ВСНХ, исчислить продукцию всей промышленности. Для указанной цели мы разбиваем промышленность на 3 крупных группы:

1. Крупная фабрично-заводская промышленность.
2. Мелкая промышленность.
3. Кустарная промышленность.

Более или менее полно может быть учтена продукция крупной промышленности, что же касается ремесленно-кустарной—учет ее может быть дан только очень приблизительно.

Табл. № 6

Сравнительные данные о колебании продукции фабрично-заводской промышленности в золотых рублях (по ценам 1912 г.) за 1912, 1920, 1921 и 1922 гг. (за 9 месяц)[1].

(Составлено Отделом Текущей Промышленной Статистики Ц. С. У. по официальным источникам за 1912 г. и по материалам Главных Управлений ВСНХ за 1920 — 1922 гг.).

Наименование групп производств.	Стоимость в золотых рублях окончательн. продуктов производств, по котор. имеются сравнительные за 4 года данные.					Тоже в %, принимая за 100 продукцию 1912 года.			% отношения продукции 1922 г. за 9 месяцев к 3/4 продукции 1921 г.
	1912	1920	1921	1922		1920	1921	Вероятн. за 1922 г.	
				За 9 месяцев.	Вероятн. за год.				
Обработка минералов	17025,9	2847,1	4566,7	3137,0	4182,7	16,7	26,8	24,6	91,6
Горнодобывающая промышл.	296617,0	97981,0	87996,5	80652,5	107536,6	33,0	29,7	36,3	36,3
Переработка нефти	274314,2	45606,3	98278,9	80727,0	107636,0	16,6	35,8	39,2	109,5
Металлическая промышленность	691327,4	41979,7	62339,5	37814,7	50419,6	6,1	9,0	7,3	80,9
Обработка дерева (лесопилки)	80000,0	9300,0	9300,0	8016,0	10688,0	11,6	11,6	13,4	114,9
Химическая промышленность	125669,8	26122,0	29688,4	28654,5	38206,0	20,8	23,6	30,4	128,7
Пищевая „	669230,1	82268,4	84955,6	55080,0	73440,0	12,3	12,7	11,0	86,4
Обработка твердых матер. животн. происхожден.	6679,4	55,2	75,5	33,9	45,2	0,8	1,1	0,7	59,9
Кожевенная промышленность	45490,8	51578,4	43471,6	33762,0	45016,0	113,4	95,6	99,0	103,6
Обработка хлопка	600364,5	39646,9	44919,4	69487,6	92650,1	6,6	7,5	15,4	206,3
„ шерсти	110090,6	39505,0	37395,9	45393,0	60524,0	35,9	34,0	55,0	161,8
„ шелка	54420,9	1174,5	1704,0	3709,4	5059,2	2,2	3,1	9,3	296,9
„ льна	35717,7	12543,8	10472,2	19473,0	25964,0	35,1	29,3	72,7	247,9
„ пеньки и проч. волокн. веществ.	17754,4	5808,0	4279,3	2052,0	2736,0	32,7	24,1	15,4	63,9
Производство вязально-трикотажн. изделий	9838,5	3089,6	3990,0	4739,0	6318,7	31,4	40,6	64,2	158,4
Обработка бумаги	57250,6	13801,6	10825,3	7703,8	10271,7	24,1	18,9	17,9	94,9
Всего окончат. продук.	3151791,8	473307,5	534659,2	480520,4	640693,8	15,0	17,0	20,3	119,8

[1]) Продукция за 1912, 1920 и 1921 дана за исключением стоимости окончательных продуктов тех производств, по которым нет сведений за 1922 год

Профессор Гриневецкий определяет для довоенного времени валовую продукцию (вместе с Польшей) следующим образом.

	Число рабочих в тысячах.	Годовое производство в миллионах руб. в довоен. руб.
Крупная промышленность	2.750	4.315
Мелкая промышленность	575	650,0
Кустарная промышленность	750	200,0

На основании данных Всероссийской промышленной переписи 1920 г. и 1918 г. о числе занятых лиц и продукции в предприятиях мелкой и кустарной промышленности [1]) Н. Я. Воробьев—заведующий Отделом основной промышленной статистики ЦСУ—исчисляет следующим образом продукцию для 1920 года.

	Заводов в тысячах.	Число рабочих в тысячах.	Годовая продукция в мил. довоенных золотых рублей.	На 1 человека в довоенных золотых рублях.
Мелкая промышлен.	48,0	393,0	140,8	361,1
Кустарная промышлен.	261,0	462,0	52,4	113,0

Новая экономическая политика прежде всего дала толчек развитию мелкой и кустарной промышленности; учитывая это обстоятельство, мы предполагаем, что обе эти промышленности увеличили продукцию в течение 1921 г. на 30—40%, а в 1922 г. на 100% по сравнению с 1921 г. На основании указанного предположения следующим образом может быть определена продукция мелкой промышленности для 1921 и 1922 г.

	1921 г.	1922 г.
Ремесленная	(180—200)	(280—300)
Кустарная	(67—73)	(104)

Продукция в готовых продуктах (т.-е. в продуктах, готовых для употребления) по всем категориям промышленности определяется для указанных годов следующим образом (в миллионах рублей).

	1912 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.
Крупная	3.721	518	585	705
Ремесленная	730	141	(190)	(295)
Кустарная		52	(70)	(100)
Итого.	4.451	711	845	1.100

Если прибавить сюда не учтенную нами продукцию таких кустарей, как лапотников и т. п., продукция которых не превышает вероятно 20 мил., то общую продукцию промышленности в 1922 г. можно определить от 1.120 мил. р. в довоенных золотых рублях.

[1]) Под мелкой промышленностью понимаются все предприятия, применяющие наемный труд и не вошедшие в государственную промышленность. Под кустарной промышленностью—все промышленные заведения без применения наемного труда.

Наши исчисления по отношению кустарной и мелкой промышленности для 1920 г. основываются на материалах переписи 1918—1920 г.г. и, следовательно, они более или менее точны. Данные за 1921—1922 г. уже исчислены и, как всякие исчисленные величины условны и в известной степени гадательны, но думаешь, что они не так далеки от действительности.

Мелкая промышленность и кустарная составляла в 1912 г. —70%, в 1920 г. по данным ЦСУ—27, и в 1921—1922 г.г. 30—35%.

То обстоятельство, что продукция ее составляла около $^1/_3$ всей продукции, требует со стороны республики самого внимательного к себе отношения. Она не может быть предоставлена самой себе уже по одному тому, что она охватывает до 850 тыс. лиц, занятых в этой промышленности, и в том числе до 400 тыс. лиц—наемных рабочих, а кроме того еще и потому, что она поставляет на рынок до $^1/_3$ всего производства; если она и не является конкурентом (в некоторых отраслях, впрочем, оказывается именно конкурентом) крупной промышленности, то во всяком случае она занимает определенное место на крестьянском рынке, т.-е. на том рынке, где реализуется главная масса продукции крупной промышленности. Нашей крупной промышленности, несомненно, предстоит организационно вступить в связь с мелкой и кустарной промышленностью, помогая ей и используя ее для своих производственных целей.

П. И. Попов.

Народнохозяйственная связь сельского хозяйства с промышленностью.

Связь различных отраслей и областей народного хозяйства возникает в процессе их организационной и производственной деятельности и в процессе распределения и использования сырья и продуктов. Между сельским хозяйством и промышленностью эта связь конкретно выливается в следующие формы:

1. Производственная. Сельское хозяйство производит для промышленности сырье, топливо и рабочую силу. Промышленность производит для сельского хозяйства машины и орудия, а также вырабатывает минеральные удобрения.

2. В области распределения происходит обмен продуктами производства между сельским хозяйством и промышленностью; обмен осуществляется в условиях денежно-товарных отношений при посредстве рынка.

В области труда связь промышленности с земледелием самая тесная и непосредственная, хотя промышленность играет в этом совершенно пассивную роль. Дело в том, что русская промышленность постоянно и неизбежно черпает рабочие силы из земледельческого населения. Так было до войны, когда промышленность развивалась; так будет и теперь, если промышленность будет развиваться в условиях денежно-товарных отношений. Земледельческое население является не только резервуаром рабочей силы для промышленности, но оно является *особенным* резервуаром, обладающим свойствами впитывать в себя элементы, ненужные промышленности. Так, в годы упадка промышленности земледелье поглотило не малое количество рабочих, которые ушли из городов и промышленных центров.

Осуществляется связь промышленности с деревней в этой области через посредство населения промышленного, уходящего на заработки и через посредство населения, так называемых отсутствующих дворов. Отсутствующие дворы—это крестьянские хозяйства, пролетаризовавшиеся в процессе экономической дифференциации и вынужденные временно покинуть земледелье. Часто это „временно" превращается в „навсегда", но часто бывает, что эмигрировавшие хозяйства вновь возвращаются и начинают хозяйствовать на земле.

Контингент таких отсутствующих хозяйств до войны был очень велик. В 1917 году отсутствующие дворы составляли 6,4% всех крестьянских хозяйств; в 1920 г. они составляли уже только 1,2%.

К 1920 году естественно, что многие из отсутствующих вернулись к земледелию, так как продовольственное положение городов было критическим и промышленность, сокращалась все более и более—не нуждаясь в рабочих руках.

Промыслами до войны занималось по крайней мере 25% всего населения в возрасте старше 10 лет. В разных районах этот % колебался, конечно, в широких размерах. Почти каждое хозяйство с нормальной семьей (5—6 чел.) отпускало на заработки по крайней мере 1 члена. Промысловость земледельческого населения за время войны и революции сильно упала, т.-е. другими словами, исчезла сфера применения излишних в земледелии рабочих рук.

Так, в Московской губернии, где до войны вообще около 90% дворов имело промышленников, в 1920 году находим лишь 37% таких хозяйств, в Тульской—вместо 75% до войны—26%; в Петербургской—28; в Рязанской—21% и т. д.; повсюду промысловость сократилась параллельно сокращению самой промышленности.

Деревня, как резервуар, откуда черпает промышленность рабочие руки,—впитала в себя элементы, ненужные в данный момент промышленности, как некогда она выбросила их из деревни, как излишний балласт. На отлив населения из городов в деревню несомненно имел влияние и земельный закон после октябрьской революции; право пользоваться землею притянуло к земледелию многие элементы и не только те, которые когда-либо занимались земледельем, но и такие, которые раньше не имели большого касательства к земледелию.

Производственные отношения сельского хозяйства и промышленности до войны диктовались исключительно тою хозяйственной ситуацией, которую имела Россия на международном рынке—с одной стороны—и степенью развития ее собственной промышленности—с другой.

Главные изменения, которые внесла в эти отношения война 1914—1917 г., заключаются в нарушении всякой пропорциональности отдельных отраслей промышленности: раздулись отрасли военной промышленности за счет производств продуктов, необходимых как сельскому хозяйству, так и всему населению. В силу этого нарушилось обычное соотношение между сельским хозяйством и промышленностью; хозяйственный обмен их был нарушен войною.

Как обслуживала промышленность сельское хозяйство до войны и после нее?

Продукция предметов, идущих на потребление всего населения и потребляемых в сельском хозяйстве выражается в следующих величинах:

Название предметов произв.	Потребление в миллионах золотых рублей.							
	В 1912 г.		В 1920 г.		В 1921 г.		Вероятн. 1922 г.	
	Всем насел.	В т. числе. сельск. хоз.	Всем насел.	В т. числе. сельск. хоз.	Всем насел.	В т. числе. сельск. хоз.	Всем насел.	В т. числе. сельск. хоз.
Предметы широкого потребления.	2.099	1.400	262	175	276	194	378	250
Сел.-Хоз. машин. . .	39	39	4,6	4,6	2,9	2,9	2	2
Минерал. удобр. . . .	07,	0,7	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
Прочих изделий фабр.-заводск. промышл. . . .	600	300	100	50	120	60	130	65

Уже одни эти цифры показывают на разрыв между промышленностью и сельским хозяйством, происшедший к 1920—21 году.

Предметов широкого потребления сельское хозяйство в 1920 году получило только 12% обычной нормы. Правда и прочее население страдало от недопроизводства промышленности; оно получило предметов широкого потребления в 1920 году по сравнению с 1912 годом тоже лишь 12%, в 1921 г.—13% и в 1922 г.—18%. Но не надо забывать, что городское население до 1921 года получало продукты промышленности в порядке распределения, и,

следовательно, они распределялись более равномерно, чем среди населения земледельческого, где эти продукты получались лишь в обмен на продукты сельского хозяйства.

Что касается сельскохозяйственных машин и орудий, а также искуственного удобрения, то земледелье получило их в 1920 году на сумму, составляющую лишь 12% их суммы в 1912 году; в 1921 г. эта величина равнялась уже 8%, а в 1922 году—5,3% нормы 1912 года. Таким образом, промышленность почти перестала обслуживать сельское хозяйство и производственная связь между ею и сельским хозяйством этим самым нарушалась.

Выработка промышленностью готовых продуктов на 1 душу населения по годам представляется таковой.

ГРУППЫ ПРЕДМЕТОВ.	На 1 душу населения в зол. рубл.			
	1912 г.	1920 г.	1921 г.	Вероятная 1922 г.
Пищевые продукты и наркотики	9,21	0,88	0,89	0,89
Ткани, нитки, трикотаж	6,77	0,91	0,91	1,78
Керосин	0,88	0,11	0,31	0,36
Кожан. и резинов. обувь	0,35	0,28	0,25	0,24
Прочие	1,00	0,24	0,19	0,22
Всего предметов широкого потребления	18,21	2,42	2,55	3,49
Минеральное топливо	2,28	0,69	1,02	1,17
Орудия производства	1,58	0,19	0,13	0,10
Минеральн. удобрение	0,01	—	—	—
Прочие готов. прод.	9,40	1,12	1,31	1,86
Всего готов. прод.	31,79	4,63	5,23	6,52

На цифрах 1912 года видно, какие потребности выдвигало население на первый план и какие стояли на последнем. Пищевые продукты составляли более $^1/_4$ общей потребности в продуктах промышленности. При детализации пищевых продуктов, на первом месте по ценности на 1 душу в 1912 году находим сахар всех сортов и патока—4,87 рубля, напитки—1,36 руб., табак 1,03, растительные масла—0,74; все остальные, вместе взятые, составляют лишь 1,21 рубль.

Потребностью второй является—одежда, ткани, нитки, трикотаж, стоимость которых на душу выражается величиною 6,77 руб. Ценность всего производства на 1 душу предметов первой необходимости составляла 18,21 руб. Ввоз в Россию предметов фабричной промышленности до войны был чрезвычайно широк. Поэтому величина производства их в России скорее недостаточно выражает потребности населения, чем преувеличивает их.

И вот как раз потребности в пищевых продуктах, тканях и проч. наиболее слабо удовлетворялись промышленностью в 1920 году. Само собою разумеется, что и в годы войны промышленность сократила эти производства; уже в 1916—1917 году недостаток в пищевых продуктах и мануфактуры ощущался настолько остро, что и самая февральская революция возникла на почве голода хлебного и мануфактурного. Поэтому производство 1920 года являлось уже в результате развала промышленности войною, а затем—блокадой и белогвардейским окружением.

Таким образом 1920 год является годом минимального удовлетворения промышленностью таких первоочередных потребностей населения, как пищевые продукты и одежда.

Производство сахара сократилось в 1922 г. в 35 раз; ни одно другое производство не потерпело такого крушения, как это. Причины этого лежат главным образом в специальных условиях производства свеклы до войны Дело в том, что до 80% всего производства свеклы сосредоточивалось в крупных частновладельческих имениях юга, главным образом Киевской, Волынской и Подольской губерний; крестьянское хозяйство, как мелкое, может производить свеклу в очень незначительном количестве и очевидно, что эта роль должна принадлежать крупным государственным хозяйствам. Так как эти последние еще не вполне закончили свою организационную стадию, то вполне понятно, почему производство свеклы не могло удовлетворить потребности даже тех заводов, которые вполне оборудованы.

Из детальной таблицы в приложении видно, что сильное сокращение наблюдается по сравнению с довоенным временем также в транспорте—в 9 раз, производственных машинах и сельскохозяйственных машинах и орудиях—в 17 раз. Для некоторых отраслей промышленности к 1922 году от 1920 наблюдается возрастание производства. Таким и являются: табак, кондитерские изделия, ткани, нитки, трикотаж, керосин, парфюмерия, резиновая обувь, нефть, каменный уголь, торф, транспорт.

Поступательный ход продукции промышленности с расширением сельскохозяйственного рынка будет развиваться и в первую голову будут восполняться те потребности населения, нужда в которых наиболее остро чувствовалась в последние годы.

Что же касается сельского хозяйства, то и с его стороны имеется также сильная *неустойка* по отношению к неземледельческому населению. Сельское хозяйство сократило свою продукцию в зерновых хлебах и картофеле на 35%. Сокращение крупного *рогатого* скота, хотя и не так сильно, как полеводства, благодаря обилию естественных сенокосов потребляющей полосы РСФСР,—но все же и скотоводство за время 1913—1922 г.—сильно сократилось.

Ценность продукции в золотых рублях.

	В том числе.		
	Промышл.	Сельское хозяйство.	Итого.
1912	4.451	6.117	10.568
1922	1.100	3.955	5.055
В %% 1912	42	58	100
„ 1922	21	79	100

Доля сельского хозяйства в ценности общей продукции 1922 г. равняется 79% против 58% довоенного времени. Следовательно, разрушение производительных сил в большей степени наблюдалось в промышленности; относительное значение сельско-хозяйственного производства даже увеличилось по сравнению с довоенным временем, промышленности же упало в 4 раза.

Соотношение товарной доли продукта и продналога в 1920—21 году по Р. С. Ф. С. Р. (без Кавказа и Туркестана) было таковым [1]).

В 1920—21 г.г.		На сумму в золотых рублях	В % %
Общая валовая продукция сельского хозяйства		4.633.539	100
Товарный оборот продуктов сел.-хоз.	Продано и отдано в обмен	644.739	
	Куплено и получено в обмен	482.343	—
	Чистое добровол. отчуждение	162.396	3.5
Продналог		704.201	15.2
Всего отчуждено		866.597	18.7

Народное хозяйство в товарной форме (считая вместе с продналогом) получило в 1921 году от сельского хозяйства продуктов лишь на сумму 866.6 милл. золотом рублей или 18,7 общей продукции сельского хозяйства, тогда как до войны оно выбрасывало на рынок продуктов на сумму 2.000 милл. руб. или 37% всего производства. Из 866.6 милл. рублей только 3,5% составляла ценность добровольно отчужденного хлеба—товара; остальные 15,2% относятся к продналогу.

Все районы Р. С. Ф. С. Р. кроме потребляющего, отчуждают продуктов сельского хозяйства больше, чем покупают продуктов промышленности. Наибольшей товарностью отличаются районы производящий и Украина, которые отчуждают по 22% своей продукции, если считать в том числе и продналог; без продналога они пускают в оборот лишь по 5,3% своей валовой продукции. Из общей суммы ценности добровольно отчужденных в 1920—21 г. продуктов сельского хозяйства 43,7% падает на производящий район, 28,7%—на Украину и остальное—на прочие районы. Те же два района дали наибольший % общего отчуждения (продналог + валовая продажа).

Созданная войной диспропорциональность частей народного хозяйства и дальнейший кризис породили совершенно ненормальные отношения между сельским хозяйством и промышленностью. До войны промышленность отдавала сельскому хозяйству продуктов на 1.739 милл. рублей + промысловый доход земледельческого населения. Сельское хозяйство довоенного времени выбрасывало на рынок продуктов на 2 миллиарда рублей, из которых на 600—700 милл. уходило за границу, а в России оставалось продуктов на 1.400 руб. Отсюда следует, что до войны промышленность давала сельскому хозяйству *больше*, чем сельское хозяйство—промышленности.

Как обстоит дело сейчас?

В 1922 году промышленность дала сельскому хозяйству продуктов на 317 милл. рублей + доход от промыслов, составляющий 2.23 руб. на душу населения.

---

[1]) По бюджетным исследованиям ЦСУ.

Если экстраполировать бюджетные данные на 67 милл. земледельческого населения (за исключением 30 милл. голодавшего населения) по нормам отчуждения на 1 душу, то мы получим, что сельское хозяйство дало промышленности в 1922 году продуктов своего производства на сумму от 500 до 600 милл. зол. рублей (вместе с продналогом). Такая экстраполяция дает очень и очень грубое приближение. Тем не менее, можно с уверенностью сказать, что сельское хозяйство дало, в 1922 г. промышленности больше, чем получило от нее. В 1921 году сельское хозяйство дало продуктов на сумму 866 милл. против 259 милл., полученных сельским хозяйством от промышленности. В 1919—1920 г. это превалирование сельского хозяйства над промышленностью в народном хозяйстве, несомненно, было еще больше, несмотря на отсутствие рыночного обмена.

Развиваясь, промышленность займет на внутреннем рынке более крупное значение, что сделает в свою очередь земледелие более товарным.

Уже в 1922 году наметились ясно симптомы увеличивающейся товарности, несмотря на последствия голода 1921 года. Из общей суммы стоимости отчужденных сельским хозяйством продуктов, продналог и свободная продажа составляли по бюджетным данным следующие величины.

Ценность отчужденных продуктов по бюджетным данным [1]).

Г О Д Ы.	Добровольное.	Продналог.	И т о г о.
1920—21	116.084	311.072	427.156
1921—22	137.784	198.335	336.119
	В %% к 1921 году.		
1920—21	100	100	100
1921—22	119	64	79

Продажа увеличилась на 19% при общем снижении отчуждения на 21% и при уменьшении продналога на 36%.

Уменьшение общей ценности отчуждаемых в 1922 г. продуктов об'ясняется, несомненно, тем, что голодавшие в 1922 г. районы не могли принять участия ни в продаже, ни в уплате продналога. Сопоставив суммы покупок и продаж в 1922 г.—получаем, что на 1 душу приходится в золотых рублях:

Всего отчужденного продукта	8.73
В том числе продналога	4.93
„ „ продажи	3.80
Куплено продуктов промышлен.	5.57
В том числе предметов хозяйствен. назначен.	1.29
В том числе для личного потребления.	4.28

[1]) Бюджетные данные относятся к территории 40 мил. населения, без Белоруссии. Во всех дальнейших таблицах 480 бюджетов, относящихся к губерниям: Орловской, Вологодской, Тверской, Псковской, Пензенской, Костромской и Белоруссии экстраполированы на 45 мил. населения (с Белоруссией).

Ценность всего отчужденного продукта на душу—8.73—значительно превышает ценность покупок—5.57; но если сравнить покупки с продажей без продналога, то первая превышает вторую на 47%. Это произошло потому, что не учтен доход от промыслов, составлявший в 1922 г.—2.23 зол. рубля на душу. Если принять во внимание эту величину, то мы получим:

денежный приход на душу 6.03
„ расход „ „ 5 57
т.-е. превышение дохода над расходом на . . 7,6%

Доля различных продуктов сельского хозяйства отчуждаемых в порядке продажи или продналога не одинакова в каждом из этих видов отчуждения [1]).

[1]) *Примечание.* По отношению к бюджетным данным, которыми мы пользуемся для определения платежно-покупательной силы земледельческого населения, необходимо сделать следующие замечания.

1. Тип бюджетных хозяйств несколько выше общего уровня крестьянских хозяйств. Так, посев на 1 хоз. в Костромской губ.

по бюджетным данным 1921 года . . . . . 1,8 десят.
По 30-ти дворному обследованию 1921 года . . . . 1,3 „
Средняя семья по бюджетам . . . . . 6,4 душ.
По 30-ти дворному обследованию . . . . . 5,0 „

2. Способ экстраполяции применен по населению.

При исчислении взяты, средние на 1 душу населения; если экстраполировать на посевную площадь, то получается разница, напр. по Костромской губ.

При экстраполяции.	Ценность продналога.
На население	3.195 тыс. руб.
На посев	2.919 „ „
Разница	9,0%

В общем, если сравнить количество продналога для территории, на которую распространены бюджеты (45 милл. населения), по данным бюджетов и НКПрода, то получим разницу:

	Ценность продналога в тысяч золот. руб.
По данным Наркомпрода	141.904
По бюджетным	204.535
Разница	+44%

Тип бюджетных хозяйств и способ экстраполяции по населению повысил абсолютные величины продналога очень сильно. Это и понятно: размер продналога определяется размером пашни и сенокоса и количеством скота, а посему описанные хозяйства, повышенного типа, дали, посравнению со средними хозяйствами повышенную величину вследствие чего, при экстраполяции мы и получаем такое значительное расхождение. Но если взять относительные величины соотношения продуктов продналога, то они очень сходны между собою.

ПРОДУКТЫ.	% ценности к итогу.	
	По данным Наркомпрод.	По бюджетам.
Хлебо-фураж.	64,6	65,1
Масличн. семена	6,1	6,3
Картофель	7,6	12,6
Сено.	5,6	3,9
Мясо.	7,8	7,7
Птица, яйца	1,7	1,4
Шерсть	2,2	2,8
Кожа	4,4	0,2
Итого.	100	100

Таким образом, используемые нами бюджетные данные имеют значение не как характеристика *абсолютных величин*, а как *относительных*.

Из 100 руб. ценности отчужденных продуктов падает на:

ГРУППЫ ПРОДУКТОВ.	Добровол. продажу и обмен.	Продналог.	Итого.
Продовольств. хлеба	19	81	100
Кормовые	19	81	100
Картофель	56	44	100
Масличные.	57	43	100
Сено, солома, жмыхи.	12	88	100
Овощи и фрукты.	98	2	100
Молочные продукты	79	21	100
Проч. прод. животноводств	29	71	100
Крупн. рогат. скот	71	29	100
Овцы и свиньи.	76	24	100
Птица и яйца	59	41	100
Мед и воск.	89	11	100

Преобладание продналога над вольной продажей проявилось лишь для 4 групп продуктов: 1) продовольственные хлеба, 2) кормовые, 3) сено и солома и 4) кожи, овчина, шерсть, мясо и сало.

Более же ценные продукты—скот, птица, яйца, мед, овощи и фрукты, молочные продукты—доминируют в вольной продаже, составляя в продналоге незначительный %. Картофель и масличные в большем количестве продаются, но и в продналоге составляют значительную величину.

Таким образом, уже сейчас наметились наиболее товарные продукты сельского хозяйства — это продукты молочные, скот, овощи, фрукты и картофель.

Продажа продовольственных и кормовых хлебов ограничена продналогом, в порядке которого отчуждается их на сумму, составляющую 60% общей ценности продуктов продналога. Картофель на ряду с отчуждением в продналог составляет высоко-товарный продукт уже теперь; ценность его составляет 16% общей ценности продаж.

Сравнивая первый столбец таблицы со вторым, мы ясно видим, как величины каждого из них связаны друг с другом. Формула—чем выше продналог, тем уже рынок сельскохозяйственных продуктов и наоборот—чем меньше продналог, тем шире сбыт на рынок, получает здесь свое наглядное изображение.

До войны отчуждение разных продуктов было, конечно, значительно выше; но и покупки составляли порядочную величину.

Различные группы продуктов, отчуждаемых хозяйством, имеют различный удельный вес в общем приходно-денежном бюджете.

(См. табл. 7, стр. 199).

На первом месте по ценности в добровольной продаже стоят молочные продукты—21% и овощи и фрукты—18%, продовольственные хлеба и кормовые дают в продаже 16,3%, тогда как в продналоге они составляют 60,3%. Крупный рогатый скот и молодняк составляют 4,5% всей ценности добровольной продажи, а мелкий скот—8,7%.

Наиболее отчуждаемыми при расчете на 1 душу являются 4 продукта: продовольственные и кормовые хлеба, картофель и молочные продукты; первые главным образом в порядке продналога, а молочные продукты—продажей. Лошади и молодняк больше покупались, чем продавались, также как и шерсть.

Покупка и продажа на 1 душу в 1912 г. и в 1922 г. выражалась (в следующих величинах (по бюджетам).

	На 1 душу в зол. рубл.		Продавалось в %% к общей продукции на 1 душу.
	Покупалось.	Продавалось.	
До войны	22	15	27.5
В 1922 году	5,57	3,80	10,6
В %% до войны	100	100	—
В 1922 году	25,3	25,3	—

Необычайная закономерность в изменении величины покупок и продаж: то и другое сократилось ровно в 4 раза. Этот баланс находится в тесной связи с общими экономическими условиями, на которых базируется и связь промышленности с земледелием. Величина суммы продаж на 1 душу, как в довоенное время, так и в 1922 году—меньше суммы покупок. Это об'ясняется тем, что покупательный фонд получается не только от продажи сельскохозяйственных продуктов, но также из дохода от промыслов и промышленных заведений.

Тал. 7.

Группы продуктов.	По бюджетам на территории 45 мил. населения (с Белоруссией).					
	Отчуждено на сумму в золот. р.		Ценность отчужденного продукта в $^0/_0{}^0/_0$ к итогу.			Всего отчуждено на 1 душу населения в зол. рублях.
	Добровольная продажа и обмен.	Продналог.	Добровольная продажа и обмен.	Продналог.	Итого.	
Продовольств. хлеба	19.852	80.564	10,2	36,4	24,8	2,24
Кормовые „	12.024	52.512	6,1	23,9	15,9	1,43
Картофель	32.361	25.681	16,0	11,7	14,3	1,29
Масличные	16.860	12.919	9,2	6,0	7,3	0,66
Сено, солома, жмыхи	1.611	11.712	0,8	5,4	3,4	0,30
Овощи и фрукты	36.373	719	18,0	0,3	9,1	0,84
Мясо и сало	—	6.527	—	3,0	0,5	0,05
Кожи и овчины	998	402	0,9	0,1	0,3	0,03
Шерсть	— [1]	5.725	—	2,8	—	—0,24
Молочные продукты	41.999	10.578	21,0	4,8	13,0	1,18
Крупный рогатый скот и мол.	9.059	3.733	4,5	1,7	3,1	0,29
Лошади и молодняк	— [1]	253	—	—	—	—0,10
Овцы и свиньи	16.889	5.195	8,7	2,4	5,4	0,49
Птица и яйца	4.196	2.928	2,0	1,3	1,8	0,16
Мед и воск	4.098	503	2,0	0,2	1,1	0,10
Прочие	48	—	0,6	—	—	—
Итого	196.368	219.951	100	100	100	8,73

[1]) Куплено больше, чем продано.

Таким образом, организация промышленности стоит в теснейшей связи с сужением или расширением рынка сельскохозяйственных продуктов. Этот последний сужается или расширяется вследствие троякого рода причин: 1) понижение или повышение урожайности, 2) увеличение или понижение продналога и 3) уровнем промышленного заработка. Увеличение урожайности знаменует расширение рынка сельскохозяйственных продуктов; увеличение продналога—его сокращение и обратно: снижение урожая ведет к сокращению рынка; уменьшение продналога—к расширению его. Борьба за расширение рынка путем увеличения валового сбора (урожая) возможна, но в условиях экстенсивного хозяйства может дать весьма незначительный результат. Поскольку колебания рынка стоят в зависимости от колебаний урожая, постольку воздействие государства на эти взаимоотношения будет самым минимальным. Если же дело идет о расширении рынка в результате уменьшения продналога, то здесь государство имеет широкие возможности воздействия на рынок. Замена продналога налогом денежным ведет, безусловно, к расширению рынка сельскохозяйственных продуктов, который, с своей стороны, расширит границы рынка для промышленных продуктов.

В расходном денежном бюджете покупаемые продукты промышленности имеют различный удельный вес. Вот характеристика ценности покупаемых продуктов на 1 душу населения и в % к общей сумме расхода на покупку предметов промышленности.

(См. табл. 8, стр. 201).

Из общей суммы покупок расход на сельскохозяйственный инвентарь (машины и орудия) составляет лишь 7,6%, строительные материалы—8,4%, а общая часть расходов, идущая на покупку хозяйственных предметов составляет 23%.

Из расходов на личное потребление, составляющих 77%, крупнейшей статьей является расход на продукты продовольствия — 25,4%, одежда и обувь—17,2%, мануфактура—10,6%, освещение—9,1%.

В зависимости от степени разрыва между сельским хозяйством и промышленностью, соотношение частей расходного бюджета приобрело необычайные черты: расход на одежду и на мыло оказался равно великим; или—расход на освещение превышает расход на сельскохозяйственные машины и орудия. Это несоответствие частей расхода в годы 1918—1921 было еще больше, так как промышленность в то время выбрасывала на рынок меньше продуктов, чем в 1922 году.

Результаты обмена продуктами между сельским хозяйством и промышленностью отразили в себе, таким образом, тот производственный разрыв, который образовался между ними за годы войны и революции.

Переходя к балансу, основанному на обмене между земледельем и промышленностью, мы должны указать, что основываемся исключительно на данных крестьянских бюджетов.

По данным 480 крестьянских бюджетов 1922 года покупательно-платежная сила сельского населения по довоенным ценам исчисляется для территории в 45 милл. душ в следующих величинах:

1. По продаже продуктов своего хозяйства	171	мил. зол. руб.
2. Натуральные налоги.	219	„ „ „
3. Промысловый доход населения.	79	„ „ „
Вся покупательно-платежная сила сельского хозяйства.	469	„ „ „

Табл. 8.

ГРУППЫ ПРЕДМЕТОВ ПО ИХ НАЗНАЧЕНИЮ.	На территории 45 мил. населения по бюджетам 1922 г. куплено на сумму в зол. руб.		
	Абсолютно в тысячах рублей.	В среднем на 1 душу.	% расхода к его итогу.
I. Предметы хозяйствен. назначения:			
Сел.-хоз. машины и орудия	19.110	0,43	7,6
Транспортный инвентарь	7.998	0,18	3,2
Домашние инструменты	1.229	0,03	0,5
Строительные материалы	21.004	0,47	8,4
Хозяйственные „	8.175	0,18	3,3
Итого	57.516	1,29	23,0
II. Предметы личного потребления:			
Мебель	359	0,01	0,2
Посуда	4.588	0,10	1,8
Предметы комфорта и разные	1.890	0,04	0,8
Одежда	15.439	0,34	6,2
Обувь	27.432	0,61	11,0
Белье	104	0,0	0,0
Мануфактура	26.275	0,59	10,6
Галантерейные товары	527	0,01	0,2
Писчебумажные „	316	0,01	0,1
Продовольственные продукты	63.346	1,41	25,4
Спиртные напитки и наркотики	6.963	0,16	2,8
Осветительные материалы	22.785	0,51	9,1
Мыло	14.921	0,33	6,0
Разные	7.031	0,16	2,8
Итого предметов личного потр.	191.976	4,18	77,0
Всего	249.492	5,57	100

В том числе от добровольной продажи и промыслового дохода получено	250 мил. руб.
Куплено продуктов промышленности на сумму	249 „ „

Равенство между суммою доходов от продажи продуктов и промысловых заработков—с одной стороны и расходом на продукты промышленности—почти полное.

Если полученные результаты распространить на остальную часть земледельческого населения,—без голодавшего в 1921 году, то покупательно-платежная сила сельского населения выразится:

1. По продаже продуктов сельского хозяйства	258 мил. руб.
2. Натуральные налоги	328 „ „
3. Промысловый доход населения	118 „ „
Вся покупательно-платежная сила	704 „ „
В т. ч. от добров. продажи и промыслов.	375 „ „
Куплено продуктов промышл. на сумму	374 „ „
Баланс	+1 милл.

Таким образом, поскольку покупательная способность сельского населения определяет внутренний рынок предметов промышленности и сельского хозяйства,—постольку они балансируются вполне. Но поскольку дело идет о развитии производительных сил, то выступает на сцену недостаточно удовлетворяющиеся промышленностью нужды сельского хозяйства. Эта последняя задача—дело ближайшего будущего. Она должна усилить и укрепить связь между земледельем и промышленностью.

П. И. Попов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ и ВЫВОДЫ.

Октябрьская Революция получила в наследство, или промышленность с болезненно-увеличившимися за период империалистической войны размерами производства, или промышленность со значительно расстроенным производством, с падающей производительностью, малообеспеченную сырьем и потерявшую потребителя, ибо потребитель—15 миллионная армия и тыл Октябрьской Революцией был ликвидирован. Если бы пролетарскому государству не пришлось вести гражданской войны, что было однако неизбежно при данных исторических условиях,—то и тогда приспособление промышленности, деформированной в период войны, потребовало бы многих лет и огромных средств, ибо доставшееся Республике хозяйство, было, как видели выше, хозяйством или больным или полуразрушенным.

Аграрная революция, резко изменившая характер землепользования, уничтожившая товарные хозяйства, сократившая тем самым производство товарных хлебов; гражданская война, оторвавшая районы производства от районов топлива, а эти последние от районов промышленности и продовольствия—все это ставило организацию промышленности в неслыханно тяжелые условия. Методы воздействия на организацию промышленности в период военного коммунизма, когда для победы над врагом—внутренним и внешним—необходимо было полное подчинение промышленного производства интересам потребления и снабжения и когда разрешение проблемы потребления требовало уничтожения рынка, ибо только при этих условиях в то время можно было обеспечить продовольствием красную армию, центры городского и пролетарского населения—все это не могло способствовать планомерной организации промышленности. Все основы, на которых базируется промышленность, в то время вышли из равновесия, все связи были разорваны, причем нарушение равновесия и связи—началось в период империалистической войны и усилилось во время гражданской войны. Военный коммунизм не был причиной разрушения промышленности, ибо он должен был прежде всего создать *условия* для советского строительства—должен был прежде всего ликвидировать гражданскую войну—разрушавшую основы народно-хозяйственного

организма. Строительство промышленности могло начаться с момента окончания гражданской войны, т. е. с 1921 г., когда действительно мы приступили к организации промышленности.

Резюмируем результаты исследования.

1. Народный доход в натуральной и денежной форме довоенной России на душу населения по сравнению с доходом других стран стоял на последнем месте и не превышал 100 руб. на душу, причем доход от промышленности не превышал 22 руб. на душу. Доход от сельского хозяйства был больше дохода от промышленности, строительного дела, транспорта, торговли взятых вместе, а по сравнению только с промышленностью — в $2^1/_2$ раза больше.

2. Доход от промышленности, торговли и транспорта получался исключительно в денежно-товарной форме, тогда как доход от сельского хозяйства только в $^1/_3$ выбрасывался на рынок в товарной форме. Благодаря этому на рынке циркулировали в большем количестве товарные ценности, созданные промышленностью, чем сельским хозяйством.

3. Образование новых государств на окраинах России отрезало 31,1% заведений, 17,3% рабочих, 18,6% продукции.

4. Главными отраслями промышленности довоенной России были: пищевая, металлическая и хлопчатобумажная, дававшие 64,1% готовых изделий и 73,5% полуфабрикатов всего производства страны, а вместе с горной, нефтяной и химической страна получала 84,5% готовых изделий и 81,3% полуфабрикатов.

5. Империалистическая война, деформировавшая промышленность, создала диспропорцию отраслей промышленности: одни отрасли обслуживающие армию и тыл, болезненно и уродливо росли, другие — обслуживавшие население—приходили в упадок.

Война прервала приток заграничного сырья, (хлопок) совершенно приостановила привоз машин, инструментов и технического оборудования фабрик и заводов, нарушила циркуляцию товаров, расстроила транспорт, направив его не столько на обслуживание интересов хозяйства, сколько—интересов войны. Начался процесс отрыва районов производства от районов топлива, сырья и продовольствия.

6. Призыв в армию молодого, более грамотного, более интеллигентного слоя рабочих, ухудшил состав пролетариата включением зрелых старческих возрастов и эксплоатацией труда подростков и женщин.

Благодаря указанным причинам в промышленности военного периода начался процесс разрушения; производительность труда рабочих начала падать в отраслях обслуживающих потребности гражданского населения и только в отраслях производства, обслуживающих войну, особенно в производстве оружия, благодаря системе усиления эксплоатации труда, а также благодаря тому, что на этих заводах сосредоточен был наиболее квалифицированный состав рабочих, за счет

других отраслей промышленности,—производительность труда увеличилась.

7. Октябрьская Революция получили расстроенное, в корне расшатанное хозяйство, подточенное внутренними процессами разложения.

8. Гражданская война,- блокада, неурожай 1920 и голод 1921 г. привели народное хозяйство в такое положение, при котором произошел полный отрыв районов производства от районов потребления, топлива и сырья. Октябрьская Революция прежде всего должна была ликвидировать 15 милл. армию и тыл. Ликвидация армии и тыловых учреждений, являвшихся рынком для военной промышленности и промышленности, связанной с войной не могла не повлечь резкого сокращения производства в первые же дни Революции. Упадок сельского хозяйства, сокращение посевной площади, количества скота, торговых, технических растений—поставляющих сырье для промышленности, все это привело к тому, что сельское хозяйство поглощавшее до войны продуктов промышленности на сумму около 2-х миллиардов руб. золотом сократило свои требования в 1920—1922 г.г. в 4—5 раз. Необходимость, в условиях жесточайшей гражданской войны, применения методов принудительного отчуждения продуктов от крестьян, вела к ликвидации рынка, и покупательно-платежная сила населения уже регулировалась продразверсткой.

Транспорт полуразрушенный еще в период до октябрьской Революции, а также и во время гражданской войны, не мог взять на себя выполнения тех функций, которые на него возлагались государством.

9. Благодаря всем этим причинам общая производительность промышленности упала в 1920 году до 15%, довоенного производства.

10. С момента ликвидации гражданской войны промышленность вступила на путь укрепления и возрождения, налаживания связи между районами производства, топлива, продовольствия и сырья.

11. Сообразно воздействию совокупности всех указанных выше причин, изменение отдельных отраслей промышленности, выливается в три формы: одни отрасли промышленности развиваются, укрепляются и повышают свою продукцию, другие—находятся в стационарном состоянии, третьи еще продолжают ухудшаться. В целом—промышленность с каждым годом развивается. Если принять продукцию промышленности в 1912 г. за 100—поступательный ход ее дает следующие показатели: в 1920 г.—15; в 1921—17% и в 1922 г.—20. Если же принять продукцию 1920 года за 100, то будем иметь показатели для 1921—113, 1922—130.

12. Возрождение и развите нашей промышленности стоит в связи с получением из-за границы сырья, машин, инструментов и технического оборудования промышленных предприятий, с расширением продукции сельского хозяйства, т. е. расширением рынка для продуктов промышленности, увеличением покупательной силы крестьянского на-

селения, которые определяются: а) урожаем, б) снижением размера продналога, замены его денежным налогом и в) сбытом хлеба за границу.

13. Война 1914—1917 г.г. явилась фактором сильнейшего разрыва между промышленностью и земледелием. Они почти перестали обслуживать друг друга. Сельское хозяйство не могло возобновить своего инвентаря за все время войны и революции, а промышленность не получала от земледелия не только сырья, но и хлеба и мяса. От этого разрыва страдало народное хозяйство в целом, страдало и земледелье, и промышленность. Принудительное отчуждение продуктов от земледельца в условиях мелкого индивидуалистического хозяйствования, не могло не повести к еще большему отчуждению земледелья от промышленности, что и выразилось в сокращении земледелья почти до продовольственного минимума в 1921 году.

Сельское хозяйство и промышленность не в одинаковой мере противостояли той сумме условий, в которых им приходилось развиваться в последние 8 лет. Сельское хозяйство, как мелкое индивидуалистическое, носило до некоторой степени и раньше черты товарно-продовольственного типа. Черты продовольственного типа, в ущерб товарности выступали яснее с того момента, как промышленность в течение ряда лет была занята почти исключительно работой на войну 1914—1917 г.

Этим фактом, собственно, сам собою устраняется правильный обмен, правильный рынок. В 1919—1920 году формально устранялся уже не тот нормальный рынок, который имеет место во всякой капиталистической стране, а рынок, носивший в себе все чудовищные последствия диспропорциональности в народном хозяйстве, созданные войною. Рынок мог стать нормальным только при восстановлении пропорциональности отдельных частей хозяйства.

Советская республика могла заняться строительством только с 1921 года. Результаты этого строительства уже сказываются в увеличении продукции промышленности 1922 года с одной стороны и в увеличении сельскохяйственной продукции—с другой.

В этом заключается залог ликвидации разрыва между промышленностью и земледелием. Ликвидация его произойдет не сразу; на это потребуется ряд лет. Но период создания производственной пропорциональности народного хозяйства может быть значительно сокращен, если сельское хозяйство не ограничится сбытом на внутреннем рынке, размер которого диктуется степенью индустриализации страны,—а выступит также на рынке внешнем. Вывоз за границу стимулирует расширение сельскохозяйственного производства до размеров, возможных в экстенсивных условиях хозяйствования уже в ближайшие годы. Но для этого необходимо открыть широкий ввоз из-за границы предметов промышленности—сельскохозяйственных машин и орудий, предметов широкого потребления, так как промышленности

РСФСР потребуется для ее полного развития, несомненно более длинный срок, чем это нужно для земледелия.

Если в 1922 году, благодаря уменьшению суммы продналога, мы наблюдаем увеличение покупательной силы сельского хозяйства, то в ближайшие 2 года эта способность усилится во много раз. И чем скорее продналог будет заменен денежным,—что стоит в связи с разрешением финансовых проблем,—тем быстрее восстановится покупательно платежная сила земледелья. Это в свою очередь даст почву для развития нашей индустрии.

Голод 1921 года помешал наступлению поворотного пункта к лучшему в хозяйстве РСФСР; этот момент наступает только с 1922 г. Осторожно—деловое отношение к проявлениям развития производительных сил, к неизбежным на первое время частичным отступлениям от общего, планомерное воздействие и регулирование поступательного хода развития народного хозяйства в целом,—дадут наибольшие результаты в области спайки („смычки") между земледельем и промышленностью.

Табл. 9

Стоимость окончательных продуктов, выработанных в фабрично-заводской промышленности за 1912, 1920, 1921 и 1922 г.г. по ценам 1912 года.

(Составлено отделом текущей промышленной статистики Ц. С. У. по официальным источникам за 1912 г. и по материалам главных управлений ВСНХ 1920—1922 г.г.)

НАИМЕНОВАНИЕ ИЗДЕЛИЙ.	На сумму тысяч золотых рублей.				Вероятная за весь 1922 г.	На 1 душу населения в рублях				Вероятная за весь 1922 г.
	1912 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г. (9 месяцев).		1912 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г. (9 месяцев).	
Готовые продукты	3.638.266,3	500.780,8	565.937,1		705.608,5	31,79	4,63	5,23		6,52
I. Предметы широкого потребления	2.099.136,5	282.220,1	276.017,2		378.136,8	18,21	2,42	2,55		3,49
1. Пищевые продукты	1.062.319,8	95.480,6	95.117,[illegible]	—	97.199,9	9,21	0,88	0,89		0,89
а) Сахар всех сортов и патока	561.626,7	26.187,3	15.005,3	11.533,0	15.477,3	4,87	0,24	0,14	0,11	0,14
б) Напитки	156.367,9	—	—	—	—	1,36	—	—		
в) Табак	118.666,7	39.366,4	55.238,0	38.550,0	51.400,0	1,03	0,36	0,51	0,37	0,47
г) Растительные масла	85.275,8	8.733,4	5.083,5			0,74	0,08	0,05		—
д) Кондитерские изделия	38.163,7	2.480,7	3.327,3	—		0,33	0,02	0,03		
е) Продукты мельничного производ.	21.548,7	6.755,7	4.494,9		21.500,0	0,19	0,07	0,04	—	0,20
ж) Консервы	19.053,9	2.319,6	1.099,5	—		0,16	0,02	0,01		—
з) Соль	14.924,1	3.101,7	4.280,6	2.503,[illegible]	3.337,3	0,13	0,02	0,04	0,03	0,03
и) Крахмало-паточн. продукты	10.707,6	988,1	419,1			0,09	0,01			
к) Дрожжи	8.486,5	679,8	835,0	—	1.500,0	0,07	—			0,01
л) Кофе, суррогаты	2.770,7	4.067,9	5.325,3	2.989,0	3.985,3	0,09	0,04	0,05	0,03	0,04
м) Прочие пищевые продукты	24.727,5		—	—	—	0,21	—		—	—
2. Ткани, пряжа, трикотаж	780.831,5	98.757,6	[illegible].117,5	144.914,0	193.218,7	6,77	0,91	0,91	1,32	1,78
3. Керосин	102.494,[illegible]	12.205,9	34.[illegible]	29.475,4	39.300,5	0,89	0,11	0,31	0,28	0,36
4. Мыло, парфюмерия, косметика	42.469,4	7.613,5	6.844,4	6.129,6	8.172,8	0,36	0,07	0,06	0,06	0,08
5. Бумага	37.614,3	13.147,0	10.258,5	7.610,2	10.146,9	0,33	0,12	0,09	0,07	0,09
6. Кожанная обувь	21.656,5	30.494,0	25.152,0	12.992,0	17.322,7	0,19	0,28	0,24	0,12	0,16
7. Резиновая обувь	17.983,2	18,0	1.1[illegible]5,9	6.507,0	8.676,0	0,16		0,01	0,06	0,08
8. Стеариновые свечи	12.686,6			72,6	96,8	0,11				
9. Спички	17.729,6	4.094,3	4.8[illegible],2	2.851,9	3.802,5	0,15	0,03	0,04	0,02	0,03
10. Гильзы	[illegible]450,7	229,2	(38,3)	—	200,0	0,03		—		
II. Минеральное топливо и торф	305.289,6	89.209,6	131.253,3	119.097,2	158.796,2	2,28	0,69	1,02	0,93	1,47
1) Нефть (за исключением керосина)	171.819,3	33.400,4	63.784,0	51.251,6	68.335,4	1,28	0,26	0,49	0,44	0,63
2) Каменный уголь	118.900,3	43.534,6	51.378,0	53.778,0	71.704,0	0,89	0,34	0,40	0,41	0,66
3) Торф	14.570,0	12.274,6	16.601,3	14.067,6	18.756,8	0,11	0,09	0,13	0,12	0,17
III. Орудия производства	182.151,9	20.832,3	15.745,3	8.194,2	10.925,5	1,58	0,19	0,13	0,08	0,10
1. Орудия транспорта	74.373,2	10.973,4	6.862,7	5.417,1	7.222,8	0,64	0,10	0,06	0,05	0,07
2. Производственные машины	68.918,6	5.256,4	5.980,4	1.190,0	1.586,6	0,59	0,05	0,05	0,02	0,01
3. Сельско-хоз. машины и орудия	38.860,1	4.602,5	2.902,2	1.587,1	2.116,1	0,34	0,04	0,02	0,01	0,02
IV. Минеральные удобрения	721,3	151,3	148,3		150,0	0,01				
V. Прочие готовые продукты	1.050.967,0	128.367,5	142.773,0	—	157.000,0	9,40	1,19	1,31		1,45
В т. ч. по тем производствам, по которым имеются данные за 4 года	908.268,6	124.231,5	126.950,0	87.101,3	116.135,0	7,98	1,15	1,17	0,81	1,07

Примечание. При пользовании таблицей необходимо иметь ввиду следующее.

1) Количество населения в 1912 г. для Европ. России (без Сибири, Туркестана и Киргизии) принято в 115,5 мил., в 1920 г. в 108,2 мил. жителей.

2) Добыча минерального топлива и торфа на 1 душу населения исчислена на население по всей Республике, включая Сибирь, Туркестан и Киргизию, т. к. сведения о продукции относятся ко всей этой территории.

3) Все данные на душу несколько преуменьшены, т. к. не введена поправка на неполноту материалов.

4. В продукции мельничного производства учтено только приращение ценности от переработки сельско хозяйственных продуктов (стоимость зерна исключена).

5) Производство кожанной обуви в 1912 году не учитывалось в мелкой промышленности, учтенной в 1920—1921 году.

6) Исключительное падение продукции сахарной промышленности объясняется сокращением посевов сахарной свеклы и прекращением экспорта сахара.

7) Сведения за 1922 год имеются не по всем производствам и кроме того приведенные в таблице данные за 9 месяцев следует считать предварительными, так как для сводки за август—сентябрь были использованы недостаточно полные материалы срочной отчетности.

Приложение.

Производство предметов, идущих на потребление населения.

По данным Отдела Текущ. Промышленной статистики ЦСУ и на основании материалов статистики ВСНХ.

Производство предметов, идущих в потребление населением можно учесть только приблизительно, так как если в отношении таких групп, как „предметы широкого потребления", сел.-хоз. машины, удобрение, можно сказать, что продукция их потребляется населением целиком, то другие группы изделий (керамическое производство, стекло — фарфоровое, деревообрабатывающие, частью химическая промышленность и обработка металла, минеральное топливо и пр.) могут быть распределены между потреблением населения и потреблением в самом производстве и транспорте только грубо приблизительно. Для приблизительного подхода к определению размеров потребления населения и в частности потребления сел.-хоз. населения можно считать, что по группе „прочих изделий" (в перечисленных выше, в скобках, производствах) на потребление населения уходит около 50% всего производства. Потребление сел.-хоз. населения составляет приблизительно $^2/_3$ всей продукции предметов широкого потребления, 50% „прочих изделий", потребляемых всем населением и целиком надо считать идут на нужды сел.-хозяйства, продукция сел.-хоз. машиностроения и выработки минерального удобрения. Исходя из этих расчетов размеры потребления населения предметов фабр.-заводского производства выразятся в следующих графах.

I. Продукция предметов, идущих на потребление всего населения.

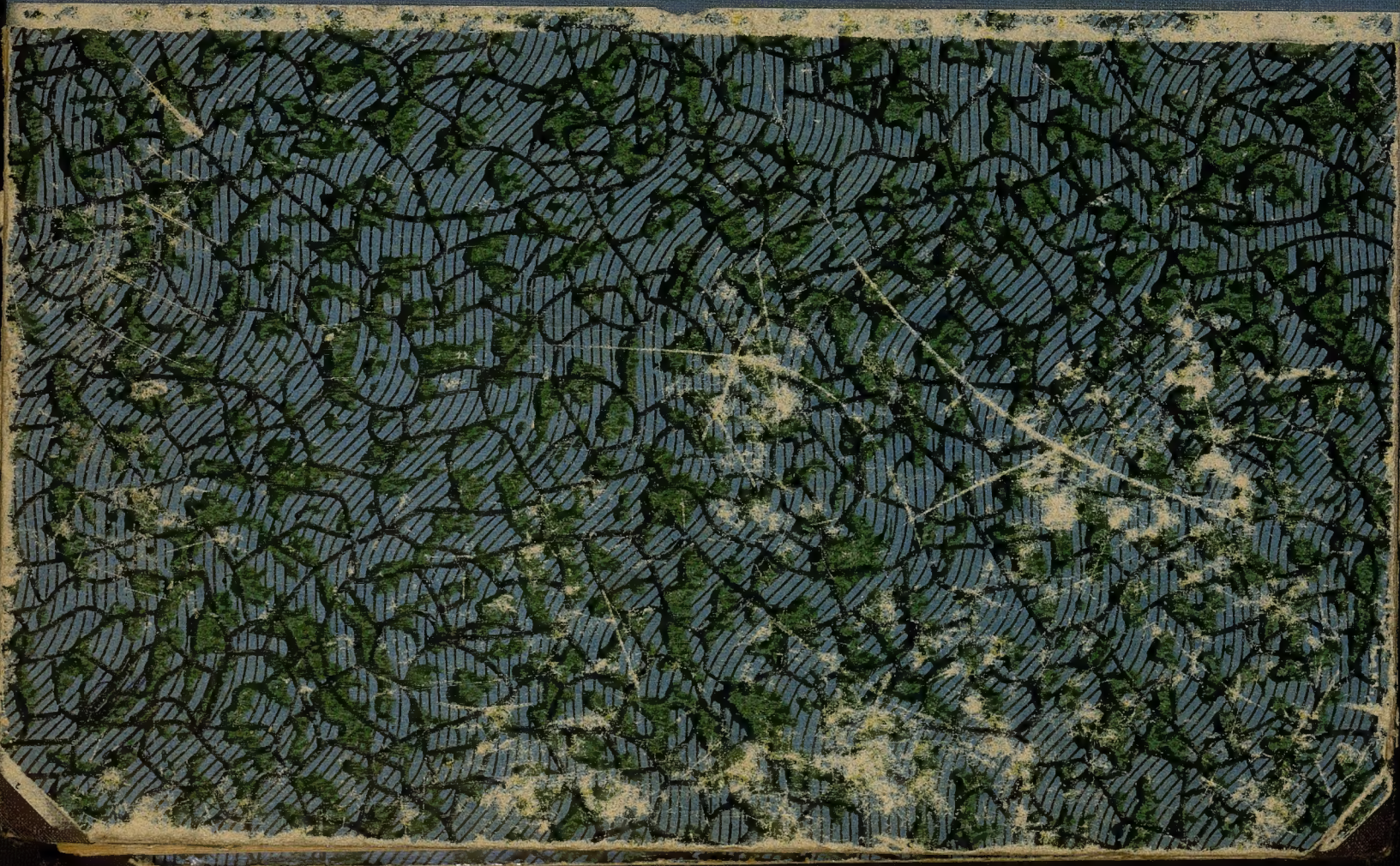
	В мил. зол. рублях. 1912 г.	1920 г.	1921 г.	Вероятная за 1922 г.
1. Предметы широкого потребления.	2.092,1	262,2	276,0	378,1
2. Сел.-хоз. машины.	38,9	4,6	2,9	2,1
3. Минеральное удобрение . .	0,7	0,2	0,2	0,2
4. Проч. изделия фабр.-завод. промышленности. . . .	(600,0)	(100,0)	(120,0)	(150,0)
Всего. . . .	2.738,0	367,0	399,1	510,4

II. Продукция предметов, потребляемых в сел.-хоз.

	В миллионах рублях. 1912 г.	1920 г.	1921 г.	Вероятная за 1922 г.
1. Предметы широкого потребления ($^2/_3$ прод.). . . .	1.400	175	194	250
2. Сел.-хоз. машины.	39	5	3	2
3. Прочие изделия	(300)	(50)	(60)	(65)
Всего. . . .	1.739	230	257	317

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Предисловие	I
Введение	VII
Государственная промышленность в условиях Новой Экономической Политики—Л. К.	1
Организация Государственной промышленности в условиях Новой Экономической Политики—Л. СОБСОВИЧ	27
Положение Донбасса—БЕРЗИН	47
Нефтяная Промышленность в 1917—1922 г.г.—И. М. ГУБКИН	63
Аренда предприятий—В. МИЛЮТИН	69
О концессиях—А. ЛЕЖАВА	85
Акционерные общества—А. ЛЕЖАВА	87
Заработная плата в русской промышленности за 1913—1922 г.г.—С. Г. СТРУМИЛИН	89
Приложения	120
О системах калькуляции по определению себестоимости изделий в госорганах—А. КИСЕЛЕВ	133
Об'яснительная записка к проекту калькуляции—А. КИСЕЛЕВ	141
Проект калькуляции—А. КИСЕЛЕВ	144
К вопросу об отчетности—Л. КРИЦМАН	156
Промышленность Р.С.Ф.С.Р. 1912—1922 г.г.—П. И. ПОПОВ	159
Народно-хозяйственная связь сельского хозяйства с промышленностью—П. И. ПОПОВ	190
Заключение и выводы	203
Приложения	208

КОПИРОВАНИЕ
03.12.02